

Посвящается моим близким людям. Чтобы навсегда запечатлеть их след
в моей жизни.

Вольно,
И больно,
И скорбь хороша
Бойтся,
Томиться
Страданьем дыша.
Звездно ликуя,
Смертельно скорбя,
Счастье душа
Познает лишь любя.

В.Гете.

...И долго мне, лишенному ума,
Казался раем ад, и светом-тьма!

В.Шекспир.

ПРОЛОГ

К чему вся эта боль в сердце, вровень лишь ножу, всаженному в него и медленно прокручивающемуся, вынуть - будет конец, оставить - адская боль, и ничего нет. Нет выхода, есть только избранная мною самой участь – ждать. Молиться непонятному идолу, изолируя возможности выбросить весь окружающий мир из своей жизни. Из-за того что мое личное солнце перестало светить, он ушел и оставил боль. Вот она грань существования, в роли крошечного человечка в огромном мире. Есть прошлое, есть будущее, непонятное и далекое, а сейчас нет ничего, равным счетом ничего, кроме огромного желания быть с ним, бороться за свою любовь, да только как?! Грань – черная пропасть, полное бессилие и боль, сродни лишь с любовью, запрятанной навсегда в сокровенные уголки души, которая каждый день потихоньку умирает.

Как быстро все может поменяться в нашей человеческой жизни, сегодня ты уверен в завтрашнем дне, а с приходом этого дня всё меняется. Девочки мечтают о красивой любви, о принцах, забывая, что уж если тебе попадется принц, то жди и Зло воплоти, без этого никуда, так называемое равновесие Добра и Зла.

Всем так хочется хоть на мгновение стать главными героем книги или фильма, но это не так уж здорово, скажу я вам! Нужно тщательнее обдумывать свои желания. Мне верилось, что моя первая любовь будет чем-то волшебным, сказочной, настоящей и непременно навсегда. Точнее, это навсегда даже не обсуждалось. Но сказки, только в сказках, и они не про нас.

Люди живут настолько заиклено на себе, что совершенно не замечают мир вокруг. А возможно около вас живут другие люди, а может и вовсе не люди. Вы никогда не думали, в тот момент, когда читая книгу, вам захотелось в неё попасть, что вы просто не справитесь со всем, что вам предстоит испытать? Вот и я не задумывалась, и это привело меня к новому знакомству. Знакомству с Болью, чего никому не желаю, но это неизбежно, увы, так устроен этот мир.

Меня зовут Элизабет Форестер, и когда все это началось, я только переехала к бабушке в штат Алабаму.

Кто знал, к чему все это приведет. И это моя история.

Глава первая

Незнакомец.

Странно, осень в этом году вступает в свои права рано. Жаркие летние дни, внезапно оборвала череда дождей и холодного ветра, продолжающихся уже неделю. Совсем нетипичное лето для штата Невада. Таким же было и это утро. Открыв глаза, я даже с радостью обнаружила тяжелые, серые тучи и это подняло мне настроение, не то что бы, я не любила лето и солнце, но именно пасмурная и дождливая погода, вызывала во мне некую радость, порой непонятную мне самой. Мне кажется, в дожде можно многое услышать и понять, дожди меня успокаивают, и я обретаю, некую гармонию с самой собой.

Встав с кровати, я босиком прошлепала на кухню и поставила чайник. Кончики пальцев на ногах покалывало от холодного пола. Я сходила в душ и, выйдя, увидела, что мой чайник кипит и видимо уже давно, потому что капельки конденсата, скатывались по его блестящей, мельхиоровой крышке.

Налив себе кофе, достала из красной коробочки печенья и села на окно, наблюдая, как крупные капли дождя, стучат по подоконнику, разлетаясь на множество мелких брызгав. Улица выглядела одиноко, лишь по другой стороне, быстро шли мама с маленькой девочкой, на девочке был надет красный дождевик и ярко-зеленого цвета резиновые сапоги, мама ей что-то сердито говорила, но девочка, словно не слыша ее, упорно продолжала шагать по лужам, вцепившись в зонтик, с большими нарисованными глазами у свода спиц. Эта маленькая девочка была настолько ярко одета, что не вписывалась в утреннюю, дождливо-серую погоду.

Я так засмотрелась, что и не замели, как от моего печенья, которое я опустила в чашку, чтобы размочить, осталась крохотная часть, в моих пальцах, а само оно плавало в кофе и уже не выглядело так аппетитно, как, когда я брала его из коробки. Слезая с окна, я увидела, как желто-зеленый лист клена скатывался вниз по каплям дождя.

Пытаясь расчесать спутанные, еще влажные волосы, продолжала смотреть в зеркало на не прекращающийся дождь за окном. Закрепив хвост, включила, телевизор и недолго щелкая по каналам, остановилась на animal planet, где показывали сюжет про слонов, которых перевозили из одного заповедника в другой.

Дождь стих, одевшись, я, пошла в магазин, находившейся в пару улицах от дома. После тепла, как-то непривычно сменять летние вещи на плащи и куртки, по улице бежали ручьи. Возле дверей магазина, я встретила соседку, которая что-то бормотала себе под нос.

- Отвратительная погода,- сказала она, посмотрев на меня.

Я улынулась, и молча, пожала плечами. Взглянув на меня словно с какой-то обидой, думая, что я с ней соглашусь, вышла за дверь, продолжая бурчать себе под нос.

Магазин был большим и светлым, за прилавком стоящие продавщицы о чем-то оживленно разговаривали, посмеиваясь над мужчиной в коричневом пальто и черной шляпе, чем-то смахивающей на ковбойскую, который перебирал коробки с молоком, не зная, какое же ему выбрать. Положив в корзину мои любимые печенья и банку с шоколадной пастой, я подошла к кассе, засмотревшись в большие окна магазина. Именно в этот момент, я заметила проходившего мимо молодого человека. Он был одет в укороченную серую куртку. Мокрые волосы, слегка растрепаны. Сама не понимаю, почему, но мой взгляд «шел» вслед за ним. Словно почувствовав его, он повернулся и посмотрел на меня, я смутилась, но словно притянутая магнитом не могла оторваться, от его глубоких, светлых глаз.

-Что-нибудь еще?- Спросила девушка, сидящая за кассой, своим голосом оборвав мой взгляд.

-Нет, спасибо,- ответила я, желая быстрее забрать покупки и выйти на улицу. Взяв пакет, я быстро последовала к выходу. Где встретила мамину приятельницу, которая начала меня расспрашивать, - как мои дела и что нового, сетовать на зачистившие дожди и свою простуду - мне не хотелось показаться невежливой, но что-то внутри меня, тянуло на улицу, в сторону отведя глаза, я извинилась и сказала, что тороплюсь. Открыв дверь, я вышла, ища его глазами, но нигде не находила, вздохнув, сказала сама себе,- бывает - и побрела в сторону дома, завывал ветер, подняв воротник у плаща, я прибавила шаг. Какое-то странное чувство охватывало меня. То и дело я вспоминала, его глаза. Словно что-то щелкнуло у меня в груди, и разделило жизнь на «до» и «после» этой встречи. На всей улице было всего человека

четыре, женщина, идущая впереди меня и трое подростков стоящих на автобусной остановке. А он, словно , провалился сквозь землю.

Я никогда не любила суету, и предпочитала одиночество и именно поэтому я любила дожди, потому что улицы были пустыми, люди сидели дома, и у меня создавалось ощущение некой тишины. Мои мысли рассеяли крупные капли дождя, которые сильным потоком, сверглись с неба, натянув капюшон на брови, я прибавила шаг и когда я пришла, плащ весь промок и по моим волосам стекали капли дождя. Вытерев волосы полотенцем, и развесив мокрую одежду, я принялась за приготовление обеда. Приготовление, конечно, громко сказано, нарезав салат из овощей, я начала резать зелень, из моих мыслей никак не выходил он, высокий, со светлым взглядом, он казался мне самым прекрасным - и что это со мной, я же видела его всего несколько секунд, но меня словно заморозило. Пощипывающая боль пронзила палец, я порезалась. На улице поднялся ветер, и прикрытое окно распахнулось, свежий воздух наполнил кухню, встряхнув мои мысли. Быстро промыв рану, заклеила ее пластырем. Ветер за окном стих.

Я сидела за столом, вилок раздвигая листья салата, есть не хотелось, но погруженная в собственные мысли, я не заметила как все съела. Вновь и вновь я вспоминала его взгляд и тут же осекала себя - это просто человек, может он приехал из другого города, да вообще, может, я его никогда не увижу. Но почему-то при мысли о нем, мое сердце начинало стучать так, что я сама его слышала. Мои мысли оборвал телефонный звонок, в этот же момент, я заметила, что автоответчик мигает, кто-то звонил, когда я была в магазине.

-Да, слушаю,- тихо сказала я.

-Милая, что случилось, я тебе звонила, ты не проверяешь автоответчик? - Это был голос моей мамы.

- Как ты, ты не болеешь? - Я не успевала отвечать на вопросы, как тут же сыпались еще и еще.

-Мам, ма-ма, мама все в порядке, я просто выходила в магазин, а автоответчик не успела проверить....

-Всегда, проверяй автоответчик, а вдруг, что-то важное, мало ли кто звонил!!!!

- Хорошо мам.

- Как погода? Все так же серо и дождливо? – беспокойно продолжала расспрашивать она.

-Да мам.

-Ты не болеешь, ноги держишь в тепле, Лизи, все болезни от мокрых ног.

-Все хорошо мамочка. Как вы? Как папа?

- Все в порядке, папа работает, ты помнишь нашего соседа Бена, у него еще, такая маленькая такса с красным ошейником?! Он получил наследство от какого-то дальнего родственника и решил открыть новый супермаркет. Предложив нашему папе этим заняться, но главное, что все надо возводить с нуля, представляешь! Папа полон энтузиазма, ведь это работы на год, не меньше! Лиз, ты не представляешь, что я придумала! На заднем дворе, по правую сторону, возле забора, я решила, высадить ирисы. Я столько о них прочла, представляешь, если корневища «ириса бледного», высушить на солнце, то они начнут издавать приятный стойкий запах, их еще называли «фиалковый корень».

-Ууу, здорово.

- Я буду высаживать английские луковичные ирисы, они лучше приспособлены к нашему климату. Думаю, лучше всего будут смотреться голубые Уэджвуд, их высаживают в сентябре- октябре? Как считаешь? А еще я решила, что живая изгородь, несомненно, украсит наш двор, наверное, из цветущих кустарников, хотя...нет, посажу-ка я Туи. Никак не могу определиться! Милая, тебе, наверное, не интересно, а я тут пристала к тебе со своими планами?!

- Что ты мама, наоборот интересно, я представляю, как это будет красиво!

-Хорошо. Лизи, мне надо бежать, я готовлю на ужин цыпленка по-королевски.

- Я помню как раньше, мы устраивали семейные ужины, Вместе занимались приготовлением, каждый выполнял свою миссию, я накрывала на стол, мама занималась овощами, а папа мясом, после ужина дружно приступали к мытью посуду, а после, сидели на заднем дворике и разговаривали о разных мелочах. Незадолго до моего отъезда мы как раз готовили цыпленка.

-Хорошо мама, передавай папе привет.

-Хорошо Милая, я скучаю.

-Я тоже мам, пока.

После таких телефонных разговоров, мне хотелось домой, устраивать наши ужины и дурачиться, валяясь на траве. Хотя не так и далеко я жила от родителей, всего пару часов на самолете, порой это расстояние, разделяющее нас, казалось мне вечностью. Я переехала к бабушке, пару недель назад. Из города Льюистон, штата Мэн — штат на северо-востоке США. Это небольшой город, находящийся неподалеку от крупнейшего города нашего штата - Портленда. Свыше 1/2 территории покрыто лесами. Много озёр и порожистых рек. Мне очень там нравилось.

Мы с бабушкой живем в небольшой квартире, с просторной кухней и тремя комнатами. Первой была гостиная, сразу, возле входа, стоял телевизор, напротив него клетчатый диван, рядом с ним журнальный столик, по правой стене, возле двери в мою комнату, стоял старый комод, с тяжелыми металлическими ручками на ящиках, на нем были наши фотографии, с семейных торжеств и встреч. За диваном было большое окно, что меня очень радовало, потому что я очень любила садиться на подоконник и наблюдать, что происходит по ту сторону стекла. Вторая комната была бабушкина, с большой кроватью, с тумбочками по краям, трюмо и шкафом, купленных в одном гарнитуре, еще много лет тому назад. Кухня была заполнена светом, с небесно-голубыми шкафчиками, обеденным столом со скатертью такого же цвета и четырьмя стульями по окружности стола. Моя комната, как мне показалось на первый взгляд, была маленькой и тесной, но со временем я привыкла, все-таки не место делает человека, а человек место. У меня была небольшая кровать с коричнево-Розовым постельным бельем, на окне висели бежевые занавески из органзы, и в лучах солнца казалось, что они светятся, сразу видно, выбирала мама. Письменный стол, со стареньким компьютером, стоял по правую сторону от двери, рядом с ним мягкий стул, который поскрипывал, когда на него садишься. На стенах висели книжные полки, с классической литературой, одну из этих полок, я освободила для дисков, убрав книги в коробку, засунув ее под кровать. Из дома я привезла небольшую картину, на которой под большим, многовековым дубом стояла скамейка, и на ней сидел человек спиной к нам, небо тоскливого, серого цвета посылало дождь. На эту картину я накопила сама, откладывая карманные деньги. Когда мы с мамой зашли в книжный магазин, и я ее увидела, я загорелась идеей непременно купить ее. Их там было две, вторая пейзаж, на котором был ручей, меня совсем не заинтересовала.

К бабушке я переехала, из-за того, что родители хотели для меня светлого будущего и хороших знаний. А в нашем городке, по их мнению школы не могли мне этого дать, и перевели сюда, в класс с факультативами по экономической теории и всем что с ней связано, вдобавок ко всем общеобразовательным предметам старшей школы. В средней школе, родители уже пытались меня перевести в другую школу, но я намеренно завали экзамены, мне совсем не хотелось переходить в новый коллектив, в этот раз во мне больше говорил разум, и я понимала, что родители правы.

Приехать до начала учебного года, была моя инициатива, чтобы освоиться, иначе, только приехав, было очень сложно привыкнуть ко всему и сразу, в том числе и новой школе.

Моя семья по-настоящему дружна, мама-мой лучший друг. Если еще и учитывать тот факт, что я не особо компанейская и дома у меня осталось всего две подруги, с которыми мы раз в неделю обменивались смс, потому что, рассказывать мне особо было нечего. Все было не так, как они себе представляли, они любили вечеринки и считали, что жить отдельно от родителей это круто. У бабушки был дом на три квартиры, бабушкина была на первом этаже, напротив нас квартира, как раз той самой маминой знакомой, которую я встретила утром в магазине. Она жила с дочерью и двумя кошками. Ее дочь училась в моей параллели, и казалась весьма неплохой девушкой, с белыми до плеч волосами, голубыми глазами, с длинными ресницами и брекетами на зубах. Это был тот случай, когда брекеты не портили общую картину, а наоборот ей шли. Она была довольно дружелюбно настроена по отношению ко мне, но заводить близких подруг, мне не особо хотелось, потому что я старалась обходить постоянных встреч, которые включала в себя дружба. У нее я узнала расположение классов, так что теперь заблудиться в первый день в школе, мне не грозило. Расписание должны были

выдать, через пару недель, так что пока я не особо парилась по поводу занятий. И наконец, на втором этаже большая квартира, как наши две, в ней жила бабушкина приятельница. Она была женой, то ли архитектора этого города, то ли у него в свое время, была фабрика по производству мебели, я никогда не вдавалась в подробности, поэтому точно не могу сказать. Но с полной уверенностью могу заявить, что ее квартира была похожа на музей, с кучей разных картин, тяжелыми, массивными занавесками, бордово-красного цвета на окнах, с паркетным полом, люстрой, словно из театрального зала, множеством старых книг, добрая часть которых были очень редкими изданиями, и мебель из темного дерева дополняла всю эту картину.

Дождь, кажется, снова начал моросить и словно неоткуда надвинулись черные тучи, я поставила чайник и взглянула на часы, без четверти три. В этот момент, двери повернулся ключ. Пришла бабушка, по субботам она ходила в оранжерею вместе со своими приятельницами, как она говорила для того, чтобы наполнить жизнь яркими красками и слиться с природой, но на самом деле, они встречались, чтобы посплетничать и пообсуждать телевизионные сериалы. По воскресеньям они собирались у нашей соседки сверху, и играла в бридж. По вторникам у нее же, организовывали что-то вроде кружка по вязанию, а в среду собирались у нас около 6 вечера, каждая приходила к нам с каким-то кулинарным шедевром, как они сами это называли, но обычно это были торты из суфле, овсяные печенья с сухофруктами, яблочные пироги и слоеные пирожки. Весь вечер они расхваливали друг друга, рассказывая новости, и рассуждали, что когда они были молодыми, жизнь была куда лучше и интереснее. Мой приезд к бабушке, как раз выпал на среду и весь вечер меня трепали за щеки, говоря, что в детстве я была папина копия, а сейчас словно одно лицо с мамой, спрашивали меня о парнях, и именно эта тема меня вгоняла в краску больше всего. У меня всегда было много приятелей, но близкого друга не было. Наверное, я даже никогда не была влюблена, за

исключением соседского мальчишки, лет в 6, который был мне и другом и подружкой, играл со мной в куклы и дергал за косички. Не то чтобы мне никто не нравился, но я не придавала этому особого значения. Но определенно все это нельзя было назвать любовью, я знала, что когда кого-то люблю, это будет что-то необыкновенное, что-то волшебное и самое прекрасное на земле, но пока таких эмоций во мне никто не вызывал.

Я никогда не стремилась быть в центре внимания, чем его меньше, тем проще оставаться собой.

Наверное, как у любой девушке моего возраста, у меня в гардеробе, имели место быть пару миленьких платьишек и столько же пар туфель на каблучках, признаюсь честно, не моя это инициатива, просто для успокоения мамы. Они покупались для того чтобы просто быть. На самом деле я предпочитаю джинсы и кеды, не к чему не обязывающий и не броский внешний вид.

Я люблю мечтать и думать о далеких галактиках и сказочных мирах. Не люблю Боевики, не потому что я считаю их бестолковыми, просто это не для меня, я люблю, чтобы был глубокий смысл, проникающий в самую душу.

- Ну как прошло утро Лизи?- веселым голосом спросила бабушка.

- Да ничего, ба.

- Ты поела блинчики, я утром к завтраку испекла?

- У..., да, спасибо, очень вкусно,- не то чтобы я была из тех людей, которые постоянно врут, просто не хотелось огорчать бабушку, она же старалась.

Бабушка относилась к тому числу людей, которые стремились сделать приятное другим, старалась угостить чем- то вкусненьким, иногда мне казалось, что она может сделать, что угодно, из ничего. Этим же, кстати, и

моя мама отличалась, а я не такая, пироги, плюшечки, тортики, это не моё, я могу, но мне проще что-то придумать, намешать кучу продуктов, и готово. Кстати, моястряпня получалась довольно таки съедобной. Мама, всегда говорила, что как, только, в моей жизни появиться человек, близкий и дорогой моему сердцу, все само придет, возможно, она и права, но я пока предпочитала печенья и салаты, овощи и фрукты, и еще, я до безумия не люблю фруктовые соки.

- Милая, а почему бы тебе не сходить погулять с Ники (Это та самая девочка, живущая по соседству, с брекетами на зубах)?

- Ну,...я..., хотела почитать, мне к учебному году, дали большой список литературы,- немного замаявшись, быстро протараторила я, читать я не собиралась, просто не хотелось никуда идти с Ники.

- Может даже так и лучше, мы с ее мамой, как раз хотели посмотреть шоу. Она придет к 4, а вы могли бы вместе подготовиться к школе, вы же в параллельных классах, я думаю и задания на каникулы у вас одинаковые, так и лучше запомниться, да и дождь никак не успокоиться. - С радостью в голосе сказала бабушка.

Да уж, выдумывать что-то еще было бессмысленно. Придется провести остаток дня с Ники, конечно девушка она вроде неплохая, но я не люблю, когда общение становится навязчивым.

- Возможно, ты права, - ответила я, и пошла к себе в комнату.

Дождь все громче барабанил по карнизу, я легла, одела наушники и включила плеер, зазвучала песня James Blunt «Goodbye my lover», моя тишина залилась музыкой. Сердце встрепенулось, я сама не понимала, что это вдруг со мной, но взгляд того парня, так и стоял у меня перед глазами. За какие-то секунды, я запомнила в нем все, его светлые, глубокие глаза, по форме

напоминающие кошачьи. Его губы, нижняя чуть более пухлая, наверное, когда он улыбается, верхняя губа превращается в тонкую полосочку, крупные скулы, русые волосы, небрежно растрепанные и мокрые от дождя, походку, четко разделяющую каждый шаг. Сердце словно выскакивало из груди, и тоска одолевала, при мысли, что я его больше никогда не увижу. В этот же момент, я поймала себя на мысли, что я даже его не знаю, по внешности нельзя правильно охарактеризовать человека, да может он сумасшедший, или вдруг его разыскивает полиция, но тут же осеклась, потому что такой, как он не мог быть плохим.

Череду моих, в конец уже запутавшихся мыслей, прервала Ники, незаметно, вошедшая, в комнату. Я взглянула на часы, было без двух минут четыре.

-Привет Лиз,- неловко сказала она, – Я тебе не помешала, твоя бабушка сказала, что ты у себя, я постучалась, но ты не ответила и я решила зайти, так и подумала, что слушаешь музыку.

-Все нормально, голова заболела, и я решила отложить прочтение книг.

Ники очень хорошо выглядела, на ней был голубой свитер и джинсовая юбка, чуть ниже колена, волосы аккуратно заплетены в косу, а в руках стопа журналов.

-Я тут подумала - улыбаясь, начала она - обычно всем девочкам нравится выбирать одежду, может, и мы с тобой могли бы подобрать несколько классных вещичек к школе?! - Я поморщила нос и пожала плечами, не по мне все это. Улыбка Ники сошла с губ, и я поняла, что она хотела как лучше, откуда же она могла знать, что подобные занятия я не люблю. Я даже почувствовала себя несколько виноватой.

- Я не против, - Сказала я, посмотрев на журналы у нее в руках.

- Здорово! - Снова расплываясь в улыбке, ответила Ник.

Меня нельзя назвать модницей и особого значения, подбору одежды я не придавала, поэтому для меня это было с какой-то стороны даже сложно.

- Что ты предпочитаешь? - спросила она, перелистывая страницы.

Я пожала плечами.

- Чтобы было удобно, - Ответ несколько удивил Ник, но она ничего не сказала. Продолжала перелистывать страницы, показывая пальцем, на юбки, всевозможных цветов и различной длины, на кофточки с откровенными для меня вырезами, на осенние ботильоны, на огромных каблуках, надень на меня такие, я бы переломала себе ноги.

-Ты что не любишь выбирать одежду? - С удивлением, не покидающим ее лицо, спросила Ники.

Наверное, было заметно, что моя улыбка была просто проявлением вежливости.

- Не то чтобы не люблю, просто... ну это не мое... - Я подбирала слова, чтобы ее не обидеть. - Я предпочитаю не ярчить, чтобы не особо выделяться.- Поджав губы, я посмотрела на Ник.

- Да ты что, не обязательно же в омут с головой, но девушки же для того и созданы, чтобы собирать восторженные взгляды парней. - Ники подпрыгнула со стула и стала кружиться по комнате, изображая томные взгляды, и улыбки смущения. – В ней погибает талант актрисы - подумала я и улыбнулась от этой мысли.

-Ты не видела, какие вещи, отец мне из Англии прислал, ни у кого в этом городе, таких, уж точно, нет. Он живет там со своей новой женой, она на восемь лет старше меня и работает в магазине винтажной одежды, так, что она

то, как никто другой знает, какие вещи нравятся девушкам нашего возраста, – С особым воодушевлением сказала Ники.

Я поджала губы, для меня было совершенно не понятным, как можно так спокойно рассказывать о новой жене своего отца. Я не осуждала Ники, да и какое я имела право, возможно, это мой эгоизм, говорил во мне, но я бы не приняла новую жену никогда. У меня сложилось впечатление, что Ник, просто помешена на внешним виде.

- Ну-ка встань, - Потянув меня за руку, сказала она.

- У тебя неплохая фигурка, - Ник, крутила меня вокруг моей оси. – И ножки у тебя хорошенькие. - Она задрала мне штанину до колен. – Знаешь, что я придумала?! Придешь ко мне, и мы вместе подберем, такой наряд, что у всех в нашей школе челюсти поотваливаются. Только Мэту Квику, глазки не вздумай строить, мы с ним вместе. - Сказала она, и ее звенящий смех наполнил комнату. Я как могла, выдавливала улыбку, меня пугала мысль, что в первый день я заявлюсь в класс, мало того, что новенькая, так еще вдобавок и приду, как кукла « НEEEEЕЕТ!!!! », - пронзительным криком раздалось у меня в голове. Но я всего лишь пожала плечами, неужели Ник не заметит, что идея меня не вдохновляет.

- У тебя гуманитарные факультативы? - Спросила я, стараясь перевести тему.

-Угу, - Ответила Ники, смотрясь в зеркало, стоящее у меня на тумбочке.

-Тебе, наверное, нравится, это так..., так..., - не успела я договорить, как ответила Ники.

-Это так скучно?!

- Скучно? - Моему удивлению не было предела. Мне казалось, это было как-то творчески, как-то особенно. Я хотела записаться на гуманитарные

факультативы, но так как, набор на них был окончен, я записалась на факультативы по экономике. По мнению моих родителей, это многообещающие знания, должны были открыть передо мной двери всех бизнес - колледжей, и сделать из меня бизнес- леди. А меня от одного слова бизнес-леди, передергивало и бросало в жар.

- Неужели ты не любишь читать, представлять себе все описанное в книгах, сопереживать героям и порицать злодеев? - Ники отвлеклась от зеркала и, изогнув бровь, посмотрела на меня.

-Сопереживать?... порицать?... Да нам с тобой факультативами бы поменяться. Ты идеалистка? – Спросила она, мотая головой.

-Почему?

- Потому что времена сказок, давно уже прошли. И если ко всему относиться, так как ты Лизи, то всю жизнь проведешь в глубокой депрессии. В поисках выдуманного принца и волшебных стран. Нет, конечно, это хорошо, что ты так ко всему относишься, но, а вдруг, этот самый принц не оправдает твоих надежд?

- Ну, не знаю, мне кажется, это романтично. Ник, как бы там ни было, мы сами делаем свою судьбу, - Ответила я, теребя волосы, собранные в хвост. У меня было особое отношение к любви и ко всему, что с ней связано, я ждала ее, как чего-то огромного и светлого, полного романтизма. Как это показывают в фильмах, или описывают в книгах.

- Лизи, будь осторожна, мне кажется, ты слишком доверчива, - сказала Ники.

- Ник, ты глубоко ошибаешься, - меня переполняло негодование.

- По-моему, ты просто перечитала романов, жизнь как в сказке бывает только в книжках.

Я, не испытывающая чувства любви, не хотела верить в слова Ники. «У меня все будет по-другому», - мысленно себе говорила я.

- А что по этому поводу думает Мэттью?

- Мэтт..., - начала Ник и замешкалась, – Тут все иначе Лизи. Во-первых, мы давно вместе, а во-вторых,... в общем, между нами нет никаких тайн, – Ответила она, мысленно, повторяя то, что было сказано, словно, уточняя, не выдала ли она чего-то лишнего.

- Ну, вот видишь, - я кивнула головой.

- Лиз, тут все не так просто, между нами больше, чем просто любовь, – Ник стучала пальцами, по прикроватной тумбочке.

- Ничего не понимаю, ты говоришь, что я доверчива и что сама себе выдумываю сказку, но при этом, ты сама идеализируешь ваши отношения с Мэттом, выводя все за рамки обычных чувств.

После ее слов я почувствовала себя маленькой девочкой, наивной и глупой, у которой вся комната обклеена посторами сказочных героев и волшебных принцев. Словно мне рассказывали, что Санта-Клауса нет, это переодетый папа, но я упорно отказывалась в это верить. Только было одно «но», я верила в любовь, и была убеждена, что все мои ожидания оправдаются с лихвой. Хотя, с другой стороны, можно было это воспринять как некую заботу обо мне, но она, же не может знать, что меня ожидает, в конце концов, этого никто не может знать, даже я сама. Нашу беседу прервал телефонный звонок Ник, это был Мэтт, И, по всей видимости, он ждал ее возле дома и они куда-то собирались.

- Мэтт, звонил, мы едем в лес, ну что-то наподобие вечеринки у костра, поехали с нами, будет весело? - Ники рассмеялась.

- Не обижайся.

- Так ведь дождь. - Сказала я, выискивая причины, чтобы остаться дома.

- Лизи, ау, посмотри в окно.

Я повернулась и заметила, что дождь закончился, а по карнизу били капли сбегаящие с крыши.

-Да нет, я, пожалуй, все равно останусь дома,- вежливо сказала я.

- Ну, смотри сама, если передумаешь, звони,- Ники, взяла мой телефон и записала в него свой номер.

- Хорошо, спасибо за приглашение.

- Всегда, пожалуйста, счастливо оставаться,- Ники улыбнулась, и ее брекеты сверкнули, словно начищенный столовый нож, поймавший свет от лампочки.

-Счастливо.

Ники ушла, а я села на край кровати и посмотрела в зеркало.

Может я и в самом деле, как серая мышка, никак все и сливаюсь с дождем и мокрым асфальтом. - Кончиком пальца приподняла нос, мне всегда казалось, что быть курносой привлекательно, распустила волосы, они упали на глаза и скатились по плечам, вроде ничего и, поймав себя на мысли, что «заразилась» от Ники самолюбованием, поставила зеркало на место и, собрав волосы в хвост, вышла на кухню.

- Ну как Ники? Вы с ней подружились? - Спросила бабушка, помешивая рагу.

- Угу,- я кивнула головой, откусывая яблоко.

- Не порть аппетит, - сказала бабушка.

И я снова почувствовала себя точно, как маленькая.

- Милая, в твоём-то возрасте нужно хорошо питаться, и следить за режимом питания. Можешь думать, что угодно, но кушать будешь, как положено. Бабушка бросила на меня строгий взгляд, и я решила не пускаться в полемику. Наверное, она догадалась, что я не ела блинчики утром, и чтобы не продолжать этот разговор, я положила яблоко.

За ужином бабушка расспрашивала меня, как мне понравилась Ники, она искренне радовалась, что у меня появился хотя бы один друг, конечно дружбой это еще было рано называть. Она думала, что теперь я буду вести такой же образ жизни, как все подростки моего возраста, однако, я все еще предпочитала свое одиночество, общению с Ник.

После ужина, бабушка попросила выйти за молоком для гренок. На улице смеркалось, и я с радостью согласилась, в надежде на встречу, хоть и маловероятную, с таинственным незнакомцем. Быстро впрыгнув в джинсы и свитер, на пороге подхватив плащ, я вышла на улицу.

Небо было темное, сине- сиреневое, и уже было понятно стоит ли ожидать дождя ночью, ни намека на звезды. Вдоль улицы стоявшие деревья, своими тенями, создавали невообразимые картины. Людей было больше, чем утром и из-за этого я чувствовала себя немного скованно. Подняв горловину свитера, до самого подбородка, я шагала, смотря в лужи, рябившие из-за легких порывов ветра.

В магазине была суета, наверное, закупали продукты, к воскресному ужину, не знаю, но, по крайней мере, мне так казалось.

На меня снова накатила тоска по дому, конечно, бабушка для меня очень дорога, однако, это было все не то, многим мое отношение к семье, могло показаться странным, для меня мои родители и родители и дети, за которых я переживала, как ненормальная, и сейчас вдалеке от них мне было очень

тяжело. Я шла у стеллажей вдоль окна, всматриваясь в темную улицу и ища глазами его, но мой взгляд перебирал прохожих, не на ком не останавливался. Понурая я прошагала к холодильнику, взяла молоко, по пути прихватив шоколадку, чтобы хоть как-то подсластить себе настроение.

Отстояв небольшую очередь возле кассы, отправилась домой, продолжая рассматривать, очертания темных деревьев в лужах.

Сверкнула молния, и я, отводя взгляд от мокрого асфальта, прибавила шаг.

- Лизи, как ты быстро,- сказала бабушка, как только я переступила порог.

- Наверное, снова будет дождь, молния сверкает, на востоке, – ответила я, убирая в холодильник молоко.

Бабушка смотрела, какое-то шоу, что-то ловко вывязывая. Я села около нее, положив голову на диван.

- Лизи, сходи завтра погуляй с Ник.

-Но я...,- бабушка не дала мне договорить.

- Милая, я еще не закончила. В твоём возрасте, сидеть дома, это, по крайней мере, как-то странно. Как же друзья, вечеринки, ты же все это вычеркиваешь из своей жизни, не понятно почему,- я и не могла подумать, что это так сильно беспокоит бабушку, по крайней мере, я на этот счет даже не задумывалась.

- Ба, я не вижу в этом ничего аномального, или противоестественного, просто я не особо люблю все это,- Я пожала плечами, это были все мои доводы, больше добавить мне было нечего.

- Как ты можешь определить, любишь ты это или нет, если все время сидишь дома Лизи? Насколько мне не изменяет память, у тебя всегда было много

друзей? – Наверное, бабушка вспомнила, мое детство, когда и вправду у меня в друзьях были все девчонки и мальчишки жившие неподалеку.

-Я обязательно схожу с Ники куда-нибудь, обещаю,- порой разумнее согласиться.

- Лизи, я стараюсь как лучше, не лишай себя этого времени. Семнадцать лет бывает, только раз в жизни, так же как и восемнадцать и девятнадцать и так далее. Каждому возрасту свое, - сказала бабушка, проведя рукой мне по волосам. Я кивнула.

- Доброй ночи бабушка, – пожелала я, вставая с дивана и целуя ее в щеку.

- Доброй ночи, Милая.

У меня было ощущение, что день сегодня длился, целую вечность. Выйдя из ванной, я словно провалилась в сон.

Утро наступило незаметно, словно я только что закрыла глаза. Встав, я прямиком уселась за компьютер, перелистывая фотографии, скинутые на флешку дома. – Вот мои любимые - подумала я, открывая папку «озеро», там папа держит маму на руках, и их глаза светятся счастьем, словно они только познакомились, а позади них искрится солнце, на водной гладе озера. Вот я подмигиваю маме, а вот мы все вместе, тут фотографировал папа, мы пришли к выводу, что из нас троих у него самые длинные руки, и в кадр точно попадем мы все. Вдалеке от дома можно осознать, насколько он тебе дорог. - Надо позвонить маме и моя тоска, получив хотя бы маленькую порцию желаемого, стихнет на время. - На телефоне западала цифра пять, и поэтому мне пришлось набирать три раза, чтобы не сбиться.

- Да, я слушаю, - как здорово услышать мамин голос.

- Привет мам, как дела?- О, Лизи, дорогая, как я рада, что это ты. Все в порядке. Как ты? Как бабушка? - В мамином духе, засыпать меня вопросами.

- Все хорошо, бабушка, сегодня идет к мисс Андерсен, играть в бридж.

- А какие планы у тебя Милая? Бабушка рассказывала, что ты познакомилась с дочкой Дебби?!

- Мам, да вы что с бабушкой сговорились, в самом деле!!! - Моему негодованию, не было предела.

- Ты о чем Лиз, я что-то тебя совсем не понимаю!

- Мамочка, ты все прекрасно понимаешь, как бабушка вчера выразилась, я вычеркиваю из своей жизни, прекрасные моменты, своего возраста, мама, а может просто, эти моменты еще не пришли, - я старалась сдерживать тон, но уж очень мне это не нравилось.

- Лизи, дочка, я и не предполагала, что это может тебя расстроить, я просто думала, что так лучше будет, ты, безусловно, сама вправе делать, как считаешь нужным.

- Спасибо мам, я знала, ты меня поймешь.

- Конечно, Милая, только не превратись в семнадцать лет в старуху, я хочу понынчить внуков,- мама рассмеялась, и у меня сразу поднялось настроение.

-Мама, ну, ты конечно, скажешь!

-А что такого? Это вполне нормально, что я хочу внуков, ну конечно не прямо сейчас, все-таки надеюсь на твое благоразумие,- и снова ее смех разлился в телефонной трубке. Эта ее черта всегда развеять обстановку, всегда меня удивляла. Потому что ей удавалось снять напряжение с любого разговора в считанные секунды.

- Ну уж за это точно можешь не переживать, ну что «бабушка», - я хихикнула
– пойду, пожалуй, позавтракаю.

- Хорошо, Милая. До скорого.

- Пока.

День проходил незаметно, бабушка ушла к мисс Андерсен, около часа, пришла в пять и продолжила, неоконченное вчера вязание. Я постирала вещи и навела порядок в комнате. Посидела с ней пока она смотрела, очередное шоу и около девяти, пошла к себе.

Спать еще не хотелось, и я решила наугад, взять первую попавшуюся книгу, и почитать. Мне под руку попала книга, в потертом, темно- зеленом переплете, это был Франческо Петрарка и его лирика. С первых же строчек Я ушла в книгу с головой. Словно я читала своеобразный дневник его переживаний и чувств. Каждой строчкой он утверждал, что настоящая любовь в жизни бывает только раз. Возлюбленной поэта была Лаура, которую поэт любил безответно, и его поэзия была пропитана грустью и болью. Он мечтал встретить, свою возлюбленную в грезах или снах, и это чем-то напоминало мне меня саму, как я грезилась встречей с тем парнем, незнакомым, но дорогим. Жадно вчитываясь, передо мной возникли строчки, сердце заколотилось:

«Благословен день, месяц, лето, час

И миг, когда мой взор, те очи встретил!

Благословен тот край, и дол тот светел.

Где пленником я стал прекрасных глаз!»

Эти строчки вернули меня в то утро, я снова вспомнила его глаза, все тело словно током продернуло. Мое желание увидеть его, было настолько велико, что не хватало воздуха, под впечатлением, я не заметила, как заснула.

Мой сон прервала бабушка, которая положила на кровать вязанные носки, они были бело- серые, с темной полоской в области щиколотки. Я спустила ноги с кровати, надела носки и мне стало так тепло, но не только от того, что я согрелась, мне была приятна эта забота, и я, обняв, поблагодарила бабушку.

-Лизи, тебе нравится?- спросила она.

-Очень.

- А как тебе книга? Первая и единственная любовь, все радости и горести связанные с ней.

Я не знала, что ответить, говорить о парне, который тревожил мое сознание, не хотелось.

- Очень душевно, цепляет. - Ответила я, потирая глаза, это единственное что пришло мне в голову.

- Ложись спать, Лизи, - бабушка поцеловала меня в макушку, и, пожелав доброй ночи, вышла из комнаты.

Я сняла свитер и штаны и, укрывшись одеялом, смотрела в темную даль окна, мне так хотелось, чтобы он мне приснился, желание снова увидеть его взгляд и утонуть в нем не давало мне покоя, эти мысли, были последними, перед тем как я провалилась в сон.

Глава вторая

Новое знакомство

Я проснулась от лучей солнца, пробивающихся, через зеленые ветви дерева, растущего напротив моего окна. Увы, но вся ночь пролетела без снов. Время, было, начало девятого, я вышла на кухню, где меня уже ждал завтрак. Успела я только выдвинуть стул, как входная дверь открылась и зашла

бабушка. Она держала букет полевых цветов, как мне показалось, всех цветов радуги. Сладковатый аромат быстро заполнил комнату.

- Доброе утро Лизи, кажется, погода над нами смиловалась, необычайно чудесный день, - сказала она, вдыхая аромат цветов, – Миссис Терн, вчера, со своим старшим сыном и внуком, ездили в горы, и она привезла чудный букет, разве я могла от такого отказаться, правда, они красивые?

- Очень,- проговорила я, прожевывая свой завтрак.

- Какие планы на сегодня? - Спросила бабушка, ставя цветы в воду.

- Еще не решила. Спасибо, ба, твои оладьи просто супер.

- Я рада, что тебе понравилось.

Помыв посуду, я заправила постель и пошла в душ. Под впечатлением от прочитанного вчера, я непроизвольно то представляла себя, чьей-то возлюбленной, в небесно- голубом платье до пола, то вспоминала того юношу. Но эти мысли я гнала от себя, постоянно переключая воду с горячей на холодную.

Когда я вышла, с кухни шел приятный запах сырного супа, быстро переодевшись из халата в джинсы и белую майку, выбежала к бабушке.

- Пойду, прогуляюсь, - сказала я, заплетая волосы, в тугую косичку.

-Хорошо Лизи, когда придешь, если меня не будет, не забудь поесть,- улыбнувшись, сказала бабушка, смотря краем глаза, на откусанное яблоко в моей руке.

- Ага, - крикнула я.

Перескочив через ступеньки, я открыла парадную дверь, лучи яркого солнца ослепили глаза, а легкий, теплый ветерок, колыхнул, невплетенную

прядь волос. Воздух пах травой, на асфальте были темно - серые пятна, напоминающие о вчерашнем дожде. Через дорогу, на лужайке играли дети, перебрасывая друг другу мяч. Солнце, буквально вдохнуло жизнь во вчерашнюю, серую картинку. Я направлялась в сторону магазина подарков, неподалеку от него был небольшой парк, где можно было посидеть, нежась, в лучах теплого солнца. Дошла я незаметно быстро, наверное, потому что внимательно рассматривала дома, кажущиеся какими- то другими от яркого солнца. На дорожке, которая вела к парку, стояла Ник, с двумя парнями, они о чем- то говорили, не замечая меня. Я подумала свернуть, и провести свой день в тишине, но Ники повернулась и, заметив меня, махнула мне рукой. Делать вид, что я ее не заметила, было бы очень глупо, и я пошла к ним.

- Привет! - Сверкнув бровями, сказала Ник. Парни кивнули мне головой.

- Привет, - неловко себя, чувствуя, сказала я, парни разглядывали меня с ног до головы, а как я, уже говорила, лишнее внимание, меня больше тревожило, чем радовало.

- Это Мэтт и Дилан, - Ники махнула рукой, в сторону своих спутников,- А это Лизи, моя соседка и подруга. Если ты, конечно, не против, - сказала она мне на ухо.

- Нет, - ответила я, заливаясь краской.

- Приятно познакомиться, Ники, нам вчера рассказывала, про тебя, и говорила, что может, ты к нам присоединишься, так что можно сказать, что мы заочно уже знакомы, - расплываясь, в улыбке, сказал Дилан.

- Кстати, зря ты с нами вчера не поехала, мы здорово провели время, - протараторила Ник, бросив короткий взгляд на Дилана. В ответ, я лишь пожала плечами.

-Ты переехала к бабушке, и будешь учиться в нашей школе? - скорее из вежливости, чем из-за интереса, спросил Мэтт.

- Да. Мы с Ники, живем в одном доме, - ответила я, переплетая пальцы за спиной.

- Мы, как раз собирались пойти в кафе, - сияя улыбкой, сказала Ник, - И ты идешь с нами, никакие отказы не принимаются! - Схватив меня за руку, Ники потянула за собой. Сопrotивляться было бесполезно, мы уже шли, да и никаких мыслей не приходило в голову.

Всю дорогу Ники болтала без умолку. Я только успевала вставлять короткие «угу».

- Ты не представляешь, как я рада, это так здорово, когда подруга живет по соседству, - ее глаза сверкали, почти так же ярко, как и брекеты.

- Лизи, ты, кажется, нравишься Дилану, - я чуть было не кивнула головой, как и на все ее предыдущие реплики, но смысл слов вовремя дошел до моего сознания, и ввел в какой-то ступор. Я оглянулась, Мэтт с Диланом, шли от нас на расстоянии 30 футов и тоже о чем-то разговаривали, внезапно Дилан посмотрел на меня, и, улыбнувшись, помахал рукой. Мне стало несколько неловко, я помахала ему в ответ и отвернулась, продолжала шагать, смотря на свои кеды.

- Я знаю Дилана давно, так что можешь мне поверить, что я права, ну у тебя самой будет время в этом убедиться, - сказала Ник, подозрительно хитро, улыбнувшись.

До кафе мы дошли быстро. Фасад был ничем не примечательный, только маленькие клумбочки, с розоватыми цветами, по обе стороны от двери, придавали ему некую веселость. Мы подождали парней возле входа, и пошли

вовнутрь, Дилан вежливо придержал мне дверь, скорее я восприняла это как чувство такта, чем заинтересованность мной.

- Привет ребята,- радостно вскрикнул, рыжеволосый парень за стойкой.

- Здорово вчера провели время! Ник, кстати, ты оставила кофту в машине Меган, - быстро протараторил он. Он был чуть выше меня, волосы были волнистые, нос покрыт, мелкими веснушками, глаза серо-голубые и тонкие губы слагали обаятельную улыбку.

- Да-да, я так и думала, что она у Меган, - Сказала Ники, кивая головой.

А это - Лизи, если я не ошибаюсь? - Рыжеволосый парень, посмотрел на меня, чувство у меня было странное, словно я музейный экспонат, потому что, после его слов все уставились на меня.

-Ты не ошибаешься Райан, это наша Лизи. Лизи это Райан,- сказала Ник, улыбаясь.

- Рад познакомиться, - в его глазах заскакали огоньки.

- Я тоже, - моё лицо заливалось румянцем. Ники, снова взяла меня за руку и повела к столику, возле окна.

- Я скоро, - сказала она,- Ты только не убегай! - И ее смех залил кафе.

Парни разговаривали с Райаном, постоянно оборачивались, смотря в мою сторону, взгляд Мэтта, меня настораживал, он прищуривал глаза, и на губах появлялась ухмылка. Я вопросительно посмотрела на него, и он отвел глаза.

Мэтт, был темноволосый, аккуратно подстрижен, с хорошей спортивной фигурой и ямочками на щеках. Дилан чуть посветлее, ближе к светло -русому, высокий, и больше всего на его лице выделялись, большие, зеленые глаза.

Я не заметила, как появилась Ники.

- Вчера у тебя, наверное, сложилось впечатление, что я думаю только о себе, поэтому и говорю без устали,- Ник засмеялась, я помотала головой, хотя так оно и было,- На самом деле, это не так, просто, когда я начинаю общаться с новым человеком, сама не знаю почему, начинаю нести полную чушь, я думаю, со временем мнение обо мне у тебя поменяется.

- Хочешь сказать, что тебя покинула идея, наряжать меня, как куклу? - Спросила я, не совсем в том тоне, в котором хотела, и непроизвольно, улыбнулась. Ники нахмурилась, но тут же, уголки губ потянулись вверх.

- Лизи, так вот, что тебе больше всего не понравилось? - Спросила Ник.

- Мне нравится так, как есть. - Я поморщила нос и кивнула головой.

- Как скажешь, отныне я не буду тебе с этим докучать, хотя...,- Ник о чем-то задумалась, и, прищурив глаза, расплылась в улыбке.

- Ник, никаких «хотя», я одеваюсь так, как я одеваюсь, и точка, - Убедительным голосом сказала я, этот разговор, уже начал меня злить. Ник, кивнула головой, продолжая все так же мило улыбаться, словно мой тон веселил ее.

- Райан, работает в этом кафе? - Спросила я.

- Только, когда у его отца выходной, помогает семейному бизнесу, его сестра Сьюзан, работает, а он так, на замену,- Ники улыбалась, смотря на троицу стоящую у стойки.

- Было бы здорово, если мы сможем, чаще видеться Лизи. Мне кажется, пора открыть свои двери для чего-то нового, не заикливаясь на одном,- она посмотрела на меня, и я ощутила долю правды в ее словах, однако, резко менять, свой мир, я была не намерена, пускай все идет своим чередом.

- Может быть, - ответила я.

- Чего желают леди? - Громко спросил Дилан, обращаясь к нам.

Я повернулась и поймала на себе взгляд, его глаза улыбались, и сверкали, словно меняя цвет.

- Мне мороженое и яблочный сок, - сказала Ник, переводя взгляд на меня.

- Колу, - сказала я. Мне итак было неловко, а когда я ела в чьем-то присутствии, мне становилось не по себе.

- Ну, тогда на мое усмотрение,- Дилан кивнул головой, отвернувшись, не успев, я ему возразить.

Я сидела, положив голову на руки, и смотрела в окно, Ники рассматривала сахарницу, стоящую на столе, эта тишина меня и радовала и удивляла, странно было поверить в то, что Ник, была способна молчать.

- Лизи, ты меня извини, что вчера, была резка, таким как мы порой приходится сложно, и я хочу, чтобы ты хоть, как-то была к этому готова,- Ник бегала глазами по залу.

- Что значит, таким как мы? – В недоумении спросила я.

- А вот и мы,- сказал подошедший к столу Мэтт, обняв Ники за плечи. Она улыбнулась ему в ответ, и растерянно посмотрела на Дилана. Тот в свою очередь покачал головой.

- Я не знал, что ты любишь, и решил, что мороженое с ананасом, и вишневый сок придется тебе по вкусу, ну, и конечно, твоя кола,- пододвигая ко мне креманку с мороженым, сказал Дилан.

- Не стоило, я не..., - начала было я, но увидев, как растерянно отводит глаза Дилан, добавила,- Спасибо, просто, в самом деле, не стоило, я не голодна. Если еще учесть, то, что я не люблю соки, но пришлось, скривить улыбку и

сделать глоток. Мне не хотелось производить впечатление вечно недовольной и не воспитанной девушки. И к тому же, откуда он мог знать, что я люблю, я же не говорила.

- А почему Меган, сегодня с вами не пошла? - Спросила я. Как мне показалось, они все время проводили вместе.

- Ну, у Меган, возникла необходимость остаться дома, - уже без прежней улыбки, и несколько замешкавшись, ответила Ник.

- Она заболела?

- Не то, чтобы заболела, просто не смогла...

- Она не захотела с нами идти, - оборвав Ник, сказал Мэтт.

- За то мы очень рады, что ты присоединилась к нам, Лизи,- дополнил Дилан, бросая короткий взгляд на Мэтта. Я почувствовала, как жар подступает к лицу, из-за смущения, и буквально проглотила ложку мороженого, чтобы как-то прогнать, это огонь. Ник, это заметила, и хихикнула.

- Это, точно рады,- сказал Мэтт, в ответ Дилану,- только, не стоит удивляться, если мы сегодня попадем под дождь, или еще хуже нас настигнет ураган,- он говорил, с какой- то злостью, бросая взгляды, то на Ники, то на Дилана.

Я не понимала, что он имеет в виду, пытаюсь, что-то прочесть на их лицах, однако, все было безуспешно. Раздался, звон стекла, и стакан Ники, разлетелся, на осколки, как только коснулся пола. Я смотрела на нее несколько секунд назад, и не видела, чтобы она держала его в руках. Мэтт с виноватым видом опустил глаза.

- Райан, извини, Мэтт, возместит ущерб,- сказала она, не сводя грозного взгляда с Мэтта. Райан, улыбнулся, словно такое, случается не в первый раз.

- Извини, - пробормотал Мэтт. Ники положила руку ему на плечо, и провела рукой по волосам.

- Не обращай внимания, - шепнул Дилан, склонившись над моим ухом. Я пожала плечами, помотав головой, я все равно не понимала, что происходит, и что Мэтт имел в виду.

В кафе мы провели около часа, ребята оказались весьма доброжелательными, не смотря на несколько странное поведение Мэтта, и не понятное мне высказывание Ник, так что настроение у меня было хорошее, и я всерьез задумалась, над словами Ник, открыть дверь, для чего-то нового. В дверях, на выходе, мы встретили Сьюзан, сестру Райана, она шла с занятий по вокалу, чтобы подменить Райана в кафе.

- Привет, ты, наверное, Лиз, - спросила она, как только подошла к нам.

- Да, а ты Сьюзан? – Спросила я, хотя заведомо знала, что это и есть сестра Райана- Сью.

- Рада познакомиться, -и она протянула мне худенькую ручку.

- Сью, ты меня подменишь, - радостно воскликнул Райан, бросая полотенце на стойку.

- А зачем же, по-твоему, я пришла? - И она улыбнулась, потрепав Райана по голове.

- До скорого, - сказала Сью, когда дверь кафе почти захлопнулась за нами.

Я помахала ей сквозь оконное стекло, и она ответила мне тем же. С Райаном, Сью мало были похожи, если только медным оттенком волос, и огромными глазами.

Всю дорогу пока мы шли домой, ребята дурачились, толкая друг друга и громко смеясь. Мы остановились возле лужайки.

- Хороший день, - сказал Райан, вдыхая запах скошенной травы.

- Ты прав, - согласился с ним Мэтт, прижав к себе Ник.

- Рада, что встретила вас, я хорошо провела время, - перекатываясь с пятки на носок, добавила я.

- Ну и славно, - Ник поцеловала Мэтта и сделала шаг ко мне, - До вечера.

- Пока, - Мэтт, с глазами полными тоски смотрел, как Ники, направляется в сторону парадной двери. Я помахала рукой и пошла, чуть опережая ее. Она догнала меня и, расплываясь в улыбке, шевельнула губами, собираясь что-то сказать.

- Ну что скажешь? - Хитро улыбаясь, спросила она.

- Ты о чем? - Я пожала плечами и распахнула глаза, словно, не понимая о чем она.

- Да брось, ты меня прекрасно понимаешь, как тебе Дилан? - Нетерпение в голосе Ник возрастало.

- Неплохой парень, - спокойно сказала я.

- Неплохой?! - Воскликнула она, - Да он просто душка!

Такой реакции я уж точно никак не ожидала, на долю секунды я даже растерялась, но собрав, все разбежавшиеся мысли, как можно равнодушнее сказала:

- Да, не плохой, воспитанный, хорош собой, только это не повод сходить по нему с ума, да и к тому же, я не просила устраивать мою личную жизнь,-

сказала я, и чтобы это не прозвучало обидно для Ник, улыбнувшись, подмигнула ей. Ник поняла, что я хотела сказать, лишь добавила:

- Ну, ты присмотрись к нему, он сегодня не сводил с тебя глаз, он точно на тебя запал, ты уж мне поверь, я-то его знаю. Представь, что ты растопила Ледник, долгое время бывший непоколебимым. Лизи, отвлекись от своих мыслей и лучше обрати внимание на того, кто рядом, - сказала Ник, закрывая входную дверь.

Странно, как - то, он меня совсем не знает, и не имеет понятия, какой я бываю занудой. Но тут, же в моей голове проскользнула другая мысль, с чего она взяла, вернее, как догадалась, что мои мысли заполнены, таинственным незнакомцем?

Когда я пришла, никого не было. Переодевшись, я решила порадовать бабушку, и поставила запекать цыпленка. Закинула стирать вещи, и, разобрав в комнате, села смотреть телевизор. Моя хандра, отошла на задний план, перестав, изводить меня, томящим взглядом, ускользящим из моего поля зрения, именно в тот момент, когда, казалось бы, я могла, рассмотреть каждую ресничку, каждую морщинку, в уголках его глаз.

Бесспорно, день прошел неплохо, я познакомилась с ребятами еще до начала учебного года, как нельзя, кстати, теперь, я точно не буду белой вороной.

Мысли в голове перебивали одна другую, создавая кавардак, своим хаотичным движением, только было, я хотела понять, что именно их ведет, как не смогла ни за одну уцепиться, голова, словно прочистилась. Я чуть было не забыла, про цыпленка, румянящегося в духовке. Запах стоял весьма аппетитным и выглядел неплохо. Мое сознание рисовало передо мной различные картины, то кафе, и звон бокала, разлетевшегося, от удара об пол,

то мои иллюзии при прочтении книг, то глаза, преследующие меня, переходя в паранойю. Тишина, окружающая меня, наверное, была двигателем всех этих мыслей. Однако раньше у меня получалось в одиночестве разобраться в себе, а сейчас, я только путалась в мыслях.

День прошел быстро. Вечерние сумерки, окутывали дома и деревья. За ужином, я рассказала бабушке, что провела день с Ники, и ее друзьями:

- О, Милая, ты познакомилась с Диланом, я так рада,- сказала она, когда я перечисляла новых знакомых.

- Да, вы знакомы? - Сама не знаю, почему я это спросила, ответ был очевиден, Дилан живет, недалеко, и все наслышаны, о вершинах, которых достиг его отец в Нью-Йорке.

- Конечно, я знала его еще маленьким сорванцом, мы дружны с его семьей, твоя мама, училась с его отцом в старшей школе, - ответила она, задумавшись, наверное, вспоминала мамины школьные годы.

Порой мне так хотелось видеть, что в голове у людей, о чем они думают, какие картинки в их мыслях. Так интересно увидеть мою маму, бабушкиными глазами, в моем возрасте, увидеть первое впечатление о папе, какие мысли у нее были, когда родилась я.

- А мы похожи с мамой? - Спросила я, прервав, тем самым, бабушкины воспоминания.

- Внешне, я смотрю на тебя, и вижу твою маму, а вот характер, ты еще не успела проявить. Твоя мама собиралась, сбежать, с твоим папой, когда ей было семнадцать, мы с твоим дедушкой были против этого, но на тот момент, твой папа, показал себя, как настоящий мужчина, и уговорил твою юную маму, не совершать такой поступок, и через три года они поженились. – Она словно улыбнулась своим воспоминаниям.

- А еще через год появилась ты. Посмотрим, как ты поведешь себя, когда влюбишься, хотя, я уверена, что вы с мамой и этим похожи,- бабушка провела рукой по моим волосам, и, улыбнувшись, кивнула головой.

Мама рассказывала, мне эту историю, но услышав ее от бабушки, я словно представила две разные картины. Одна полная юношеского максимализма и уверенности в своей правоте, а другая полная переживаний, основанных на жизненном опыте.

Как мне кажется, ради любимого человека можно пожертвовать всем и броситься в омут с головой навстречу своему счастью. Но это только моя теория, не проверенная на практике. Мы сидели, молча, смотря в экран телевизора, находясь далеко от этой квартиры, каждая в своих мыслях.

Открыв глаза, за окном я обнаружила хмурое утро. Тень от деревьев лишь нагнетала краски. Я хотела сходить в библиотеку, но начавшийся дождь, изменил мои планы. Дождь барабанил, словно исполняя свою музыку.

Глава третья

Кино.

- Привет Лиз, - услышала я в телефонной трубке, это была Ник.

- Привет.

- Что нового, чем занимаешься?

- Читаю Ромео и Джульетта.

- Готова поспорить, ты знаешь ее наизусть,- Ники, рассмеялась

- Ну не совсем.... Впрочем, ты права.

- Угадала! Думаю, ты не будешь против, на некоторое время отложить книгу, и составить мне компанию?

- Что ты предлагаешь?

- Предлагаю сходить в кино, фильм на твое усмотрение, что скажешь?

- Я не против, но ведь дождь? Не боишься растаять? - Я хихикнула, вопрос был вполне уместен, если учесть, как Ники следила за своей внешностью.

- Неа, Мэтту не составит труда нас подкинуть до кино, а потом он нас заберет. Ну как тебе мой продуманный план?

- А он разве с нами не пойдет? – В моем представлении, Ник и Мэтт, просто неразлучны.

- У него дела, он обещал помочь отцу, а так как он всегда чувствует себя виноватым, когда не может уделить мне время, он предложил подвезти нас. Я столько раз ему объясняла, что не обижаюсь на него, когда так получается, но это бесполезно. Ну, так что?

- Я «за», - почему бы не сходить, подумала я.

- Тогда, через пятнадцать минут, я у тебя.

- Хорошо.

Никогда не утруждала себя выбором одежды, однако сегодня он встал передо мной очень остро. Вчера я постирала практически все свои вещи, и они не совсем высохли. Радовать Ник, платьями, которые висели в самом дальнем углу шкафа, мне не хотелось. Я вспомнила, что не доставала из чемодана сатиновую рубашку, - вот и хорошо, - подумала я про себя, вынимая ее и чемодана. Рубашка была светло сиреневого цвета, с какими-то замысловатыми черными разводами. Надела джинсы, светлые не под погоду, и собрала волосы в хвост. Положила в сумку через плечо деньги и перекинула на нее свитер, на всякий случай, решила не дожидаться Ники, и зайти за ней самой.

« Ушла в кино с Ники, вернусь не поздно. Лиз» Оставила записку бабушке.

Дверь открыла мама Ник.

- Добрый день миссис Мотивер, Ники еще не готова?

- Здравствуй Лизи. Никаких «миссис», просто Дебби. Сейчас я ее позову. Чувствуй себя, как дома. - Миссис Мотивер, грациозным шагом пересекла гостиную и зашла в одну из комнат.

Я прошла в большую, светлую гостиную и села в кресло, обхватив колени руками.

Вдруг на руке, я почувствовала, что-то влажное. Кошка. Обнюхивала мои руки, а вторая, встав на задние лапы, пыталась стащить мою сумку с тумбочки возле двери. Это были два Американских керла, их ушки напоминали маленькие рожки. Я взяла пушистый комочек, обнюхивающий меня, на руки, как тут же подбежал второй, и, требуя внимания, стал коготками цеплять джинсы. Я всегда была равнодушна к животным, а уж тем более к таким ласковым.

- Лизи, заходи. - Крикнула Ник из своей комнаты, я опустила серенького котенка на пол и пошла в комнату.

- Может кофе, чай или сока. - Спросила Дебби.

- О нет, миссис Мотивер, спасибо.

- Просто Дебби, мы же договорились, помнишь. - Она улыбнулась.

- Спасибо, Дебби.

Ник сидела на кровати и застегивала сапоги, распущенные волосы скатывались по плечам.

- Ну что будем смотреть?- Спросила она, что-то ища глазами.

- Ну не знаю, думала, у тебя есть предложения. - Ответила я, оглядывая комнату.

- Мелодрамы, сразу отбрасываем, иначе всех платков в зале не хватит, чтобы вытереть тебе глаза. - Ник засмеялась. Посмотрев на нее, я поморщила нос и показала ей язык.

- Ну а фэнтези, думаю то, что нужно, как считаешь? - Спросила она, расчесывая волосы. Когда только она успела взять расческу, лежавшую на комоде возле меня.

- Я не против. - Сказала я, разглядывая книги, на полках.

- Тогда пошли, Мэтт уже нас ждет.

Пробежав взглядом по полке, я наткнулась на одну книгу, в темном, почти черном переплете, хотя, наверное, когда-то она была именно черного цвета, но со временем переплет поистрепался, на первый взгляд она была очень старая. Название тоже показалось мне странным « Глатус, Им-пробус», никогда такого не слышала.

- Ник, а что это? – Спросила я, протягивая руку к книге.

- Лиз нам пора. – Она одернула мою руку и открыла дверь. Глаза метались.

Мы вышли под морозящий дождь, я подняла свитер над головой, чтобы дождь не намочил волосы, иначе, потом я становилась похожа на одуванчик, волосы, словно маленькие антенки торчали в разные стороны.

В машине Мэтта, было тепло и пахло корицей, табаком и машинным маслом. По ее внешнему виду можно было сказать, что ее только что забрали

из салона, где купили за кругленькую сумму. Но Ник, говорила, что эту машину Мэтт собрал сам, чем безумно гордится.

-Привет. - Сказал он, повернувшись ко мне. Определенно, сегодня он был более доброжелательным.

- Привет. - Ответила я, переводя взгляд на дождь.

- Я хотел извиниться, за вчерашнее, сам не знаю, что на меня нашло.

- Ничего, бывает. - Сказала я, не отводя глаз от окна.

- Лиз, он на самом деле, не хотел произвести на тебя такое впечатление. - Добавила Ник, сжимая руку Мэтта.

- Да я не держу на Мэтта зла, все нормально.

- Вот и хорошо, теперь со спокойной душой мы можем ехать. - Ник, поцеловала Мэтта, и тот словно ребенок, получивший долгожданную конфетку, расплылся в улыбки и нажал на газ.

Совершенно, не заметно для меня, мы доехали до кинотеатра.

- До скорого. - Сказала Ник, открывая дверцу машины.

- Если повезет, и я все успею, то приеду за вами на новой машине Дилана. - Мэтт рассмеялся, а я ничего не поняла.

- Не пугай так Лиз, а то она подумает, что ты угонишь машину своего лучшего друга. - Ник звонко засмеялась.

- О, я не подумал. - Несколько смущенно сказал Мэтт.

-Крек, отец Дилана, пригнал в мастерскую отца Мэтта, Aston Martin DB 7, 1995 года выпуска, это подарок на его день рождения, но там какие-то неполадки с двигателем, и машина нуждается в покраске, зная мастерство,

внимательность и скорость моего Ястреба, он не доверил это Нью-Йоркским мастерским, а сразу же, позвонил Мэтту. - Ник, потрепала Мэтта по голове.

- Ааа, ну теперь понятно, это подарок и Дилан, ничего не должен о нем знать.

Я не разбираюсь в машинах, и никогда не представляла себя за рулем, потому что на дороге я бы точно перепутала педали газа с тормозом, или еще хуже не уследила бы за светофором, в общем, за рулем машины, я бы точно представляла опасность и для пешеходов, и для себя самой.

- Ты права, так что, не проговорись. - Сказал Мэтт, бросая в мою сторону не доверительный взгляд.

- Не переживай, я умею держать язык за зубами. - В таком же тоне, ответила я ему.

- Да он и не думает, что ты проболтаешься, просто перестраховался. Нам лучше поторопиться, а то пропустим начало. - Сказала Ник, выходя из машины.

Ник, оказалась, почти права. Когда мы зашли в зал, ряды были почти заполнены, и нам пришлось пробираться к своим местам.

Полтора часа сеанса пролетели быстро, фильм и вправду оказался неплохим, было пару моментов, когда мне перехватывало дыхание, потому что город, о котором шла речь в фильме, находился глубоко под землей, и мне казалось, что в таких условиях, кислорода просто не могло хватить на всех.

- Ну что скажешь по поводу фильма Лизи, мой выбор не разочаровал тебя? - Спросила Ник, потягивая через трубочку молочный коктейль.

- Очень не плохой выбор. - Я улыбнулась.

- Ну, вот и хорошо, а теперь я предлагаю тебе сходить в кафе и чем-нибудь подкрепиться?

-А как же Мэтт? Мы же заставим его ждать?

- Не переживай Лиз, он задерживается, там еще что-то с баком, так что, думаю у нас есть около часа.

Мы пошли в кафе, находящееся на первом этаже кинотеатра.

- Лизи, не обращай внимания, на Мэтта, у него порой случаются, моменты, когда он не контролирует, что говорит, он не хотел обидеть тебя. Он хороший парень и хорошо относится к тебе, просто и к Меган, он тоже хорошо относится.

- А как связаны Меган и я, мы ведь даже не знакомы? - Меня удивило это сравнение.

- Ну, понимаешь, порой ситуации кажушиеся простыми, на самом деле сложны, со временем ты поймешь, о чем я.

- Какие ситуации Ник, ты меня запутала? - Мое нетерпение, понять, о чем она распирало меня.

- Имей терпение Лизи, и ты сама поймешь. - Ники смотрела по сторонам, словно эта тема, наскучила ей.

- Вы давно встречаетесь с Мэттом? - Спросила я, решив вернуть интерес к разговору. Обычно девушки, любят, когда интересуются их жизнью, и к тому же мне казалось, что мы с Ник, переступили грань от знакомых к подругам. Так что мой вопрос не должен был показаться ей странным.

Я попала в точку, трепетная улыбка расплылась на ее лице.

- Два года, как он перешел в нашу школу. В первый его день нам обоим не хватило смелости, чтобы заговорить, друг с другом, а на следующий день, он подошел ко мне в кафетерии, и мы вместе сели на ланч. - На несколько минут Ник замолчала, словно вспоминая, тот день, но опомнившись, продолжила. - И с того момента мы вместе, как будто, тогда какой-то невидимой нитью, наши судьбы переплелись. Мне никогда не бывает с ним скучно. Моя мама от него в восторге и его родители любят меня. Я не представляю жизни без него, словно он всегда был, есть и будет рядом. Смотря в его глаза, я понимаю все без слов.

Воспользовавшись, рассказом Ник, моя тоска, нарисовала портрет, парня, которого я чаще видела в своих воспоминаниях, чем наяву. Уголки губ поползли вниз, и в глазах Ник читалось изумление.

Я попыталась вернуть прежнее выражение лица, но ничего не получалось, мне было больно думать, что возможно, я больше никогда его не увижу, даже не возможно, а скорее всего. Но это была только моя трудность, и я не хотела, никому об этом рассказывать. И лишь мысль, что если я буду сидеть с таким выражением лица, Ник точно захочет докопаться до истины, отвлекло меня, и я натянула улыбку.

- Лизи, я чем-то расстроила тебя? - Спросила она, в ее глазах, вопросом горело непонимание.

- Нет, что ты, просто я представила, каково это, найти человека, который словно судьбой тебе предназначен. - Уголки губ, вновь поползли вниз, но я вовремя спохватилась, и улыбнулась неестественно широко.

- Может, я ошибаюсь... - лицо Ник стало серьезным, - но мне кажется, что ты не понаслышке имеешь представление, каково это. И, по-моему, это причиняет тебе страдания. - Ник всматривалась в мои глаза, словно все в них

читая. Какая-то дрожь пробежала по телу, на какой-то момент мне даже показалось, что она знает о том таинственном незнакомце, чей взгляд не выходил из моих мыслей.

- Да нет же, тебе показалось, просто это так романтично. - Я ожидала, что она улыбнется и эта тема, окажется закрытой, однако, Ник не сводила с меня глаз.

-Возможно, я не права, но.... - она оборвала себя на полуслове и сделала большой глоток фруктового чая.

К моей радости Ник не стала продолжать, позвонил Мэтт и мы пошли к выходу.

- Думаю, мой совет в этой ситуации окажется не верным, сама себе противоречу, но главное верить Лиз. - Неожиданно сказала она, остановившись у дверей.

Я застыла, во мне боролось непонимание и необъяснимая тревога, холодной воздух вернул меня на землю. Я молча пошла за Ник, смотря под ноги, пытаюсь догадаться к чему же это она.

- Мэтт, ты просто виртуоз. - Вскрикнула она, увидев, блестящий, темно синей Aston Martin, она была права, он выглядел превосходно, даже я, не разбирающаяся в машинах, была поражена.

- Ты хорошо потрудился, я просто горжусь тобой. - Она кинулась на шею Мэтта, облокотившегося на машину.

Я села на заднее сидение и уставилась в окно. Ник, что-то говорила Мэтту с серьезным видом. Он бросил на меня короткий удивленный взгляд и пожал плечами. Меня по большому счету это не волновало, я хотела побыстрее приехать домой, и дать моей тоске съесть меня, без посторонних глаз. Дорога

мне казалась бесконечной, и я с облегчением выдохнула, как только мы проехали последний поворот.

Я пошла домой, а Ник поехала в мастерскую вместе с Мэттом. Пока я шла до парадной двери, я чувствовала их взгляды на своей спине, но, ни разу не оглянувшись.

Слова Ник, так и звучали в голове, - Главное верить. - Мало ли что она имела в виду. А может и правда, если только очень захотеть, если очень поверить, то я обязательно встречу его снова,...а если нет, то, что тогда.... Я гнала подобные мысли, мне они казались страшными, меня пугало, что на той короткой встрече, сквозь витрину магазина, все и закончиться, не успев начаться.

Думаю надо порадовать бабушку, я ходила в кино с Ник, по-моему, это то, чего она так хотела, жить, жизнью свойственной моему возрасту.

- Привет, ба, как прошел день? - Было сложно сконцентрироваться на чем-то кроме мыслей кричащих в голове.- Лизи, я испекла твой любимый яблочный кекс. - Ответила бабушка, посыпая кекс сахарной пудрой.

- Спасибо, я пока не голодна, мы с Ник перекусили в кафе.

- Как фильм, тебе понравилось Лизи?

- Да.

- Я очень рада, что ты сходила, развеялась, видишь, в этом же нет ничего страшного. - С улыбкой сказала она.

- Ты права, думаю, мы с Ник чаще будем, куда-нибудь выбираться.

- Я рада за тебя Лизи. Звонила мама, они на выходные поедут к побережью, так что, их не будет дома, я думаю, она тоже будет рада, что ты начала жить жизнью своих сверстников.

- Наверное.

Как мало нужно, чтобы доставить радость, близким. И как много нужно, чтобы мне испытать эту радость. Наверное, надо проще ко всему относиться. Но как это сделать, почему я не могу нажать какую-то кнопчку в голове, чтобы все стало, как до той встречи, или получить ответы на мои вопросы, мучащие и терзающие меня?

Я точно ненормальная, с нормальным человеком такого уж точно бы не получилось.

А что если Ник, знает, чем заполнена моя голова? Да нет, откуда!? Да и какая разница, ей присуще чувство такта, думаю, в этом случае вопросами она меня точно не будет засыпать.

Ник, не переставала удивлять меня. Каждую нашу встречу, она показывала себя с какой-то другой стороны. И опять мне показалось, что Ник, словно заботиться обо мне. С чего? Неужели я выгляжу как-то беспомощно?!

Пора лечь спать, и хотя бы на какое-то время прервать нескончаемую череду мыслей и вопросов.

Всю ночь я то просыпалась, то засыпала, то смотрела в окно, подгоняя рассвет. Ночь казалась бесконечной.

Я проснулась, когда комната была заполнена дневным светом, ни намека на солнце. Тело ломило, как будто я всю ночь провела в спортзале, глаза тяжелые. Я совершенно не чувствовала себя отдохнувшей.

На столе лежала записка

«Лизи я, у миссис Терн, приду вечером. Не забудь поесть. Хорошего дня»

Самое главное не позволять себе думать и все будет хорошо. Надо занять себя чем-то. Генеральная уборка! Отличная идея!

Я включила плеер, и, вставив наушник, вывела звук на максимум, чтобы музыка приглушала все, в том числе и мои собственные мысли.

Я пылесосила все с такой тщательностью, что вскоре, не осталось ни единой пылинки. - Теперь окна, надо помыть окна - проговаривала сама себе, не обращая внимания, что вот-вот может начаться дождь. Надев ветровку, вскарабкалась на подоконник и начала растирать оконные стекла. Боковым зрением в отражении, увидела, что Ник, стоящая у парадной двери, машет мне. Я сняла наушник.

- Лиз, ты так стекло протрешь! - Сказала она, подходя к окну.

- Все под контролем.

- За что же ты наказала себя, мытьем окон перед дождем, мартышкин же труд? - Ник снова пронзительно посмотрела мне в глаза.

- Спасаясь от лени. - Я пожала плечами. Сильный порыв ветра, стукнул оконную раму об стену.

-Думаю, будет лучше, если ты пока отложишь это занятие, на потом. Я предлагаю тебе зайти ко мне в гости. Окна мы мыть не будем, ну думаю, и лень тебя тоже не одолеет. Что скажешь? - Ник улыбалась, и я прекрасно понимала, что мое занятие совершенно не логично, с учетом погоды.

- Хорошо, я только в душ схожу и приду.

- Договорились, я тебя жду. - И она проскользнула в парадную дверь.

Безусловно, с каждым днем Ник, все больше думает, что со мной что-то не так. Такими темпами в скором времени, она сочтет меня ненормальной.

-О, у тебя перестановка?

- Мэтт вчера помог, думаю, так больше света.

-А чем ты увлекаешься Ник?

- Ну, когда чем. Я подрабатываю, в агентстве по подбору персонала, два раза в неделю, провожу собеседования. Пока ни разу за полтора года не подвела руководство, я неплохо разбираюсь в людях, стоит только взглянуть на человека, как я многое могу о нем сказать.

Неужели Ник, знает о причине моих тревог? Но она не задает вопросы, «не лезет в душу»? Да что я, так парясь, кому какая разница!

-Поедешь с нами в выходные, на пикник? - Ник, снова пронзительно взглянула мне в глаза.

- Я уверена, что ты останешься довольна поездкой.

- Думаю, было бы не плохо. А куда именно мы поедем? - Хотя для меня не имело значения, куда. Я пришла к выводу, что лучше на корню пресекать попытки, моих непонятных чувств, вырваться наружу, именно поэтому приглашение Ник, оказалось, как нельзя кстати.

- Я так и думала, что ты согласишься Лиз, поверь, об этой поездке ты не пожалеешь, будет весело. Тебе это пойдет на пользу.

- Ну да, думаю, ты права.

- Лизи, а можно вопрос, если не захочешь, можешь не отвечать?! - Ник задумавшись, вовремя ли затеяла этот разговор, отвела глаза в сторону.

- Можно, а что ты хотела узнать?

- Дело вовсе не в Дилане? Ну,...я имею в виду, что будь на его месте кто-то еще, ты бы все равно не обратила на него внимания, верно? - Она крутила в руке телефон, и по лицу было еле заметно, как меняется мимика, словно, она вела какой-то внутренний спор с самой собой.

Сказать ей, что меня беспокоит? Но эта ситуации со стороны покажется совершенно нелепой. Как объяснить, что я сама не знаю, что со мной, что всего одна встреча лишила меня покоя?

Как выразить словами, что этот взгляд словно солнце среди пасмурных дней, что каждую ночь я засыпаю с надеждой, что он приснится, что мысль о нем наполняет меня радостью и удушает бессилием, а вдруг эта встреча не повториться!!!

Что она на это скажет? Сочтет меня глупой? Или поймет мои переживания?

-Я не знаю, как сказать...

- Лизи, я не обижусь, если ты не ответишь, это всего, лишь мое предположение, не хочешь отвечать, не надо. - Ник понимающее, с некой грустью в глазах, сжала мою руку и кивнула головой.

- Пожалуй, дело не в Дилане... - Я хотела рассказать ей, хотела поделиться, но противоречия в моей голове, никак не давали подобрать правильные слова.

- Понятно, я так и думала. Лиз, в этом нет ничего предосудительного, такое часто бывает в жизни. Не переживай, со временем все встанет по своим

местам. - Мне казалось, что Ники, знала, почему мне тяжело об этом говорить. И не давила лишними вопросами.

- Спасибо. Как-нибудь я объясню, что со мной происходит, просто мне самой надо разобраться.

- Как скажешь!

У нормальных людей все по-другому, а у меня не пойми что, кавардак какой-то. Но стоит лишь подумать, о нем, о его взгляде, как все перестает иметь значения. Иногда мне кажется, что даже если на меня будет надвигаться смерч, я попросту не замечу его, тая в своем коротком воспоминании.

Каждому свое, а я выбираю ожидание. Ожидание новой встречи с ним, моим и чужим, родным и незнакомым, злым и добрым, а главное близким и таким далеким.

- Не угостишь меня чаем Ник, что-то я замерзла?

- О, извини Лиз, какая я не гостеприимная, конечно. - Ник несколько смутилась от этой ситуации, и, вскочив с кровати, быстро пошла на кухню. Я задержалась в комнате, в прошлый раз, мне так и не удалось посмотреть, о чем же та книга. Но когда я пошла к книжной полке, то не нашла ее. Обидно. Я побрела в кухню к Ник.

Пушистые комочки, начали тереться о ноги, не успела я сесть на стул.

- Лизи, по-моему наши кошки от тебя без ума, ты никого не оставляешь равнодушными к себе. - Ник, расплывалась в уже привычной для меня улыбке.

- Да уж, да уж. - Я скорчила гримасу. - Ваши кошечки, просто чувствуют, что я обожаю животных, вот и весь секрет.

- Лиз, я еще хотела тебе кое-что сказать. - Начала Ник, пододвигая ко мне чашку с горячим чаем. - С нами поедет Меган.

-И что это значит? Не понимаю к чему ты?

- Просто Меган испытывает некие чувства к Дилану, и все время наталкивается на глыбу льда с его стороны. Ну а тут...ну он... как бы правильно выразиться, ну ему нравишься ты, и поэтому, возможно Меган, будет злиться, в этом случае, просто не обращай внимание. Пойми, как ей тоже тяжело.

- Да я просто буду держаться от Дилана на расстоянии, и у нее не будет возникать никакого повода. - Это был самый правильный и подходящий выход в этой ситуации.

- Ну, ты еще не знаешь Дилана, он не будет выпускать тебя из поля видимости.

- Сказала Ник, прикусив губу и пожав плечами.

- Хотя знаешь... - продолжила она - сама не знаю зачем, я тебе все это говорю, это их отношения и в них разбираться только им самим.

- Согласна.

Глава четвертая

Пикник.

Ник зашла ко мне около 10. Я никак не могла найти свой дождевик. На улице точно светило солнце, но для меня этого было не достаточно убедительным аргументом, и я решила перестраховаться. Мне никогда не доставляло удовольствие болеть.

- Мы отлично повеселимся! - Радостно протараторила она.

- Не сомневаюсь,- пробормотала я, продолжая капаться в шкафу, в поисках плаща.

- Да ну я серьезно, тебе понравиться, мы же тебя не съедем, да и к тому же Дилан, просто не позволит нам это сделать. Одно неверное слово в твой адрес и он просто напросто разнесет все в щепки. Шутка! – Ники хохотала.

- Ник, мы это обсуждали. Так что можешь не стараться, мы с Диланом просто друзья. – Не сводя глаз со своего чемодана, как можно убедительнее сказала я. – И еще, если я пойму, что делаю ему больно, сведу наше общение до минимума. Вот он, нашла! – Сказала я, доставая фиолетовый дождевик. – Мы можем идти.

- Как скажешь. Я надеюсь, твое категоричное отношение к Дилану, не помешает тебе ехать с ним? - Ник продолжала посмеиваться.

- Нет, не помешает, я даже рада, отдохну от твоей болтовни, - сказала я, и дернула ее за хвост.

- Не переживай! У нас весь день впереди, ты от меня не спрячешься, - Ник хитро сузила глаза. В приподнятом настроении мы пошли на улицу, где нас уже все ждали.

Ник подбежала к Мэтту и повисла у него на шее, он махнул мне рукой, я ответила ему тем же.

Возле задней двери стояли темноволосая, стройная, очень симпатичная девушка. Она была в коричневых капри и бежевой кофточке на пуговицах. Длинные вьющиеся волосы, заплетены в две косы. Наверное, это Меган. Дилан стоял возле своей машины, и удивленно смотрел, на торчащий из сумки дождевик. Райан и Сьюзи, что-то искали в багажнике своего старенького Ройс-Роульса.

-Привет Лиз, рад тебя видеть, - Дилан расплылся в улыбке, - решила перестраховаться на случай дождя, или схода селевых потоков? – После его слов тихий смешок пробежал по всем.

- Дилан, не обижай Лиз, а то мы ее с собой заберем, - крикнула Ник, и, подмигнув мне, показала Дилану кулак.

- Ник, я на всякий случай взял тент, так что в случае дождя, нам будет, где укрыться, - Дилан кивнул головой, в знак подтверждения своих слов, - надеюсь, ты не обиделась, я не хотел, чтобы эта глупая шутка как-то тебя огорчила, - взяв меня за руку, еле слышно, сказал он.

- Вот именно, глупая шутка Дилан, по-другому не назовешь. – Буркнула я, и проскользнула к двери пассажирского сидения. Дорога не должна была занять много времени.

Я смотрела за проносящимися деревьями за окном, мои мысли были где-то далеко, настолько далеко, что я сама улавливала лишь самые яркие из них.

- У тебя дома остался парень? – Делая вид, что следит за дорогой, спросил Дилан.

Его вопрос застал меня врасплох. Было заметно, что все это спокойствие в голосе, притворно. Пальцы, сжимали руль с невероятной силой, и учатившиеся дыхание лишь подтверждало, что я права.

- Ну, вообще-то нет, а какое это имеет значение? – Такого вопроса я не ожидала, по крайней мере, не от Дилана.

- Да так, просто интересно, ты как-то странно себя ведешь, и складывается двоякое впечатление, либо у тебя кто-то есть, либо ты закрываешься от других, чтобы меньше привлекать внимания. Хотя, во-втором случае, это наоборот разогревает к тебе интерес, - ответил он, сбавляя скорость. Меня это не радовало, чем быстрее в рамках разумного мы едем, тем скорее будем на месте, и эти вопросы закончатся.

- Я всегда себя так веду, не до конца понимаю, что именно ты имеешь в виду, и вообще, я не люблю обсуждать свою личную жизнь, это мое дело, - интересно, как я себя вижу, да и вообще это его совершенно не касается.

- Все, все, все, не хочешь об этом говорить, не будем, - на лице Дилана красовалась спокойная улыбка, - Самое главное я узнал, - еле слышно, добавил он, выдохнув с облегчением.

Я решила не вдаваться в подробности, для меня лучше, если этот разговор закончиться как можно скорее. Так или иначе, я не собиралась отвечать на его знаки внимания, и рано или поздно, интерес ко мне пропадет, и мы сможем дружить. Друг из Дилана, как мне казалось, просто отличный. И, к сожалению, а может и к счастью, лишь в качестве друга я его представляла.

Мне не терпелось приехать, тем самым оставить попытки продолжить разговор четными.

- Нам еще долго ехать? – Сквозь зубы, пробормотала я.

- Еще около 2ух миль. А какой ты была в детстве, что любила? – Улыбаясь, спросил Дилан.

О нет!!! Еще вопросы!!! Лучше бы не спрашивала, сколько нам осталось. Наверное, Дилан подумал, что я заполняю молчание, царящее в машине, хотя мне оно было по душе.

- Ты собираешь на меня досье? – Я хихикнула, Дилан был первый человек, который спросил меня о моем детстве. Обычно люди выбирали более поверхностные темы для поддержания разговора.

- На диктофон записываю, ха-ха, ну я серьезно, что для тебя твое детство? – По его взгляду было видно, что ему это действительно интересно.

- Вот это у тебя вопросы! – я улыбнулась и помотала головой. – Ну, вообще-то, детство-это отдельный мир, твоя личная сказка. Каждый день новые приключения, новые друзья, и все настолько легко и непринужденно. А потом год за годом, эта сказка плавно перерастает в реальность, пока в один прекрасный день, не останется лишь воспоминанием - вот это детство,- я смотрела в окно, прокручивая все сказанное в голове, снова потянуло домой. Тоска запульсировала в груди, подгоняя к горлу ком, который мешал дышать. Я все еще не могла привыкнуть, к своему новому месту жительства.

- А для меня мое детство, это - мои бабушка с дедушкой. Родители покоряли карьерные вершины, -лицо Дилана погрустнело, – Для меня была так называемая сказка, когда они приезжали на выходные или хотя бы на один выходной. Зато сейчас мама со мной нянчится, пытаюсь наверстать, то чего мне не хватало. А отец весьма и весьма преуспевающий экономист в Нью-Йорке, дела у него идут хорошо, и мы совершенно ни в чем не нуждаемся. И поэтому он хочет, что бы я поступил в один из бизнес-колледжей. Летом я приезжаю к нему и помогаю в ведении бухгалтерии. Так что родители в моем детстве были как два сказочных героя. Потом они забрали меня к себе, а спустя какое-то время мы с мамой вернулись и теперь отец прилетает к нам на выходные, думаю, мама скоро поедет к нему.

- Тебе их не хватало?

- Конечно, еще как, однако, я все прекрасно понимаю и понимал тогда.

- Но они, же хотели как лучше, чтобы у тебя все было.

-Ну да, лишив самого главного, их внимания, – Дилан нахмурился, и я поняла, что надо как-то разрядить обстановку.

- А я в детстве, играла футбол с мальчишками и, перелетев через футбольный мяч, разбила нос и подбородок, - может и глупо, однако, ничего другого в голову не пришло.

- Ты оказывается стоящий нападающий, – Дилан рассмеялся, выходя из машины. Он подошел к моей дверце и открыл ее, подав мне руку.

- Прошу вас мисс, - томно сказал он, держа меня за руку.

Я не заметила, как мы доехали. Мы стояли в центре поляны, вокруг которой, словно касаясь облаков, росли многовековые деревья. Чуть левее, скалы, покрытые мхом. В воздухе стоял запах свежести. Ребята принялись натягивать тент. Ник и Меган о чем-то оживленно разговаривали, а Сью доставала из багажника корзинку с продуктами.

Я решила прогуляться до мшистых скал.

- Ник, я пойду, пройдуся, - крикнула я.

- Мне пойти с тобой? – спросила она.

- Да нет, я не далеко, только до скал дойду и обратно.

Ник махнула мне рукой, и я по густой траве, побрела сквозь таинственные стволы деревьев. Дойдя до скал, я остановилась, оглядевшись вокруг, прислонилась спиной к скале. Пахло сырым мхом и свежестью леса. Лучи солнца пробивали листву с востока. И так много мыслей наполнило мою голову. О школе, и о моих новых друзьях, о переменчивой погоде, о могущественных деревьях, и... и конечно о таинственном, влекущем, лишающем разума- взгляде. Словно, все радужное в моей жизни сводилось к нему. Ни что не доставляло мне столько радости и столько разных эмоций, как мысли о нем. Теперь все мои мечты сводились к нему. Я никогда и ничего так не желала, как вновь утонуть в его глазах, и иметь время, чтобы запомнить

его. Насколько радостными, настолько же и пугающими, были для меня эти мысли.

Не знаю, что это за чувство, но оно размером с целую вселенную, и как с ним не борись, оно никуда не уходит, но, а что будет, если не будет новой встречи, если каждый день, ища его везде, нигде не найду? Что тогда? Что будет со мной? Неужели я всю жизнь буду жить с тоской? Или рано или поздно это чувство перестанет существовать, исчезнет?! Но когда, и как долго все это будет со мной происходить? От мыслей отвлек шелест листьев, я повернулась, никого. И вдруг, между деревьев, кто-то пробежал. Кому еще в голову пришла мысль, такой глупой шутки?

- Лиз, вот ты где, я думал, ты заблудилась! – Дилан стоял, справа от меня, взгляд был встревоженный. Я вздрогнула.

С одной стороны, я была рада, что он оборвал череду моих мыслей, заводящих в тупик, но с другой стороны, эти мысли отчасти дарили мне надежду, крохотную, но все, же она была. Передо мной была неизвестность, представляющая собой тупик, зацикленный лишь на одном...

- Я не... все нормально... я просто.... Не удачная шутка, - в голову не приходило, что же ему ответить, слишком неожиданным для меня было его появление.

- Пойдем, ребята нас уже заждались. Я тебя не понимаю о чем ты Лиз?– Дилан взял меня за руку, и собирался было пойти в сторону поляны, я выдернула руку, рассерженная на саму себя и свои мысли, мешающие мне жить, как обычные люди, наслаждаясь, тем, что вокруг, рядом, а не строя иллюзий, которые все больше и больше напоминают несбывшиеся мечты. Тяжело вздохнув, я пошла к поляне, путаясь в своих ногах и мыслях.

- Лиз! Что-то случилось?

- Я видела тебя, не люблю глупых шуток, - буркнула я, ускоряя шаг.
- Какие шутки? Ты о чем? – Дилан схватил меня за руку и я остановилась.
- Хочешь сказать, это не тебя я там видела? – и я показала в сторону больших деревьев, где видела силуэт.

Дилан со злостью взглянул в том направлении, потом на меня и снова на деревья. Потом схватил меня за руку и ускорился.

- Эй, а можно по аккуратнее! – воскликнула я.
- Извини, нам лучше поскорее, вернуться к ребятами.
- К чему такая спешка? – он шел очень быстро, при этом, больно впившись в мою руку, может, думал, что я вырвусь и убегу? Глупо как-то.
- Может ты видела какого-то животного! – даже не оборачиваясь на меня, сказал Дилан.
- Я что, по-твоему, вообще слепая и не могу отличить животное от человека? Рассерженно, ответила я.

Дилан резко остановился и развернулся ко мне.

- По-моему, у тебя отличное зрение, может просто показалось Лизи?!

Я не ответила и прошла вперед, Дилан снова схватил меня за руку, я развернулась и одернула его руку.

- Сама пойду! – сказала я. И вдруг за спиной Дилана, на расстояние примерно шестистах футов, заметила четыре силуэта, в высокой траве, за зеленью деревьев, было сложно разобрать кто это. Потерев глаза, я снова взглянула, но никого уже не было. «Ерунда какая-то.» – подумала я. И пошла к поляне. Под ноги я не смотрела и ничего удивительного, что поскользнулась на камне и, упав, разбила колено, порвав джинсы. Определенно, сегодня не мой день!

Дилан взял меня на руки, несмотря на мое сопротивление и понес в машину. Поднялся ветер и деревья, словно в дьявольской пляске, заколыхались из стороны в сторону. Колено щипало. Ломило коленную чашечку, и, перестав сопротивляться Дилану, я закрыла глаза и положила голову ему на плечо.

- Лиз! Дилан, что с ней? – крикнула Ник, как только мы вышли на поляну, оставляя позади могущественные деревья.

Я взглянула в сторону скал, но никого не было видно.

- Она упала и разбила колено, в следующий раз ее нельзя никуда отпускать без присмотра, а то так она вся покалечится, - взгляд Дилан был переполнен злостью.

- О! – воскликнула Ник и пошатнулась, ее глаза бегали по поляне, словно выискивая кого-то. Мэтт взял ее за руку и что-то шепнул на ухо.

- Лизи, надо остановить кровь, – с некой досадой сказала Сью, садясь в машину, рядом со мной. Джинсы были безнадежно испорчены.

Колено зашипало, Ник промывала рану.

Дилан разговаривал с Райаном, тот виновато опустил голову, пытаясь что-то ему объяснить.

- Возле скал очень красиво и я потеряла ход времени, а когда Дилан нашел меня, я поспешила вернуться и упала, - несколько виновато пробормотала я.

- Ничего же страшного не случилось, простая царапина, а вы переполох поднимаете, словно, она ногу сломала, - сказала Меган.

- В самом деле, мне не больно, все в порядке. Спасибо Ник, - ответила я на реплику Меган.

- Да за тобой глаз да глаз нужен. Я тебя теперь вообще никуда не отпущу, все время будешь под присмотром, - подходя, сказал Дилан.

Я поморщила нос. Суета стихла, и я решила посидеть немного в машине. Сюю, тоже не спешила присоединяться ко всем, и молча, смотрела на ребят, которые хотели наперекор законам физики поиграть в бадминтон, сопротивляясь порывам ветрам, на это было забавно смотреть. Но я не переставала всматриваться в сторону скал.

- Ты смелая, - сказала Сюю, не отводя взгляда от окна.

- В каком смысле, смелая?

- Пошла одна к скалам. Ты такая тихая. По всей видимости, тебе и эта поездка не больно-то по душе?!

- У тебя тоже есть какая-то гипотеза про то, что здесь водятся какие-то животные?

- С чего ты это взяла, просто подметила, что приехав в незнакомое место, ты сразу поспешила скрыться, не боясь, что наткнешься на неприятности, - сказала Сюю, взглянув на меня.

- Какие здесь могут быть неприятности, - я улыбнулась, и перед глазами возникли четыре силуэта. Но я быстро разогнала эту картинку, - наверное, померещилось, ветви деревьев, напоминающие человеческие образы, - подумала я.

- Я просто ценю свое одиночество, свое личное одиночество, да и к тому, же я не очень-то и люблю массовые мероприятия, чем меньше внимания, тем лучше.

- В этом я с тобой согласна. Райан часто подшучивает надо мной, что когда-нибудь я останусь престарелой и одинокой, однако я так не считаю. Просто

ко многим вещам, я отношусь серьезнее, чем он. Райан большой ребенок, думаю, он всегда будет таким, – Сью засмеялась и покачала головой. С ней было очень легко, не надо было обдумывать каждое слово, а просто говорить, что в голову приходит.

- Меган, нравится Дилан, и ей крайне неприятно, осознавать, что из вас двоих, он выбрал именно тебя, – сказала Сью, продолжая наблюдать за куражающимися ребятами.

Я взглянула на Дилана, он помахал мне, я ответила ему тем же, и, посмотрев на Меган, нарвалась на ее испепеляющий взгляд.

- Они неплохо смотрятся вместе, – несколько неловко себя, чувствуя, сказала я.

- Может быть, однако либо ты претворяешься, либо просто слепая, – улыбнувшись, сказала она.

- В каком смысле слепая?

- Лизи, Дилану безразлична Меган, даже до твоего появления так оно было. Он так за тебя переживает...

- Ну, может не настолько и безразлична. – Сказала я, сомневаясь в сказанном, я прекрасно понимала, как ко мне относиться Дилан, однако, просто старалась этого не замечать. – А что за меня переживать?! Я в полном порядке.

- Тебя не радует, внимание с его стороны? – Больше походило на констатацию факта, нежели на вопрос.

- Не знаю Сью, Дилан-друг, который рядом, я могу дать ему, лишь дружбу, не больше, - я тяжело вздохнула, жалея о том, что не испытываю таких чувств к Дилану, какие испытываю к тому незнакомцу.

- Понятно, если хочешь, мы могли бы сходить в кино или просто погулять? –
Сказала Сью. Моя тоска отступила.

- Я не против, - она казалась мне очень светлым человеком, и я допускала мысль, что мы подружимся.

- Вот и здорово! Пойду, возьму колу, тебе взять? – обернулась Сью, открывая дверцу машины.

- Я с тобой, подышу воздухом, бадминтон мне все равно не грозит, - и я с улыбкой посмотрела на свое разбитое колено. Сью хихикнула.

- Давай наперегонки, - расплываясь в улыбки, сказала она.

-Да я в два счета обгоню тебя, можешь даже не сомневаться, - мы переглянулись. Сью изобразила, словно бежит в замедленной съемке и я рассмеялась. Огромным ее плюсом было то, что она понимала, что я чем-то обеспокоена, что-то не давало мне покоя, но не лезла ко мне с допросами, а просто была собой.

Люди находящиеся рядом с тобой должны быть уютными, а иначе зачем вообще с ними находится рядом. Если все время будешь себя одергивать и «ходить по канату» собственных нервов.

- Посмотрите, кто удостоил нас своим присутствием! – Высокомерно взглянув на меня, сказала Меган.

Я решила проигнорировать ее слова, словно вообще не слышала, каким тоном это было сказано. Ник, дернула Меган за рукав ветровки и что-то с серьезным видом шепнула на ухо. Та одернула руку и, скорчив недовольную гримасу, отвернулась от Ник.

Откуда не возьмись, позади меня появился Дилан, и, обхватив обеими руками за талию, приподнял.

- Раз самостоятельно ходить у тебя с трудом, получается, значит, я буду носить тебя на руках, - он расплылся в улыбке.

- Все у меня прекрасно получается, - отталкивая от себя Дилана, заявила я. Он поставил меня на землю и я, попятившись назад, снова чуть не упала. Повязка на колене сдавливала ногу.

- Теперь убедились сама?! – Схватив меня за руку, спросил он. Я поморщила нос и молча, кивнула.

- Ну, надо же, бедная Лиз, не может устоять на ногах, случайно никто не взял с собой кресло, чтобы ей было удобно, - еле сдерживая свою злость, сказала Меган. Все посмотрели на нее, а она, пожав плечами, пошла к машине, чтобы положить кофту.

- Не обращай внимания Лиз, - шепнул мне на ухо Дилан.

- Стараюсь, - ответила я. Он обнял меня за плечи и взглянул на Ник, та кивнула головой и направилась к машине, где была Меган.

Я не люблю, когда нарушают мое личное пространство, но, то, что Дилан меня обнимал, пришлось как нельзя кстати. Это один из примеров «уютных» людей. Лицо Меган было переполнено недовольством, и это было лучшим ответом на ее высказывания в мой адрес. Наверное, в этот момент во мне разыгрался мой эгоизм. Я прекрасно понимала, что ее вины нет, и ее поведение лишь ответная реакция, на поведение Дилана, по отношению ко мне, однако и моей вины в этом не было, пускай она показывает это ему, а не вымещает на мне свое недовольство.

Дилану нравился такой расклад вещей, я не отстранялась от него, а он цеплялся за каждое мгновение, не обращал никакого внимания не

недовольство Меган. То и дело, подхватывая меня на руки, обнимая за плечи, или сжимая мою ладонь в своей.

Наконец, вечер начал вступать в свои права и облака, затягивающие небо, предупреждали о возможном дожде.

- Ну что, может по домам, а то как-то холодно становится, - спросила Ник, прижимаясь к груди Мэтта. Я не задумываясь кивнула, потому что на самом деле у меня уже замерзли ноги, Сью, тоже согласилась, и все быстро засобирались. Воспользовавшись моментом, что Дилан хотя бы на минуту отошел от меня, я решила подойти к Меган и поговорить с ней, чтобы между нами не возникали недомолвки. Она стояла возле машины и крутила в руках телефон, растерянным взглядом, наблюдая за Диланом.

- Сейчас не лучший момент Лизи, со временем все наладится просто дай ей время, - шепнула мне на ухо Ник, словно предугадав, что я хочу сделать. Я удивленно взглянула на нее, Ник пожала плечами и ускользнула от вопроса, который уже буквально сорвался у меня с губ. Откуда она знает, что я хотела сделать?

- Поехали, если конечно не хотите, вымокнуть до нитки, - крикнул Мэтт.

Начался дождь, забарабанив свою тоскливую песню по листве могущественных деревьев. Словно, песню моего одиночества.

- Меган! – Воскликнул Мэтт.

Меган развела руками и помотала головой.

- Как же надоели перепады ее настроения, у нее плохое настроение, а под дождем мокнуть нам, - пробормотал Мэтт, проходя мимо нас.

- О чем это он? – Спросила я Дилан.

- Да кто его знает, садись, поехали, а то намокнешь, - ответил он, открывая мне пассажирскую дверь.

Ехали мы быстро, дождь скользил ручьями по лобовому стеклу.

- Как колено Лиз? – Прервав мою слезку за каплями дождя, спросил Дилан.

- Все в порядке, - на самом деле так оно и было, только слегка пощипывало, и было трудно сгибать из-за повязки.

- Я рад, что ты с нами поехала, только вот если бы я был с тобой рядом всегда, ты бы не упала, я смог бы уберечь тебя, - в его голосе было столько грусти, что на долю секунды, я подумала, что мое одиночество нашло себе пару. Но когда я поняла весь смысл его слов, тот час почувствовала себя виноватой в его тоске, не будь меня все было бы по-другому, он бы не страдал, и на свете было бы на одно одиночество меньше.

Я, молча, смотрела в окно и подгоняла время, чтобы поскорее оказаться дома. В воздухе стояло какое-то напряжение, и мне казалось, что любое слово с моей стороны могло накалить обстановку. Ники и Мэтт, повезли Меган домой, Сью и Райан, к отцу в магазин. А меня тревожило, что как мы доедем, Дилан пойдет проводить меня, а я его даже не приглашу войти, чтобы не давать лишний повод, тем самым, капну маслом в пожар, пылающий у него в душе. Чувство вины, живущее по соседству с моей тоской, угнетало, то и дело они терзали меня и перетягивали в разные стороны.

- Вот мы и приехали, – Дилан положил свою руку на мою. - Тебя проводить? Его глаза наполнились надеждой, а улыбка была следствием нервозности. Я смотрела в его зеленые глаза, как мне показалось, целую вечность, надеясь, что по глазам он все поймет, но ничего не выходило, я отвела взгляд и медленно убрала его руку.

- Да я добегу, - он улыбнулся и посмотрел на перевязанное колено. Пожав плечами и натягивая улыбку, добавила, - Все в порядке Дилан, в самом деле. Спасибо. Пока.

Ледяные капли, скользнувшие по лицу, отвлекли меня от угрызений совести, и я хромая поспешила домой. Как только парадная дверь хлопнула позади меня, Дилан дал по газам.

- Лизи, милая, ну как прошел пикник? Судя по всему, без происшествий не обошлось, - бабушка улыбнулась, смотря на перевязанную ногу.

- Ничего серьезного, просто ссадина, - сказала я, снимая повязку. — Я хорошо провела время.

- Я очень рада Лиз. Сходи, переоденься, и я жду тебя к столу, - сказала бабушка, доставая тарелки из небесно-голубого шкафчика.

- Хорошо, я скоро.

Глава пятая

Долгожданное событие.

За окно, не сбавляя оборотов, шел дождь, я смотрела сквозь окно в непроглядную, глубь ночи. Пытаясь, придумать для себя хоть какое-то оправдание: почему я не могу просто перестать общаться с Диланом, тем самым облегчив его переживания? Ничего не приходило в голову.

Безудержный эгоизм пришел на смену моему чувству вины. С Диланом, я чувствую себя спокойно, защищено, я уверена в нем, с ним весело, он заботлив, внимателен. Ну почему я не могу ответить на его чувства? Почему тот незнакомец, преследует меня в моем сознании, почему я не могу ни о чем думать, кроме его взгляда? Что со мной происходит?

Ночь казалась бесконечной, я то и дело просыпалась. Непонятные сны, выдавало мне мое сознание. Проснувшись в очередной раз, я точно помнила слова, звучавшие во сне «Лиз тебе следует опасаться...» Что бы это могло значить? За последний месяц у меня накопилось столько вопросов, сколько не возникало за период моей, еще юной, жизни.

Заснуть я смогла, только когда небо стало светлее от утренней зари. Сон прервался от смс, зазвеневшей, противным писклявым сигналом. Надо его поменять.

« Лиз, просыпайся, мы едем по магазинам, отказ не принимается, зайду через час. Ник»

Неохотно спустив ноги с кровати, я посмотрела в окно, облака словно пух, были разбросаны по небу. Насколько я не любила походы по магазинам, но мне просто необходимо, как-то оторваться от этих, преследующих меня мыслей, поэтому уж лучше магазины. Сразу застелила постель и вышла в кухню.

- Доброе утро, Ба. Ники зайдет через час, мы съездим по магазинам.

- Доброе утро Лизи. Очень хорошо, думаю тогда тебе лучше поторопиться.

- Угу, пойду в душ.

Ник сидела на пассажирском сидении и напевала песню, играющую в магнитоле. Дебби вела машину очень аккуратно, соблюдая все правила, и не превышая 40 миль в час. По этой дороге в центр, я еще не ездила и внимательно всматривалась в пролетающие мимо здания. Затем движение стало медленнее, пока и вовсе не остановилось.

- Как раз доехали до места, вот это пробка. Обрато нас Мэтт отвезет, спасибо мам, - выходя, возле небольшого двух этажного торгового центра, сказала Ник.

- Хорошо провести вам время.

- Спасибо Дебби, - поблагодарила я, захлопывая заднюю дверцу.

-Ну что Лизи, проверим твоe терпение, - громко смеясь, сказала Ник.

- Ну, с этим у меня тяжеловато.

- Ничего, я в тебя верю! – Взяв меня за руку, повела за собой.

Обычно, когда мне было что-то нужно, я, недолго думая брала первую попавшуюся вещь, найдя свой размер. Сегодня я собиралась купить свитер, но присутствие Ник, обещало превратить этот процесс в мучения.

Ник примеряла юбки, и я уже сбилась со счета, какую уже она мерила. Я достала из сумки плеер, и, вставив один наушник, включила его. Ник шло абсолютно все, что она мерила. И мне уже начало казаться, что из магазина мы выйдем лишь к его закрытию. Чтобы не терять времени, я пошла, выбрать себе свитер, вешалки пестрили различными цветами и фасонами. Не утруждая себя долгим поиском, взяла серо-чёрный свитер, толстой вязки и черную куртку, похожую на ту, которая у меня была пару лет назад, и проследовала к кассе, где к моему удивлению, стояла Ник.

- Не прошло и года, - сказала я ей, чуть сдерживая смех.

- Ну-ка, ну-ка, показывай, что ты выбрала Лиз, неужели снова черный цвет?! Ты меня не удивила, – Ник покачала головой, – А знаешь, сколько разных цветов есть, пойдем, – и уже как по привычке, Ник взяла меня за руку и потянула к примерочной.

- Это я у тебя забираю, - и она выхватила у меня свитер и куртку, – Стой здесь, я скоро.

Я стояла как вкопанная, ожидая, что же она принесет, и уже от одной мысли о ярких одеждах, мое воображение рисовало, мне меня в образе клоуна.

Музыка играла в наушнике, она всегда меня успокаивала и превращала окружающий мир в фильм. Словно, ты стоишь в центре съемочной площадки, а люди бегают туда-сюда, а ты все продолжаешь стоять вне времени, вне этого места.

- Вот померяй, как будешь готова Лиз, позови меня, – Ник протянула мне вещи и задернула шторку примерочной.

Я стянула с вешалки белый, с Розовой оторочкой, удлиненный джемпер, с ремнем цвета фуксии. Непривычно, но вроде неплохо, правда, как-то ярко.

- Ну что у нас тут? – Сгорая от нетерпения, спросила Ник.

- Ого, Лизи, да тебя не узнать! Определенно мы это берем. Давай дальше.

На второй вешалке была синяя куртка и к ней голубой шарфик. Застегнув ремень, я вышла к Ники. Ее глаза сияли, видно она была довольна проделанной ею работой.

- Никогда не замечала, что у тебя голубые глаза, – медленно сказала она, внимательно всматриваясь в мое лицо.

- Ну, вообще-то они серо-голубые, по утрам малахитовые, а если я плачу то малахитово-зеленые, - ответила ей я, отводя взгляд.

-Ничего себе! Все это мы берем, недопустимо, чтобы только я видела такие глаза, их должны видеть все, - довольная собой, Ник шла к кассе впереди меня.

В принципе, я тоже осталась довольна, походом в магазин. Мои страхи не оправдались, я ничем не напоминала светофор, и это радовало меня.

- Может, перекусим чего-нибудь?

- Можно. Только я еще пока не ориентируюсь здесь.

- Ничего, как ты относишься к итальянской кухне? – Спросила Ник, улыбаясь, сверкая брекетами.

- Я «за». А далеко идти?

- Да нет. Пару кварталов, вниз по улицы.

- Ну тогда пойдем скорее.

Когда мы вышли из магазина, машины так и стояли, не сдвинувшись с места, кто-то, разворачивался назад, кто-то продолжал ждать, когда движение вновь будет возобновлено. Мы прошли на квартал вниз и поняли в чем причина, посреди дороги, напротив ветеринарной клиники с плакатами стояли люди из общества по защите животных. Выступая против усыпления бездомных и домашних животных.

На одном из плакатов я прочла «все живое имеет право на жизнь».

С одной стороны я была согласна с этим, а с другой, например, если животное, бешенное, и может нанести вред, или же безумно мучается, и этот единственный способ избавить его от боли. Когда-то меня посещала мысль об эвтаназии, вернее о ее гуманности, но так, ни к чему и не пришла, потому что все мои доводы разделись поровну на «за» и «против». Вокруг было много зевак, наблюдающих за происходящим, кого-то интересовало, как поведет себя полиция, чьи серены, раздавались не так уж и далеко, однако никто не собирался расходиться.

Ник разговаривала с Мэттом по телефону, постоянно переспрашивая его, а я смотрела по сторонам, внимательно вглядываясь в лица прохожих, пытаюсь по их выражению определить отношение, к происходящему. Кто-то скучающе зевал, кто-то одобряюще кивал головой, кто-то, что-то недовольно говорил, словно ведя беседу с самим собой.

В центре этой толпы, стояли четверо, трое парней и девушка, они выделялись из общей массы, словно родственники, схожие друг с другом, девушка взглянула на меня и ее глаза сверкнули, как будто холодный камень. По спине пробежал холодок. Что-то было в них загадочное и завораживающее. уже через мгновение они исчезли, словно провалившись сквозь землю.

Кто-то знакомый посмотрел на меня с противоположной стороны тротуара. Вернее, этот взгляд словно позвал меня. Я всматривалась в лица, пытаюсь отыскать тот взгляд. Поднявшись на ступеньки магазина, обзор стал чуть шире, перебирая лица я ни в ком не находила до боли знакомые глаза. Толпа на мгновение расступилась, и я увидела, словно, озаренный лучами солнца взгляд. Именно тот взгляд, который лишил меня покоя. Это он! Звучало у меня в голове. Он настоящий! Я его не выдумала. Он смотрел на меня так же, как и тогда в магазине, через витринное стекло. Дыхание перехватывало, я еще никогда и ничего так не боялась, как сейчас, я боялась, что потеряю его из вида, что он исчезнет, раствориться в толпе, оставшись лишь в воспоминаниях, за которые я буду цепляться каждый день, теша себя надеждой, что когда-нибудь вновь его увижу. Крикнуть бы, чтобы он меня услышал, но что я ему крикну?! Предательский ком, подкатывал к горлу. Надо подойти к нему, надо пробраться сквозь толпу. В голове была лишь одна мысль - не упустить его из виду. Я расталкивала людей, не обращая внимания на их недовольные реплики в мой адрес. Меня ничто не волновала кроме этого незнакомца, чей взгляд увлек за собой, лишая рассудка.

- Лиз, ты куда??? – Оставался где-то позади голос Ник.

Немая радость трепетала в каждой клеточке моего тела. Пока я пробралась на противоположную сторону тротуара, как мне показалось, прошла целая вечность, словно кошмары, в которых убегаешь от преследователей, но бежишь на одном месте, воплотились в реальность. Я снова вглядывалась, в каждое лицо, но это ничего мне не давала, все пустые, все не те. Я прошла к входной двери магазина игрушек, у которой он стоял. И словно почувствовав его тепло, повернулась, увидев знакомый силуэт, скрывающийся от меня за поворотом подворотни. Он повернулся, я стояла как вкопанная, пытаюсь, приглушить неровное дыхание.... На короткий момент, паника, вгоняющая в ступор, отступила, и я бросилась, со всех ног за ним, спотыкаясь, и сбивая с ног прохожих.

Темный переулок, скрыл его от моих глаз, ничего, ни эха шагов, ни его тепла, ничего! Я шла, по узкой улице, в надежде, что вот-вот пересеку этот отрезок, и он будет там меня ждать. Обязательно будет, а иначе для чего все это, кто и почему играет со мной эту злую шутку?

Тишина разрывала сердце на сотни осколков. Еще пару шагов и я выйду во двор, большой, светлый двор, который манит меня лучами солнца, теми самыми лучами, которыми озарил для меня весь мир, его взгляд. Страх пробежал по телу, и я шагнула к свету, но ничего. Пустота. Я крутилась вокруг, пытаюсь найти хотя бы, какой-то намек на его присутствие.

НИКОГО!

Словно в бреду я шла к темной пустоте переулочка, желая сокрыться в нем навечно. Стены узкого прохода, давили с двух сторон, словно сжимая в тиски. Глаза наполнились слезами, ноги стали ватные, готовые в любую минуту прогнуться под тяжестью тела. Ком в горле перехватывал дыхание. Мои

опасения оправдались, он исчез, растворившись в полумраке подворотни, укравшей у меня надежду, услышать его голос, утонуть в его глазах. Ноги подкосились, я лишь успела прислониться к холодной стене и сползти по ней вниз. Я обхватила колени руками и дала своей тоске съесть меня без остатка. Слезы бесконечным потоком катились по лицу, деля его на три части. Одиночество ликовало, дразня меня воспоминаниями, цветными картинками, радующими взгляд, и греющими душу. Тихий ход жизни, зашел в тупик, и не находит выхода. Одиночество- вой собаки и скрежет когтей по сердцу, выжитого как лимон и полного удушающей боли и тоски. Смысл жизни в одиночестве, воспоминания, граничащие с пустотой.

Ну почему? Да что со мной происходит, почему мне так больно? Я завидовала этому переулку, ведь он шел через него, наполняя эту дорогу своим теплом. И что это? Как называется это чувство? Никогда не видела, чтобы люди так остро реагировали на совершенно посторонних им людей. А это молодой человек, был мне чужим. Никем. Прохожим, которых сейчас на улице около ста или двухсот. Только почему-то при взгляде на них у меня не выпрыгивает сердце и грудная клетка не ломается, костями покалывая сердце, если кто-то из них завернет за угол.

Мимо пробежала Ник, и этот факт, несколько встряхнул меня. Я должна быть сильной, я до смерти перепугала ее, своим необъяснимым поведением. Собирая всю волю в кулак, я поднялась по холодной, кирпичной стене, вытирая слезы, рукавом. Вдох, но словно не желая дышать, легкие не давали вдохнуть полной грудью. По лицу вновь покатались соленые капли, горячими ручьями скользя по щекам. Опираясь на стену, я шла к улице, где кипела жизнь, которая, так больно подшутила надо мной.

Ник стояла в конце улицы, крутя головой во все стороны.

Ощущение что, кто-то все время за мной наблюдает, меня не покидало. Я превращалась в истеричного параноика, в один момент стала рассыпаться на глаза.

- Ник! – Хрипло, из последних сил крикнула я.

Она обернулась, и что есть сил, побежала ко мне. Подбежав, схватила меня за плечи.

- Лиз, где ты была? Ты меня перепугала! Что случилось? – Ник задавала вопросы, пролетающие через меня. Я смотрела в пустоту темного переуллка, не желая никого видеть и слышать.

- Лиз, да что происходит?!

Разум, стал перебарывать чувства, и я поняла, что передо мной перепуганная Ник, пытается понять, что произошло. Я почувствовала себя беспомощной в ее глазах. Сделав глубокой вздох, сглатывая ком, сказала:

- Все в порядке.

- Ты очень странно себя ведешь Лизи! Я тебя не понимаю, – Ник не унималась, и с каждым моим словом тревога в ее голосе, лишь возрастала.

- Ник извини, так получилось, я не хотела доставлять тебе хлопот, – Ник взглянула с каким-то недоверием мне в глаза, и ее взгляд исказила боль.

- Ты расстроена Лизи, я права? – Ник провела рукой по моим волосам. Она смотрела сквозь переулок, в залитый солнцем двор, очень напоминающий свет в конце тоннеля.

У меня не было сил ей отвечать, боль разрывала сердце, словно волк, растерзывающий свою добычу. Я просто пожала плечами и сказала:

- Кажется, мы собирались перекусить?! – Я совершенно не хотела, есть, просто, зная свою бабушку, что как только я пересеку порог, и она меня увидит, сразу поймет, что что-то не так и расспросов мне не обойти. Так что я предпочла вопросительные и местами напуганные взгляды Ник.

- Ну да.... С тобой точно все в порядке? Честно сказать, ты неважно выглядишь! – Ник пожала плечами, по выражению ее лица, было видно, что она перебрала уйму вариантов случившегося.

- Все в норме, пойдем же, только давай куда-нибудь, где поменьше народа. – Каждое слово, давалось мне с огромным трудом. Спазм в горле не проходил.

В последний раз я взглянула в пустоту переулка, там, в тени домов, оставив им частичку своей души, а тени, взамен, лишь одарили меня иллюзиями и болью, прожигающими меня изнутри, словно моль. Вкус горечи досады стоял во рту.

- Что ты будешь Лизи? – Спросила Ник, когда мы сели за круглый столик, небольшой кофейни. Приглушенный свет и полупустое помещение, было как раз то, что нужно. Мне хотелось спрятаться ото всех.

- Кофе и.... Пожалуй, просто кофе.

Ник кивнула головой и, ведя немой диалог с самой собой, отправилась к стойке.

Я набрала полные ладони холодной воды, умыв лицо, подняла голову к зеркалу, из него на меня смотрела, совершенно не знакомая девушка, с пустыми малахитовыми глазами, обкусанные губы были ярко алого цвета. Лицо горело, от соли слез, а то что осталось от души, истлевало, не оставляя никакой надежды. Когда я вышла в полупустой зал, Ник уже ждала меня за столиком.

- Я тут подумала.... В общем, это все тебе, - она пододвинула мне тарелку с вишневым пирогом и двумя пирожными.

- Спасибо, только не уверенна, что все это я осилю, - обхватив онемевшими пальцами чашку горячего кофе, сказала я.

- Лиз, ты не объяснишь мне, что случилось? Ты похожа на призрака. Словно из тебя жизнь высосали, – Ник, пыталась, что-то понять в моем взгляде, я даже не пыталась отвести глаза, пустые и опухшие от слез. Она права, я чувствовала, как что-то ушло из меня, оставив взамен пустоту.

- О, извини, ты, наверное, не хочешь об этом говорить!? – Она, задумавшись, отвела глаза в сторону, словно чувствуя себя виноватой.

- Ник, ты здесь совершенно не причем, я сама создаю себе трудности, – ответила я ей, выпивая залпом кофе.

- Я так не думаю, не ты создаешь себе трудности Лизи, такого ты не могла бы для себя пожелать, – Ник прищурила глаза и, опустив голову, сидела, молча, словно, что-то просчитывала в голове.

- Ты хочешь чего-нибудь попить? – Спросила она, посмотрев на мою пустую чашку.

- Было бы не плохо, чего-нибудь горячего, - непонятный холод овладел всем моим телом, кончиков пальцев на руках я совершенно не чувствовала. Единственное, что я чувствовала отчетливо, это как горячее кофе, идет по моему желудку, пуская мурашки по всему телу.

- Конечно, я сейчас, - мы обе были поглощены своими мыслями, какие мысли переполняли мою голову, я знала, а чем была озадачена Ник, я и не пыталась понять.

- Я скажу? - Поинтересовалась она, возвратившись, с чайником фруктового чая.

- Давай.

- Не все в этом мире можно объяснить и не все можно понять. Есть люди от которых исходит тепло, есть люди, которые забирают это тепло. Столько всего что ты знаешь, но не чувствуешь и в то же время еще больше того, что ты чувствуешь, но не можешь понять. Бывает подобие людей, неприятные личности. Они то и делают, что кормят свой эгоизм и тщеславие, и не гнушаются жертвовать другими ради своих целей. Одно запомни, рядом с тобой есть люди, способные отстоять тебя. Что-то в тебе надорвалось, Лиз, ушло из под твоего контроля, и теперь не ты хозяйка своим эмоциям?

Я смотрела на Ник, понимая, насколько она права, я уже не способна контролировать свои эмоции, потому что они перестали быть моими, тот незнакомец, завладел моим разумом, моими чувствами.

- Не знаю, может так оно и есть, а может всему виной, смена места жительства, и я просто с трудом ко всему привыкаю. Акклиматизация, приближение осени, ситуация с Диланом и Меган. А может я просто нытик, усложняющий свою жизнь, - тишина, повисшая в воздухе, давала волю мыслям блуждать в моей голове, этого я совершенно не хотела.

- Ник, расскажи что-нибудь, как в первый день нашего знакомства, когда ты говорила без умолку, - странно, я просила Ник о том, что еще пару недель назад, меня раздражало, но только так, можно было перебить мысли и добавившиеся к ним воспоминания, событий сегодняшнего утра.

- Оооо, а что тебе рассказать, ну что тебе интересно Лизи, просто, как-то не получается с ходу что-то вспомнить? – Суетливо, сказала она, по всей

видимость, голова у нее была забита, лишь моим поведением и попытками, найти хотя бы какое-то всему объяснение.

- Расскажи, как у тебя, получается, хорошо разбираться в людях? - Ник замялась.

- Это сложно объяснить Лизи, вернее это сложнее понять, чем объяснить... - Ответ Ник, оборвал телефонный звонок Мэтта. Я внимательно слушала, что она говорит, конечно, это выходило за все рамки приличия, но это был единственный способ, не остаться наедине с самой собой.

- Привет.... Нет, пока не собираемся, мы в кофейне, неподалеку от торгового центра.... Кажется, я была права.... Да.... Думаю скоро, хотя, сам знаешь, нельзя сказать, как скоро.... Конечно, а если что, Сью, говорила, что будет только рада.... Нельзя оставлять это без внимания.... До скорого, - я слышала, лишь ответы Ник, и совершенно ничего не понимала.

- Мэтт, не возражает, что сегодня, ты так много времени, проводишь со мной? - Этот вопрос очень меня интересовал, было бы крайне не красиво сбегать от своих проблем, создавая проблемы Ник.

- Нет, конечно, нет, Лизи, у него все равно на сегодня много работы, так что, наш поход по магазинам ему только на руку, - она улыбнулась, какой-то грустной улыбкой, вновь продолжив, искать причину, моей боли, в глазах.

- Хочешь, оставайся сегодня у меня, думаю, Мили не будет против?

- Думаю, я лучше останусь дома, спасибо за приглашение Ник.

- Смотри сама, я просто предложила, - она пожала плечами и продолжила уплетать бисквитное пирожное с белковым кремом.

Я смотрела в окно, прохожие вызвали несвойственную мне зависть, кто-то куда спешил, расплываясь в улыбке, молодой человек с девушкой, о

чем-то говорили, у нее в руке была маленькая розочка, наверное, у них свидание. Все эти картинки, говорили о том, что люди счастливы, что их мысли доставляли им радость, а мне радость доставляли мои воспоминания и иллюзии, сменяя тут же радость, на взрыв эмоций, но, увы, уже не сладостных, а горьких и давящих.

- Ну что пойдём, если Мэтт еще не освободился, мы могли бы и на автобусе доехать? – Мне хотелось бежать, не сидеть на месте, бежать от себя.

Ник одобряюще кивнула головой, и мы вышли на улицу, в поток солнечного света, слепящего и режущего глаза.

Глава шестая

Тоска.

С сегодняшнего утра, началась другая жизнь, точнее, закончилась прежняя. Переступив порог квартиры, я вступила на поле битвы, битвы, ведущейся внутри меня. В моей душе поселилась боль, которая была больше души, она то и дело царапалась своими коготками и пыталась выбраться наружу.

- Лизи, тебе очень идет эта куртка, - сказала бабушка.

- Спасибо. Я так устала, схожу в душ и лягу спать, насыщенный выдался день, - сказала правду, не вдаваясь в подробности.

Я закинула обновки в шкаф, не желая больше их надевать, они были напоминанием о сегодняшней встрече, которая перевернула мой радужный мир с ног на голову. В один момент, превратив, сказку в черно-белый кошмар. Я стояла под душем в надежде, что вода смоем отпечатки сегодняшних событий, но это не помогло. Закутавшись в одеяло, смотрела в окно.

Главным вопросом был тот, что со мной происходит? Как может сводить с ума человек, которого ты даже не знаешь? Возможно, мое одиночество просто

нашло объект для вздыхания, такой далекий и такой неуловимый, чтобы не испытать разочарования, о котором говорила Ник. Но сейчас мне гораздо хуже, чем когда мои мысли не кем не были заняты. Я молча боролась с самой собой и накатывающей на меня хандрой.

Неужели это и есть то чувство, которое я так ждала? То о чем я мечтала, это садомазохизм какой-то. Ночь предстояла долгая и мучительная. Безумные кошмары, превращали мой сон в тихий ужас. Мне снился тот темный переулок, и незнакомый голос звал меня, звал, так как мог звать только он, незнакомец, с волшебным взглядом. Я все шла, шла, но светлый двор, в конце этого переулочка, становился все дальше, а стены домов все выше. И уже я не видела неба, продолжая идти, на голос. Как вдруг голос стих и страшный гул зазвучал у меня в ушах, мне казалось, что ушные перепонки не выдержат. Сжимая уши руками, я упала на влажную землю, как другой, знакомый голос крикнул, – «беги, беги Лизи, что есть сил», – встав, я оглянулась, но никого не было, раздался жуткий скрежет. Кирпичные стены, словно заранее продуманная ловушка, стали сдвигаться, не оставляя шанса выбраться. Я бежала, легкие, словно горели, не хватало воздуха, оставалось несколько шагов и я выбегу на улицу, но этих шагов у меня не было, стены зажимали меня в тиски, собираясь в следующий момент, растереть в порошок, я протянула руку к свету, чтобы в последний раз ощутить тепло солнца. Вдруг, кто-то схватил меня за руку и вытянул на улицу, солнце било по глазам и толком я не могла рассмотреть, своего спасителя. Глаза пообвыклись, и моему удивлению не было предела, передо мной стоял Он. От того, что я находилась так близко к нему, сердце выскакивало из груди. – Это ловушка Лиз – громко сказал женский голос. Но мне было это не важно, впервые я стояла так близко, впервые ощущала тепло его тела. Если даже это ловушка, то самая прекрасная в мире, кто ее задумал, попал в самое яблочко. Но вдруг, взгляд изменился, в нем читалась лишь пустота и холод. Он с силой сжал мне

руку, мне стало больно, самодовольная ухмылка, обнажила ровные зубы. Мурашки пробежали по телу. Громкий удар.

Я открыла глаза, от сильного ветра распахнувшееся окно билось об стену. Попытки разгадать, что же означал мой сон, не увенчались успехом. Радость от того, что хотя бы во сне увидела его, сменилась, покалыванием в области сердца и тоской, увы, но эта встреча казалась реальной лишь во сне. Чтобы не впутывать в свои переживания бабушку, я вышла в гостиную, пытаюсь растянуть не поддающуюся улыбку.

Никого не было. Раздался телефонный звонок, я вздрогнула от неожиданности.

- Я слушаю.

- Лизи, дочка, как ты? – Маленькая радость запрыгала в моих глаз. МАМА!

- Mamочka, я так рада тебя слышать! – На последних словах, мой голос вздрогнул.

- Милая, я тоже рада. Ты чем-то расстроена? – Мамина пронизательность часто удивляла меня.

- Нет, что ты все нормально.... Просто хочется домой, - и это была правда, я хотела сбежать из этого городка, перечеркивая все возможности вновь его встретить, хотя после вчерашнего, я считала, очередную встречу, просто нереальной.

- Доченька моя, о, я начинаю сожалеть о том, что мы перевели тебя в другую школу, - ну вот, я расстроила маму.

- Да нет, все в порядке, просто соскучилась.

- Я тоже, очень скучаю. Думаю, мы приедем, до начала учебного года, на выходные.

- Здорово. Как вы съездили на побережье? Как погода?

- Превосходно, словно вновь съездили в романтическое путешествие, все выходные светило солнце. Мы сняли домик, прямо на пляже, засыпали и просыпались под шум волн, купались при свете звезд. Кстати там небо, словно на ладони и кажется, что можно достать до звезд, - энтузиазм мамы, казался нескончаемым.

- А какие у тебя новости, что нового, Милая?

- Ничего нового, Мамуль.

- У тебя не появился парень Лизи? Мне кажется, что ты, разговаривая со мной, витаешь где-то в облаках, - мама, всегда хорошо меня чувствовала, и я совершенно не была удивлена, ее вопросам.

- Нет мам. У меня друзья-то появились пару недель назад.

- Но друзья и первая любовь, это разное Лизи. Ты можешь не знать человека, но любить его, любить все, что с ним связано. Когда-нибудь, ты сама в этом убедишься. «Да мамочка, так оно и есть», - подумала я про себя.

- Ну как только, я тебе сразу расскажу. А пока у меня все по-прежнему, - ни к чему было посвящать маму, в то, что со мной творилось. Зная ее, она бы точно вся извелась. И стала нервничать не меньше меня.

- Хорошо, Милая.

- Мамочка, я только проснулась, пойду, позавтракаю.

- Хорошо Лизи, рада, что у тебя все в порядке.

- Пока мам. Передавай папе привет.

- Обязательно, Милая.

Я сидела на подоконнике и наблюдала, как крупными каплями дождя, заполняются дорожные ямы, а у меня внутри остается незаполненная пустота. Практически весь день я провела, смотря в окно, с остывшей чашкой чая в руках, в которую в целях полакомиться, попала муха, и так от туда не выбралась. Телефон молчит, это молчание радует, так как нет никого желания не с кем контактировать. Полное безмолвие. Я довольствовалась, временем, предоставленным мне, вернее моему одиночеству. Время, которое нельзя измерить, нельзя потрогать, нельзя собрать в мешок, как листья, которые уже начали опадать с деревьев. Этот незнакомец, образом одного, важного, а душой... моей душой, той кому этот образ нужнее воздуха. Кленовый лист, сорванный ветром легко покачиваясь на ветру, упал на подоконник, и привлек мое внимание. Хочется стать этим листом и кружить, направляемой ветром. Куча разных мыслей переполняли мою голову, реальность перемешалась со снами, всего много, и представляет собой, спутанный клубок, а ниточки, за которую надо дернуть, чтобы его распутать не видно. Я безудержно вела диалог со своим внутренним голосом, и было понятно, что такие само терзания до хорошего не доведут. Но никто не знал, что со мной происходит, как разгулялось мое одиночество, превратившись, в купол, вокруг меня, и мне не хотелось никого в этот купол пускать.

День сегодня выдался не из легких, бабушка, заметив мое настроение, не докучала с разговорами, и я была бесконечно благодарна ее пониманию. Я лежала, в комнате, которую освещало лишь пламя ароматической свечи, стоявшей на моей тумбочке. Фитиль свечи, догорал, обрывая мой внутренний голос. Пожалуй, и то верно, что требуется отдых и скоро, утро сменит ночь, терзая меня новыми нападками, моей тоски.

Пелена сумрачного покоя, покинула город, и пасмурное утро, победно заняло свой трон. Совершенно не хотелось вылезать из-под теплого одеяла, но урчание в животе напомнило, о необходимости есть.

- Доброе, хмурое утро Ба, - пробормотала я, наливая горячий чай.

- Доброе, Лизи. Как ты? – Внимательно вглядываясь в мое лицо, спросила она.

- Полный порядок, а что? – Я приготовилась, соврать о плохом самочувствии вчера, дабы оправдать свое странное поведение.

- Ты всю ночь разговаривала во сне, просила кого-то не уходить, - я поняла, что надо научиться как-то, контролировать свои эмоции и во сне, только как?

- Наверное, приснился кошмар, я не помню, Ба.

- Бывает. Лизи, я иду к миссис Терн, она обещала показать, как вывязывать крючком цветы, если что-то понадобится, номер ее телефона в записной книжки, - я обрадовалась, что мне не придется притворяться, словно меня ничто не беспокоит, и с облегчением кивнула головой.

На дисплее мобильного, отпечатались два непринятых звонка от Ник. Но, так же, как и вчера, я не особо хотела с кем-то разговаривать. Я лежала и смотрела на окно, за которым деревья, колыхали порывы ветра. Раздался звонок в дверь. Первой мыслью было, «не открывать дверь! А если что-то важное?» – я, медленно передвигая ногами, пошла к двери. Некое удивление, сверкнуло вспышкой у меня в голове. Передо мной стояла Сью, переминаясь с ноги на ногу.

- Привет Лиз, не предложишь войти? – Спросила она, смотря на мое удивленное выражение лица.

- Ой, извини Сью, конечно, проходи, - её приход мне показался странным, близкими подругами, стать мы еще не успели, а видимой причины в ее визите я никак не могла уловить.

- Ты не против, что я решила тебя навестить? Просто в последний раз, когда мы с тобой разговаривали, мне показалось, что мы неплохо ладим. Вот я и подумала, почему бы не продолжить наше общение, если ты конечно не против? – Я была даже рада, что она зашла, с ее приходом, словно волна спокойствия, накрыла меня, и терзающие переживания, свернулись в комок и отступили на второй план.

- Напротив, я даже рада. Хочешь чего-нибудь перекусить?

- Я принесла заварные пирожные, мама сама пекла, можно было бы к ним чая,
– Сью протянула мне пластиковый контейнер.

- О, спасибо. Конечно, сейчас только чайник поставлю.

- Признаюсь честно, ты выглядишь не очень Лиз! – Сью посмотрела на меня, с каким-то сожалением.

- Ну, да, и чувствую себя так же, - слова сами собой слетели с губ, я не хотела никого посвящать в то, что творилось у меня внутри, а тут сама же и дала повод для этого разговора.

- Понимаю, – Сью опустила глаза вниз, – Могу с тобой поделиться, если хочешь? – Я кивнула головой, и налив чай, села на диван, рядом с ней.

- Ну, в общем, со мной в одном классе, учится, такой парень - Стив Берг. В прошлом году, на уроке физики мы сидели вместе, – Сью, глубоко вздохнула и продолжила, – До этого, последний год, все мои мысли были заняты только им, поэтому думаю, ты можешь себе представить, как я была рада, что нас вместе посадили. Мы не плохо с ним ладили, иногда оставались после уроков,

чтобы разобрать новый материал и подготовиться к лабораторным. Он подвозил меня домой, иногда заезжал за мной в школу. Мне было безумно тяжело, сосредоточиться на учебе, когда он сидел рядом. Я приходила домой абсолютно счастливой, но что-то не давало мне покоя. Я была ослеплена его взглядом, его движениями, мимикой, улыбкой, все это приводило меня в восторг. Целыми днями, после школы, я только и делала, что учила физику, чтобы у меня была возможность, помогать ему, благодаря этому я получила высший бал на тесте в конце года. Учебный год подходил к концу, и чем меньше времени оставалось, до школьного бала, тем дальше он становился от меня. Пока, в один из дней, ко мне не подошла Ник, и не сказала, что Стив пригласил Кейтлин Гофф. Я стояла и смотрела на нее, не веря в то, что он, не заметил, как я к нему отношусь, что он не разделял, моих чувств, и все это было лишь моими иллюзиями. Конечно, на школьный бал я не пошла, просто лежала дома, и засыпала себя вопросами. Я была слепа, и выдавала желаемое за действительное. Наверное, я и до сих пор, испытываю к нему какие-то чувства, но летние каникулы, помогли мне отойти от этих мыслей. Часто мы стираем грань реальности, и вместо того, чтобы посмотреть на все адекватно, тешим себя надеждой, – Сьюзан водила пальцем по ободку чашки. Мне было грустно. Я была почти что уверена, что такие девушки, как Сьюзи, Ник, Меган, всегда пользуются популярностью у парней, однако, ее рассказ, опроверг это.

- Да уж. Он просто дурак, - это было единственное, что пришло мне в голову, я не знала, что говорить в таких ситуациях.

- Ты права, – Сью улыбнулась и пристально посмотрела на меня, – А ты не расскажешь, что происходит с тобой Лиз? – Я несколько замешкалась, но со Сьюзан, я чувствовала себя легко и непринужденно, мне казалось, что она меня поймет. Рассказывала я долго, передавая каждую деталь его лица,

которые я успела запомнить, описывая свои чувства и то, что происходило со мной сейчас. Сью, кивала головой, не произнося ни слова. Взгляд становился каким-то испуганным.

- Думаю, лучше тебе не думать о нем Лизи. А когда ты вновь его встретишь, просто перебороть себя и не следовать за ним, - ее голос был серьезным, и тон напомнил, тон учительницы. Словно она отчитывала меня.

- Но почему?

- Просто доверься мне, я тебя уверяю, так будет лучше. Он совершенно не пара тебе. Такие, как он вообще никому не пара. Есть люди, которых лучше избегать, обходить стороной. Понимаешь о чём я? – Сью, продолжала говорить поучительным тоном.

- Ты же ничего не знаешь о нем...

- Так же, как и ты Лизи, - ее слова вернули меня к истине, она совершенна права, я совершенно не знаю его, однако, это не мешало мне так к нему относиться.

- Я люблю его... - Слетело с моих губ, – Я его люб-лю, – повторила я, тихим шепотом, для себя самой. Странное чувство, когда говоришь такие слова. То в чем я не могла признаться себе, слетело с моих губ. Так вот что это! Это и есть любовь, та, которую я так ждала, но что с ней делать?

- Плохо- плохо, очень плохо, - говорила себе под нос Сьюзи, стуча пальцами по столу.

- Что плохо? – Я не понимала о чем это она.

- Лиз, беги от своих чувств, беги, так будет лучше.

Ее слова, что-то мне напомнили, но что.... Сон! Это ее голос я слышала во сне! —« Беги, беги Лизи, что есть сил.» – Точно, я слышала Сью. Чтобы это могло значить?

- Но почему? Сью, ты что-то не договариваешь?!

- Он не тот, кто тебе нужен. Он превратит твою жизнь, в кошмар. Он лишит тебя каких-либо чувств Лизи, и ты будешь подобна простейшим организмам, испытывая лишь потребность, в еде. Он лишит тебя всего, что ты имеешь. Отберет и не испытает чувства вины, – Сью, обхватила голову руками, и бросила на меня сожалеющий взгляд.

- Да что ты такое говоришь! Ерунда какая-то, - нервная улыбка пробежала по моим губам.

- Лизи, мне пора. А тебе лучше отдохнуть, - после ее слов, я почувствовала сонливость и слабость во всем теле.

- Ты так скоро уходишь, ничего не объяснив?

- Лизи, просто подумай над тем, что я тебе сказала. Рада была встрече. Береги себя, – Сью быстро прошла к двери, и неслышно захлопнула ее за собой.

Я достала плед, и, свернувшись калачиком, заснула на диване в гостиной.

Глава седьмая

Благодарность.

Ночь, была спокойной и обошлась, без снов.

День пролетел быстро, как и все предыдущие дни. К вечеру, я решила прогуляться, только я и я. После вчерашнего визита Сью, мои переживания словно притупились, и я решила не упускать этот момент.

К вечеру воздух стал свежее, и я прихватила с собой свитер. Сразу чувствовалось, что сегодня воскресенье, людей на улицах было больше. Я пошла в сторону парка, который был неподалеку от магазина подарков. Пару недель назад, мне так и не удалось, дойти до него, Ник уговорила меня провести время с ней и ее друзьями. По макушкам деревьев скользило солнце, с северной стороны небо было хмурое, и это либо предвещало наступление сумерек, либо погода предупреждала о надвигающемся дожде.

Парк был большим, огромные деревья шелестели листвой, от легких порывов ветра. Посередине парка, скамейки стояли полукругом, а в центре, красовалась огромная клумба, длинные пестрые цветы, были высажены узорами и напоминали плед, мягкий и яркий. На скамейке сидели ребята, смеялись и без умолку разговаривали. По правую сторону сидела семья, муж держал жену за руку, и они наблюдали за дочкой-непоседой, которая весело прыгала, играя с мячом. Эта была та самая девочка, которую я видела из окна, в одно дождливое утро. Ее льющийся смех, невольно возвращал мои мысли домой, в мое не столь далекое детство. Дорожки расходились буквой Х. Я пошла по правой, которая вела вглубь парка. Пахло свежескошенной травой. Чем дальше я заходила, тем меньше мне встречалось людей.

Впереди виднелся просвет, и я направлялась к нему. Подойдя ближе, передо мной был небольшой пруд, явно искусственно созданный. На поверхности пруда росли необыкновенной красоты кувшинки: белые, ярко - и бледно - розовые, с тоненькими лепестками. Теперь, когда я увидела их воочию, я поняла, почему кувшинки, еще называют Нимфеями, в честь богинь озер, рек и водных источников – они прекрасны.

Подойдя ближе к озеру, я положила свитер, на большой валун и села на него. Я находилась в центре гармонии, созданной природой. Смотря на водную рябь, на величественные макушки деревьев, я понимала, что никак не

вписывалась в этот спокойный, чудесный мир, со своей тоской, пускай тише, но все же, ноющей в душе.

Смеркалось, а я все сидела и перебирала в голове мысли и воспоминания. Как вдруг, мое сознание, показало мне глаза, серо-голубые и глубокие. Сердце застучало с бешеной скоростью, во всем моем теле, именно этого взгляда и не хватало, чтобы дополнить идиллию, окружающую меня. Правильные черты его лица, слагали волшебный образ. Мои мысли прервала, ударившая меня по носу, крупная, холодная капля дождя. Совсем скоро по моим волосам, побежали тонюсенькие струйки. Я быстро встала, одевая на ходу, подхваченный свитер. И направилась к выходу из парка. Больше дождь на меня не попадал, величественные деревья, своими ветвями слагали арку, даже небо местами не проглядывалось. Своей листвой они прятали меня от холодных капель, которые стучали по листве, словно пытаясь пробить оборону. Дойдя до круглой клумбы, я заметила, что скамейки опустели, а на асфальте сверкали лужи. Под покровом деревьев я и не заметила, что дождь не накрапывал, а лил полным ходом. Бегом я устремилась к выходу, прекрасно понимая, что сухой, я в любом случае до дома не добегу. По дороге, я решила переждать дождь в магазине подарков, чем черт не шутит, может дождь и прекратиться.

Зазвенев колокольчиком на входной двери, я зашла в магазин, по всей видимости, идея, переждать дождь, посетила не только меня. Магазин выглядел очень уютно, небольшое помещение со светло-желтым освещением, кафельный пол, оббитые деревом стены и полки, много полок и стеллажей. Чего там только не было, даже не верилось, что такое маленькое помещение, могло вместить в себя столько всего. От душного воздуха было тяжело дышать, быстрым движением, я стянула мокрый свитер и забрала растрепанные волосы в хвост. Почти в полстены стоял стеллаж, заставленный

фарфоровыми куклами, от самых маленьких, почти с ладонь, до больших. Словно маленькие девочки из другого времени. Они были как живые, и мне казалось, что вот-вот заговорят. Я замешкалась возле них, вглядываясь в их глаза. Мне представлялись различные истории, связанные с ними. Глаза так и разбежались, не зная на что в первую очередь обратить внимание, и я просто передвигалась мелкими шагами, внимательно рассматривая, все то, что возникало перед глазами. Складывалось впечатление, что в этом магазине есть все.

Мое внимание, привлекла шкатулка из темно-коричневого дерева. На крышке шкатулки, под стеклом, черно-белая фотография. Было очевидно, что фотография не была сделана в недавнем прошлом, снимок был потрескавшийся. На нем был изображен берег реки, прислонившись к могущественному дубу, в профиль стоял молодой человек. Он был такой... такой одинокий, такой тоскливый. Может просто мое одиночество, предавало каждому образу некую грусть. Недолго думая, я пошарила по карманам и достала несколько слипшихся от дождя купюр и мелочь. Мне хотелось купить шкатулку, с ее историей, и дать себе возможность разгадать секрет этого юноши, дав полную волю, воображению.

Я уверенно направилась к прилавку, за которым стоял мужчина, лет шестидесяти. Седой, с недлинной бородой, плавно переходящей из бакенбард, на переносице пенсне, больше он напоминал продавца антиквариата, который знал все и обо всем, находившемся в его магазине.

- А сколько стоит эта шкатулка? – Посмотрев в его зеленые глаза, спросила я. Он с удивлением посмотрел на меня. Его по-кошачьи, зеленые глаза, улыбнулись, собрав мелкие морщинки нижнего века.

- Семнадцать долларов мисс.

Я принялась пересчитывать деньги.

- А вы, случайно, не внучка Милли Стенл? – Внимательно всматриваясь в мое лицо, спросил он.

- Да я... - быстро проторив, продолжила считать себе под нос, – Двенадцать... тринадцать...

- Я так и думал, вы же так на нее похожи, посмотрев на вас, я словно сам скинул, лет сорок и вернулся в свою молодость. – Выпрямившись и улыбнувшись, сказал он.

- Прошу прощения, а вы... - не успела я договорить, как последовал ответ, на мой недосказанный вопрос.

- Бобби Стронгер, мы с твоей бабушкой дружны с самой юности, она чудесная женщина.

- Это точно, – ответила я с напряженным лицом, потому что никак не могла сосредоточиться и досчитать слипшиеся купюры.

- Тебе действительно нравится эта шкатулка Лизи?

- Да, очень.

- Ну тогда, почему бы тебе не взять ее просто так, в знак того, что я рад познакомиться с внучкой Милли, – с воодушевлением, словно на одном дыхании, сказал он. Меня как будто окатило из холодного ведра, брать эту шкатулку, не заплатив, было неприлично.

- Ну я...я так не могу мистер Стронгер,- промямлила я.

- Просто Бобби, и никаких не могу Лиз, это подарок, если тебе будет легче его принять, думай, что он предназначается твоей бабушке, просто храниться будет у тебя. Договорились? – Последовала короткая пауза, и я уже было

хотела возразить, как мистер Стронгер, Бобби, добавил, – Милли, помогла мне увидеть свет в конце тоннеля, я очень ей за это благодарен, – смысл его слов, был мне не ясен, но я не стала возражать, потому что его глаза, заволокла пелена печали.

- Спасибо...э-э-э... не могли бы вы, Бобби, отложить ее, мне надо,... в общем, я скоро.

Бобби с удивлением взглянул на меня, не успев проговорить ни слова, как я зазвеневав колокольчиком, выскользнула за дверь.

- Там же ливень, ты куда! – Его слова оставались позади. Мне было неловко, не платить, но Бобби бы, не взял с меня и цента. На ходу меня посетила идея отблагодарить его. Вниз по улице, находилась кондитерская лавка, я вбежала в нее, хлюпая промокшими кедами, с меня капала вода, и продавщица бросила на меня не очень добрый взгляд. Пробежав глазами по ассортименту, я попросила ванильные крендели с маком.

Открыв дверь, я снова бегом направилась, к магазинчику Бобби, но поднявшийся ветер, дул с севера, то есть, мне прямо в лицо, порой было тяжело справляться с его порывами, капли дождя хлытали по лицу, одежда промокла насквозь и холод от ветра, пробирал до костей. Когда я вошла в магазин, глаза Бобби были как два огромных блюдца.

- Я... т-тут... - озноб во всем теле, не давал вымолвить ни слова. Бобби, даже не повернулся, что-то ища в прилавке. На этот раз духота помещения, казалась мне даже приятной.

Бобби протянул мне махровый плед, и я тут же в него завернулась. Шмыгая носом, протянула ему крендели.

- Что это?! Это ради этого, стоило выходить под проливной дождь?!? – Нахмуренный, серьезным тоном, сказал он мне. Я смутилось, то ли мне стало

обидно, что он не оценил моей благодарности, то ли стыдно, что отчасти он прав.

- Спасибо большое, Лизи, но не стоило этого делать, в такую-то погоду,- его взгляд стал мягче, и он протянул мне чашку горячего чая. Я обхватила бокал двумя руками, кончики пальцев очень покалывало.

- С-с-спасибо, - это было единственное, что я смогла сказать.

Людей в магазине не было, наверное, затянувшийся дождь, не оставлял смысла, ждать его окончания. Я села в кресло возле окна и смотрела на серо-фиолетовые тучи, грозно проплывающие по небу. Бобби с кем-то разговаривал по телефону, а я чувствовала, как горячий чай проходит по желудку, вызывая дрожь.

- Я позвонил своему внуку, он скоро приедет и отвезет тебя домой Лиз, Милли я тоже позвонил, предупредил, что ты у меня в магазине, и она может не переживать. – Мягко сказал Бобби, и улыбка расплылась, в его обрамленных морщинками глазах.

- Я не х-х-хотела доставлять вам хлопот, - чувство злости на саму себя, меня съедало, никак не удавалось побороть озноб и произносить слова нормально.

- Надеюсь, для тебя оно того стоило, - улыбнувшись, протягивая мне шкатулку, сказал Бобби. Я провела по ней рукой.

- Оно того стоит, - процедила я, сумев запретить зубам, стучать от холода.

Сквозь проливной дождь, было заметно, как у магазина, остановилась машина, наверное, внук Бобби. Колокольчик зазвенел, в дверях стоял высокий молодой человек, в темно-коричневой ветровке, с капюшоном, нахлобученным до самых глаз, лицо было плохо видно, из-за его тени.

- Привет, - сказал он, приятным низким голосом.

- Ты только посмотри на нее, как клиновы́й лист дрожит, хотела меня отблагодарить, и побежала в кондитерскую, можешь себе представить, и это под проливным-то дождем, – Бобби засмеялся, а я залилась краской.
- Да уж, бесстрашная, хотя скорее безрассудная, - про констатировал молодой человек, стряхивая с капюшона не впитавшиеся капли дождя, чтобы снять его.
- Дилан?! – С удивлением вырвалось у меня.
- Видно кого-кого, а меня ты никак не ожидала увидеть Лиз! – С досадой в голосе, сказал он.
- Зачем ты так, - мне снова стало стыдно, - Извини, что так вышло, наверное, я оторвала тебя от твоих дел, мне так неловко, - опустив глаза, пробормотала я.
- Как я вижу, вы уже знакомы, - с хитрой улыбкой, сказал Бобби.
- Да, и к тому же с этого года Лиз, моя одноклассница. Пожалуй, это меня радует, - с не менее хитрой улыбкой ответил Дилан.
- Ну что, поехали, тебе бы не мешало переодеться в сухое.
- Спасибо Бобби, и еще раз прошу прощения, за причиненные неудобства.
- Ничего страшного, главное береги себя и передавай привет Милли, – о бабушке Бобби говорил с особым трепетом. Интересно почему?
- Обязательно, пока! – Я помахала ему рукой и открыла входную дверь. Дилан ждал меня под навесом, и, расстегнув ветровку, поднял ее над моей головой, мы быстро пробежали до машины, он открыл мне дверь и я села. Было очень неудобно, из-за того, что я замочу все сидение. Сверкала молния, и от раскатов грома, закладывало уши. По улице бежали ручьи, хотя точнее, они были похожи на горные реки.
- Что это у тебя? – Спросил Дилан, посмотрев на шкатулку.

- Именно, то из-за чего я побежала в кондитерскую, под дождем, - ответила я, скривив губы.

- А до завтра никак нельзя было подождать с благодарностью Лиз? Неужели стоило ради этого промокнуть до нитки?!

- Да, Бобби сказал, что не возьмет с меня денег, я считаю это не правильным, – шмыгая носом, ответила я.

- Да уж! Ты что экстрималка, тебя вдохновляют кроссы под дождем? – Смешок, сорвавшийся с его губ, показался мне язвительным, я не ответила, и, отвернувшись к окну, всматривалась в улицу сквозь ручьи дождя. Мы уже проехали поворот, и оставалось три дома до моего.

«Что это? Точнее, кто это?»

Какой-то человек медленно шел, невзирая на ливень, порывы ветра никак не сказывались на нем, словно обходя его.

Стоп! Высокий,...серая куртка.... Да это же он!!!

- Дилан тормози!!! – Завопила я, как ненормальная.

- Лиз, ты что, что случилось?!

- Тормози, тебе говорю! Так надо! Там...там...- На этих словах мы проехали мимо него, капли сбегаящие по стеклу, расступились, и я увидела его глаза, темно-серые, прям как небо. Как все это объяснить?! Дилан надавил на тормоз, с испугом вглядываясь в мои глаза.

- Да что с тобой Лиз, тебе плохо?!

- Подожди...- недоговорив, я открыла дверцу и шагнула в поток холодного дождя.

- Э-э-э, ты что надумала, тебе еще мало? – Схватив меня за руку, не давая полностью выйти из машины, сказал Дилан. Я выдернула руку и устремилась за ним, он сбавил шаг и остановился, я тоже. Сверкнула молния, отчетливо осветив, своей вспышкой его лицо. На его лице была самодовольная улыбка, точь-точь, как в моем сне. Я не могла пошевелиться.

- Лизи, вернись, – я обернулась, Дилан вышел из машины и шел ко мне. Повернув голову в сторону, где стоял незнакомец, я уже никого не увидела. Пора бы было привыкнуть, что он всегда исчезал, но сердце вновь сжалось и снова боль, своими мерзкими ручонками раздирала его на кусочки. Я почувствовала, как в порыве ветра ледяные капли обжигали лицо, холод вновь овладел мной, и зубы начали предательски стучать. Ко мне подошел Дилан, бросая свирепые взгляды, то на меня, то на конец улицы, накинув ветровку и обняв меня за плечи, мы пошли к машине. Я сидела как в бреду, лицо горело, словно, все тело окатило ледяной водой, а лицо горячее. Это слезы. «НЕТ! НЕТ! НЕТ! Только не это!»- Я быстро начала вытирать глаза. Дилан на меня не смотрел, он сжал руль руками и опустил на него голову.

- Ты как? – Тихо спросил он, не поднимая на меня глаз.

- Со мной все в порядке, извини, - сегодня я то и дело извинялась, доставляя всем одни неудобства.

- Знаешь, мне порой кажется, что ты сходишь с ума! – Неестественная улыбка расплылась на его лице.

- Сам ты сходишь с ума, я увидела, точнее мне показалось, что я увидела знакомого, – прошипела я, не сумев скрыть, что его слова меня задели.

- Так ты увидела или тебе показалось? – Не унимался он.

- А ты разве никого не видел, когда вышел из машины? – Хотя бы еще один человек, который увидел его, был бы подтверждением, что он реален, а не игра моего воображения.
- Видел, не видел, какая разница Лиз! – Дилан смотрел сквозь лобовое стекло.
- Как какая разница, большая! – Я не сдерживала голос, и он переходил на крик.
- Я думал, ты здесь никого кроме нас не знаешь? – Дилан ушел от ответа.
- Ну и да...и нет.... Вообще это не твоего ума дело!
- Да ну брось Лиз, я и не думал тебя злить, – Дилан толкнул меня в плечо, я улыбнулась ему в ответ, понимая, что злюсь не на него.
- Может, поедem, – предложила я.
- Конечно, как скажешь.
- Мы приехали, надеюсь, ты не против, если я тебя провожу? – Я пожала плечами, и кивнула головой. Дилан быстро обошел машину, и открыл мне дверцу. Он посмотрел в конец улицы, скулы на лице ходили, и было понятно, что, что-то его очень злит. Собрался что-то сказать, но я его опередила.
- Я и сама в состоянии выйти из машины! – Нахмутив брови, заявила я, и тут же почувствовала, что наступила в холодный поток, дождевой воды. Озноб вернулся.
- Ну вот об этом я и хотел тебя предупредить, – пожав плечами, чуть слышно, проговорил он.
- Но не успел, – буркнула я, взяв руку, которую он мне протянул.
- Ого, да у тебя температура тела, как на солнце, ты горишь, Лиз! – Обняв меня за плечи, сказал он.

- Дождь быстро потушит, пламя, – ответила я ему, подхватывая с сидения, свою шкатулку.

До парадной двери, Дилан так и держал ветровку у меня над головой. Меня окатывал жар. Тело было ватное, и каждое движение давалось с трудом, заметив это, Дилан молча, взял под локоть. Не успев позвонить, бабушка открыла дверь. Я чувствовала, как тело пышет жаром и поняла, что имел в виду Дилан.

- О, милая, как ты? Бедняжка, ты вся промокла! – Несколько нервным тоном, сказала бабушка.

- Добрый вечер миссис Стенл, – сказал Дилан, махнув головой.

- Здравствуй Дилан, рада тебя видеть. Не могу не скрыть еще большей радости, что вы дружите, я всегда считала вашу семью очень хорошей, тем более мы с твоим дедушкой очень дружны, – Дилан засмутился.

- Очень лестно от вас это слышать, – томно сказал Дилан.

- Ба, тебе привет от Бобби, – сжав зубы, чтобы они не стучали, пробубнила я, прижимая к груди свою шкатулку.

- О, спасибо, Дилан, передавай и ему от меня привет, и еще скажи, что во вторник, я обязательно наведаю его, с его любимым овсяным печеньем, – на одном дыхании, сказала бабушка.

- Обязательно передам, миссис Стенл.

Кончики пальцев на ногах немели, не смотря на жар, пылающий во всем теле, и очень першило в груди. Срочно в душ, может так получится согреться. Повернувшись к Дилану, сказала бабушке:

- Дилан проводил меня, несмотря на то, что сегодня, я только и делаю, что доставляя всем хлопоты, – Дилан смущенно опустил глаза.

- Думаю, мне лучше переодеться во что-нибудь сухое, – сказала я, и, поморщив нос, опустила глаза и добавила, – Спасибо тебе. Извини...

- На сегодня хватит с извинениями, – потрепав меня по голове, улыбаясь, сказал он.

- Пока.

- До встречи Лиз, – сказал он, оставаясь позади, а я устремилась в душ.

Горячая вода сбегала по телу, не прогревая его, озноб не проходил.

- Дилан ушел? – Спросила я, выйдя из душа.

- Я предложила ему чая, но он отказался, сказал, что куда-то спешит, и ушел, – заливая кипятком, отвар из трав, сказала бабушка.

- Что-нибудь болит милая?

- Да нет, только холодно, – ответила я, залезая с ногами на диван.

- Лизи, допевай отвар, и приляг, тебе лучше отдохнуть. – Погладив меня по голове, она укрыла меня пледом.

Я словно провалилась в сон, не успела моя голова коснуться подушки.

Глава восьмая

Радость

Утро не предвещало ничего хорошего. Чувствовала я себя просто отвратительно, тело горело, но мне было безумно холодно, и это несмотря на то, что была я укрыта двумя пуховыми одеялами. Грудную клетку буквально

разрывало, из-за сухого кашля. На журнальном столике стояли пустые чашки, по всей видимости, я даже не помнила, что ночью, пила теплое молоко.

- Лизи, как ты? – Взволнованный взгляд бабушки, вызвали во мне еще большее чувство вины, чем вчера.

- Пойдет, – успела проговорить я, как приступ кашля разодрал горло.

- Милая, мне кажется, совсем не пойдет, – сказала бабушка, прикладывая ладонь к щекам. – Лизи, жар никак не спадает. Сейчас принесу отвар шиповника.

Я попыталась привстать, но это оказалось сложнее, чем мне казалось, все суставы, словно выворачивало, – «вчера были только цветочки», – подумала я, сползая обратно под одеяло.

- Дилан звонил уже два раза, он переживает за тебя, – сказала бабушка, протягивая мне горячий отвар.

- Извини, я не хотела тебя расстраивать, – чуть слышно проговорила я, опустив глаза на журнальный столик, на котором стояла моя шкатулка, я провела по ней рукой, и добавила, – Правда, она чудесная. Мне так неловко перед Бобби.

- Наслышана, он мне все рассказал, иногда твои поступки лишены логики Лиз, с благодарностью, можно было подождать до сегодня, тогда бы ты не лежала в кровати, с таким разбитым видом, – я молча кивнула головой, и бабушка продолжила, – Но все равно, я горжусь тобой, – улыбка сверкнула в грустных глазах.

- Хочешь что-нибудь Милая? – Я помотала головой и укрылась одеялом. Сон завладел мной.

Зазвонил телефон, и я открыла глаза.

- Да Дилан, – все тем же расстроенным голосом сказала бабушка, – она просыпалась около трех, а потом снова заснула.... Думаю да.... Подождем до завтра, если не станет лучше, позвоню доктору Виверу.... Хорошо. Спасибо, что позвонил Дилан.

Ого, около трех, тогда, сколько же сейчас времени, это что же получается, я сплю больше шестнадцати часов?

- Дилан звонил? – Спросила я, еле сдерживая кашель.

- Лизи, ты уже проснулась! Да Дилан, он места себе не находит. Попей милая, – бабушка протянула мне теплое молоко. Я сделала глоток, и говорить стало легче.

- Лиз, я до магазина, пока гроза стихла, может, ты чего-нибудь хочешь?- я помотала головой, совсем ничего не хотелось и продолжало ломить суставы. Бабушка ушла, а я, приподнявшись, взяла шкатулку, внимательно вглядываясь, в каждую потертость на ее поверхности.

Стук в дверь ворвался в мой сон, оборвав его. Лучше мне так и не стало, и бабушка позвонила доктору Виверу.

- Доброе утро Элизабет, – сказал он, будто проглатывая букву «р».

Ответить я не смогла, сухой кашель не давал вымолвить и слова.

- Можешь привстать? – Я кивнула и приподнялась, опираясь на руки.

- Какая температура? – Спросил он, поворачиваясь к бабушке.

- Второй день 39, не спадает, она все время кашляет.

Доктор Вивер достал фонендоскоп и приложил к лопатке, я дернулась, он был холодный, и мурашки выступили на коже.

- Сделай глубокий вдох, – прокомандовал он. Я вдохнула, но кашель не дал набрать полные легкие воздуха. Процедура не заняла много времени. Он достал из кармана ручку и непонятным почерком, начал что-то быстро писать.

- Следуйте этим указаниям, – сказал он, протягивая бабушке листок. Она тяжело выдохнула, потом взглянула на меня.

- Если ничего не поможет и температура не упадет, звоните мне, – он встал с дивана, подмигнул мне и направился к двери.

- Спасибо вам, – сказала бабушка, беглым взглядом, пробегая по листку.

Я лежала и смотрела на потолок, когда бабушка принесла мне что-то непонятное, похожее на пюре.

- Что это? – Удивленно спросила я.

- Рыба с овощами, – ответила бабушка, поднимая подушку, чтобы мне было легче сидеть.

- А что с ней?

- Измельчила, Лизи, доктор Вивер сказал, что так надо. Сейчас принесу морковный сок.

- Что?! Никаких соков ба! – Протараторила я, пока кашель не перехватил горло.

- Лиз, не спорь, ты хочешь выздороветь!? – Я кивнула, – Значит, будешь пить.

Я сгримасничала, но надо так надо.

С утра, лучи солнца, прокравшиеся ко мне, били в глаза. «Сегодня вроде лучше», - подумала я, вставая с кровати, дома никого не было, я сходила в душ, и съела творог. Слабость вновь, завладела мной и я села на кровать,

подвернув под себя ноги. В таком положении я и проснулась, когда открылась дверь.

- Лиз, как ты? – Спросил Дилан, из-за его спины выглядывала Ник.

- Думаю, лучше, – сказала я, кивнув головой, словно в подтверждении своих слов.

- Мы не знали, что тебе можно, и принесли фрукты, – сверкая брекетами, пролепетала Ник.

- Спасибо. А вы как?

- А что нам-то сделается, – пожал плечами Дилан, садясь на край кровати.

- Ты ничего не замечаешь за собой? – Я непонимающе посмотрела на Ник.

– Ну, чего-то необычного? – Дилан бросил на нее испепеляющий взгляд и она, отведя глаза, села на стул.

- Ник имела в виду, тебе лучше, ты идешь на поправку? – Уточнил он, положив свою руку на мою горячую ладонь.

- Пока не знаю, думаю да.

- Мне пора.... Мэтт скоро заедет, – Ник подскочила и повернула дверную ручку.

- Спасибо, что зашла, мне очень приятно.

- Поправляйся, если что-то произойдет, пообещай, что я первая об этом узнаю...

- Ник, тебе пора, – грозно оборвал Дилан. Показав ему язык, Ник закрыла за собой дверь.

Мы сидели, молча, я укрылась одеялом и заснула.

- Милая, просыпайся, – глядя меня по волосам, сказала бабушка.

Я открыла глаза.

- Надо померить температуру, Лизи, – она протянула мне градусник.

- Снова тридцать восемь, – тихо проговорила бабушка, – Я позвоню доктору Виверу, тебе помочь умыться Лизи?

- У-у, – выдавила я, и, перебарывая слабость, поплелась в душ.

Одеваясь, я услышала звонок в дверь, выйдя, я увидела в гостиной Ник и Дебби.

- Привет, Лиз, – сказала Ник, подлетев ко мне.

- Привет, – ответила я, пытаясь собрать волосы в хвост.

- Давай помогу! – И она ловко заплела мне косу. Бабушка застегивала пуговицы на кардигане.

- Вы куда-то собираете... – кашель оборвал меня.

- Мы едем в больницу, пойдем, помогу тебе одеться, – и по привычке Ник схватила меня за руку и потянула за собой.

- Зачем! – Воскликнула я.

- Температура не спадает, надо сделать рентген, Милая.

- А это обязательно?

- Думаю, да, Лизи.

Большой холл больницы освещали лампы дневного света. Дебби и Ник остались внизу, а мы с бабушкой на лифте поднялись на четвертый этаж в рентген кабинет. Это не заняло много времени, и я вышла в коридор, пока

бабушка разговаривала с врачом. Недомогание не оставляло меня, я прислонилась к прохладной стене. Теплая рука скользнула по моему плечу, я обернулась.... «ТЫ!?!», – дыхание перехватило, стук сердца, забарабанил по ушным перепонкам. Все тело онемело, и глаза заволокла пелена.

- Что сказал врач? – Его голос звучал, так мягко, так сладко.

- Мне это кажется, не может этого быть! – Слова давались с огромным трудом, в горле все пересохло, я стояла как неживая, пытаюсь отделить реальность от вымысла.

- Не кажется, – ответил он, медленно обходя меня, словно чтобы не напугать.

- Но ты.... Я же.... Не может этого быть, – связного ничего не получалось.

- Ты действительно не сходишь с ума, я такой же реальный, как эти кресла, - и он провел моей рукой, по их спинкам, а потом, провел моей рукой по своей щеке, – Видишь?!

- Кто ты? – Бескрайнее счастье пульсировало по венам.

- Меня зовут Кевин, я живу неподалеку от реки, – я старалась запомнить каждое его слово, не способная оторвать глаз от его губ.

- Но почему.... Почему ты всегда исчезаешь? Как в последний раз, под дождем.... Ты просто пропал... - голос сорвался, и слезы заволокли глаза, подступивший ком, никак не удавалось сглотнуть, и как назло приступы кашля участились.

- Тебе лучше сейчас не говорить, – мягким голосом, чуть ли не шепотом, ответил он.

- А если ты снова исчезнешь? Ты уйдешь, словно провалившись сквозь землю, а я... я останусь с этой пустотой! Что тогда? – Я поражалась своей откровенностью, но слова не поддавались никакому контролю.

- Лиз, я не исчезну, по крайней мере, я тебе скажу, если мне придется уйти, – он улыбнулся и заглянул мне в глаза.

- Да уж, сообщи.... Ты сказал, что тебе придется уйти?! Нет, не надо никуда уходить, – он приложил указательный палец к моим губам, и я не могла произнести ни слова.

- Я не сказал, что это обязательно произойдет, – я прикусила губу и отвела глаза в сторону. Мне стало стыдно, за свой требовательный тон, но как я могла контролировать себя, когда он стоял рядом, когда я ощущала его прикосновения. Мне не хватало воздуха, я не замечала кашель, меня всю трясло, он стоял передо мной, тот, кто лишил меня покоя, тот, кто забрал мою душу, оставив вместо нее боль.

- Я больше не исчезну, Лизи, – он провел кончиком пальца по носу, а я не верила в то, что это правда.

- Ты останешься? Правда, останешься, ты с нами поедешь домой? – слова сами собой вылетали.

- Давай в другой раз, мне пора. Рад был встрече, столь долгожданной встрече. Я заскочил на пару минут, узнать, что с тобой все в порядке, – я тонула в его глазах, жадно запоминая каждую клеточку его лица, но из-за пелены, застилающей мои глаза, образ был расплывчатый.

– Не уходи, ты же только пришел, я только тебя нашла, - испуг огнем побежал по всему телу.

- Обещаю, я вернусь, я буду рядом, - скрипнула дверь кабинета, и вышла бабушка. Я повернулась, но уже никого не было, в очередной раз он растворился в воздухе.

- Что сказал доктор? - Растеряно спросила я.

- Пневмония, – прошептала бабушка.

В одно мгновение разум ко мне вернулся, поняв вопрос в моих глазах, она ответила, на немой вопрос:

- Нет, в больницу не надо ложиться, Лизи, доктор думает, что все обойдется лечением на дому, – я с облегчением вздохнула.

Всю дорогу пока мы ехали до дома, я смотрела в окно и радовалась произошедшим событиям, совершенно забыв о серьезности диагноза. Ник, не скрывая своего удивления, не сводила с меня глаз.

- Что-то новенькое? – Спросила она, не сдержав своего интереса.

- Нет, – сказала я, помотав головой.

- Ничего странного не происходит, Лизи? – Никак не унималась она. Сейчас приступу кашля, я была даже рада, он спас бы меня от ее расспросов.

Придя домой, бабушка выложила необходимые лекарства и сразу дала мне выпить таблетку.

- Милая, у тебя ничего не болит? - Спросила она.

- У-у, - помотала головой я. У меня действительно ничего не болело, или я просто не чувствовала. После того дня, когда моя душа осталась в темном переулке, меня не страшила физическая боль, ничто не могло сравниться с тем, что на тот момент происходило у меня в душе.

Мы посмотрели с бабушкой какую-то мелодраму тридцатых годов, и я пошла спать. Трагический сюжет настолько тронул душу, что слезы скатывались сами собой. Забравшись под одеяла, я то хлюпала носом, то пыталась сдержать кашель, от которого уже саднило горло.

- Пожалуйста, не плач, – слышалось из темного угла, возле двери.

- Ты.... Ты пришел, – быстро вытирая глаза, сказала я. Прозвучало это, правда, как-то жалобно.

- Я же обещал, – он сел на кровать.

- А я думала,... что никогда тебя не увижу, что мне все это показалось, и тебя на самом деле не было, – то ли от того, что я так рада его видеть, то ли от того, что я вспомнила страх потери, глаза вновь заволокла пелена слез. Пускай даже мне это снилось, я была счастлива. Я любила ночь, которая подарила мне его. Мне было страшно взглянуть в его сторону, вдруг я посмотрю, а там пустота.

- Ты кому-нибудь веришь, Лизи? – Спросил он, вытирая слезинку, ускользнувшую из-под моего контроля. «Он настоящий, я чувствую его прикосновения», – подумала я, и улыбка расплылась на моем лице.

- Тебе, теперь верю тебе.

- Очень хорошо. Ты когда плачешь, такая беззащитная, такая милая.

- Я когда плачу, такая опухшая, такая жалкая, – пробормотала я, и улыбка скрылась за хмуростью.

- Ты глубоко ошибаешься, у меня даже мыслей таких не возникало, – я сгорала от стыда, всегда я прятала свои переживания ото всех, а сейчас дала волю эмоциям, перед тем, кто был для меня важнее воздуха.

- А как ты оказался у меня в комнате?

- Разве это важно?

- Нет, просто интересно. Если бабушка тебя здесь увидит, проблем не миновать. Но ты, же не уйдешь?

- Я никуда не уйду, Лизи, – он убрал волосы с лица, и кончиками пальцев, провел по щеке. Сердце затрепетало, запорхало крыльями, которые внезапно выросли, его стук, я ощущала даже в кончиках пальцев на ногах. Я, не моргая, смотрела в его глаза, и тонула в них, ощущая невесомость. Вот как чувствует себя абсолютно счастливый человек. В ушах звучала музыка, а тело пробивало сотнями еле ощутимых разрядов тока.

- Как ты себя чувствуешь?

- Просто замечательно, – вылетело у меня, поняв смысл сказанного, я залилась краской. Он улыбнулся, и укрыл меня одеялом.

- Давай завтра, я познакомлю тебя со своими друзьями, я уверена, они тебе понравятся?! – Снова мой дрожащий голос превратил вопрос в мольбу.

- Может лучше, встретимся на пруду, тебе же понравилось там?! – Он не сводил с меня глаз, тем самым сводя меня с ума. Мне казалось, что со стороны я напоминала умалишённую. Хотя, наверное, так оно и было, рядом с ним мой разум был мне не подвластен.

- Хорошо, только с утра, с самого раннего утра!

- Конечно, как скажешь, Лизи. Мне кажется, тебе лучше отдохнуть.

- Нет, нет, нет. Я не хочу спать, я не устала.

- Засыпай, а я буду рядом. Когда твои глазки захотят спать, перед тобой откроется дверь в мир снов, где феи будут играть твоими волосами в свете золотистых лучей солнца, открывая двери в волшебную страну, – я считала себя достаточно взрослой для сказок на ночь, но эта, была самая замечательная сказка, которую я только слышала, потому что ее рассказывал он.

- А если я засну, ты завтра расскажешь, мне ее еще раз? – Никак не успокаивалась я.

- Конечно, Лизи. Я буду рассказывать тебе всё, что знаю. Главное, поправляйся. Поправляйся поскорее.

Мне показалось, что я только на минуточку закрыла глаза, но голос его становился таким далеким, таким тихим.

- Спи Лизи, добрых снов, – его пальцы скользнули по моим волосам, и я словно погрузилась в сказку, которую нарисовал он, в моем воображении.

Несколько дней я не выбиралась из постели, мне кололи уколы, давали таблетки и я спала, только и делала, что спала. В короткие минуты моего сознательного состояния, открывая глаза, я видела его, сидящего возле постели, образ был расплывчив, но я знала, я чувствовала, что это он. Он теперь точно не уйдет, не исчезнет.

Мне становилось всё лучше, а он приходил всё реже. Как-то я проснулась и увидела, что на стуле возле кровати сидит Дилан. Просто сидит и читает книгу, я постаралась, как можно скорее закрыть глаза и снова попасть в царство Морфея, чтобы проснувшись в следующий раз, увидеть рядом того, кого я метала увидеть.

Я проснулась, счастье пульсировала во всем теле. Вновь и вновь, я прокручивала вчерашний разговор в голове. Без четверти девять. Уже!

Сегодня я непременно выйду в парк, он обязательно будет ждать меня, я точно это знаю!

Вскочив, быстро заправила постель и хватая на ходу вещи, побежала в ванную. Я так боялась, что скользящие струйки воду сотрут воспоминания о вчерашнем вечере и все окажется лишь сном. Страх не покидал меня ни на минуту, отступая лишь тогда, когда он находился рядом. Не расчесывая волосы, я просушила их феном, кое-как заплела две косички, влетела в джинсы и майку. Выбежав из ванной надела кофту на пуговичках. «Сойдет», - подумала я, главное чтобы он меня ждал, больше меня ничто не интересовало.

- Доброе утро, Милая, как ты сегодня, выпей, – сказала бабушка, протягивая мне капсулу, которую прописал врач.

- Доброе утро, Ба, я прогуляюсь, денек выдался неплохой!

- Неплохой? – она нахмурила брови, я выглянула в окно, перьевые облака плыли по голубому небу.

- Прекрасный! – Воскликнула я, так оно и было, это был самый прекрасный день.

- Лизи, пока ты не поешь и выпьешь, клюквенный морс, ты никуда не пойдешь! Ты ещё очень слаба.

- Любимая моя бабушка, я прекрасно себя чувствую, уверяю тебя! Я совсем ненадолго!

Пока я ела свой полезный, но невкусный завтрак, бабушка смотрела на меня с грустью.

- Ба, в чем дело, тебя что-то расстраивает?

- Да нет милая, ты кушай, –она глубоко вздохнула и принялась, мыть уже перемытую посуду. « Явно что-то не так, но что?»

- Не с Диланом ли ты идешь? – Спросила она.

– А Дилан-то тут причем! – Пробубнила я себе под нос.

- Бабушка, может, хватит уже, все время во все замешивать Дилана! Я не видела его с тех пор, как он подвез меня домой.

- Не видела? – И без того грустные глаза, исказила неведомая мне боль.

- Нет, и что в этом странного?! Бабуль, точно все в порядке?

- Не переживай, Лизи, просто, что-то голова кружится, – она присела на стул возле меня, и, проведя рукой по волосам, добавила, - Бедная моя девочка.

- Ничего я и не бедная, сегодня мне гораздо лучше, - я затаила дыхание, и залпом выпили клюквенный морс.

Я не пошла к пруду, пешие прогулки пока давались мне с трудом и бабушку не хотелось беспокоить. Теплые лучи солнца, так припекали, что было даже жарко, я сняла кофту, и села на скамейку, которая стояла возле клумбы, буквально в паре домов от нашего. Какой-то звон прошумел у меня в ушах.

Никого не было. Да и не могло быть. Откуда ему знать, что я буду здесь, именно сейчас, именно в это время. И тут я вспомнила что-то. Пруд, его голос:

- Привет Лизи. – Доносилось из тени деревьев. Я подошла ближе и увидела его, он стоял, прислонившись к могущественному дубу, смотря на водную гладь, покрывающуюся «мурашками» то малейшего дуновения ветра. Он был такой... одинокий, такой тоскливый.

- Привет, я так рада, что ты здесь, – складочки на моем лбу разгладились, и на смену тревоги, пришло успокоение, – Ты давно пришел?

- Нет, – он напоминал юношу с фотографии на моей шкатулке.

- А как ты узнал, что мне нравится проводить время на этом пруду? – Я вспомнила наш разговор и что я не упоминала об этом.

- Ты не первый день, как переехала, верно, – я кивнула, – Следовательно, ты уже побывала в этом парке, и, сбегаая от суеты, которую ты так не любишь, непременно нашла это место, поправь меня, если я не прав, – я снова кивнула, – А этот пруд может не понравиться, лишь слепцу. По-моему все логично, - он отошел от дерева и подошел, ближе ко мне.

Меня поражало, то, насколько он меня знал, понимал, что я чувствую, как я это чувствую.

- Логично, но как-то странно, мне кажется до этого сложно, просто взять и додуматься, – пожав плечами, я направилась в сторону валуна.

- А помнишь, ты говорила, что веришь мне, – следуя за мной, сказал он. Его голос, тягучий, манящий, такой завораживающий, что мне кажется, я готова была бы слушать его бесконечно.

- Верно, но меня просто разбирает любопытство, – только я собралась, присесть на валун, как он положил на него свой пуловер, – Ты как будто читаешь мои мысли, – я пожала плечами и села.

- Все возможно. А может, мы просто похожи, больше чем ты бы могла подумать, – он погладил меня по плечу и отошел к пруду, вглядываясь в него, как в зеркало.

- Мне до сих пор не верится, что это правда, словно, серый холст, стал всех цветов радуги. Эта болезнь, ты... Стоит только поменять местами, – я не могла оторвать от него глаз, смущение рдело на моих щеках.

- Разве это плохо? – Спросил он и развернулся в пол оборота. Лучи солнца, пробившиеся сквозь облака, ослепили меня, солнечными зайчиками.

- Не плохо, только меня не покидает чувство иллюзии, словно судьба перенесла один из фильмов на мою жизнь. Ненастоящность, именно! Всё это отдаёт ненастоящстью.

- Жизнь сама по себе и есть некий фильм, с прологом, развивающимся сюжетом, главными и второстепенными действующими лицами и своим финалом, – сказал он и поднял голову навстречу, к исчезающему за облаками лучу солнца, - Что такое настоящее? Где оно начинается? Это миг, только и всего. Мир настолько необычен, что правда может оказаться иллюзией, а иллюзия правдой.

- Пожалуй, ты прав, только не всегда этот фильм заканчивается happy end-ом. Такова была суровая правда жизни.

- Не могу не согласиться. Но ты, же сейчас сама создаешь свою историю, имея право выбора. Лизи, кто сказал, что мечты не сбываются. Кто сказал, что наши иллюзии не такая же реальность? – Сказал он и, взяв меня за руку, повел за собой на другую сторону озера. От его прикосновения, трепет чувствовался во всем теле. В такие моменты, я чувствовала, как кровь подступает к голове, как ноги становятся ватными и ничего не слышно, кроме его голоса. Мокрая трава шелестела под ногами, а передо мной открывалась, еще одна, более прекрасная картина. Беседка, из светлого дерева, с замысловатыми резными рисунками, красовалась на берегу озера.

- Вот мы и пришли, что скажешь? - Спросил он, поворачиваясь ко мне, я стояла лишенная речи. Очарованная тем, что я видела, сама не заметила, как сжимаю его руку, опомнившись, я одернула свою ладонь, и отвернулась, чувствуя, как заливаюсь краской.

- Извини, – процедила я, – Очень красиво, я никогда здесь не была, не думала, что может быть, что-то прекрасней той стороны пруда, откуда мы пришли.

Он улыбнулся, и взял мою ладонь, своими мужественными руками.

- Знаешь, - начал он, - Подобное со мной впервые, – дыхание участилось, я изо всех сил пыталась сдержать невозмутимое выражение лица, надеясь, что он скажет те слова, которые, я хотела услышать больше всего в жизни, – Словно я знаю тебя всю жизнь, как будто ты всегда была рядом, – он провел кончиком пальца по моему носу и мурашки побежали по всему телу.

– Это такое странное чувство. Я смотрю на тебя, и не могу представить, что будет радовать взгляд, так же как ты. Лизи, я не могу не о чем думать, кроме тебя.

- И не надо, – прошептала я, опьяненная его словами, – Точнее, думать нужно о много. Только пусть для меня, в твоих мыслях будет свое личное место, – я понимала, какую чушь несу, но слова сами собой слетали с губ. Впервые я была такой смелой.

- Ты порой такая забавная, – он потянул меня за руку и шагнул в беседку, я последовала за ним.

- У меня столько к тебе вопросов, так много я хочу тебе сказать.

- Так что же тебе мешает, Лизи?

- У меня нет слов, вернее мне не хватает всех слов, и поэтому получается что-то несвязное. Мне так легко с тобой, так спокойно, – с каждой минутой

одиночество внутри меня, становилось все меньше, и я уже не слышала его лепета. Как это прекрасно, когда пустота внутри заполняется. Я ощущала себя полноценным человеком, пускай даже и слегка сумасшедшей, опьяненной и безрассудной. Я прислонила голову к его груди, и окончательно убедилась в его реальности, в его груди билось сердце, в такт с моим, и от осознания того, что он не плод моего воображения, на губах расплылась счастливая улыбка. Яркие краски вокруг, пение птиц, такое чистое, такое прекрасно. Всё это казалось нереальным, ненастоящим, но слишком четким, чтобы быть неправдой.

- О чем ты думаешь? – Спросил он, наклонив голову, чтобы взглянуть мне в глаза.

- О тебе, – уверенно произнесла я, оторопев от своей смелости. Он, обнял меня одной рукой за талию, а другой, убрал волосы с глаз, и развернул к себе, приподняв подбородок, он заглянул мне в глаза, и я увидела огонек.

- Я чувствую то же, Лизи, моя милая, Лизи, - мое имя из его уст, звучало как-то по-особенному, и мне было очень приятно, когда он его произносил. Я никогда не думала, что судьба преподнесет мне такой подарок.

- Ты моя полярная звезда, самая яркая и самая загадочная, – по крыше забарабанил дождь, но брызги от капель не долетали до нас, или я просто этого не чувствовала. Мои мысли крутились вокруг, сказанных им слов. Я не знала, как сказать, как объяснить ему, что его голос, как воздух для меня, и если он не будет звучать, я задохнусь, задохнусь пустотой. Он погладил меня по голове и добавил:

- Все будет хорошо, – словно успокаивая, прочитав мои мысли. Я с облегчением вздохнула и уткнулась носом в его рубашку.

Мне было немного холодно, но это было не важно, все уходит на второй план, когда он рядом. «Мне это не кажется». Он усмехнулся, и я поняла, что проговорила это вслух. Мне стало стыдно, и я хихикнула сама над собой.

- Нам пора, – и он взял меня за руку.

- Уже!? Но ведь еще не поздно, мы же только пришли? – Мне ужасно не хотелось никуда идти, и продлить этот момент. Но оторвав голову от его груди, я заметила, что небо заметно потемнело, вечер вступал в свои права. Странно, только было утро, а уже сумерки аршинными шагами шагали по небосводу.

- Бабушка... - Я вздрогнула, весь день я не появлялась дома, а она еще с утра была чем-то расстроена. Дождь барабанил по крыше, но меня это не тревожило. В голове было только две мысли, переплетающиеся между собой. Мысль о моем возлюбленном, и мысль о том, что нам пора возвращаться домой. Наверное, бабушка места себе не находит. Он внимательно наблюдал за противоречивыми мыслями, отражающимися на моем лице. И улыбнулся, когда мой разум, взял верх над чувствами, и я встала со скамейки, чтобы мы пошли домой. Я поскользнулась на ступеньки и локтем ударилась о беседку, ободрав его. Он покачал головой и усмехнулся.

- Сегодня ты не уйдешь, пока я не засну? – Вопрос явно был продиктован моим эгоизмом. Но я так боялась, что он исчезнет. Что эгоизм вышел вперед.

- Конечно, я уйду только, когда увижу, что ты крепко спишь, – Он поцеловал меня в макушку и, взяв за руку, двинулся вперед.

До дома мы дошли незаметно, и что странно, я совершенно не промокла под дождем. Перед дверью, меня вновь окатила волна терзаний, что я не дала бабушке о себе знать.

- Все хорошо Лиз, всё непременно будет хорошо.. До скорого. – Он исчез в темноте парадной, а я открыла дверь. Не помня себя от счастья, от этого потрясающего чувства, которое опьяняло и кружило голову, я совершенно не заметила, как оказалась в кровати. Именно так это всё и было. Воспоминания были слишком яркими, слишком чёткими. Мне показалось, что на какую-то долю секунды я заснула, и мой сон оборвал скрип двери.

- Милая, это я. Я принесла тебе молока и овощное пюре. Тебе надо поесть. Как ты? – Я помню, что вид у бабушки был очень уставший. На лбу заложилась морщинка, и ещё собрались паутинкой морщинки в уголках глаз. Она было очень расстроена, очень. Странно, в ее голосе не было злости или хотя бы обиды за то, что весь день, меня не было дома. И что за вопрос «как я»? Я практически не кашляю, да и вообще мне хорошо, как никогда.

- Спасибо, Ба, – прошептала я, приподнимаясь, чтобы сесть. Сил не было, чтобы сказать в полный голос. Я поела, ой как надоели мне все эти протертые продукты, но такое питание прописал доктор, надо, значит надо.

- Доброй ночи, Лизи, – сказала бабушка, выходя из комнаты.

- Доброй, – Прошептала я в полной растерянности.

Ломило в области лопаток, я проскользнула под одеяло, и заснула.

Сквозь сон, я слышала, как бабушка с кем-то разговаривала.

- Она заснула. Думаю, спать она будет крепко, я дала ей обезболивающее. Я так за нее переживаю, – встревоженным голосом, сказала она.

- Спасибо что ты рядом, одна бы я не справилась, а родители Лиз, не могут прилететь, самолет отменили из-за погоды.

Я сидела на скамейке и вспоминала всё это. Это просто не могло быть сном, сны не бывают такими. Сны расплывчатые, сны с провалами, а я помнила всё, я всё это прочувствовала и прожила. С кем она говорила по телефону?

Я вернулась домой с кучей вопросов, которые просто не имели ответов. Всю ночь мне снились кошмары, словно я хожу в охваченном пламене доме и никак не могу найти его, моего возлюбленного. Я просыпалась в холодном поту, а засыпая, вновь попадала в этот же кошмар. Я блуждала из комнаты в комнату, пытаюсь найти его. Запах гари стоял в носу, легкие и глаза жгло от едкого дыма. В ушах звучал треск балок, падающих позади меня. Мебель прогорал в момент под языками пламени. И лишь в одну комнату я никак не могла попасть, дверь была заперта изнутри, я пыталась вновь и вновь, поворачивая горячую дверную ручку. Пройдя по коридору, я вернулась к закрытой двери, но к моему удивлению, ручку повернула. Что это! Моя комната, в тусклом свете пасмурного дня, я спящая в своей кровати, укрытая двумя одеялами и силуэт возле окна. Серо-голубой свитер, светлые джинсы. ...Это же он!!! ... Нет, это Дилан, но почему он одет, как мой возлюбленный? Почему такой растерянный и расстроенный, внезапно я проснулась, жар из сна перешел в реальность.

Вся в поту, горло саднило, как от едкого дыма во сне. Чтобы мог значить этот сон? Я вылезла из-под одеяла и перевернулась на другой бок и, обняв одеяло, снова заснула. На этот раз обошлось без кошмаров и вообще без снов.

Проснулась я от того, что на кровати сидела бабушка и гладила меня по голове. Солнце пробивалось сквозь занавески, отражаясь в них, словно отблески золота.

- Доброе утро, Лизи, – сказала бабушка, давай договоримся, твои прогулки должны быть пока короче, Милая.

- Доброе утро, Ба, ты давно здесь?

- Нет, зашла проверить как ты? Давай-ка я принесу тебе малиновый чай, – Прохладной рукой она провела по моему плечу, и я почувствовала, как сотни мурашек пробежали по моему телу.

- Угу, горячего, Ба.

Голоса одиночества не было и в помине.

- Мама звонила, наверное, придут к выходным, как только наладиться погода и аэропорт откроют, – я, была бесконечно счастлива. Я быстро выпила чай, и только потом почувствовала, что обожгла язык. Проглотив одним разом две таблетки, лежащие на тумбочке, встала, чтобы сходить в душ. Ноги меня не слушались, прогибаясь под каждым шагом так, словно я несла 200 фунтов. Я взглянула в зеркало. – Дааа. – подумала я, увидев свое отражение. Бледная как простыня. Картина не из лучших. Мешки под глазами, обветренные губы, похожие на наждачную бумагу. Добравшись до кровати, сон снова поглотил меня. Прогулка оказалась слишком.

На этот раз мне снилось озеро в парке. Мы с моим возлюбленным, стояли возле воды, он взял меня за руку и мы вместе наклонились к зеркальной глади.

- Смотри, что ты видишь Лиз? – Спросил он, показывая на наши отражения.

- Нас, тебя и меня, – улыбка скользнула по губам. «Он рядом», – звучало в голове, как радостная весть.

- А сейчас? – Он провел рукой по воде, и рябь заскользила по нашим отражениям. – Лизи, что ты видишь сейчас?

Расплывчатые очертания на волнующейся воде, так же напоминали нас. Да что же он хочет? Что я должна увидеть? Злость от непонимания, начала потихоньку подкрадываться ко мне. Водная гладь обретала состояние покоя.

- Нееет... - с хрипом вскрикнула я.

В отражении был Дилан, я перевела взгляд на своего возлюбленного, его лицо было искажено от боли. Глаза переполняла безнадежная пустота. Я провела по водной гладе рукой, и волна спокойствия окатила меня. Он смотрел на меня из отражения, я ему улыбнулась. Мной овладело желание обнять его, крепко, и не отпускать. Я прижалась к его груди, но что-то было не так, волнение разрасталось, ожидание чего-то неизвестного, заставляло сердце биться с бешеной скоростью. Подняв голову.... Глаза заволокла пелена слез, я моргала, слезы скатывались огромными каплями, но пелена не проходила. Передо мной стоял Дилан, с каменным выражением лица и полными боли глазами. Я отпрянула от его груди, рукавом вытирая глаза. В отражении водной глади был тот, кто дороже всего на свете, а передо мной Дилан. Мне не хватало воздуха. Легкие жгло. Я задыхалась.

- Да что происходит!!! – Крик вырвался у меня из груди, эхом разлетевшись по парку. Дилан сделал шаг назад, и, закрыв глаза, глубоко вздохнул. А я онемевшая, не могла сделать и шагу, смотря то на Дилана, стоящего передо мной, то на прекрасное лицо в отражении. Сильный порыв ветра, словно метла размел его образ на водной гладе.

- Нет... нет...нет, пожалуйста, не уходи, не оставляй меня, я этого не выдержу, - шептала я себе под нос. Ветер стих. Я повернулась в сторону Дилана, чтобы потребовать объяснений, но он тоже исчез. Меня трясло от злости, беспомощности и боли.

Я открыла глаза, жадно глотая воздух. В горле пересохло и очень хотелось пить. Осадок ото сна давил на грудь. Я потянулась за стаканом, стоящем на тумбочке, в солнечном свете, залившим пол, была тень, сделав пару глотков, я

повернулась, возле окна стоял мой возлюбленный, весь в лучах солнечного света. Глаза стало больно, и я прищурилась.

- Ты мне снился, – прошептала я, сползая вниз по подушке, под одеяло. Тишина последовала мне в ответ.

- Что-то случилось? – Осипшим голосом, еле слышно произнесла я.

- И «да» и «нет». – Попытался произнести холодным голосом он, но больше это походило на досаду.

- А можно узнать что? – По-моему, на тот момент страх звучащий в моем голосе, отразился на лице.

- Лиз, давай потом, если, конечно, потом ты еще захочешь меня слушать. – Не поворачиваясь в мою сторону, сказал он, прислонившись к стене, скрестив руки на груди, не подвижен, словно статуя. Увы, из-за солнца, я не могла рассмотреть его лица.

- Конечно захочу, что за глупости, – я не сдержалась, и смех слетел с моих губ.

- Сейчас главное, чтобы ты набиралась сил. Тебе надо выздороветь. Главное.... Главное, чтобы у тебя все было хорошо, – на последних словах, его голос дрогнул, и волна страха из сна прибила меня к постели. Это какая-то чертовщина, ерунда какая-то, честное слово. Слишком много всего, чего я не понимала, что было и взаправду и в то же время нет. Эта беспомощность сковывала меня, и я почти физически ощущала эти оковы.

- Да все со мной нормально. Что происходит, черт побери! Объясни мне немедленно! – Я резко села, и голова закружилась, я закашлялась.

- Лиз, пожалуйста, отдохни, а потом мы обязательно поговорим, – не сдвинувшись с места, сказал он. Голос, его голос. Что-то с ним было не так, совсем не так.

Слабость, вместе с кровью, пробежала по всему телу и я только и слышала, что стук собственного сердца, бьющий по ушным перепонкам. Я злилась на него, я злилась на себя, из-за того, что не могу добиться ответа. Положив голову на подушку, я смотрела на него, такого неподвижного и такого далекого, как тогда, когда он исчезал, оставляя воспоминания, благодаря которым, мое сердце продолжало биться. Под тяжестью век, глаза закрылись. Неестественная усталость охватила меня.

На следующий день я его не видели, и на второй, и на третий тоже. Собрав всю свою силу, я пообещала себе, больше не рвать сердце в клочья. Раз ему плевать на мои чувства, то и мне будет плевать на него. Я обещала себе перестать искать объяснения, прекратить эти попытки помнить, то что начинало казаться нереальным. На улицу с того момента, когда слишком яркие воспоминания одолели мной, меня не выпускали. Бабушка говорила, что я слишком слаба и не стоит так рисковать, что и в тот раз она совершила ошибку. Она не думала, что болезнь никак не отпускает меня. Но я не так остро воспринимала физическое проявление моего недомогания. Меня больше волновало то, что происходило. Те эмоции и чувства, которые буквально сводили меня с ума, заглушая боль в спине и груди, забывая все эти приступы кашля. Со мною что-то происходило, но что это было, мне было совершенно непонятно. Это оказалось сложнее, чем я думала, воспоминания никак не удавалось выкинуть из головы. И я не знала, насколько же хватит моего терпения, чтобы не завывать от ноющей боли, которая вернулась, теща свое самолюбие.

Доктор Вивер сказал, что я иду на поправку, никаких осложнений не было. Но было то, что не поддавалось объяснению и я не задавала вопросы. Прежде, мне стоило разобраться в этом самой. Это было правильно, ибо только я это чувствовала и помнила.

Глава девятая

Правда

- Где наша больная? – Послышалось из гостиной. Ник и не собиралась, произносить это шепотом.

- Ник, я абсолютно здорова! – Крикнула я и тут же кашлянула, – Ну, почти, -добавила я, - Проходи.

- Лизи, ты прекрасно выглядишь!

- Шутка удалась, Ник! – Сказала я. Выглядела я ужасно, похудела на четыре килограмма, бледная, ну в общем, ничего радужного.

- Прости, хотела как-то тебя подбодрить. Я принесла тебе что-то вкусненькое, Милли сказала, что это тебе можно, и мы с мамой постарались, – Ник протянула мне тарелку с паштетом.

- Спасибо большое, да только я скоро жевать разучусь. Мне уже жуть как надоели, протертые продукты.

- Сегодня на ужин будет рис, с овощами, – крикнула с кухни бабушка.

- Милли сказала, твои родители завтра приезжают?

- Да, их не убедили доводы, что я иду на поправку.

- Они же не увезут тебя обратно, Лиз? – Тоскливо спросила Ник.

- Нет, конечно, ну, по крайней мере, я так думаю. Кстати, приходите к нам с Дебби в воскресенье, мама будет рада, они так давно не виделись, и этим вы спасете меня от их нотаций?

- Думаю, идея не плохая. Лиз, а у тебя ничего не изменилось? Ты не замечаешь чего-нибудь нового за собой? – Ник любопытно смотрела мне в глаза.

- Нет, а что должно произойти? – Я улыбнулась, это прозвучало так забавно, так мило. Однако, где-то глубоко внутри промелькнула тень, того, что я пыталась себе объяснить, – Я не так часто болею, может, ты меня посветишь?

- Ну, вообще-то, - начала она шепотом, – если ты заметишь за собой что-то необычное, ну то чего раньше ты за собой не замечала....- Холодок пробежал по коже. Конечно все это показалось мне глупостью, но а что, если вдруг, Ник знала и смогла бы мне объяснить, помочь разобраться...

- Ник, перестань забивать Лизи голову всякой ерундой, для начала ей надо поправиться, – перебив Ник, сказала, вошедшая в комнату Сью, бросив на нее не доверительный взгляд. Ник нахмурилась и отошла от кровати.

- Лизи, рада видеть, что тебе лучше, – сказала Сью, ставя на тумбочку бутылку апельсинового сока.

- Лучше. Спасибо, Сьюзен, но думаю, не стоило беспокоиться, – скривившись, посмотрев на сок, сказала я.

- Никаких хлопот. Все в порядке.

- Что говорит доктор Винер? – С серьезным выражением лица, спросила Сью, не просто ради приличия, а потому что ее это действительно интересовало.

- Через пару дней, смогу выходить на улицу, и через неделю нужно будет сделать рентген, чтобы убедиться, что все в норме. Хотя я в этом абсолютно уверена.

- Ну, лучше перестраховаться Лизи, со здоровьем шутки плохи, – сказала Сью.
- Ну, скоро Лиз, забудет, что такое болезни, – расплываясь в улыбке, протараторила Ник.
- Сью, ты говоришь как моя мама.
- Твоя мама абсолютно права, Лиз! Надо беречь себя.
- И других тоже. – Добавила Ник, отводя в сторону глаза.
- Ники, совсем забыла, Мэтт, мне звонил, он не мог до тебя дозвониться, кажется, он ждет тебя в мастерской, – посмотрев на Ник, изогнув одну бровь, сказала Сью. Ник, растерянно посмотрела на нее, и глубоко вздохнув, ответила:
 - Я оставила телефон дома. Рада была тебя увидеть, Лизи. До воскресенья, – Подмигнув мне, Ник выскользнул в дверь.
 - Думаю и мне уже пора, не к чему пока докучать тебе разговорами, – вдевая руки, в рукава куртки, сказала Сью.
 - Не уходи, посиди еще немного. Расскажи как дела у ребят. Как Дилан? – Сью опустила глаза.
 - Все хорошо. Мне, правда, пора идти. Я обещала подменить Райана, – она глубоко вздохнула, посмотрела мне в глаза и добавила, – Все будет хорошо, Лизи. Пока. – После ее слов мне стало легко, как и в прошлый раз, когда она заходила. Мысли стали лёгкими, а не давящими. Вопросы потеряли своё четкое очертание. Было в Сью что-то...такое, волшебное что ли. Хотя звучит это совершенно смешно и глупо!

- Милая моя девочка, как ты похудела! Ничего не болит? Ох уж эта погода, если бы не она мы бы прилетели еще три дня назад, – ничего не изменилось, мама, как и прежде, задает вопросы, не дожидаясь ответов.

Так началось субботнее утро.

- Мы привезли тебе чизкейк, только бабушке ни слова. Мама перевернула весь интернет, он не навредит, – я радостно кивнула головой, ну наконец, нормальная еда.

- Лизи, теперь ни шагу из дома в дождь. Бедная моя девочка, ну хорошо, что все уже позади. Ох, эти дожди. – Без остановки говорила мама. – Милая, скушай рыбу.

- Мама, я скоро сама на рыбу буду похожа, – я нахмурила брови. За эти дни рыба стала неотъемлемой частью моего рациона.

- На кухне остался кусочек, чизкейка, он в шкафчике с посудой, – прошептал мне на ухо папа.

- Спасибо, папочка, – шепнула я.

- Пойду, принесу листья салата. – Сказала я, представляя, как съем кусок пирога. Это был праздник желудка!

- Лизи, выпей морс, – протягивая мне бокал, сказала мама.

- Фу! В меня уже не лезет, мам. Предложили бы вы мне колу... - Я расплылась в довольной улыбке.

- Придется потерпеть Лиз, – строгим голосом, сказала бабушка.

Я тяжело вздохнула.

- Пойду к себе, человеческую еду, вы все равно мне не дадите, а зелени с меня уже достаточно.

Обняв одеяло, я лежала и смотрела в окно. Наверное, я уже не ждала его появления, наша последняя встреча была весьма странной, и я многого не понимала, но надежда угасала. И все эти сны, всё казалось очень далёким и теряло привкус настоящего.

- Лизи, ты не спишь?

- Нет мам, заходи.

- Извини, Лизи, – сказала она, глядя меня по ноге.

- Мама, о чем это ты?

- Что перевели тебя в другую школу, что так получилось, – ее грусть, автоматически передавалась мне.

- Мамочка, да что ты! Я привыкла у бабушки, у меня есть друзья, хотя раньше, я не могла этим похвастаться. А болеют все, от этого никто не застрахован. В этом нет вашей вины.

- Не помешаю? – Приоткрыв дверь, спросил папа.

- Нет, конечно, пап.

- Бабушка на кухне, я решил пока этим воспользоваться, – он протянул мне овсяное печенье с шоколадной крошкой и стакан молока, – от этого хуже не будет, а то такими темпами ты на солнце будешь просвечиваться.

- Спасибо, – проговорила я, уплетая печенье.

- Жаль, что мне не разрешают много времени проводить на улице, все эта погода. Могли бы сходить погулять.

- Ничего, милая, у нас еще будет такая возможность.

- Отдыхай. Доброй ночи.

- Доброй. Я люблю вас.

- И мы тебя.

Я еще долго не могла уснуть, вглядываясь в темно-фиолетовое небо, повторяя себе, что больше не должна думать о нем, от всех этих мыслей мне лишь хуже. Чувства, приносящие радость, превратились в то, что делало каждый день невыносимым. Я уже привыкла ко снам. Очередной из них, пришел на смену реальности.

Яркая вспышка.

Школьный двор, очевидно, моя новая школа, я там еще не была. По всей видимости, идут занятия, потому что кроме меня во дворе, всего пару человек. Я сижу на скамейке, с раскрытым учебником, по бухгалтерскому учету. Спинай, ощущая пристальный взгляд. Страх и радость, сменяли друг друга. Я обернулась и увидела его, совершенно не удивленная его появлением, он стоял возле дверей школы. Его глаза были светлые, словно в них светило солнце. Взгляд полный борьбы. Перебарывая себя, вернулась к прочтению книги. Я чувствовала, как мной овладевает желание, вновь взглянуть на него, но горечь обиды, за все его исчезновения, не позволяла, мне этого сделать. Услышав шаги за спиной, сердце затрепетало, но я не оборачивалась.

- Лиз, – произнес он. Не сумев справиться с собой, я посмотрела в его сторону. Он стоял скованный, ведя внутреннюю борьбу с самим собой. Я уже была готова вскочить с этой скамейки и подойти к нему, но мой порыв оборвал голос Дилана:

-Что тебе здесь нужно! - Скулы ходили на его лице, он был готов в любой момент наброситься на него.

Он не ответил, в его глазах вспыхнул огонь ярости, и он быстро пошел к стоянке, находившейся позади школы.

Я благодарно посмотрела на Дилана. Его появление, помогло мне сдержать обещание данное самой себе: выкинуть его из своей головы....

Меня разбудила мама.

- Лизи, у тебя кровь, – сказала она, приподнимая мне голову.

Во рту стоял металлический привкус, я провела рукой по носу.

- Мне надо умыться, – сказала я, скидывая одеяло.

- Все в порядке, Лизи?

- Да, мам, спасибо.

Весь день шли приготовления к ужину, на который должны были прийти Ник и ее мама.

Родители привезли мне обновки. На этот раз я была ими довольна, мама соблюла мои предпочтения, правда и свои тоже. «Как раз кстати». –

Подумала я. Потому что, то, что купила себе я, одевать не собиралась, дабы не возвращаться в тот день.

На ужине, я снова ела, как травоядное.

Мы с Ник пошли в мою комнату.

- Лиз, а можно вопрос?

- Валяй.

- А кто такой Кевин?

- Откуда ты знаешь? – Удивленно вскрикнула я.

- Ну, ты называла его имя. Ты что в доктора Мартина влюбилась? – Ник попыталась рассмеяться, но получилось не очень.

- Какой еще доктор Мартин?

- Кевин Мартин, рентгенолог. Лиз, ты что, его не помнишь?

- Нет, – я напряглась, пытаюсь вспомнить тот день в больнице, но ничего, только встреча, которую лучше забыть.

- Я, наверное, сейчас скажу то, что мне не следует говорить. Ты вообще в курсе, что с тобой было? – Ник смотрела на меня, кивая головой, словно убеждаясь в очередной, неизвестной мне теории.

- Пневмония. А иначе, почему же я до сих пор питаюсь не так, как нормальные люди!?

- А еще?

- Да говори уже Ник! Перестань загадывать загадки! – По ее глазам я понимала, что то, что она скажет, не совсем меня обрадует, вернее совсем не обрадует. И поэтому, я не хотела оттягивать время глупыми доводами, лучше узнать все и сразу.

- Ну, на почве твоей пневмонии, у тебя развился особенный вид спутанности сознания. Поминаешь? – Ник закрыла глаза и ладонями прикрыла лицо, – Все как я и думала, – прошептала она.

- Ничего я не понимая, Ник! Ты хочешь сказать, что я сумасшедшая?

- Да нет же, это временное явление, Лизи, как осложнение от болезни.

- Всё равно ничего не понимаю. Бред какой-то! Объясни мне все. По порядку. И начни с моих мозгов. Что с ними не так? В чём моё сознание путается? – В голове крутились моменты из снов или реальности, я не понимала, не помнила, где эта грань.

- Лиз, тебе нельзя переживать. Зря я затеяла этот разговор!

А как мне себя вести, Ник, посуди сама! Извини мой тон, но пойми ты меня.

Ник, расскажи мне все.

- Ну, это, особый вид спутанности сознания, острого поначалу и временного по характеру. Он характеризуется глубокой дезориентацией, усиленной настороженностью, впечатлительностью с готовностью отвечать на внешние раздражители. Нарушением ощущений, при котором возникают иллюзии и яркие галлюцинации. Кроме того отмечаются нарушения мышления, памяти, внимания, счета,(в медицине, такое явление наз-ся Делирий. Возможные причины возникновения: сердечная недостаточность, пневмония, алкоголизм ,белая горячка) – Ник стучала пальцами по тумбочке, явно, нервничая. Я смотрела на нее с широко распахнутыми глазами, смысл, сказанных ею слов, с трудом укладывался у меня в голове. Но в таком случае... как понять, что было реальностью?

- Лизи, извини, надо было повременить с этим разговором. Вечно я не то что-то ляпну.

- Нет-нет Ник, все в норме. Продолжай. Как я себя вела? В чем проявлялись эти иллюзии?

- Ну, ты знаешь, сколько ты проболела?

- Сегодня вроде пятый день, а может седьмой точно не могу сказать.

- Лизи, прошли полторы недели, прежде чем тебе стало лучше. И сегодня только пятый день, как ты способна.... Ну это.... Адекватно все воспринимать. – Ник, виновато опустила глаза.

- А что было в те полторы недели, Ник? – Меня все больше пугало то, что она не договаривала.

- Ты-то спала, то просыпалась, бредила.

- У меня...мне кажется, не могу сказать точно. Я ходила на озеро. Верно же?..–
Проговорила я, пытаюсь сориентироваться в событиях.

- Нет Лизи. Ты никуда не ходила, ты не выходила из дома, кроме того раза, когда ты сидела на скамейке возле дома мисс Тортенвил.

- Ты, что-то путаешь Ники, я это точно помню, и еще, вот посмотри. – Я показала ссадину на локте. – Это я об беседку содрала, так что в парке я была....Вроде бы. Я точно всё помню...

Ник опустила глаза и покачала головой.

- Лизи, это ты содрала о ручку комода.

- Но я была там не одна, у меня есть свидетель.... Только думаю, больше я его не увижу. Бред какой-то, правда. Это всё, что-то за гранью реальности! Такое даже придумать нереально, согласиись, Ник. Это всё шутка же, верно? – На первый план для меня вышел поиск истины, именно поэтому я упомянула о НЕМ.

- Да, Лизи, этот свидетель Дилан и ты была дома.

Грудь сдавило. Из легких словно вышел весь воздух. Какой еще Дилан, откуда? По-моему мне это снится. Я совершенно запуталась, в том, что помнила я, и том о чем говорила Ник.

- Как Дилан? При чем он здесь!?

Ник молчала, давая мне время все осознать.

- Дай мне телефон Дилана, пускай он мне все объяснит.

- Лиз, он уехал к отцу.

- Как уехал? Зачем уехал?

Она снова молчала, нагоняя жути на то, что итак выглядело словно кошмар.

- Ну, у него.... Отцу нужна его помощь...

- Я что-то сделала не так, что-то, что его обидело?

- Да ну нет, Лизи...

- Он уехал из-за меня! Я вечно все порчу своим присутствием! – Я ненавидела себя.

Ник молчала, тем самым подтверждала мою теорию.

- Так что же получается... Ник, что я наговорила Дилану? Как часто он приходил?

- Каждый день, Лизи....

- Каждый! Не может этого быть... Но,... но я этого не помню.

Никакого упоминания о Дилане в моей памяти не было, кроме странных снов, характер которых мне был не известен.

- Так это с ним я говорила, а не.... Из-за этого он уехал, я сделала ему больно. – Меня колотило от злости, от того, что моя «реальность» была такой нереальной. Ник кивнула головой. Я вскочила с кровати и начала метаться по комнате, пытаюсь найти, хоть какое-то объяснение, всему происходящему и не происходящему.

- Он не знал, когда ты в себе, а когда нет... Тебя нельзя было оставлять одну, у тебя мог начаться приступ паники.

- Он говорил мне, как ко мне относится, верно? Ник, не молчи, я знаю, что тебе все известно!

- Да, Лизи.

- Он уехал в солнечный день, не знаю, когда это было, но светило солнце, верно? – Ники кивнула головой.

Именно в тот день я в последний раз видела того, кто сейчас мне казался совершенно не реальным. То есть.... Я видела Дилана и говорила все время с ним.... Называя его другим именем. Идиотка!

- Какая же я идиотка! Что я наделала!

- Лиз, успокойся, с Диланом все будет в порядке.

- С ним может, а вот со мной точно нет, как я посмотрю ему в глаза?! Что я наделала! Да он меня ненавидит! Я бы за такое убила! Ники, скажи, что это сон! Пожалуйстааааа. Слишком много всего, слишком! Это всё так нечестно. Так глупо, так запутано, – я села, на пол обхватив руками голову.

- Лиз, поднимайся. Он тебя не ненавидит, ему просто нужно время. А тебе выкинуть из головы, того, кто не дает тебе покоя.

- Ник, мы же ездили с тобой в торговый центр?

- О да, ты заставила меня изрядно понервничать, подружка.

Значит, это не плод моего воображения. И тот, кого я там видела тоже. Я быстро поднялась с пола и открыла ящик тумбочки. Шкатулка тоже здесь.

- В больнице! – Вскрикнула я, – А кто тогда был в больнице?

Ник прикусив губу, кивнула головой.

- Дилан... - Со стоном сказала я, не сказала, проскулила. Я пылала изнутри, сгорая от стыда и злости.

- Именно, после того, Дилан понял что, что-то не так и всю ночь искал в Google, с чем это может быть связано, и нашел. А рассказав об этом доктору Виверу, убедился, что он прав.

- Ник, ты идешь? – Спросила, вошедшая в комнату Дебби, – думаю Лиз, пора отдохнуть, мы итак засиделись.

- Да, мам, выйду через пару минут.

- Лиз, и еще, сказали, что это... ну, смещение реальности можно еще некоторое время беспокоить тебя.

- Хуже итак уже некуда. Спасибо, Ник. Только один вопрос, раз сейчас все такие знатоки меня и лишь я, как слепой котенок. Просто скажи, озеро? Я ходила на озеро? Не знаю когда, я это помню. Может с Диланом?- Ник покачала головой. Да что же, Чёрт побери, это было? Иллюзии????

Ночь мне предстояла долгая. Открывшаяся правда, была хуже некуда. И что с ней делать, я просто не представляю. Одно верно, что я не сошла с ума (пока), и мне надо каким бы то ни было способом извиниться перед Диланом.

Насколько я причинила ему боль, я даже думать не могла. Он не заслуживал такого удара с моей стороны, а я не заслуживаю быть ему другом. Наверное, теперь, разочаровавшись во мне, его чувства сошли на нет, оставив злобу. Я его пойму, потому что будь я на его месте, я бы просто с ума сошла. Хотя, я и не на его месте, а с сознанием у меня все равно неполадки. Почему я причинила страдания Дилану?! На его месте должен быть, тот из-за кого я стала сама не своя.

Ник сказала, что Дилан не мог определить, когда я в себе, а когда нет, значит... «Я смотрю на тебя, и не могу представить, что будет радовать взгляд, так же как ты, Лизи, я не могу не о чем думать, кроме тебя.», – У меня

в голове пронеслись слова, сказанные им. Я не достойна, нравиться ему. Он терпел все это ради меня, а я просто на просто наплевала ему в душу.

Может полететь в Нью-Йорк? Нет, он уехал туда от меня, а тут я заявлюсь со своими извинениями. А что если он улетел навсегда!? Я схватила телефон и набрала Ник.

- Кто бы ты ни был, купи себе часы, – сонным голосом проговорила она.

- Ник извини, я не посмотрела на время! – Ого, начало третьего, я только и делаю, что постоянно всех беспокою.

- Лиз, ты что?! Что случилось? – Затараторила она.

- Нет, ничего не случилось, просто, хотела тебя спросить, а Дилан вернется к учебному году?

- Думаю да, узнала все через Мэтта, но насчет того когда Дилан вернется ничего не знаю, ну если хочешь я могу с утра спросить у него?

- Хорошо, давай может, я сама ему наберу с утра? – Может, еще что-нибудь узнаю, подумала я.

- Лиз, не думаю, что это хорошая идея. Просто они как братья, и Мэтт очень переживает из-за его отъезда. – Виноватым голосом сказала она.

- О, я этого не хотела, Ник, Богом клянусь, не хотела, – прелестно, теперь и Мэтт меня ненавидит.

- Знаю-знаю, Лизи, просто нужно время, чтобы все встало на свои места. И лучшее, что ты можешь сделать, это выкинуть из своей головы ненужные мысли.

- Ну что тогда до утра, Ник? Еще раз извини, я потеряла ход времени, снова...

- Ничего Лиз, звони в любое время. Я как узнаю, сразу тебе наберу.

Спокойной ночи.

- Спокойной, Ники.

Мне хотелось кричать и бежать не останавливаясь, бежать со всех ног.

Подальше отсюда, подальше от себя. Да только от себя сбежать невозможно.

Везде, куда бы ты не пытался сбежать всегда эти мысли, эти чувства. Ты везде берёшь с собой себя.

Заснуть никак не получалось и я вышла на кухню, чтобы выпить молока.

- Милая, ты, что еще не спишь? – Спросила мама, читая книгу.

- Наверное, я выспалась на год вперед, Мам, – улыбнувшись, села рядом с ней.

Я уже успела отвыкнуть от маминой бессонницы, но сейчас я была ей благодарна, потому что она спасла меня от мыслей.

- Лизи, ты так повзрослела, с тех пор, как переехала, – Я пожала плечами и положила голову ей на плечо.

- Бабушка говорила, что каждый день приходил Дилан. Он нравится тебе, доченька? – Мама улыбнулась, а моя улыбка сошла с губ.

- Сейчас это уже не имеет никакого значения, мам, каким бы ни было мое отношение к нему, его отношение ко мне не будет прежним.

- Почему ты так говоришь Лиз? – С удивление, взглянув на меня, спросила мама.

- Я сделала ему больно, и чтобы это не повторилось, думаю, лучше будет, если мы не будем общаться, – грустным и раздосадованным голосом пролепетала я.

- Каждый человек заслуживает прощения. Тем более уверена, что ничего ужасного ты не совершила. Девочка моя, в жизни происходит столько разных ситуаций, и каждый заслуживает прощения. Стоит лишь поговорить, всё объяснить, рассказать, – мама провела рукой по моему плечу.

- Мама, тут все очень сложно.

- Милая моя, в твоём возрасте все проблемы кажутся неразрешимыми. Ничего сейчас не говори, на данный момент эти проблемы важны и они серьёзны для тебя, но все будет хорошо, девочка моя, – мне очень хотелось верить в её слова.

- Пойду спать, мамуль.

- Хорошо Лизи. Я очень тебя люблю и всегда рядом, надеюсь, ты об этом знаешь!

А как я на самом деле отношусь к Дилану? Все это время, я не представляла себе жизни без его голоса, пусть он и был облачен моим воображением в незнакомца. Дилан подарил мне счастье, именно то счастье, которое я так желала. А сейчас, именно тогда, когда я осознавала его значимость, он уехал, сбежал от меня, от моей жестокости, пусть и бессознательно, но причиняющей страдания. В один момент всё стало таким запутанным, таким сложным! «Сама виновата!».

- Лизи, привет, не разбудила? – Бодро сказала Ник. Так началось утро.

- Эм...нет.

- По-моему, все же да, – Ник рассмеялась, – Я звонила Мэтту, – я тут же села в кровати и остатки сна, как рукой сняло.

- Что, что он сказал, Ник? – Сердце бешено заколотилось.

- Дилан приедет к выходным, ну, по крайней мере, собирается.
- Ники, он не упоминал обо мне? – Я знала, что она ответит, но все же, не могла не спросить.
- Увы, Лизи.
- Ну, я так и думала. Спасибо Ник, чтобы я без тебя делала.
- Сама не знаю, – Ник захохотала, – мне пора, Лиз, я сегодня работаю.
- Счастливо.
- Спасибо. Пока.

Я не давала воли своим мыслям. Одно я решила точно, я должна поговорить с Диланом, должна объяснить ему все, сказать, как я ценю все, что он для меня сделал, если конечно, он захочет меня слушать.

Глава десятая

Прощение

С отъездом родителей время тянулось медленно. Я шла на поправку. Что не могло не радовать. Порой снились странные сны, и когда это происходило, на утро, я просыпалась с запахом крови, стоящем в носу. К этому я уже стала привыкать.

Каждый день я перебирала в голове нужные слова, но все они казались пустыми, чувство вины перед Диланом росло. Никкак не удавалось всё расставить на свои места. Я всё прокручивала и прокручивала в голове наш разговор, но всё время чего-то не хватало, что-то я упускала из виду. Я понимала, что стоит только Дилану сказать, что он не хочет меня слушать, и всё перестанет иметь смысл. Ник была моим разведчиком, узнавая новые события жизни Дилана у Мэтта. Но никаких кардинальных изменений не было. Он по-прежнему собирался приехать в эти выходные, и я подгоняла

время, чтобы встретиться с ним. А время, как назло тянулось слишком медленно. Время, словно мёд стекало в никуда.

В пятницу, я не выдержав терзаний, решила зайти к Ник, она то точно поможет мне отвлечься.

- Лиз, ты, что до сих пор на своей диете, тебе же вроде уже можно нормально питаться, по-людски? – Она рассмеялась.

- Да не могу я есть, Ник, как подумаю, сколько я всего наговорила Дилану, кусок в горло не лезет. Я понимаю, что только об этом и говорю, но это просто абсурд какой-то, такая нелепость.

- А как этот, ну тот парень? – В глазах Ник, проскользнула злость.

- Не знаю.

- Не появляется больше?

- Нет, и я этому очень рада! – Вспомнив о нем, злость паучьими лапками стала карабкаться и я почувствовала, как злюсь на него. Что всё из-за него.

- Да брось, Лиз, ты же думаешь о нем.

- Не думаю, я обещала себе, – стоп, я не рассказывала о нем Ник, единственная кто знает это Сью, но наш с ней разговор был, до того, как Дилан подвозил меня до дома.

- Ник, а откуда ты вообще об этом знаешь, - может я и не в своём уме, но уж если это так то такие вопросы имею право задавать.

- Ты говорила, – не ожидав такого вопроса, она растерялась.

- Не говорила, - Ник полезла в сумку, словно что-то в ней искала.

- Точно-точно, ты просто забыла.

- Ник, перестань морочить мне голову! – Воздух вышел из её легких.

- Ну, Мэтт сказал, – она виновато опустила глаза, – хотя я раньше всех это узнала, – прошептала она.

- Чего? А Мэтт с чего это взял? Значит, Дилан все-таки видел его, тогда, под дождем?! - Ник кивнула головой.

- А что значит, что ты раньше всех узнала, я же никому не говорила?

- Ну, я же говорила, что разбираюсь в людях. – Довольная сама собой, Ник просияла улыбкой.

- Но не настолько же? – Меня распирало любопытство. Странностей в моей жизни становилось всё больше.

- Это то, что лучше всего у меня получается Лизи.

Звонок в дверь, прервал наш диалог.

- Ты что-то сегодня рано? – Протараторила она Мэтту. Они стояли в гостиной, а я сидела у Ник в комнате. Я собиралась с силой воли, чтобы выйди, поприветствовать его, но как только представляла его взгляд, становилось не по себе. Дилан ему как брат, и естественно, что в его отъезде он винил меня.

- Сегодня всего две машины надо было покрасить, и перебрать мотор, дел-то на два часа, – даже с моими поверхностными познаниями в машинах, мне показалась его скорость странной.

- Завтра Дилан приезжает, может в лес, Меган пообещала солнце.

- А он согласится Мэтт?

- Конечно. Я бы на его месте, был бы рад скрыться за пределы города, чтобы только эту Элизабет не встретить. У-У-У попадись она только мне на глаза....

- Привет Мэтт, – сказала я, выходя из комнаты.

- Какого Чёрта? Ник, я, пожалуй, пойду, – его глаза горели яростью. Что ж, я это заслужила.

- Думаю, лучше будет уйти мне, – подхватив с дивана кофту, сказала я, – Мэтт, я не хотела, чтобы все так вышло, я же не специально, – чувствовала, я себя, мягко говоря - паршиво.

- Да мне что! Мне без разницы хотела ты не хотела, результат на лицо, – к горлу подкатывал ком.

- Мэтт прекрати, так себя не ведут, – вмешалась Ник.

- Ник, не надо, он прав, я очень виновата.

Она не обращала на меня внимания, что-то говоря на ухо Мэтту.

- Даже если и так, она выбрала этого... Ник, я правда лучше пойду. Я не обязан с кем-то носиться и кого-то опекать, давай уж на чистоту!

- Amantes – amentes*, Мэтт, – я не знала на каком это она языке, и следовательно не понимала, что это значило.

- Только кому от этого легче? – Мэтт никак не мог сменить гнев на милость.

- Мэтт, я искренне сожалею, и надеюсь на твое понимание. Всё так сложно, так запутано. В голове какая-то каша, – опустив голову, я проследовала к двери.

- Подожди, – смягчившимся голосом произнес он. Я замерла, не поворачиваясь к нему.

- Я несколько погорячился. Окей? Но я, в самом деле, считаю, что тебе не следует путаться с этим...

- С кем Мэтт? С кем не следует путаться? Говорите вы все уже понятно, ясно, конкретно! – Я искренне не поминала, что происходит и о чем это он.

- Мэтью, ты опережаешь события, – Ник заглянула ему в глаза и слегка кивнула головой, словно они вели немой диалог, – Сейчас ты ошибаешься. Мэтт, посмотрел на меня, и кивнул Ник.

- Мэтт, так с кем мне не следует путаться?

- Не с кем, забудь Лиз, я напутал. Всё нормально. Точно! – Он сделал шаг ко мне, – Элизабет, но хочу тебя предупредить, игры на чувствах до хорошего не доведут, особенно в твоём случае.

Вдруг, в глазах помутнело. Стало тяжело дышать.

Вспышка.

Школьный класс, я сижу за одной партой с Диланом. Какой-то мужчина у доски, по всей видимости, учитель, раскладывает бумаги на столе.

- Ребята, прошу минутку внимания, – говорит он, но никто и не собирается начинать занятия.

- Внимание! – Громким, грозным голосом повторил он тут же все замолчали.

- Благодарю вас. У вас в классе новенький...

Снова яркая вспышка.

Привкус крови в носу и полная дезориентация. Доктор Винер меня предупреждал, что возможность нарушения ощущений, при котором возникают иллюзии, могут еще некоторое время меня беспокоить.

- Ник, может ей воды принести? – Напугано спросил Мэтт.

Их голоса казались мне такими далекими.

- Думаю, не надо, ей не плохо. Кажется, скоро мы сможем ей обо всем рассказать, надо посоветоваться с Райаном.

- Тише, кажется, она приходит в себя...

- Лиз, милая, как ты? Ты меня слышишь? – Радостным голосом, спросила Ник.

- Все нормально Ник, – ответила я, поднимая голову со спинки дивана. Снова кровь носом пошла.

- Ребята, я, пожалуй, пойду домой.

- Дилан приезжает в час. Давай помогу, будет странно если ты появишься перед ним с разбитым носом. А сейчас ноги твои тебя совершенно не слушаются, – Мэтт приподнял меня, и проводил до входной двери, бабушкиной квартиры.

- Спасибо, Мэтт, огромное спасибо! – Расплываясь в улыбке, сказала я.

Напряжение возрастало и как назло стрелки часов двигались невероятно медленно. Успев измерить комнату шагами, уже, наверное, раз сто, я решила, что лучше подожду Дилана, возле дома.

Нервно дергая молнию на кофте, я ждала такси, которое довезет Дилана до дома.

- Лизи, ты не хочешь зайти, и спасти старика от скуки? – Бобби, как же я была рада его видеть. Интересно, Дилан сообщил ему причину своего скорого отъезда? Я сама все это заварила, поэтому готова расхлебывать!

Я зашла в большую гостиную.

- Рейс задерживают?

- Нет, они уже в пути, скоро приедут. Может, хочешь что-нибудь перекусить, Лиз.

- Спасибо, Бобби, я не голодна, - какая еда, желудок предательски сжался.

Звук подъезжающей машины, заставил сердце стучать с бешеной скоростью.

- А вот и они, – Бобби переминаясь с одной ноги на другую, маленькими шагами, поспешил на веранду.

Я словно прилипла к дивану. «Что сказать? Что же ему сказать?» – крутилось у меня в голове. На подъездной дорожке стояло желтое такси, мурашки побежали по телу. Дилан, не заметил меня за приоткрытой дверью, и, взяв чемодан, направился в сторону гостевого домика.

- Дилан, к тебе гости, – крикнул ему Бобби, махнув головой в мою сторону.

Я набрала в легкие воздуха и, сделав пару шагов вперед, остановилась, в ожидании его реакции. К моему удивлению, взгляд ничего не выражал.

- Привет, Лиз, – произнес он сухим тоном. Разглядывая носы своих ботинок.

- Привет. Я хотела.... Думаю нам надо поговорить.... Ну если ты не против. А если ты против, тогда мне всё равно есть, что тебе сказать, – мямлила я.

- Я не против, думаю, в моем домике нам никто не мешает, проходи.

- Дилан, надеюсь, ты познакомишь нас со своей очаровательной подругой? – Крикнул Крек.

- Это ты лучше у Лиз спроси, пап.

- Лиз, рада знакомству, – не дожидаясь вопроса, выпалила я.

- Ну, вот и хорошо. Тогда ждем вас к столу, – Эшли- мама Дилана, была похожа на балерину, худенькая и изящная.

- Так о чем ты хотела поговорить, Лиз? – Спросил Дилана, едва успела за нами захлопнуться дверь. Это нетерпение, я его буквально ощущала физически. Словно натянутая струна между нами буквально звенело напряжение.

- Я рада тебя видеть...– Напряжение явно чувствовалось в моем голосе.

-И я рад. Это и есть то о чем ты хотела поговорить? – Он даже не поворачивался ко мне, выкладывая вещи из чемодана на кровать.

- Нет. Я хотела извиниться перед тобой, если ты меня не простишь, я пойму, правда. Я бы ни за что не простила. – Нервный смешок сорвался с губ. – Я очень тебе благодарна, что ты был со мной. Вся эта ситуация, так всё глупо...

- За что благодарить, Лиз, ты же не меня видела.- Он перестал выкладывать вещи и руки сжались в кулаки.

- Нет... Но говорил, же ты со мной. Я не заслуживаю тех слов, которые слышала.

- Ты помнишь? – Дилан резко повернулся в мою сторону.

- Да. – Это было единственное, что я смогла сказать. Его зеленые глаза бегали по моему лицу, пытаюсь прочесть, что я чувствую.

- Так ты злишься на меня?

- Если я на кого и злюсь, то это на себя.

- Почему?

- Я был слеп, Лиз, ты никогда не воспринимала меня больше чем друга. Дурак, сам настроил себе иллюзий, – полные тоски глаза, смотрели на меня, а я не могла ответить себе самой на главный вопрос, кто же для меня Дилан.

- Раньше так и было, – на выдохе, полупшепотом сказала я.

- Почему раньше? – Надежда сверкнула в его взгляде.

Яркая вспышка.

Вновь все залило светом, дыхание перехватило, и передо мной возникла очередная картина: квартира Ник, я сижу на диване, взгляды всех прикованы ко мне. Меня одолевает страх, мне что-то сказали.

- А если я не хочу этого? – Смотря на Дилану, спросила я.

- Не ты выбираешь, Лизи, все предрешено. Это как гены.

И снова яркая вспышка, вернувшая меня в реальность.

Я сразу начала вытирать кровь под носом. Дилан не был ничуть удивлен, тем, что со мной произошло, он просто сидел рядом и держал бокал с водой.

- Выпей, Лиз, – сказал он, протягивая мне стакан.

- Спасибо, мне так неловко, - на подушке, лежавшей на диване, было несколько капель крови.

- Ничего страшного. И давно это с тобой, Лиз? Что происходит с тобой в этот момент? – Он сосредоточено всматривался в моё лицо.

- Ну, поначалу это было, только когда я спала, а потом и в течение дня. Это покажется тебе странным...

- Я уже ничему не удивляюсь, – он улыбнулся, и я поняла, что он имеет в виду.

- Ну, я вижу разные моменты. В этом нет ничего странного, это последствия моей болезни, – я боялась, что Дилан сочтет меня сумасшедшей, хотя... он и так, скорее всего, именно это обо мне и думал.

Он кивнул головой и добавил:

- Давай завтра встретимся с ребятами? – Я кивнула головой.

- Вот и хорошо, а теперь пойдем, нас ждут, Лиз, – успев сделать несколько шагов к двери, и остановилась. По книжным полкам, можно было сделать вывод, что Дилан любит читать, но осилить такую библиотеку, по-моему, не под силу семнадцатилетнему подростку. И каково было мое удивление, когда я увидела точно такую же книгу, как и у Ник, в таком же потрепанном переплете, и так же называлась, «Глатус, Им-пробус».

- А что это за книга? – Спросила я Дилана.

- Дед дал почитать. Тебе кстати будет полезно ознакомиться с ее содержанием, – сказал Дилан, переодевая футболку.

- Можно я ее тогда возьму? – Я потянулась за книгой.

- Давай в другой раз, к такому сперва надо подготовиться, – сказал он, опуская мою руку.

- Это что какая-то книга таинств. Бестиарий? – Я хихикнула.

- В какой-то мере именно так и есть. Есть вещи, которые порой кажутся нереальными, но что есть реальность?

- Ты меня заинтриговал, Дилан. Неужели ты состоишь в тайном обществе, в которое вход открыт лишь избранным? – С ехидной улыбкой на устах, спросила я.

- Обещаю, я тебе об этом обязательно расскажу, – прозвучало, как шутка, но по лицу Дилана, больше смахивало на правду.

- Ты пообещал. Нет, еще кое-что, подожди, ты не сказал, сердишься ты на меня или нет? Дело в том, что целую неделю я представляла наш диалог, мне столько нужно тебе сказать, – я просто не могла позволить этому вопросу остаться в подвешенном состоянии.

- Нет, Лиз, я не сержусь на тебя. Только и у меня есть вопрос, ты сказала, что раньше так и было, что это значит? – Я надеялась, что он уже об этом забыл, но, ни тут, то было.

- Сейчас я отношусь к тебе несколько иначе. – Заливаясь краской, сказала я.

- Жалость, – со злостью на лице прокомментировал он.

- Нет, нет, ты ошибаешься, жалость тут вовсе не причем. Просто ты... Я не думала, что ты так ко мне относишься. Давай не будем торопить время, пускай все идет своим чередом. Я не хочу ничего обещать, но мне кажется, что со временем,... в общем, ты мой самый лучший друг и я в огромном долгу перед тобой. Всё что произошло, твоё внимание, это очень многое значит для меня. Мне очень сложно, чему-то давать определения, да и вешать ярлыки вовсе не мое, – пока я сама не разобралась в себе, никаких громких слов говорить не следовало. Я и без того причинила Дилану боль.

Хмурый взгляд Дилана смягчился, что не могло меня не радовать. Обед прошел просто замечательно, словно я была членом семьи Дилана. После, он вызвался подвести меня до дома.

- Чем занимался в Нью-Йорке? – Спросила я.

- Отцу помогал, у него сейчас много работы.
- Мои родители приезжали в прошлые выходные, жаль, что тебя не было, я бы тебя с ними познакомила.
- Думаю, такая возможность, еще представится, Лиз, – я улыбнулась в ответ на его слова.

Не успела я переступить порог, как раздался звонок в дверь.
Расплываясь в улыбке, стояла Ник.

- Ну как все прошло? Лизи, не томи, что сказал Дилан? Он не злится на тебя?
- Нет, Дилан не злится, мы обо всем поговорили. Дилан предложил, завтра встретиться.
- Я знаю, у меня как раз мама уезжает к бабушке, так что сегодня у меня, с ночевкой.
- Ну, так ведь завтра? – Удивленная спешкой переспросила я.
- К чему откладывать! – Какая-то она странная.
- А кто еще будет?
- Все. Тебе понравится, даже не сомневайся, Лиз. Сегодняшний вечер запомнится, – глаза Ник сверкали, словно в предвкушении чего-то.
- Хорошо, я приду.
- Вот и замечательно, жду тебя в восемь.

Как странно и несправедливо все происходит в этом мире. Тот незнакомец, чьего имени я даже не знала, так и не выходил у меня из головы, как я не старалась. Короткие встречи, хотя это даже встречами то не назовешь, приносили мне огромную радость. Мне казалась, что я чувствую его сквозь

время и пространство. Каждый раз, когда я думала, что мне удалось побороть свои чувства, мысли о нем вновь возникали в голове. С Диланом, совершенно по-другому. Я чувствую себя защищено рядом с ним, он надежный, но можно ли что-то строить на одной надежности. Он никогда не заставит меня страдать, он всегда будет рядом, а в моей голове, всегда будет тот, кто исчезает, тем самым лишая меня надежды.

Я лежала и думала, понимая, что незнакомец, это словно миф, а Дилан, это реальность, но даже эти доводы, не могли приглушить чувства, которые вызывал во мне, светлоглазый, незнакомый мне парень.

Глава одиннадцатая

Ужас

Когда я пришла, у Ник еще никого не было. Я сочла это хорошим знаком, потому что мой приход ни привлек ничьего внимания. Все собрались к девяти. Меган, делала вид, что меня не существует, Райан постоянно бросал на меня взгляды полные сожаления, Мэтт внимательно следил за тем, как мы общаемся с Диланом. Дилан в свою очередь не отходил от меня ни шаг и меня это очень радовало. Восторженная Ник, принесла пиццу с сыром и в этот момент вспышка вновь заполнила комнату.

На это раз все было и как за мгновение до этого, и я уже было подумала, что на этот раз все обошлось лишь вспышкой, но только я видела себя со стороны. И в голове звучало – а вдруг она не одна из нас, может Райан ошибся, и что тогда, эта девчонка возомнит о себе, да что вообще Дилан в ней нашел, она даже не симпатичная. Все время носит штаны, наверное, у нее ноги кривые. Я намного лучше ее. Да что так вокруг нее вьются, когда меня посвящали в эту тайну, они себя так не вели, хотя я сильнее ее буду. – Меган, точно, это она, это ее глазами я смотрю на себя. Неужели я ей настолько неприятна?! И вновь кровь пошла носом, после того как все вернулось на свои места.

- Лиз, как ты? Что новенького? – Я промолчала и взглянула на Меган.
- Ну что может, начнем разговор, мне еще домой ехать, – с тоном, словно ее это не интересует, сказала Меган.
- Кто это скажет? – Спросила Ник. У меня складывалось ощущение, что все кроме меня знают, понимают, о чем речь.
- Давайте я, - сказал Дилан, сидевший возле меня. Все кивнули головой.
- Лизи, - услышав свое имя меня, продернуло, - Ты должна знать кое-что о себе.
- О себе?! – Что я такого сделала.
- Да, Лиз. В общем, то, что сейчас с тобой происходит, это не последствия болезни, это что-то другое.
- Что, например? – Чем больше росло напряжение, тем быстрее я хотела уйти.
- Ты обладаешь способностями, не свойственными другим людям. И твои вспышки, это следствия твоих способностей.
- НЕ понимаю о чем ты Дилан! Какие способности?
- Ты обладаешь даром ясновидения, то есть способностью, четко видеть прошлое и будущее, Лиз.
- Что еще за ясновиденье?! Дилан, ты что-то путаешь! – У меня не укладывались в голове его слова.
- Ну, вот скажи, что ты видела в последний раз? – Я не знала, что сказать, произнести вслух, то, что творилось в голове Меган? Да они сочтут меня умалишённой и Меган еще больше меня возненавидит.
- Нет, я не буду этого делать.

- Ну вот, я, же говорила, что она не одна из нас, - сказала Меган с самодольным выражением лица, – Я могу поехать домой?
- Меган! – Прикрикнул на нее Мэтт.
- Лиз, скажи, – настаивал Дилан.
- Ну, я... Меган считает меня кривоногой, – шепотом сказала я. Райан засмеялся.
- С чего ты это взяла, Лизи? – Сохраняя полное спокойствие, спросила Сью.
- Не знаю, я видела себя ее глазами, и думала ее мыслями, – готовая провалиться сквозь землю, сказала я.
- Это еще что за новость? – Воскликнул Меган. Я лишь пожала плечами.
- Объясните мне все понятно, что происходит?! – Сдерживать эмоции было уже невозможно.
- Посмотри на меня, Лиз, – крикнула мне Ник. Я повернулась и лишилась дара речи. Перед ней словно повис в воздухе комод, она очертила взглядом круг, и комод, последовав этой траектории так же пропарив в воздухе, потом она посмотрела, на то место где он стоял, и комод встал на место.
- Бред какой-то!!! – Вскрикнула я. Дилан улыбнулся и взял меня за руку.
- Что здесь происходит! Если вы хотели пошутить, считайте, что у вас получилось, только давайте закончим этот цирк! – Я встала и направилась к входной двери.
- Подожди, Лиз! Никто не шутит. Дослушай, пожалуйста, не уходи, – Сью, мне казалась самой серьезной из них изо всех и я решила послушать, что она скажет.

- Мы понимаем, что со стороны это, кажется чем-то вроде шутки, но попробуй посмотреть на это с другой стороны, – Дилан был совершенно серьезен, и от этой серьезности меня даже передернуло.

- Наши предки жили вблизи Форт-Эншента, - начала Сью, я попыталась сосредоточиться и внимательно ее выслушать, - Рядом с вершиной покрытого лесом холма Браш-Крик недалеко от современного города Пиблз, штат Огайо. Их жизнь ничем не отличалась от других людей того времени. В 1054 г. произошел взрыв звезды, в результате которого образовалась Крабовидная туманность, что можно было наблюдать с Земли в течение двух недель. И взрыв этой звезды привел к появлению способностей у наших предков. Как именно это повлияло, остается только догадываться, но, то, что это произошло, является правдой. Но это, ни повлекло за собой особых изменений в их жизни, привыкшие добиваться всего своим трудом, они использовали свои способности лишь в целях добычи материала для домов и охоты.

- Сью, дай я продолжу, а то ты всю славу посвящения Лиз, возьмешь на себя, я сто раз это слышал, я справлюсь, если что поправишь меня, – сказал Райан. Сью кивнула и рассказ он продолжил:

- Как Сью уже сказала, ни у кого не возникало мысли использовать свои способности во зло. Однако они тогда не знали, что есть и другие. Как-то в лесу, вовремя рубки деревьев, к ним подошли несколько человек и попросили остаться переночевать, естественно никто и подумать не мог, к скольким жертвам это приведет. Наутро пятеро были найдены возле опушки. Они были похожи на сумасшедших, их лица не выражали никаких эмоций, взгляды были пусты и холодны. Потребовалось много времени прежде чем удалось понять, что же им нужно, как и зачем они овладевали людьми, превращая их в живых мертвецов. Стало понятно, что те, другие стремятся к всемогуществу, их ничего не волнует, кроме как жажда власти и бессмертия. Самым страшным было, что

те пятеро, которых нашли возле опушки, так никогда и не вернулись к нормальной жизни, опустошенные, не испытывающие никаких эмоций, ничего не понимающие они прожили до конца своих дней. Во избежание подобных случаев, наши предки решили покинуть места своего проживания, но чтобы хоть как-то предупредить подобных себе, они создали насыпь.

- А ныне известную, как курган «Большой змеи», – протараторила Ник.

- Спасибо, что перебила Ник.

- Прости Райан, продолжай.

- У змеи множество значений, но они отталкивались от основных. Как существо, убивающее, она обозначает смерть. Свернувших кольцом, змея отождествляется с круговоротом событий, это солнечное начало и лунное, жизнь и смерть, свет и тьма, добро и зло, мудрость и слепая страсть, исцеление и яд...

- Хранитель и разрушитель.

- Спасибо Мэтт!

- А что я, я просто дополнил. Продолжай.

- А так же возрождение духовное и физическое. Так же змея приобретает женские качества, таинственность, загадочность, интуитивность и символизирует непредсказуемость, так как неожиданно появляется и так же неожиданно исчезает... - на этих словах Райана меня продернуло, я сразу же вспомнила незнакомца, который появлялся из не откуда и исчезал в никуда, но тут же стала гнать от себя эти мысли. Услышала легенду и сразу же пытаюсь ее подвести к тому, кто будоражил мое сознание, чьим поступкам я не могла найти логического объяснения. Но это уж точно не объяснение.

- Лиз, ты слушаешь? – Прервал мои мысли Райан.

- А... что? Извини, просто задумалась, продолжай, я тебя слушаю.

- Так вот, змея олицетворяет проявление силы на любом уровне. Так как змея живет под землей, она имеет доступ к силам и всеведению, змея враждебна Солнцу и всем солнечным и духовным силам, символизируя темные силы в человеке. При этом позитивное и негативное начала находятся в конфликте... Змея - это знание, сила, коварство, утонченность, хитрость, тьма, зло и порча, а также Искушитель. Это сам рок, быстрый, как несчастье, неспешный, как воздаяние, непостижимый, как судьба. Недаром, в Китае символизирует негативное, злобное, деструктивное, лживое и хитрое начало, являясь одним из пяти ядовитых существ.

- А можно поближе к делу? – Столько информации и я только путалась в ней.

- Лиз, ты не даешь договорить, – голос Дилана, прозвучал несколько строго.

- Ну, так я не могу ничего понять, Дилан, вы пытаетесь донести до меня, что у меня какие-то способности, однако мне с трудом в это верить! Просто потому что у меня их нет. Это всё сказки и выдумки. Такие истории принято считать фантастическими. Живёшь-живёшь, а потом БАЦ и ты железный человек или Человек-паук... А может быть я открою шкаф и попаду в Нарнию?

- Дослушай, а потом будешь судить, – сказала Ник.

- Я могу продолжить? – Спросил Райан. Я кивнула головой. Внутри копилось странное чувство. Я злилась на ребят, злилась на себя. Мне хотелось уйти, выйти на улицу и чтобы порывы ветра выдули всю эту информацию из моей головы. Хотелось больше их никогда не видеть, хотелось домой.

- И следуя всем этим определениям, точь-в-точь подходящим под тех, кто воспользовался их добротой, создали насыпь.

- Один из крупнейших и наиболее известных «художественных» курганов Америки, это я поняла, – подгоняя рассказ, дополнила я.

- Да, совершенно верно, Лиз. Ну, вот в принципе и все.

- Райан ты забыл рассказать, еще кое-что, – ехидно улыбаясь, сказала Ник, – Лиз, спустя время, подобные нам старались объединиться, чтобы как-то обезопасить себя, и получилось два клана, две семьи, абсолютно противоположные друг другу. Глатус и Им-пробус. Я вспомнила название книги, которую видела у Ник и Дилана.

- И что? Вы рассказали мне одну из легенд, показали фокус и что теперь? Это какая-то развлекательная программа? Ребята, вы книг начитались? – Меня переполняла злость, я уж точно никак не могла подумать, что сегодняшней вечер будет посвящен мне, точнее шуткам в мой адрес.

- Может это тебя переубедит, - сказал Мэтт и за долю секунды, преодолев гостиную, оказался возле кухни, я даже не заметила как.

- Ну, а теперь ты что скажешь? – Я сидела и смотрела на Мэтта, сказать мне было нечего.

- Райан, скажи ты! – Попросила Ник.

- Думаю, не стоит, Лиз не хочет об этом думать, ей будет неприятно, – Сказал он.

- Что мне неприятно? Ни в чём себе не отказывай, Райан! Продолжи вечер шуток, – мурашки побежали по телу.

- Не молчи, Райан, говори, что мне неприятно! – Скомандовала я.

- Лиз, может не стоит? – Жалобно произнес он.

- Стоит! – Вскрикнула я.

- Ну, смотри, ты сама хотела. Ты умирала от боли, от того, что боялась, что больше никогда его не увидишь. День тебе казался ночью, и ты гнала время, чтобы только хоть на мгновение мысли покинули тебя. В холодном переулке, ты оставила свою душу, вернее она была украдена, без твоего согласия....

Думаю достаточно, по-моему, я итак слишком много сказал, – Райан опустил глаза, я меня прострелила жуткая колющая боль, нахлынувшие воспоминания душили меня, не хватало воздуха. Мне было страшно посмотреть на Дилан, мы только помирились, а тут подробности моих чувств, верно, снова он ощутил укол ревности. Я встала и быстро прошла в кухню, жадными глотками опустошила стакан. Что происходило, я не понимала. Но ни о чем не могла думать, кроме того незнакомца. Слезы накатились на глаза, я начала их вытирать, мне не становилось легче от того, что кто-то прошел через те муки, вместе со мной, от этого мне было еще хуже. Кто-то, кого я не хотела посвящать в свои проблемы, кого они вообще не касались. Мало того, так вдобавок к тому, что я не была уже хозяйкой своим чувствам, так еще, я не была хозяйкой своим мыслям, потому что их знал, кто-то еще, не только знал, но и чувствовал. УЖАС!!! Ощущение обнаженности и некой незащищенности.

- Лиз, извини, я не хотел этого рассказывать! – Прошептал, вошедший, в кухню Райан.

- Рассказывать? – Воскликнула я.

- А ничего, что это мои чувства, мои мысли, мои переживания? Мои, а не твои! Ты это понимаешь Райан!? По-моему ты вообще ничего не понимаешь!!! Пришёл такой весь добренький, с грустным взглядом, вывернул мою душу наизнанку, показал всем и всё, словно так и было, словно так и нужно! – Слезы полились из глаз, я отвернулась к раковине и сделала глубокий вдох, он мало чем помог.

- Лизи, я могу что-то для тебя сделать? – Виноватым голосом, спросил он.

- Уйди! – Дрожащим голосом сказала я.

Смысл рассказанного, постепенно стал до меня доходить. И от этого мне становилось страшно. Для них, я была, как открытая книга. Какие-то люди-феномены! А может быть секта? Они рассказывают, что-то о тебе, зомбируют тебя, а потом устраивают жертвоприношения в лесу? Все что я слышала, не столько меня пугало своей нереальностью, сколько тем, что они все обо все знают. Каждый мой шаг, каждое мгновение. Я сидела на подоконнике, в гостиной была тишина, мне совершенно не хотелось к ним выходить. Это стоило осознать и прожить. Только вот с осознанием дела обстояли совсем плохо, потому что как это вообще возможно понять то, что понять невозможно!

- Можно к тебе? – Я от удивления открыла рот. В дверях стояла Меган.

- Ты тоже сейчас что-то выдашь обо мне?

- Нет, – она засмеялась, – У меня нечто иное.

- Что же? – Недоверчиво спросила я. Меган села на подоконник, возле меня.

- Смотри. – Она мотнула головой в сторону окна. Я уставилась, в непроглядную ночь, в ожидание, чего-то.

Звездное небо стали заволакивать тучи. Сверкнула молния, и крупные капли дождя забарабанили по подоконнику. Спустя какое-то мгновение, тучи расступились, возвращая небу, его звездный покров.

- Ну как? Убедительно? – Улыбаясь, спросила она.

Я кивнула.

- И долго ты будешь тут сидеть?

- Пока вы все не заснете, а я смогу, не привлекая внимания, пойти спать, -
Сказала я, с полным досады голосом.

- Это не выход.

- Почему ты пришла? Ты же меня ненавидишь!

- Сама не знаю, – Меган повернулась к окну, – Как-то жалко тебя стало, зря Райан все это сказал.

- Меня не надо жалеть. У меня все в порядке, – злость переполняла меня. Еще чего не хватало, жалости. Это вообще ни в какие ворота не лезет.

- Как знаешь. Я пошла, – Меган изящно спрыгнула с окна и направилась к двери. Она и вправду лучше меня, она гармонично сложена, красива, грациозна, а я.... Кто я?!

Я сидела и думала о том незнакомце, который не оставил мне ни единого шанса, справиться с тем, что он оставил вместо моего сердца. Пустоту. Съедающую изнутри. Жалкая картина. Я чувствовала себя одинокой, несмотря на то, что в гостиной сидели ребята. Одиночество, размером с целый мир!!! Сделав глубокий вдох, я пошла к ним.

- А если я не хочу этого? – Смотря на Дилану, спросила я.

- Не ты выбираешь, Лизи, все предрешено, – Дежавю! Это уже было, точно было, это мое видение, когда я была у Ник. Что же получается, они говорят правду.

- Но почему! Я не хочу этого, мне нравится все как есть, я не хочу быть феноменом!

- Ты не только про себя говоришь, Лиз, выбирай выражения! – Меган, явно не понравилось определение феномен.

- И что, на нас возложена миссия по спасению мира? – Я совершенна не была готова к тому, что мой размеренный ход жизни перевернется.
- Ну, ты загнула! – Пробубнил Райан.
- Почему у меня кровь идет носом, вовремя этих так называемых видений?
- Хоть один вопрос по существу, – сказала Ник.
- Тебе надо научиться концентрировать внимание в этот момент, Лиз, не пытаться увидеть или услышать больше чем ты можешь, – Тон Дилана смахивал на учительский.
- Просто в момент вспышки, либо думать лишь о видении, либо о происходящем вокруг, – Сью кивнула головой.
- То есть, вы хотите сказать, что я могу блокировать эти видения и оставаться обычным человеком? – Лучик надежды послышался в моем голосе.
- Ну, если очень постараться, то да, – почему-то на лице Ник не сверкала улыбка.
- Вот и замечательно!!! – Я была готова прыгать от этой новости.
- Зря ты так, Лизи, помимо ответственности твои способности открывают перед тобой много дверей.
- Ага, можешь узнать, что завтра будет делать Ник, – Мэтт подмигнул мне.
- Или каким в детстве был Мэтт, – Ник захохотал.
- Как это? – Задумчиво поинтересовалась я.
- Просто. Нужно сконцентрироваться и подумать, что тебя интересует. Как правило, все события в жизни, так или иначе связаны с людьми, вот и тут так

же следует сформулировать то, что ты хочешь увидеть. Мы, конечно, не уверены, но по ТВВ, это должно сработать.

- Что значит это ТВВ? – Нескончаемый поток новой информации просто разрывал мой мозг.

- Это Теория Вероятности Видений, сокращенно ТВВ.

- У нас нет такой способности, поэтому мы лишь можем предполагать, – Сью пожала плечами.

Шесть пар глаз внимательно смотрели на меня. Я не знала, что им сказать. На сегодня эмоций и переживаний было предостаточно. Но меня очень заинтриговало, то, что я могу подумать о человеке и увидеть его прошлое или будущее. Не трудно догадаться, кто именно меня интересовал. И при любом удобном случае, я собиралась проверить эту теорию.

- А Глатус и Им-пробус, кто есть кто? – Раз, правда, неизбежна, то надо побольше обо всем узнать, чтобы потом не удивляться новым сюрпризам.

- Возьми, – сказал Дилан и протянул мне книгу.

- Мне как-то жутко от ваших слов, не в секту ли вы пытаетесь меня втянуть? – С недоверием проговорила я.

- Вот кто из нас несет ерунду, так это ты, Лизи, – кивнув головой, сказал Райан.

- Ну что, может, перекусим? Словно пытаюсь развеять обстановку, – спросила Ник. Все с ней согласилось. Дилан держал меня за руку и то и дело заглядывал в глаза.

- А что с тобой не так? – Спросила я, посмотрев на него.
- Я знаю все и обо всем. Сам не понимаю, откуда это в моей голове, но стоит кому-то задать мне вопрос, как я без труда на него отвечу.
- Как меня называли в детстве? – Вот и проверим его способности. Подумала я.
- Да нет Лиз, это по твоей части, – он улыбнулся, - Я по наукам Лизи.
- Ого!!!
- Не скромничай, Дилан. Лиз, он еще и самый сильный, – Протараторила Ник.
- Как это? Такое возможно? Ну что ты и умный и сильный. – Мне столько предстояло еще узнать.
- Возможно, Лиз. Ты же способна видеть будущее и прошлое, да и к тому же, способна пробираться в чужие мысли, – Улыбка не сходила с его лица.
- А откуда вы узнали, что я такая как вы?
- Это Райан узнал. Как ты уже поняла, он пропускает чужие чувства через себя, естественно не по собственной инициативе, так что зря ты так с ним. В общем, он почувствовал твою энергию Лиз. В моменты вспышек от тебя исходит свет, не заметный обычным людям.
- Как это? Аура?
- Он кого-то чувствует, в его голове рисуется портрет, но он размычатый Лиз, и приобретает свой цвет, у Глатуса он солнечный, а у этих – холодный, – По лицу Дилана пробежала ярость, – Лиз, будет лучше, если ты сама все прочтешь.
- А на вас что, опыты проводили?

- Почему опыты?

- Ну, если я правильно понимаю, то эта книга все подробно объясняет, и следовательно кто ее писал должен был знать все о вас?

- Ааа ты об этом. Эта книга написана Кифом Лоуни, он жил в 1753 году. В возрасте пятнадцати лет он познакомился с Геронтием. Тогда он и понятия не имел, что само зло заинтересовалось им. Родителей у него не было, и что с ним происходило, он тоже не понимал, Геронтий выступил в роли добродетеля и предложил присоединиться к его семье. Он согласился, решив, что судьба смиловалась над ним, и богатый господин принял его в свой дом. Поначалу вся эта праздная жизнь пришлась по душе Кифу, но лишь до тех пор, пока кто-то не проговорился что Им-пробус это зло, и они все этим гордятся, потому что перед страхом открывается любая дверь, да и к тому, же бессмертия жаждали многие. Киф наблюдал за всем происходящем, притворствуя, словно он считает себя частью этого ада. Он наблюдал за тем, как юные парни и девушки становились бессмертными, отбирая способности у подобных нам. Как их глаза превращались в лед, а сердца переставали биться с частотой свойственной обычным людям, словно экономя энергию на долгие века, которые распахивали перед ними свои двери.

- А почему ты упоминаешь только подростков? – Перебила я Дилана.

- Потому что в этом возрасте легче управлять людьми, попросту им легче навязать свою правду. И еще здесь не маловажную роль играет то, что свойственно этому возрасту, безудержный максимализм, экспрессия, постоянное желание кому-то что-то доказать. Среди его свиты и были те, кто по доброй воле присоединились к Геронтию, например Карион, что в переводе с греческого обозначает воинственный. Он был его силой, которая могла в любой момент воспрепятствовать любому восстанию, возникшему среди его новоиспеченной армии, как он сам называл этих детей, которых

ввел в заблуждение. А так же Пармен, Кира и Аэлла, это были уже состоявшиеся люди, которых одолевала жажда власти, могущества. Когда дошла очередь до Кифа и была подыскана жертва, чтобы он лишил ее дара, под присмотром Геронтия он это выполнил, но после этого, он возненавидел себя, за содеянное и бежал. Долгое время он прятался, опасаясь, что его обязательно найдут, и он не сможет рассказать, что представляет собой Геронтий и все время писал, подробно рассказывая обо всех их особенностях. Когда книгу издали, лишь несколько экземпляров успели продать. Остальные были уничтожены и Киф пал жертвой инквизиции. А это его книга, которая была сохранена моей прабабушкой. – Дилан провел рукой по истрепавшемуся переплету.

На этом я решила закончить разговор, на сегодня было достаточно информации.

Глава двенадцатая

Новая жизнь

Я представляла себя стоящей на какой-то черте. К прошлому не было возврата, будущее вообще не ясное, и ничего. Словно я имею никакого настоящего. Мысленно была поставлена точка на прошлой жизни, на прошлых привычках. Лишь того незнакомца я никак не могла забыть. Мир складывал кисти перед любовью, пытающейся найти хотя бы какой-то выход. Но ничего, увы, ничего, никаких ниточек, никаких зацепок, ведущих к нему.

Что на меня нашло и, достав тетрадь из прикроватной тумбочке, я набросала строки, которые крутились к голове:

Не болит и не ноет,
Не кричит и не воет.

Я как все, и другая.
Я своя и чужая.
Меня много и мало,
Только это и надо.
Не хорошая не плохая,
Не как все, я иная...

Сама не знаю, что это вдруг, меня потянуло на стихи, или на их подобие, но записав эти строчки, мне стало немного легче.

У меня стало получаться контролировать свои видения, было забавно видеть ребят в детстве, в будущее я старалась не заглядывать, но порой все равно появлялись картинки того что будет через год, через месяц. Это у меня еще никак не получалось контролировать. Но о нем ничего, как я не старалась думать, как не стремилась сконцентрироваться-пустота, и ничего кроме моих собственных воспоминаний, причиняющих боль. Порой меня одолевал страх, стоило только мне вспомнить тот переулочек и ту боль.

Сама не знаю почему, но я никак не могла его отпустить, может, не хватало силы воли, может мои чувства к нему шли всему наперекор. Дилан так и оставался моим другом.

Как-то раздался телефонный звонок, по ту сторону провода был Дилан.

- Привет Лиз. Не занята? – Голос был решительный.
- Привет, рада тебя слышать Дилан. Нет, а что ты хотел?
- У тебя есть пятнадцать минут, жду возле дома!

- А что-то случилось? – Я была удивлена такому напору.

- Лиз, тебе никогда не делали сюрпризов? – Улыбка слышалась в его голосе.

- Мне?! А разве сегодня какой-то праздник?

- Лиз, я тебя жду. – Сказал он и положил трубку.

Я начала бегать по комнате не зная, что надеть. Как раз прихлились в пору обновки привезенные родителями. Примерив, серые штаны и оливкового цвета свитер, расчесав спутанные волосы, подхватила плащ и вышла на улицу.

На подъездной дорожке, меня ждал Дилан, он стоял возле его нового Aston Martina. Именно на нем Мэтт когда-то подвозил нас из кино. Какой он все же молодец, машина выглядела просто потрясно.

- Здорово выглядишь Лиз! – Зеленые глаза сверкали.

- Перестань меня смущать Дилан. – Заливаясь краской, сказала я.

- А что за сюрприз? – Пристегивая ремень безопасности, спросила я.

- Увидишь. – Ехидная улыбка не сходила с его губ.

-А повод, какой повод?

- Мой день рожденья. Так что к восьми нам надо будет вернуться домой.- Я совсем забыла о дне рождении Дилана. ААААА!!!! Как я могла! Точно, ведь Мэтт ремонтировал машину к его дню рождению. Мало того, что памяти нет, так я еще и не внимательная.

- Дай я выйду. - Пробурчала я, не поднимая глаз.

- Это еще зачем?

- Я забыла... - Дилан рассмеялся.

- Ну, считай то, что ты со мной поехала и есть твой подарок.

- Не годится. На день рождения положено дарить подарки.

- Лиз, ну перестань! – Я глубоко вздохнула. Мы остановились у небольшого ресторанчика, множество маленьких огоньков освещали его. Он был почти пуст.

- Прошу вас. – Протягивая мне руку, сказал Дилан. Я вышла из машины. Галантность Дилана не переставала меня удивлять. С ним я чувствовала себя истинной леди, это мне очень льстило. В ресторанчике играла тихая музыка, никто из посетителей не обращал на нас внимание.

- Столик на двоих, я заказывал на имя Стронгера. – Мягким голосом, сказал он. Нас проводили к столику в глубине зала.

- Позволь, закажу я Лиз? – Спросил Дилан. Я кивнула головой.

Странно, что Дилан захотел провести свой день рождения со мной, точнее часть его. Я не особо люблю дни рождения и предпочитаю проводить их в узком, семейном кругу. В этот день мне всегда грустно.

- Дилан, а почему ты решил провести день рожденья вот так, ну что мы вдвоем? – Спросила я, водя пальцем по запотевшему стакану с колой.

- Я хотел, чтобы со мной была ты Лиз. – Мягким голосом произнес он.

Вспышка. Мы с Диланом, в этом же кафе. Он протягивает мне лилии. Я кладу их на стол. Его теплая рука, скользит по моей. Он наклоняется чтобы... поцеловать меня. Нет!!! Снова вспышка.

-Лиз, ты как?

-Все... все нормально. Просто, что-то показалось. Чувшь какая-то. – Сказала я, выпивая стакан воды. Сердце колотилось, как бешенное.

-Точно все в порядке? Ты какая-то бледная. – Голос у Дилана был взволнованный.

- Ага. Все никак не могу свыкнуться с моими новыми особенностями. Сам понимаешь, я теперь не просто девочка старшеклассница. – Я скорчила гримасу и натянула улыбку.

- Я бы хотел произнести тост Лизи. За тебя.

-Не согласна, день рожденья все-таки не у меня, так что за именинника.-После того, что я увидела, мне нельзя было допускать, чтобы тема переходила на меня. Никак нельзя, я не смогу ответить Дилану тем же. Дилан поморщил нос, но все, же не стал мне возражать.

- Лиз, помнишь тот день, когда я приехал из Нью-Йорка? – Я кивнула головой.

- Я не хочу торопить время, но думаю для тебя не секрет, как я к тебе отношусь. Ты только не воспринимай это не правильно, но мне так хорошо, когда ты рядом. Мне нравится твоя непосредственность, твой смех, твои глаза. Когда ты болела, я смотрел, как ты спишь, пытаюсь запомнить даже самую незаметную морщинку на твоём лице. – С каждым его словом, мои глаза увеличивались. Возможно, мне было приятно слышать такие слова от него, но я не разделяла таких чувств. Мне было тяжело дышать, момент подходил, надо что-то придумать. «Думай, думай», повторяла я себе.- Дилан встал из-за стола, это давало мне еще пару минут. Я сидела, обхватив голову руками, и смотрела на льняную скатерть.

- Лизи, это тебе. – Сказал Дилан, протягивая мне букет белых лилий.

- Спасибо. – Еле слышно сказала я, не поднимая на него глаза.

- Тебе понравились? – Я кивнула головой. Он провел пальцами по моей руке. Я подскочила, и вылетела из-за стола, забежав в туалет.

Вспышка. Ненависть. Злость. Ярость. «Кто это?» Я увидела прикосновение Дилана к моей руке со стороны. Чьими-то глазами.

– Она как все, обычная,... особенная. Необыкновенная, но... но она с ним. А кто я?! Зло? Fumus ex fulgore! Я сам виновата! Сам дал ей уйти, заманил и отпустил. Но иначе, она бы так не смущалась, как сейчас, ее щеки бы не розовели, словно наливные яблоки. Тогда бы в ее глазах не было столько разных чувств, сменяющих одно другое.

« Я не могу забыть сном, пока
Ты - от меня вдали - к другим близка.»

Я никак не могу понять, чьим же глазами вижу себя. Для кого близки строчки Шекспира.

«Пусть лучше переболев тем днем, она будет счастлива. Да что же она делает, неужели ей не нравятся его цветы?! Она не может ответить на этот знак внимания. Он ей не нравится! Да что я радуюсь, я ей причинил боль тогда, услышав ее слезы, я просто выжидал, и причиню эту боль сейчас, если появлюсь в ее жизни. Я просто не имею права разрушать ее мечты. Пусть только в них я и останусь. Но я, что я ей дам, когда за мной они! Они не дадут мне уйти, и я вовлеку ее, такую чистую, такую искреннюю в бесконечный круговорот жестокости.» Мне на хватало воздуха в лёгких, я понимала, но не верила, чьи мысли слышу. Вспышка.

Мурашки бегали по телу, нервная дрожь в пальцах лишь усиливалась по мере того, как я осознавала увиденное.

Чьими же глазами я видела все это? Теми самыми глазами, которые я продолжаю искать повсюду? Но как? Он думает обо мне! Я ему нужна! Но где он?! Кто эти они, которые останавливают его!? Не важно, ничего не важно, кроме того, что я ему нужна!!!

Я умыла холодной водой лицо и вылетела в зал, вглядываясь в чужие лица. Но там, откуда я видела себя, никого не было. Как мне было радостно от того, что он думал обо мне, как грустно мне было, что есть неведомая мне причина, по которой, он не может, или не хочет приближаться ко мне. Что злился, видя рядом Дилана. Его мысли были куда радужнее мыслей Меган, у меня было только два примера подобных видений. Радость переполняла! Надежда на новую встречу была велика как никогда или совсем ничтожна. Да что я несу! Как он мог быть тут! Все радужные моменты, моим сознанием сводились к нему или просто мое больное сознание моделировало подобные ситуации в моей голове. Но, кто, же это был? Сейчас я не могла быть ни в чем уверена.

- Лизи, что с тобой произошло? – Спросил Дилан, совсем забыла, почему стремительно покинула зал и несколько растерялась от этого вопроса.

- Да, все в норме, кровь носом пошла. Как-то неудобно, было бы запачкать скатерти. – Сказала я, пытаюсь, чтобы это выглядело правдоподобно.

- Точно все хорошо?

- Да точно-точно Дилан. – Хлопнув его по плечу, я засмеялась, смех больше походил на истерику.

- Нам лучше поскорее закончить ужин, нас уже ждут. Надеюсь, тебе понравился вечер? – Раздосадовано, спросил Дилан. Мне было поистине его жаль, но я просто не могла идти против себя, и к тому, же обманывать его, он этого не заслуживает.

- Конечно, спасибо тебе большое, извини, что я испортила вечер. – Смущенно улыбнувшись, я приподнялась на носочки и чмокнула Дилана в щеку. Он залился краской и словно онемел.

Я неохотно поела.

- Пойдем, а то опоздаем. – И я потянула его за руку.

Я была просто безумно благодарна Дилану, за его приглашение. И в этом снова на первое место вышел мой эгоизм, я была рада своему видению, в котором как мне хотелось думать, был именно тот, кто так мне дорог, но я совершенно не подумала, что чувствовал Дилан, когда наклонившись меня поцеловать, я как ошпаренная выбежала.

Когда мы приехали, все были в сборе. Задний дворик освещали свечи различной конфигурации. Сегодня я то и делала, что восхищалась всем.

- Лиз, а можно с тобой поговорить. – Не поднимая на меня глаз, спросил Райан.

-Что-то случилось?

- Могу я задать тебе вопрос? – В его словах было уловимо волнение.

- Задавай, я слушаю тебя.

- У тебя было видение? Он вернулся? Я никому не расскажу.

- Какая разница, Райан. Не лезь туда, куда тебя не просят! – Холодок пробежал по спине, значит, я это не придумала.

- Извини Лиз. Я просто хотел сказать... ну он, кажется, не совсем прост. Будь осторожна! Еще раз извини, я, пожалуй, пойду.

- Подожди! Райан, с чего ты это взял?! – Сердце заколотилось, выпрыгивая из груди.

- Я чувствую его, не всегда, но чувствую. Словно порывами. Он не хочет, чтобы его действия были ожидаемыми, но не всегда, получается, скрывать их.

– Райан водил ногой по газонной траве, не поднимая на меня глаз.

- А что еще ты чувствуешь? – Я не могла сдерживать себя, ведь я так желала встретиться с ним.

- Этого я не знаю, Лиз. Только, пожалуйста, береги себя, если что-то пойдет не так, я буду вынужден рассказать остальным. – Голос его дрогнул.

- Что значит береги себя? Райан, как это понимать? Он что может навредить мне?- Если честно сказать, меня это меньше всего волновало. Все мои мысли были заняты только этим юношей. Но мне было очень важно с кем-то говорить о нём, чтобы понимать, что я это себе не выдумала.

- И этого я тоже не знаю, он сам не может определиться. Здесь все зависит от того как он относиться к тебе. Но тут сама понимаешь, мы сами часто себя не понимаем, а это понять другого. – Я сразу подумала о Дилане, и о том, что мне сложно разобраться кто он для меня, насколько дорог, и готова ли я быть с ним.

– Но что-то мне подсказывает, что будет лучше держаться от него подальше. Добавил Райан.

- Определиться в чем? – Заразившись его тревогой, спросила я.

- Лиз, я редко ошибаюсь, взять даже тебя, стопроцентное попадание, - он довольно улыбнулся, но вспомнив, о чем шла речь, тут, же улыбка сошла с его губ, - Кто ты для него. – чуть слышно произнес он. Мурашки пробежали по спине, уж очень загадочно это прозвучало.

- О чем это вы тут секретничаете? – Спросила Ник, которая незаметно подошла со стороны дома.

- Да так, не о чем. Райан рассказывает мне об особенностях, недавно появившихся способностей. – В данном случае лучше было не говорить правду.

- Верно. Я пойду, рад был поговорить, Лиз. – Райан бросил на меня короткий грустный взгляд и поспешно удалился.

- Неплохо поболтали. Спасибо, Райан. – В знак благодарности я кивнула ему головой, я никак не могла понять сказанное им.

Одно я точно для себя решила, что если меня ожидает встреча с ним, в этот раз я ни за что не упущу его. Тем более теперь, когда я знала, что не безразлична ему, не смотря на то, что между нами что-то вставало. И чтобы там ни было, какие бы трудности не появлялись на моем пути, я точно знаю, чего хочу и буду к этому стремиться.

Праздник был в самом разгаре. Ребята веселились на заднем дворе, я наблюдала за ними через окно. На улице похолодало, да и мысли мои были где-то далеко. Слова Райана лишь добавили уверенности в том, что долгожданная встреча не за горами.

В сегодняшнем видении он был именно такой, как я себе его и представляла, он цитировал Шекспира, он романтик.

И снова в моей голове был лишь он, но сейчас я уже не старалась избавиться от этих мыслей. Во-первых, это было сильнее меня, а во-вторых, надежда пульсировала по моим венам.

После дня рождения Дилана с ребятами я не виделась, начало учебного года выпадало на эту пятницу и если быть честной, я этого очень ждала. Найти работу мне пока не удалось, а сидеть дома уже надоело.

- Лиз, привет. Предлагаю завтра вместе поехать в школу? Что скажешь? –
Голос Дилана, в телефонной трубке разорвал пелену моих грез.

-Привет Дилан. Я не против, только учти, я не люблю опаздывать!

- Прилежная ученица? – Дилан ухмыльнулся.

- К учебе я отношусь очень ответственно, все-таки от этого зависит мое будущее. – Я на самом деле так считала.

- Как скажешь, - Дилан засмеялся. – До утра.

- Пока.

Ночью я никак не могла заснуть, хотя я уже знала ребят, но все же, мне отчего-то было все равно не по себе. Сон пришел лишь под утро и когда прозвонил будильник, я еле открыла глаза. За окном барабанил дождь, это не добавляло мне радости перед первым учебным днем. Кое-как, встав с кровати, я пошла в душ, в зеркале меня встретила загадочная девушка с торчащими в разные стороны волосами. «Мило!»– подумала я. «Помыть голову я не успею, поэтому придется постараться, чтобы это как-то собрать в хвост.»

- Доброе утро, милая. – расплываясь в улыбке, сказала бабушка.

- Доброе.

- А что, какая хмурая?

- Не выспалась, ба.

- Дилан за тобой заедет, Лиз?

- Угу.

Не доев завтрак, я пошла, одеваться в школу. С вечера приготовила джинсы, белую кофту, купленную вместе с Ник и синюю куртку. Призрак того дня меня не преследовал, сменившись надеждой и я пришла к выводу, что вещи классные и нечего им пылиться в шкафу. Собравшись, я подошла к крану в кухне, чтобы попить воды, она буквально хлынула из крана, облив всю кофту.

- ААА! Ужасное утро! – Провопила я, стряхивая с себя воду.

- Лиз, что случилось? – Напугано спросила бабушка, заходя в кухню.

- Ничего, просто не мой день. – Утро окончательно было испорчено. Я взяла первую попавшуюся футболку, переделалась в нее, как позвонил Дилан.

- Ну что, готова? – Спросил он.

- Выхожу. – Буркнула я и положила трубку.

- Ба, я в школу.

- Счастливо, Лиз. - на сегодня счастья мне уже хватило.

- Ты что так и будешь молчать? – Спросил Дилан, с удивлением посмотрев на меня.

- Да.

- Не с той ноги встала?

- Заснула под утро, встала не с той ноги, подошла не к тому крану и сейчас еду в школу, в которой ни разу не была. Неплохое начало? Как считаешь? – Настроение отсутствовало совершенно.

- И все! – Воскликнул Дилан, улыбка расплылась на его лице.

- Ничего смешного. Мне этого достаточно!

- Лиз, ну ты что как маленькая! – Дилан потрепал меня по голове.

- Перестань! У меня плохое настроение, понятно?! – Воскликнула я, заправляя за уши непослушные пряди волос.

- Все-все, понял. – Он убрал руку и усмехнулся.

Не успели мы припарковаться, как подскочила Ник. Ее брекеты сверкали даже в пасмурную погоду.

- Привет! – Воскликнула она. Я кивнула ей в ответ, перекидывая рюкзак на плечо.

- Что это с ней? – шепнула она Дилану.

- Тяжелое утро. – Он засмеялся. Ник подхватила.

- Да ну вас. – Буркнула я, и пошла к первому корпусу.

- Лиз! – Окликнул Дилан.

- Ну что еще? – Я хотела только одного, чтобы меня никто не трогал.

- Нам не в ту сторону. – И он показал глазами в противоположном направлении. Ник снова хихикнула.

- Так ты идешь? – я стояла, пытаюсь пересилить свой гнев.

Ничего не ответив, я пошла в сторону двухэтажного здания из красного кирпича.

- Доброе утро, Лиз. – подходя ко мне, сказал Мэтт.

- Не трогай ее, она не в духе. – шепнула ему на ухо Ник.

- Доброе. – Ответила я, не останавливаясь.

Не помню когда в последний раз, у меня было такое паршивое настроение. Меня буквально бесило все. Дилан догнал меня и молча, шел рядом. Кто-то

смотрел нам в след, кто-то вообще не обращал внимание. За эти несколько минут как мы приехали, я понял, что несколько девушек в этой школе, меня с первого взгляда невзлюбили. Как я это поняла? Да очень просто, они с таким вождением смотрели на Дилана, но переводя взгляд на меня, их взгляды так и кричали: «А это еще кто! Что она делает рядом с ним.»

« Ужас!!!»- Звучало у меня в голове.

- Ты еще злишься на весь белый свет? – Спросил Дилан, сдерживая улыбку.

- Нет.

- Тогда я спокоен за безопасность нашей школы. – Он рассмеялся.

- Ну и напрасно! – Улыбка скользнула по моим губам. Плохое настроение вроде пошло на попятную.

- Какая же ты все-таки странная. – Дилан обнял меня за плечи.

- Какая есть!

- Куда это ты собралась? Мы пришли, Лиз. – Он потянул меня за руку к кабинету, который я почти прошла.

- Давай немного постоим тут. – Сказала я, перекатываясь с пятки на носок.- Неужели ты испугалась? – Подначивал Дилан.

- Ничего я не испугалась, просто. – я себя морально подготавливала к взглядам, которые меня ожидали. Как не крути, новенькие привлекали к себе внимание.

Я шагнула через порог класса, затаив дыхание. На секунду гул прекратился и двенадцать пар глаз устремили взгляды в мою сторону. Дилан шел следом. Ноги не слушались, я чувствовала, как заливаюсь краской.

- Лиз, пойдем за этот стол,- сказал Дилан. Я последовала за ним.

Молча достав учебник по Истории экономических учений, положила перед собой руки и стала разглядывать стол. Тишину разбавлял шепот, доносившийся с разных сторон.

- Привет, я Одри. – Сказала девушка, сидящая позади меня.

- Очень приятно, Лиз Форисер. – Обернувшись, ответила я.

- Дилан, рада видеть тебя. – Ей, по всей видимости, тоже нравился Дилан, или просто она была искренне доброжелательна.

- Я тоже, Одри. Как брат?

- Неплохо, ему нравится в Нью-Йорке, если бы не Эшли и Крек, не знаю чтобы с ним было.

- Доброе утро, ребята. – Произнес мужчина, вошедший в класс, я его уже видела в своем видении, значит либо сегодня, либо в скором времени у нас появится еще один новенький. Признаюсь честно, это меня радовало, как ни как легче, когда внимание приковано не к одной тебе.

- Меня зовут Говард Ломен, я буду преподавать вам ИЭУ. Давайте сразу договоримся, вы меня слушаете- мы с вами дружим, вы меня не слушаете- выходите и продолжаете рассказ за меня. Договорились?

- Мистер, Ломен. – Подняв руку, сказал парень на первом ряду. С первого взгляда он выглядел очень самоуверенным, и по всей видимости считал себя героем.

- Да?

- А если мы не продолжим? – Довольно спросил он, пробежав глазами по ребятам, в ожидании одобрительной реакции.

-В этом случае, получите соответствующий бал. Еще вопросы будут? Все промолчали. И мистер Ломен продиктовал тему занятия. Я начала записывать, но его слова с точностью запоминались. Дилан внимательно наблюдал за мной, сдерживая улыбку.

- Это тоже одна из особенностей. – шепотом спросила я у него. Он кивнул головой.

Тоска мелькнула на моем лице. Я рвалась в школу, чтобы заполнить свое время, а теперь оказывалось, что и в школе все проще, чем обычно, я буквально на лету, запоминала весь материал. Иногда просто необходимо занимать себя чем-то, только бы не думать. Только бы не давать возможности мыслям просочиться и дергать за ниточки своими паучьими лапками.

«Да уж!» Так и прошли занятия до ленча. Мы с Диланом шли в кафетерий. Вопросительные взгляды провожали нас. Это ужасное чувство, когда ты словно музейный экспонат, мне хотелось провалиться сквозь землю.

- А о чем говорила Одри? – Прерывая молчание, спросила я.

- У нее есть старший брат, как-то возле кафе в центре, произошла потасовка, компания недоносков, пристали к мальчишке, и, отобрав у него рюкзак, стали перекидывать друг другу. Мы были втроем, я, Мэтт и брат Одри. Мы не могли не вступить за мальчишку, а в такие моменты, очень трудно контролировать свои способности. Приехала полиция. Начали разбираться кто прав, кто виноват. А тот из-за кого все это случилось, убежал сразу же, как внимание переключилось с него. Ну, в общем, брат Одри видел, что мы не обычные люди, но никому не рассказал об этом. Его выгнали из колледжа, за этот случай, и мой отец предложил ему место в одной из компаний его соучредителя. Это не правильно, когда ни в чем неповинный человек в одночасье лишается всего.

- Подожди, а Одри в курсе?

-Нет, она просто благодарна за брата.

- А твой отец?

- Да.

- А как он узнал?

- От бабушки, он с детства готовил его, к тому, с чем не просто свыкнуться. – Дилан улыбнулся.

- Это что же получается, Бобби как мы? Ну, вернее мы как Бобби? – Все новые и новые открытия я делала для себя.

- Да, а вот отца, эти особенности обошли, сам не знаю почему.

- Это что ж наследственно? Это заложено в генетическом коде?

- Ну, я даже не знаю, Лиз. Допустим у Ник, никто об этом понятия не имеет. К сожалению, а может и к счастью, исследованием, таких способностей никто не занимается. Однозначно территориально мы все притягиваемся, как металл к магниту. Но это тоже необъяснимый факт. Поверь мне, в моей голове тоже очень много вопросов.

- Это уж точно, к счастью. А то были бы как подопытные мыши, и на нас проводили бы эксперименты. – Дилан засмеялся.

- Вот поэтому, мы и не рассказываем об этом никому.

Когда мы зашли в кафетерий, ребята уже сидели за столиком, как только Ник нас увидела, начала махать нам руками, что ещё больше привлекало внимание окружающих.

- Ну что, приступ злости прошел? – Ухмыляясь, спросил Мэтт.

- Да, но если ты не перестанешь ко мне цепляться, я покажу тебе, что значит меня разозлить. – Я скорчила гримасу и улыбнулась.

- Все-все, уже боюсь. – Все захохотали. Любопытные взгляды были повсюду. Меня это просто раздражало.

- Когда они все перестанут пялиться?! Я что похожа на музейный экспонат.

- Успокойся, Лиз, это временно. Скажи спасибо Дилану. – Ник еле сдержала смехок.

- А я-то здесь причем? – В недоумении спросил Дилан.

- Благодаря тебе Лиз стала так «популярна»! Большинство из них хотели бы оказаться на ее месте.

Вспышка. Я снова смотрела на себя чужими глазами. «Ну надо же, выскочка какая-то. Вот пойду относить поднос и как будто случайно на нее уроню. Вот смеху будет! И как это она с первого дня нашла общий язык с этой компашкой. Я бы поняла, если бы Дилан с Меган везде ходил, она вроде ничего, но эта, как ее там, Лиз. Повсюду несправедливость.» Вспышка.

- Эй, ты как? – Спросил Мэтт.

- В норме. – Я огляделась и увидела, пристальный взгляд, если сопоставить с видением, именно ее глазами я себя и видела.

- А кто это, вон за тем столиком? – Спросила я. Там сидела девочка лет пятнадцати, с двумя хвостиками, очень забавная. С виду так и не скажешь, что в ее голове такие мысли. Хотя злость на ее лице очевидна.

- Подружка Райан. – Хохотнув, сказал Мэтт.

- Не какая она мне не подружка. – Обиженно ответил Райан.

- Ну не мне же она передавала записки!

- Записки нет, а валентинку да. – Связвил Райан.

- Она влюблена во всех. И судя по тому, как она смотрит на тебя, то на сегодня объект ее обожания Дилан. – Ник толкнула Дилана в плечо и засмеялась.

- А мне ее жалко. – Я опустила глаза, сердце сжалось, словно эта девочка была мне не чужой. Гнев сменился на милость. От нее словно сквозило одиночеством.

- Да перестань, Лиз, все у нее будет хорошо. – Дилан обнял меня за плечи. Я посмотрела на время, пора идти на литературу и мы с Диланом, прошли к кабинету.

После занятий он подвез меня до дома. «Чем же заняться? Я запомнила все, что сегодня нам рассказывали на уроках. Однако запомнить и понять - не одно и то же. Вот и приступим к разбору пройденного материала.»

На душе было подозрительно спокойно. Ни, уже привычной, тоски, ни скручивающей боли – ничего. Я просто смиренно ждала встречи, которая по ощущениям Райан не за горами.

Первая неделя занятий пролетела на удивление быстро. На выходные я запланировала генеральную уборку, и еще Сью приглашала в гости.

Субботнее утро прокралось в комнату, лучами яркого солнца. Хорошее начало дня. Я проснулась выспавшаяся, и это тоже не могло не радовать. Бабушки не было, как и обычно, по субботам, она уходила в оранжерею. Быстро собрав вещи, засунула их в стиральную машинку. Пропылесосила всю квартиру и чтобы порадовать бабушку, приготовила салат «Цезарь», она его очень любит. А время всего двенадцать. Вот так всегда, когда думаешь, что потребуется уйма времени, справляешься за считанные часы.

Глава тринадцатая

Все или ничего.

- Привет, здорово, что выбралась, проходи. – После того вечера у Ник, мы с Районом долго не общались, мне было не по себе от того, что кто-то знал обо мне, но его открытость не могла меня оставлять равнодушной, и он ко мне тянулся, поэтому после дня рождения Дилана мы с Районом сдружились. Он стал мне очень близок, понимая каково мне, Райан не рассказывал ребятам о моем чувстве к незнакомцу и о нем самом, не смотря на то, что Райан считал, что тот юноша пытается что-то скрыть. Это странное ощущение, когда не приходится объяснять и говорить, когда человек чувствует все перемены в тебе, когда он знает, чем заняты твои мысли. Словно эту тоску ты не один несешь на своих плечах, а кто-то делит её с тобой. И в то же время, мне было очень стыдно за свои эмоции. За то, что я буквально потеряла голову от человека, о котором не знала ровным счетом ничего.

- Чем занимаетесь? Сью, уже пришла с работы? – Я впервые была в доме Филлеров.

- Лиз, я на кухне, я скоро! – Крикнула Сью.

- Не торопись, Сью, Лиз пока поможет мне со стен газетой. – ответил ей брат.
– Ты же поможешь? – Райан вопросительно распахнул глаза.

- Как я могу тебе отказать Райан! – я рассмеялась. – Показывай, что нужно делать.

- Да в принципе ничего, просто хотел поговорить. – Ответил он, как только мы поднялись наверх.

- Валяй, о чем ты хотел поговорить? – Я отношусь к Райану, как к брату. С того момента, как я узнала, что все мои переживания, эмоции и чувства он пропускает через себя, конечно не по своей собственной воле, а по воле

судьбы, наградившей нас способностями, не подвластным обычному человеку, у меня к нему появилось какое-то родственное отношение.

- Как ты?

- А сам не чувствуешь?! – я улыбнулась.

- Ну, мало ли?

- А у тебя что нового?

- Ну, вообще-то... - промямлил он.

- Райан, прекрати выдерживать паузы, что там? – Нетерпение переполняло меня.

- Давай так договоримся, я тебе скажу, а ты обещаешь мне, что не будешь терять голову, ни при каких обстоятельствах?

- Что еще за обстоятельства? Ты долго будешь говорить загадками?!

- В понедельник, думаю, или во вторник... ну, в общем, на этой неделе...

- Что на этой неделе, Райан, ну договаривай!!! – Я буквально подпрыгивала на стуле.

- Сама поймешь, Лиз. Я вообще все тебе рассказываю, лишь потому, что понимаю какво тебе. У меня порой складывается впечатление, что это я влюбился в какого-то парня. – я не смогла сдержать смех. – Лиз, тебе это может и смешно, а представь, какво мне?!

- Прости Райан. – сдерживая улыбку, даже нервный смешок, сказала я.

Райан и в самом деле был прав, кому бы понравилось, пропускать все чувства через себя. Так можно и с ума сойти, да и вообще прожить всю жизнь в полном одиночестве, переполненным чужими переживаниями.

- А почему ты все время предостерегаешь меня? – Каждый раз, когда речь заходила о том парне, Райан остерегал меня от чего-то.

- Не нравится он мне, какой-то воинственный. И чувства у него неконтролируемые. Что-то в нем не так, и это что-то не дает ему покоя, он не похож ни на одного из нас, Лиз. Точно тебе сможет сказать лишь Ник и то, если он позволит ей заглянуть в свои глаза. - Помимо того, что Ник была способна перемещать предметы одной лишь силой мыслей, она еще и могла «прочитать» человека. Дать ему точную оценку, лишь заглянув ему в глаза. Теперь мне было понятно ее поведение, когда я пыталась скрыть от нее пылающие в груди чувства к незнакомцу. Я благодарна ей за то, что она не приставала с глупыми расспросами.

- Так он и не должен быть похож на нас! Спасибо, Райан за хорошие новости.
– Я подскочила со стула и чмокнула Райана в щеку.

- Он не мы, но и не просто человек. – Шепотом с задумчивым видом, словно самому себе, проговорил Райан. - Какие же хорошие, Лиз!? – Опомившись, воскликнул он. Ты даже не знаешь его, не принимаешь во внимание мои советы. Тебе никто не говорил, что ты безрассудна?! Элизабет, я подросток, я не понимаю порой, как быть со всем этим, что происходит в моей душе. – Сказал он, нахмутив лоб.

- Извини, это очень эгоистично с моей стороны. Но для меня он не простой человек, понимаешь? Для меня он самый лучший! - В подтверждение своих слов, я кивнула головой.

- А если он сделает тебе больно, что ты тогда скажешь Лиз?

- Не сделает! Откуда такие мысли? – Со злостью вырвалось у меня.
- Он же уже причинил тебе боль, почему бы ему снова это не сделать?! – Райан пожал плечами и продолжил что-то писать.
- Не знаю, но я уверена, что это больше не повторится! – С ехидной радостью протараторила я.
- Мне бы твою уверенность, Лиз! Ты вообще понимаешь, что если ребята узнают о том, что я все это скрыл, нам обоим влетит? А уж тем более, если с тобой что-то случится, я никогда себе этого не прощу! – Райан опустил глаза.
- Да перестань, ничего со мной не случится, это я тебе обещаю. Я достаточно взрослая и даю отчет своим поступкам. – сказала я и погладила его по голове, но эти слова дались мне с огромным трудом, словно я сама не верила в то, что говорю.
- Угу, ты обещаешь, а он подобных обещаний не давал.
- Я ценю твою заботу, но просто пойми, как мне тяжело от того, что вы знаете каждый мой шаг. Я никак не могу к этому привыкнуть, хотя, наверное, и никогда не привыкну. Вы словно пять надсмотрщиков, ну и Меган еще.
- Спасибо за сравнение, Лиз. – Райан обиженно отвернулся.
- Извини, я не хотела. Пожалуй, спущусь к Сью. Я просто переехала к бабушке, и всё закрутилось. Да ведь я даже не понимаю, что закрутилось, Райан.
- Да уж!
- Не злись! – Улыбаясь, сказала я.

У меня даже и мысли не было, что тот парень может причинить мне боль. То, что со мной было, я не брала в счет, просто постаралась вычеркнуть те ужасные дни из памяти. И моя надежда помогала мне в этом. Я боялась только одного, что когда я его увижу, я упаду в обморок. Кстати, думаю это запросто, потому, что я попросту захлебнусь в своем счастье, но что-то тревожило, непонятное волнение бушующее накрывало меня.

Отличительной чертой Сью была ее серьезность, точнее серьезное отношение ко всему. Она порой мне напоминала мою маму, но с другой стороны, она необыкновенно легкий человек, с ней не надо выискивать тем для разговора, и если возникла пауза, мы можем просто наслаждаться этой тишиной, не перебирая в голове, о чем бы поговорить.

- Лиз, ну как тебе наша школа? – Спросила Сью, когда я зашла в кухню.

- Неплохо. Но мне все равно не по себе, надо привыкнуть. Кл многому стоит привыкнуть, но пока это мне с трудом дается.

- Не переживай. Как только в нашей школе появится какой-нибудь красавчика и все переключатся с Дилана на него, тогда испепеляющие взгляды в твою сторону прекратятся.

- Ты тоже это заметила? Бред какой-то, мне, что носить на спине плакат «мы просто друзья»! – я хохотнула, представив себе эту картину.

- Да пускай бесятся, тебе-то что! – Сью улыбнулась.

- Сью, а кому из нас изо всех труднее, ну я имею в виду способности? – Меня на самом деле этот вопрос интересовал уже давно.

- Мне кажется всем, только по-разному. Вот, допустим, возьмем тебя: тебе нравится смотреть на себя чужими глазами или, не желая того, видеть какие-

то события? – я помотала головой. – Ну, вот видишь, а Дилану и Мэтту, постоянно держать под контролем свою силу и скорость, чтобы вдруг, это не заметили чужие взгляды. С Меган еще хуже, ее настроение отражается на погоде, нужно обладать огромной силой воли, чтобы как-то этому противостоять. Бедняжке Райану тоже не позавидуешь, он проживает помимо своей жизни, еще и чужие, причем не лучшие моменты, а к такому спокойно относиться сможет лишь холодный и эгоистичный человек. Со мной немного другое, воздействовать на эмоциональные порывы не так уж и сложно, только при этом самой надо держать равновесии, не выпуская собственные чувства... Я не могу понять почему открытие способностей приходится на подростковый возраст. Неужели мало там всяких гармонов.

Я вспомнила, что когда моя боль рвала меня изнутри, именно приход Сью, помог мне на какое-то время вернуться к нормальному состоянию. У нее получилось приглушить это маленькое чудовище, разрывавшее сердце на мелкие лоскутки.

- А Ник? – Спросила я

- Это отдельный случай, Лиз, порой мне кажется, что это не доставляет ей никаких хлопот, однако, после того как вы ездили в торговый центр, она только и повторяла: «Как же это она держит все в себе, такая ранимая, такая хрупкая и такая сильная». – я и сама замечала за Ник переживания. В ее случае, глаза действительно были зеркалом души, что касается меня, заглянув в которые она видела лишь пепел, черный пепел коротких воспоминаний, и угасающую надежду. Но вдобавок, ее способность перемещать предметы силой мыслей, казалась мне весьма забавной.

- А помнишь тогда, у Ник, ты рассказывала историю, почему Им-пробус это зло?

- Это обратная сторона нас. Следуя всем земным закономерностям: дню и ночи, свету и тьме, добру и злу, вечности и смерти, они это ночь, тьма, зло и вечность.

- А почему вечность, а не смерть?- Смерть страшнее вечности, это самое беспощадное и коварное существо.

- Смотря, с какой стороны посмотреть. Смерть-это окончание одного и начало другого, некое перерождение. А вечность-это неизвестная пустота. -У меня мурашки побежали по коже. Таких тем я всегда старалась избегать. Они были совершенно не земными, это как пытаться постигнуть смысл бытия.

- Ну и почему же они-это вечность?

- Потому что, отбирая способности у других, они делают шаг к бессмертию. – Сью бросила на меня настороженный взгляд.

- Понятно, но ничего не понятно. Но в книге не написано с чего пошло это разделение.

- Да кто же это теперь скажет, Лизи, с одной стороны из-за желания быть всемогущим, с другой, так изначально было, как добро и зло. Но в любом случае, от них стоит держаться подальше. А тем более тебе. – От последних слов я вздрогнула.

- Но почему особенно мне?

- Ты еще не успела овладеть своим даром, хотя он овладел тобой, и чем меньше времени с момента перехода в число Глатус, тем проще тебя лишить бдительности и отобрать у тебя, то за чем они и охотятся. Уже много веков их жертвами становились, самые слабые, извини за такое сравнение Лиз.

- Ничего. А как они нас чувствуют, по запаху что ли? – нервный смешок сорвался с моих губ, желудок предательски сжался.

- Почти, ты вообще читала книгу, которую тебе дал Дилан? В их числе есть подобные Райану, и мы для них что-то наподобие ванильных кексов, чтобы тебе было это проще представить. Пахнем словно ваниль, и чем лучше мы справляемся со своими способностями, тем этот запах становится холоднее, как бы остывая и сложнее уловимее. А ты сейчас только испеченный, вкусный кексик, не правда ли, тяжело устоять?! – Сью усмехнулась, а я сглотнула комок, подкативший к горлу.

- Не переживай, мы не дадим тебя в обиду, хотя они намного многочисленнее и сильнее нас. – Сказала Сьюзан и задумалась.

- Ерунда какая-то, словно книжные истории начинают оживать. А как их отличить от обычных людей?

- Точно не знаю, но вроде по холодному, стеклянному взгляду. Недаром же их сравнивают со змеями, кто знает. И у них есть спиралевидная татуировка на плече, у всех. И как только обращение к бессмертию завершено, татуировка приобретает законченный вид, ровно очерченной спирали. Словно змея свернувшаяся в клубок.

На этом наша тема о загадочном была закрыта. Я чувствовала себя как-то странно, месяц назад я и представить себе не могла, что есть некие силы, наделяющие людей нечеловеческими способностями, а теперь, я сама отношусь к числу таких людей, и мало того, я что-то вроде лакомства, легкой добычи. От таких мыслей меня пробирал ужас. Триллеры и ужасы никогда меня не привлекали, а подобное в книгах чаще встречалось в детских сказках. И только сейчас я задумалась над тем, что может в этих сказках не все вымысел? Где эта тонкая грань между реальностью и писательской фантазией? И что вообще в этом мире стоит считать фантазией.

Когда я отправилась домой, вечер уже плотно окутывал улицы. Ничего не замечая, я шла погруженная в свои мысли. Где-то впереди, вниз по улице раздался смех, я вздрогнула и посмотрела на его обладателей, навстречу мне шли четверо, три парня и девушка, громко смеялись и посматривали на меня. Когда я с ними поравнялась, они на долю секунды пригородили мне путь, но тут, же расступились.

- Бу! – На ухо сказал мне один из них, я обернулась.

- Оставь ее! – Радостно сказала девушка.

Они были похожи друг на друга, одного возраста, их глаза сверкали. Я смотрела им в след еще пару секунд и побрела домой. «Странные они какие»-то, подумала я.

После встречи с семейством Филлеров я постоянно думала о тех-других, которых стоило опасаться. Всю ночь я искала хотя бы похожую информацию в интернете. Появилась новая загадка, но если честно, я и не хотела бы ее разгадать. Странно все это, раньше мне стоило опасаться каких-то «человеческих» неприятностей, а теперь добавилась опасность, которую для меня представляли те, являющиеся нашей обратной стороной, Им-пробус. Порой мне просто казалось, что я все это выдумала и быть такого не может, словно, переступила через грань от реальности к фантастике. Понятно, почему ребята не рассказывали это никому, в такое очень сложно поверить, даже когда находишься в самом центре этого непостижимого круговорота событий, а уж не посвященные люди точно сочли бы это сумасшествием. Я часто думала, какой толк можно извлечь из моих способностей, чтобы как-то приносить пользу окружающим, но, увы, ничего в голову не приходило. Эшли-мама Дилан, предложила мне, с весны поработать у нее, и я согласилась, потому что моего свободного времени было слишком много, тем более со

скоростным запоминанием, школьной программы. У нее был свой цветочный магазин, и я была только рада, что моя работа будет приносить мне радость.

Утро понедельника порадовало солнечными лучами, скользящими по макушкам деревьев. Я надела любимое платье мамы и лаковые туфли лодочки, сама не знаю, что на меня нашло. Признаюсь честно, мое отражение в зеркале мне очень даже понравилось. Мама была права, говоря, что мне идут платья, и не так неудобно как мне казалось. Из зеркала на меня смотрела очаровательная девушка, не помню, когда в последний раз меня радовало мое отражение.

- Вот это да! – Сказал Дилан, когда я вышла к лучам яркого солнца. Эти нотки в его голосе порой начинали меня раздражать, словно я это делала для него. А порой, мне это нравилось, это придавала уверенность в себе.

- Ну, вообще-то доброе утро Дилан! – проговорила я, смущенно опуская глаза.

- Доброе утро, Лиз. Да ты просто сногшибательна. – не унимался он.

- Прекрати меня смущать. Поехали, а то в школу опоздаем.

Признаться честно, сегодня мне была безумно приятна его реакция. Как только я села в машину, начала искать какую-нибудь веселую песенку, прибавив звук приемника, пританцовывала, доносившимся из колонок звукам. Отличное утро, отличное настроение, отличная песня! Все отлично!!! Не свойственно мне, но сегодня меня не волновали взгляды и шушуканье у меня за спиной. Словно в один момент я стала выше всего этого.

- Сегодня какой-то праздник? Я что-то пропустила? – удивленно спросила Ник, как только я вышла из машины.

- С чего ты это взяла, Ник?

- Лиз, да ты себя видела, ого, просто отпад!
- Вот поэтому я и предпочитаю не ярчить, Ник.
- Да ты что, это преступление прятать себя в штаны, когда платья это то, что тебе действительно идет!!! У меня нет слов! Просто я лишена дара речи!
- Дилан, нам не пора на ИЭУ? По-моему Ник сейчас просто взорвется от переизбытка эмоций!
- На ленче я буду тебя ждать, Лиз!!! – Ник просто светилась, думаю, она, наконец, успокоится и перестанет критиковать мой внешний вид. Мне по большому счету это не важно, но порой ее критика добивает меня.

Перед кабинетом мы встретили Одри, немного поболтали о факультативах, о преподаваемом материале и пошли в класс. Теперь мне было сложно рассуждать об этом, все легко и без особого труда запоминалось, да и разбор материала не предоставлял никакого труда.

Мы с Диланом заняли свое обычное место, я достала учебник и, открыв тему сегодняшнего задания, ждала начала урока. Мистер Ломен зашел в класс, что-то бурча себе под нос, выражение лица было напряженным, по всей видимости, он был чем-то озабочен. Он аккуратно раскладывал бумаги на своем столе, как я уже успела заметить, он был весьма педантичным человеком, и если хотя бы какой-то листок съезжал со своего места, он аккуратно клал его обратно.

- Ребята прошу минуточку внимания. – сказал он, но никто и не собирается начинать занятия.
- Внимание! – Громким, грозным голосом повторил он. Все притихли.
- Благодарю вас. У вас в классе новенький. – мистер Ломан, кивнул головой и в класс зашел молодой человек.

Не знаю, происходило ли подобное с кем-то, но со мной это впервые, и ничто не могло сравниться с этими чувствами. Как в кино, все расплывается и словно в замедленной съемке, он входит в класс. Меня накрыло огромной волной, я жадно глотала воздух, но мне его не хватало. Дилан внимательно следил за моей реакцией, а я не могла отдышаться и прийти в себя. Меня вновь одолели сомнения, что моя реальность это моя очередная несбыточная иллюзия. Сердце пробивало грудную клетку и мне никак не удавалось унять дрожь в руках.

- Глум Биэринг- ваш новый одноклассник. Проходите на свободное место, и, пожалуй, приступим к занятию.- Глум! Его зовут Глум, какое странное, какое прекрасное имя! Он замешкался возле стола мистера Ломана, и бросил небрежный взгляд в мою сторону, мурашки пробежали по коже. Правильные черты лица, прекрасные серые глаза, такого серого оттенка я никогда не видела, его образ в моей памяти не был столь прекрасным, каким я видела его сейчас. Мое сознание намеренно скрывало от меня его красоту. Теперь, когда я видела его вот так, стоящего в пяти шагах от меня, я поняла, что в него просто невозможно не влюбиться, хотя влюбиться это совершенно не подходящее определение. Полюбить до безумия, до умопомрачения, до беспамятства, вот это точно передает то, что я чувствую к нему. Меня несколько разочаровал его небрежный взгляд, те его мысли, которые я слышала, были совершенно с ним не сопоставимы. Я привлекла его внимание не больше, чем все остальные. Откуда эта надменность? Или же это просто маска, за которой он скрывает, себя истинного, чтобы кто-то, воспользовавшись, его открытость не причинил боль. Хотя Райан говорил, что он старается, чтобы его действия невозможно было предугадать. С его появлением в классе в моей голове возникла уйма вопросов, на которые я непременно должна получить ответы.

Вспышка. «Темно, я ничего не вижу. Темно из-за закрытых глаз, я чувствую, как сжимаются веки. Тишина давит своей пустотой, ни звука. По моим венам с бешеной скоростью бежит кровь. Необычайный прилив сил, меня словно распирает, от некоего могущества. Что-то новое, еще не освоенное приобрело мое тело. Я не чувствую испуга. Уверенность, самодовольствие, вот что я чувствую. Мое тело буквально пышет жаром, а бегущая кровь холодна. Глаза открываются... Боже!!! Кто это? ... Передо мной девушка, что с ней? Она бездвигна, но дышит. Пустые широко раскрытые глаза ничего не выражают, словно стекло. Я чувствую, как глядя на нее, тот, чьими глазами я все это вижу, ликует, словно празднуя свою победу. Силуэт отражается в ее глазах, но невозможно рассмотреть кто, же это.» Вспышка.

Я громко вздохнула, пытаюсь очнуться от увиденного. Страх сдавил меня в своих объятьях. Вкус крови стоял во рту. Дышать было тяжело. Весь класс обратил на меня.

- Мисс Форисер, вам плохо? Вам в медпункт надо. – с удивленным и взволнованным видом сказал мистер Ломен.

- Лиз, что с тобой тебе плохо, ты бледная! – Дилан протянул мне платок. Я ничего, не ответив, вскочила из-за стола и вылетела из класса. Перед глазами стояла та девушка, та бедная ни в чем не повинная девушка. Словно фильм ужасов на мгновение перенесся в жизнь. Чувство несущейся крови по моим венам не покидало меня. В медпункт я не пошла, просто умыла лицо и прислонилась к холодному кафелю в туалете. Жар во всем теле постепенно отступил, и я вышла в коридор. Никого не было, все на занятиях. Тишина давила на ушные перепонки. Возвращаться в класс я не собиралась, решив дождаться начала литературы в школьном дворе и дать себе время прийти в себя. Впервые я не могла поверить в правдивость моего видения. Никогда не

могла представить, что пустой взгляд может скрывать за собой столько боли. Как хорошо, что это видение не показало мне предшествующие события. Да что со мной! Того что я «увидела» мне было достаточно, чтобы пожалеть о своих способностях. Я испытывала некое чувство вины, за то что произошло, как будто я могла это предотвратить, но увы, это было мне не подвластно.

- Лиз, ты как? Тебя ищет Дилан. – я обернулась и увидела Райана. Он подошел и крепко обнял меня.

- Я знаю, что ты испытала, мне очень жаль Лиз, очень! Но твоей вины в этом нет. – я прижалась к нему, понимая, что не одна прошла через этот ужас. Мой страх, не рассеивался. Вот-вот и разрыдаюсь. Мелкая дрожь пробежала по коже, мои пальцы холодели и немели, в ушах стоял звон и эта ужасная картина никак не выходила у меня из головы.

- Может тебя отвезти домой, Лизи?

- Райан, а как же твои занятия, почему ты не на уроке? – спросила я, не в силах прийти в себя.

- Я подумал, что тебе я больше нужен. – парнишка улыбнулся и пожал плечами.

- Спасибо тебе.

- Райан, Лиз, как ты? – Крикнул вошедший с улицы Дилан и направился к нам.

- Все в порядке, Дилан, возвращайся на урок. – собрав всю волю в кулак, проговорила я.

- Меня мистер Ломен отправил, проследить, чтобы с тобой все было в порядке. – ответил Дилан, проводя тыльной стороной ладони по моему лбу, на котором, не смотря на леденящий испуг, выступила испарина.

- Ребята, я, пожалуй, пойду на физику. – отстраняясь от меня, сказал Райан.
- Спасибо тебе. – я поднялась на носочки. – Ты не сказал Дилану, в чем дело?
- Шепнула ему я. Он помотал головой и подмигнул мне.
- Лиз, думаю тебе лучше выйти на улицу, пойдем, я посижу с тобой, все равно, возникновение товаро-денежного производства мне объяснял отец. – Дилан взял меня за руку, и мы вышли во двор. Яркое солнце ударило по глазам, и я прищурилась. Щебетание птиц, радовало меня как никогда. После «увиденного» тишина меня пугала и возвращала к той девушке. При одной только мысли, о которой меня бросало в дрожь.
- Лиз, что тебя так напугало? На тебе лица не было. Тебя всю трясет. – Дилан вглядывался в мои глаза.
- Тебе показалось, просто какая-то ерунда. – кое-как проговорила я, хотя на самом деле по моим венам с бешеной скоростью бегала кровь, с ощущением холода из видения.
- Хочешь пить? – Я помотала головой.
- Хочешь сходить на ленч?
- А что урок уже закончился? – я обернулась и заметила, что двор оживился. Сколько же времени я провела погруженная в свои мысли?
- Пять минут до конца урока. Я схожу, заберу наши вещи, и скажу мистеру Ломену, что с тобой все в порядке. Тебя может проводить до кафетерия?
- Сама дойду, спасибо. – Я встала со скамейки и, ступая миллиметровыми шагами, направилась в сторону кафетерия. Ноги не слушались меня, поэтому каждый мой шаг был продуман. Мне не хотелось, есть, но чтобы не погружаться в собственные мысли я шла к ребятам.

- Ну как ты? – спросил Райан, догнавший меня у входа в кафетерий.
- Признаться честно, не очень. – я подняла на него испуганные глаза.
- Надо же такое «увидеть». – он обнял меня за плечи и крепко прижал к себе.
- Ты только никому не говори, хорошо. И знаешь... я так тебе благодарна. – я попыталась улыбнуться, получалось не очень, слезы стояли в глазах.
- Ты меня знаешь. Я хранитель твоих тайн. – Райан улыбнулся. Я встала в очередь к кассе, поставив на поднос лишь колу и то больше для видимости, а не от жажды.
- Как ты? – Незнакомый голос, словно трели соловья донесся из-за спины. Я обернулась и замерла. Мои эмоции не напоминали счастье. Мне было не по себе. Дрожь не унималась.
- Все в порядке. – буркнула я, переводя взгляд.
- Меня зовут Глум, а тебя? – Не унимался он.
- Лиз.
- Рад знакомству, Лиз. – я не оборачивалась, так было проще скрыть румянец на щеках. Я начинала оттаивать.
- Тебе не кажется, что мы знакомы? – На одном дыхании выпалила я. Сама не знаю, что на меня нашло. Некая злость после «видения», страх, холод, всё смешалась в один снежный ком.
- Разве? – на этих его словах, я развернулась и заглянула в его глаза. Они были теплыми и холодными одновременно, как-то странно. Но что было еще более странным, это, то, что я отчетливо видела в них себя, словно смотрела в стекло. Меня начала охватывать злость. Было два варианта, либо он притворяется и набивает себе цену, либо то «видение», которое было у меня в

ресторане, просто ошибка, игра моего воображения или же я ошиблась и, увы, слышала не его мысли.

- Ты прав, я ошиблась. Просто показалось. – я чувствовала себя полной идиоткой.

- Ничего, бывает. – дрожь пробегала по телу от каждого его слова. Мне не верилось, что я могу прикоснуться к нему, и он не исчезнет.

- Лиз, ты долго? – напуганным голосом спросил Райан, взявшийся не от куда. Как раз в то время, как подошла моя очередь.

- Все, мы можем идти. – ответили я Райану и неуверенно подняла глаза на Глума.

- До скорого, Лизи. – Улыбнувшись, проговорил он. Я была права, когда представляла себе эту улыбку. Верхняя губа превращалась в полосочку и уголки глаз, словно опускались к переносице. Мне не хватало сил, чтобы отвести взгляд.

- Лиз, ну что ты идешь? – возвращая меня к реальности, спросил Райан. Я почувствовала, как заливаюсь краской. Опустила глаза и ничего не ответив, поспешила к столику.

Бешеный стук моего сердца разрывало меня на мелкие осколки. Я не шла, я летела, на выросших крыльях. Мой испуг от видения отошел на второй план, и сейчас у меня перед глазами была лишь его улыбка, самая прекрасная улыбка в мире, самая открытая, самая светлая, самая дорогая.

- Лиз, очнись! – прервал мою немую радость Райан, трясая за руку.

- Что? Ты что-то сказал? – растерянно спросила я, возвращаясь с небес на землю.

- Ты просто очень странно себя ведешь, я то понимаю в чем дело, а ребята, думаю, не поймут.
- Да? А что со мной не так?
- Улыбаешься сама себе, витаешь в облаках. Лучше попридержаться этот порыв, а иначе вопросов тебе не избежать.
- Райан, чтобы я без тебя делала! – Я подмигнула ему и встряхнула головой, чтобы привести в порядок свои мысли.
- Лиз, теперь точно тебе говорю, не нравится он мне, ой как не нравится. – Райан покачал головой и остановился, обернувшись на Глума, который словно сквозь землю провалился.
- Почему? – Расстроено спросила я.
- Что-то с ним не так, словно он играет в какую-то игру, о которой знает один он. Его что-то гложет, – Райан нервно стучал ногой.
- Что, например? – Еле слышно спросила я.
- Пока не знаю, но думаю скоро, станет ясно. – Ответил он и двинулся к ребятам.
- Лиз, тебе лучше? – С взволнованным взглядом прошептала Ник, не успели мы подойти к столу. Я бросила неодобрительный взгляд на Дилана, не стоило рассказывать об этом ребятам. На что он лишь пожал плечами.
- Все в полном порядке. Просто некоторым не стоит раздувать из мухи слона. – С нами уже по привычке сидела Одри, и вдаваться в подробности было не к чему.
- Лизи, как тебе наш новенький? Никому не в обиду будет сказано, но он самый симпатичный парень, которого я когда-либо встречала. – Когда она это

говорила, ее глаза сияли. И я почувствовала, как по моему телу разливалась непонятная мне ярость. Я ревную! Поймав себя на этой мысли, я невольно улыбнулась.

- Не знаю, не обратила внимания, – сказала я, оборачиваясь, чтобы найти его глазами.

- Да ты что, как это можно не заметить! А о чем вы разговаривали? – Подобное любопытство меня еще больше вызвало во мне смех, нежели моя ревность.

- Не о чем, он просто спросил, как меня зовут, – ответила я, еле сдерживая улыбку. Я окинула взглядом весь кафетерий, но его не увидела.

- У вас новенький? Какой он? Как его зовут? – Любопытство Ник, распирало ее.

- Глум, его зовут Глум, – само собой вырвалось у меня. Все взгляды приковались ко мне.

- Что?! – Воскликнула я, смотря в сторону, чтобы Ник не заподозрила ничего странного.

- Да нет, ничего, – отводя от меня глаза, сказала Одри. Могу поспорить, что в этот момент она думала обо мне, что якобы сама говорит, что не заметила его красоты, а сама, наверное, только о нем и думает.

- Я побежала на литература, – вставая из-за стола, сказала я.

- Дилан, ты идешь?

- Лиз, а ты не знаешь? Мисс Милт заболела, так что у нас не будет литературы.

- Тогда схожу в библиотеку. Встретимся на перемене, – вновь возвращаясь к мыслям, греющим меня, я побрела к первому корпусу. Сейчас как никогда, я хотела остаться одна, чтобы насладиться своей радостью, переполнявшей меня. Насколько же человек зависит от своего эмоционального состояния. Как там это называется?- Психосоматика? Меня то бросало в дрожь, то становилось очень жарко. Две ситуации, которые совершенно противоположны друг другу. Это видение, встреча с Глумом.

Я зашла в библиотеку, никого не было, взяв первую попавшуюся книгу, я села, вставила наушники и, положив голову на руки, просто закрыла глаза. Я увидела, как по полу разлился свет, кто-то вошел в библиотеку. Тень петляла между книжных полок, пока я не увидела кто это. Сегодня мне точно везло, и судьба предоставляла возможность убедиться, что Глум не исчезнет, что он теперь в моем классе, и я могу каждый день видеть его. Он стоял возле полки с книгами по экономике.

Взяв толстую книгу, он прошел к столу и начал, что-то выписывать из нее. Меня он не заметил, а я и не старалась привлечь его внимание. На одном дыхании я наблюдала за его движениями, как аккуратно он перелистывает страницы, как держит ручку. Ни одного изъяна не получалось в нем найти. Но не может, же он быть идеальным?! Он может! Я мысленно задавала себе вопросы и сама же на них и отвечала. Нога затекла и я вытянула ее, не рассчитав, что напротив, стоял стул, он накренился, и я попыталась мысленно не дать ему упасть, но, увы, я не Ник и это мне не подвластно и он с грохотом ударился об пол. Глум обернулся, а я была готова провалиться сквозь землю. Мне хотелось залезть под стол, надеть плащ невидимку, да что угодно, только бы сейчас оказаться в другом месте.

- Лиз, – он махнул мне рукой, я кивнула головой. Глум собрал тетради и книгу со стола и направился ко мне.

- Не против, если я к тебе присоединюсь? Ничего не понимаю я в этом производстве. Не поможешь разобраться? – Он улыбнулся, а я снова не могла оторвать глаз от него.

- Давай посмотрим, что там. Я сама сегодня пропустила эту тему, помнишь? – На самом деле я особо не переживала по этому поводу, мне не составило бы труда, дома самостоятельно прочитать параграф, и на следующем занятии я бы ответила на отлично. Другое дело объяснить это Глуму, так чтобы он понял.

- Я тебе не помешал? – Он неловко взглянул на меня.

- Да нет, просто хотела спрятаться от суеты.

Я прочитывала абзац, пыталась понять, что к чему, а затем объясняла Глуму. Ученик он прилежный, схватывал все на лету. Меня немного отвлекал его внимательный, изучающий взгляд, направленный не в книгу, а на меня. Это радовало и смущало одновременно. Я желала лишь одного, чтобы этот момент не заканчивался. Было очень сложно концентрировать внимание на книге, когда все мои мысли были обращены лишь к нему.

- Откуда ты? – Вопрос сам сорвался с губ.

- С юга. Может, продолжим, если ты не против?! – Он явно не хотел отвечать на мой вопрос.

- А точнее? – Не унималась я.

- Давай я тебе о чем-нибудь другом расскажу, мы постоянно переезжаем, так что это долго рассказывать. Отовсюду и ниоткуда.

- О чем, например? – Интересно, что он может рассказать, чтобы избежать этого вопроса.

- Ну например о том, что у тебя красивые глаза. – Томно произнес он. Я словно провалилась в забытие. Теперь я поняла, что он может отвлечь от чего угодно.

- Мы успели переключиться на меня? – Собравшись с силами, спросила я.

- Да. Я решил, что нельзя такой взгляд оставить без внимания, – я робко улыбнулась.

- Лиз, а почему ты не со своими друзьями? – Лукаво спросил Глум.

- Просто. У тебя такого не бывает, что хочется скрыться от суеты?

- И часто у тебя такое?

- Бывает, – я улыбнулась и пожала плечами.

- Понимаю, – его глаза сверкнули, блеском холодного бриллианта.

- А почему ты перевелся в эту школу.

- Я знал, что в ней учишься ты... - Его глаза снова сверкнули холодным светом, и мурашки побежали по моей коже. – Шутка! Она пользуется неплохой репутацией. А ты?

- А с чего ты взял, что я не учусь в ней с младшей школы?

- Внимательность, Лиз, вот в чем все дело. Если бы ты училась в ней с младшей школы, то с большей частью учащихся ты бы была знакома, а ты не с кем не общаешься, кроме как со своими друзьями. - На самом деле, он весьма наблюдателен и уверена это одно из сотни его достоинств.

Вспышка. «Школьный двор, громкий треск, падает дерево, жуткая боль по всему телу.» Вспышка.

Я привыкла к видениям, но не к таким коротким. Для меня они длились словно вечность, но для окружающих проходило лишь короткое мгновение, считанные секунды, это ощущение времени помогало мне оставаться в тени и делать вид, что я просто задумалась.

- Лиз, ты здесь? – Сказал Глум, проводя рукой перед моими глазами.

- А? Что? Я просто задумалась.

- Ну, так я прав? – Он вопросительно посмотрел на меня.

- Да, да, ты прав.

- А ты не расскажешь, почему решила перебраться в эту школу?

- Мои родители считают, что здесь, я получу достойное образование, перед поступлением в колледж.

- Думаю, они правы, – он одобрительно кивнул головой. – Не хочешь пойти во двор, скоро закончится урок?

- Уже? – Новое открытие я сделала для себя, рядом с Глумом время летит невероятно быстро. Меня это расстраивало, потому что если бы я могла, я бы проводила с ним все свое время.

- Пойдем, – сказала я, закрывая учебник. Мы вышли навстречу солнечному свету. Никого не было, двор был пуст. Мы шли мимо высоких деревьев к скамейкам, находившемся в центре. Оглушительный треск, зазвучал в ушах, как в видении. Ужас охватил меня. Буквально одна секунда, но за эту секунду в моей голове пронеслось миллион мыслей.

- Лиз!!! – Громко крикнул Глум, я не успела ничего понять, лишь услышала, как что-то большое упало в нескольких шагах от меня. Когда мой разум вернулся ко мне, я стояла, уткнувшись в грудь Глума, он крепко прижимал

меня к себе. Его светлые глаза переполнял испуг, смятение, сама не знаю что именно. Не понимая, что произошло, я убрала волосы с лица. Чтобы ни было, но я была счастлива, я была к нему так близко, что ощущали запах его кожи, тепло его тела, силу его рук, которые сжимали меня так, словно если он разомкнет объятия, то со мной непременно, что-то случится.

- Что произошло? – Опыаненная им, спросила я. Глум слегка прикоснулся к моему подбородку и повернул голову. Я увидела огромную ветку, лежавшую возле моих ног. Так вот что было в видении, но я не ощущаю боли. Выходит, если бы не он, то она упала бы на меня? Или это должно было произойти с кем-то, но мы нарушили ход вещей? Возможно, что Глум действительно нарушил ход, тем, что притянул меня к себе, вовремя поняв, что происходит. Да чтобы там ни было, это не важно, главное он рядом, он со мной. Я прильнула головой к его груди, понимая, что это может быть истолковано им как-то неправильно. Но Глум, вздохнув с облегчением, еще сильнее прижал меня к себе и провел рукой по волосам.

- Ну что пойдём? – Спросил он, в момент, отстранившись от меня.

Я кивнула головой. И мы прошли к скамейки.

Я прищуривала глаза от солнца и никак не могла поверить в то, что он держал меня в своих объятиях. Понимаю насколько глупо это звучит. Каким это кажется наивным, но от всех этих сегодняшних потрясений, мне казалось, что вот-вот и я расплачусь.

- Хороший сегодня день, – сказала я, снимая плащ.

- Угу. – Пробормотал он мне в ответ. Взглянув на Глума, я поняла, что он чем-то озадачен или расстроен, брови слегка придвинулись друг к другу, и светлые глаза, тоскливо смотрели в даль.

- Что-то не так? – Некий испуг покалывал иголками, кончики пальцев.

- Все так, Лиз. Я пойду, у меня сейчас физика, лучше не опаздывать. – Глум даже не поднял на меня глаз.

- Так ведь еще двадцать минут до начала, – мне стало противно от того, насколько мой голос жалобно прозвучал.

- Правда, Лиз, мне пора, – он встал, ловко подхватив куртку, лежавшую на скамейки и больше не сказав ни слова, ушел. Я смотрела ему в след. Каждый шаг все больше отдалял его от меня. Моя тоска выпустила свои коготки и царапнула по сердцу. За весь день, я больше не видела его. Всевозможных разговоров я избегала, и домой из школы мы с Диланом, ехали, молча, каждый в своих мыслях.

Глава четырнадцатая

Сегодня мне было не до домашнего задания. Я просто смотрела в окно и не знала радоваться мне или расстраиваться. По телу бегали мурашки, как только в памяти возникала та девушка из видения, и становилось не по себе от того, что я не смогла правильно растолковать видение, в котором чувствовала боль, и если бы-не Глум, она была бы реальнее этого окна. Меня переполняла радость и ликование, что он в моем классе, и каждый день я смогу видеть его. По-моему мы нашли общий язык, и к тому же, сегодня его объятья были такими крепкими, сомневаюсь что это можно было списать лишь на то, что он испугался за меня. Сегодня, когда я чувствовала его дыхание на своих волосах, когда его сильные руки сжимали меня, я поняла, что это награда за мои страдания, за ту жуткую боль, разрывающую меня изнутри. Только биение его сердца, почти не ощущалось, вернее, складывалось впечатление, что он бьется настолько медленно, что чтобы измерить пульс, мало принятой

минуты, словно за это минуту, оно ударилось всего раз, притом как он был напуган, сердце буквально должно было выскакивать из груди. Странно. Все было неспроста, и насколько я верила, что мы сами творим свою судьбу, настолько же сейчас я верила в то, что эта судьба, преподнесла этот подарок. Сегодня во взгляде Глума было столько неясного и непонятного мне. Почему он так быстро ушел, списав все на физику? Что мучило его в этот момент? Что мешало вести себя, так же как и прежде? Я была почти уверена, что в тот момент, когда я прильнула к его груди, он почувствовал точно такой же порыв, а иначе он не прижал бы меня так крепко. А как он посмотрел на меня в тот момент, разве этот взгляд мог с чем-то сравниться?! Я ему важна, он переживает за меня. Пусть даже Земля перестанет вращаться, лишь бы он не переставал смотреть на меня так. Вечер лишь начал вступать в свои права, но я уже подгоняла утро, чтобы вновь увидеть его, услышать его голос, иметь возможность прикоснуться к нему. Мне показалось, что за сегодняшний день, мы переступили какую-то невидимую грань, меня это радовало, но непонятная тревога не покидала. Ночь как назло тянулась. Я то и дело просыпалась, с надеждой вглядываясь в окно, не виднеются ли первые лучи солнца, но, увы. И вновь я провалилась в странный сон. Я на берегу моря или океана, рядом с небольшими скалами. Порывы холодного ветра то и дело срывают капюшон. Волны накатывают на берег, с шумом разбиваясь об него. Наверное, ночь, но звезд не видно, я, сопротивляясь порывам ветра, поворачиваюсь в разные стороны, ища кого-то. Внутри сжимается надежда. На обрыве, возле большого дерева я увидела силуэт и побежала, что есть сил, в его сторону по берегу. Соленые брызги волн долетали до лица, я то и дело спотыкалась о камни, но каким-то образом у меня получалось удерживать равновесие. Силуэт становился ближе, и я боялась, что вот-вот он исчезнет. На какое-то мгновение так и получилось, но затем он появился на берегу, неподалеку от меня, я попыталась ускорить бег, но не хватало сил. Не заметив

ветки дерева, я споткнулась и упала, не добежав, буквально пары метров. Я чувствовала, как жжет колени, наверное, я разбила их о морские камни. Я жадно глотала воздух, пытаюсь подняться, но шнурок запутался о сук не ветки. Я бросила взгляд в его сторону. Конечно же! Это Глум! Только ради него я смогла бы бросить все и нестись сломя голову наперекор холодному ветру, через непроглядную ночь. Его глаза переполняла боль, он стоял на коленях, схватившись руками за голову. Только я хотела подбежать к нему и сказать, что со мной все в порядке, обнять его, как передо мной, словно из-под земли возникли четверо. От их ужасного смеха меня передергивало. Они очень похожи друг на друга, одного роста, статные, некое сходство с ними было и у Глума. Трое парней и девушка. Их холодные взгляды пронизывали своей пустотой. Глум подскочил и попытался бежать, но словно ударившись о невидимую преграду, упал на камни. На это было невыносимо смотреть, сердце разрывало от боли. Я встала на ноги и собрав все силы сделала рывок к Глуму, но, так же как и он словно ударились о невидимую стену. Я больно ударились о ветку, о которую уже споткнулась прежде. Слезы застлали глаза, но не от боли, а от злости и от бессилия. Глум стоял на коленях, примкнул ладонями к невидимой преграде и что-то кричал, но, ни звука не было слышно.

- Как мило, вы не находите!?! – С надменным выражением лица сказал один из парней. Его голос показался мне знакомым.

- Обожаю сцены прощания, они такие грустные. Так и расплачусь. – Громко проговорила девушка. И они все засмеялись. Их смех содрогал деревья.

«Прощание»-эхом отозвалось у меня в голове. Нет!!! Я только нашла его!!!

На мгновение невидимая преграда отступила, и я подбежала к Глуму.

Мерзкий смех не прекращался. Но протянув к нему руки, мои пальцы уперлись в незримую преграду. Я прислонила свои ладони к его и просто

смотрела. Если это последнее мгновение моей еще короткой жизни, то пусть его взгляд, будет последним, что я увижу. Слезы крупными каплями скатывались по моему лицу.

- Но что, может уже хватить! – Воскликнул парень со шрамом на подбородке. Я пропустила его слова мимо ушей. Если этому и суждено было случиться, то я буду до последнего вздоха бороться, хотя я себе это мало представляла. Они возводили между нами невидимые преграды, не пошевелив не единым пальцем. Но страшно было не, то что я могу погибнуть, а то, что я могу потерять Глума.

Я проснулась в холодном поту. Глаза были мокрые. Надеюсь, слезы это единственное, что перенеслось из моего сна в реальность. Тревога натягивала как оголенные провода била током изнутри. Возможно, меня очень сложно понять, я была знакома с Глумом всего сутки, но любила его за долго до этого. С того момента, когда впервые его увидела. Я закрыла лицо руками, пытаюсь очнуться от этого безумного кошмара. Проще было бы просто списать все на переизбыток эмоций, вылившихся в этот ужас, но только в том случае, если бы подобное мне приснилось пару месяцев назад, когда сверх возможности людей казались мне выдумкой, но не сейчас, когда я сама, часть этого мира. Я толком не представляла, что влечет за собой появившийся дар. Те четверо из сна казались мне знакомыми, не часто встретишь подобных людей, если вообще встретишь, и они обязательно запомнятся, но я не могла вспомнить от куда же я их знаю, и это еще больше сгущало краски моей тревоги. Каждый раз, как только счастье своим отблеском поблескивало на горизонте происходило что-то, что переворачивало мир с ног на голову. И сейчас это в очередной раз произошло. От вчерашнего радужного настроения и следа не осталось. Я была сама не своя, проснувшись раньше будильника на час, я решила, что не буду уже ложиться. Лучше воспользоваться этим

временем, чтобы прийти в себя. Я вышла на кухню, бабушка еще спала.

Конечно, еще такая рань. Сварив кофе, выпила его, но это не придало мне, ни бодрости, ни сил. Я стояла под горячей струей воды, сбегавшими по телу, но страх, не проходил. Когда я вышла, телефон лежал на полу, пришла смс от Ник: « Дилан сегодня не может заехать, так что я зайду за тобой. До скорого.»

Интересно, что-то произошло, и почему он сам не позвонил мне? Всё становилось ещё более запутанным. Как только я говорила себе: «такого не может быть», как снова происходило что-то, что заставляло меня поверить, что может произойти и не такое. Честно признаюсь, это ужасно выматывало. Раздался звонок в дверь.

- Привет. Ты готова? – В глазах Ник, читалось какое-то волнение.

- Да, можем идти, – я подхватила рюкзак, и мы вышли на улицу, где нас уже ждал Мэтт.

- А что с Диланом? Его сегодня не будет в школе?

- Думаю, нет. Какие-то семейные дела, – кратко ответила Ник, садясь в машину.

- Привет, Мэтт.

- Привет.

- Ребята, что с вами, какие-то вы неразговорчивые?!

- Все в порядке. Не выпались.

- Оба?- Спросила я, понимая, как это может глупо прозвучать.

- Да, такое бывает. Ты, кстати, тоже не особо выглядишь, – подметил Мэтт.

Я взглянула на себя в зеркало заднего вида. Он прав. Словно вообще не спала. Тяжелые серовато-желтые мешки под глазами, растрепанные волосы, не

удалось их нормально высушить и пришлось забрать в хвост. И снова это чувство, что от меня что-то скрывают. Меня постоянно пытались от чего-то защитить, уберечь. Но разве не надежнее посвятить человека в то, что происходит? И ещё этот сон не шел из головы. Порой мне казалось, что сны, это другая грань нашего существования, словно параллельный мир, в котором так же есть Лиз Форисер, то есть я, которая живет своей жизнью. И во сне, когда человек расслаблен и его сознание не перегружено, эта грань стирается, и мы способны увидеть, что происходит с нами, в других жизнях. Но после сегодняшнего сна, я пыталась разубедить себя в этой своей теории. Как бы там ни было, но страх не покидал меня, и мне никак не удавалось сбросить этот неприятный пепел тревоги.

- Лиз, ау! Мы приехали, – Ник держала мою дверцу открытой.

- О, я просто... задумалась.

- И кто еще странный, – буркнул Мэтт.

- Тогда до скорого, – я вышла из машины и прошагала на литературу.

Когда я зашла в класс, еще не все были на своих местах. Но меня это не волновало, главное, что не было Глума. Впервые, сегодня мне предстояло сидеть одной. Я достала учебник и начала перелистывать страницы. Стук каблучков отвлек меня от этого. Мисс Милт зашла в класс, вид у нее был не очень, по всей видимости, литературы вчера не было по причине ее болезни. Надеюсь, сегодня она не будет задавать вопросы, и мы просто займемся самостоятельной работой.

- Привет, Лиз. А Дилан опаздывает? – Спросила Одри.

- Привет. Нет, его сегодня не будет, – ответила я, даже не оборачиваясь.

- Не против если на литературу я сяду к тебе? – Я ничего не успела ответить, как Одри под села ко мне. Хотя сегодня я больше предпочитала, сидеть одна.

- Где же наш новенький? – Шепотом спросила она. Я пожала плечами. Меня тоже это волновало, но я не собиралась говорить на эту тему с Одри, да и не только с ней.

Мисс Милт, словно услышав мое пожелание, дала нам тесты на весь урок, по темам, пройденным в прошлом году. Я быстро сделала первый блок и решила немного потянуть время, чтобы не напрашиваться на лишние вопросы.

- Лиз, скажи же он просто офигенный!- Снова шепотом, сказала Одри.

- Кто?

- Ну, новенький Глум, как его там...

- Биэринг, – сказала я.

- Ого, ты даже его фамилия запомнила, – Одри снова бросила на меня взгляд, словно я притворяюсь в своей незаинтересованности им.

- У меня хорошая память на имена, – ответила я и приступила ко второй части теста.

- Лиз, и все-таки, как он тебе? – Да что же сделать, чтобы она перестала докучать мне с этими вопросами.

- Одри, если я тебе отвечу, ты дашь мне закончить тест? – Она радостно закивала головой. – Да, он ничего. Надеюсь, теперь ты довольна.

- Я так и думала, – обиженно и сквозь зубы сказала она.

После этого, она больше не заговорила со мной. Я смогла спокойно доделать тест, после чего мисс Милт отпустила меня пораньше с урока.

Я вышла в пустой коридор. В ушах отдавались мои шаги. Мимо меня прошли двое парней и видно, что их что-то потрясло, потому что они о чем-то спорили.

- Да говорю же тебе это Maserati.

- Да не говори чепухи, кто же у нас такой богатенький?!

- Не пойму чему ты так удивляешься, Стронгер же ездит на Aston Martin.

Их голоса стали тише, когда я завернула к выходу в школьный двор. Погода резко поменялась, не предвещающее дождя небо затянули фиолетовые тучи, и в воздухе стоял запах дождя. Я села на скамейку, и запрокинув голову, вглядывалась в разгневавшиеся небеса.

- Привет. Снова сбегашь от толпы?. – Сказал знакомый голос, я обернулась. Позади меня стоял растерянный Глум.

- Привет. Решил не ходить на литература? – Хотя для меня это уже не имело значение, главное, что сейчас он здесь, он рядом. Но я злилась на него за вчерашний непонятный уход.

- Непредвиденные обстоятельства, – он подошел ближе и внимательно взглянул на меня.

- Не расскажешь какие? – Угрюмо, спросила я.

- С утра приехали братья и сестра с дядей, – он глубоко вздохнул и осмотрелся по сторонам.

- А их у тебя много?

- Родные -брат и две сестры. А это двоюродные, три брата и сестра, а всего около 20.

- Ого, большая семья. А откуда они приехали?

- Издалека. Они с коротким визитом. Сегодня же и едут, точнее уже уехали. – Глум сел рядом со мной.

Моя рука так и тянулась к его, я еле успела оборвать этот порыв, убрав руки в карманы куртки.

- Что было на литературе? – Голос был полон тревоги, и было понятно, что это не из-за пропущенной литературы и что тема урока просто повод заполнить пустоту. Взгляд его бегал по школьному двору.

- Тест писали.

- И ты так быстро справилась?

- Я смышленная, – сказала я и улыбнулась, но Глум даже не посмотрел на меня. И в очередной раз я почувствовала себя идиоткой.

- Что-то случилось? – После сегодняшнего сна, мне были важны любые его переживания, его тревоги словно эхом отражались в моем сердце. Интересно, не чувствовал ли он того же?

- Все в порядке, Лиз, – сказал он, но что-то внутри меня не давало мне поверить его словам.

- Так ты не расскажешь, откуда ты? – Я не знала, как развеять эту тишину, которая все больше вступала в права. И всё больше напоминала себе приставучую Одри.

- Некоторое время назад, мы жили на острове Форментера. Этот маленький остров, расположен напротив юго-западного побережья Ибицы. На

Форментере морским видом можно наслаждаться не только на пляжах с мягким песком или в затерянных бухтах с затопленными гротами. Море видно из любой точки этого острова спокойствия и света. – Глум перевел взгляд на меня. И его слова были искренними, он скучал по тем местам.

- А почему уехали?

- Так получилось, Лиз. Мы жили там не долго, несколько месяцев.

- А где твой брат и сестра?

- Они еще не приехали. Тоже будут учиться в нашей школе. Пока снова не переедем. – После последней фразы, сердце предательски сжалось.

- А вы собираетесь уезжать? – Мой голос дрожал.

- Пока нет,- я глубоко вздохнула. Думать о том, что он может вновь исчезнуть, так же внезапно, как и появился, мне не хотелось. Я всеми силами пыталась выбросить эти мысли из головы. Между нами вновь была проведена какая-то грань, проведена не мной. Мне не удавалось понять, с чем это связано.

- Может, пойдем на биологию? – Спросил Глум и встал со скамейки. Набрав в легкие воздуха, я пошла вслед за ним. Не хочет разговаривать и не надо. Я прибавила шаг и обогнав его, свернула к кабинету.

- Лиз! – Раздался голос Ник. Я обернулась.

- Лиз, совсем забыла сказать тебе утром, у нас после второго урока экскурсия в музей. Сама доберешься до дома? – Я, молча, кивнула головой.

- Тогда до вечера, – и она скрылась в толпе людей. А я так и стояла у кабинета. «Попрошу Одри докинуть меня до дома, ей все равно по пути.» –

Подумала я, и шагнула в класс. На месте Дилана сидел Глум, что меня очень удивило.

- Не против? – Спросил он, когда я подошла к столу. Я помотала головой и достав учебник, села. Надо было видеть глаза Одри, когда она вошла в класс, как два огромных блюдца.

Вспышка. «Я вижу себя, сидящую рядом с Глум. Мысли путаются в голове. – Тихоня-тихоней, а посмотрите на нее. Как это она так его заманила?! Кругом несправедливость. А мне с этим Кроупом сидеть.» Вспышка.

Ну конечно, это Одри. Да будет ей известно, не моя эта инициатива, хотя я и не жалею. Глум не произносил и слова и меня это, и настораживало и злило. На биологии тоже дали тест, и я не стала выжидать время, чтобы не вызвать подозрение. Когда я подошла сдавать работу миссис Кемп, подозрительно посмотрела на меня, но, не сказав, ни слова, отпустила с урока. Я собрала вещи и пошла в кафетерий. Не о чем не хотелось думать. В последнее время, я то и делала, что разгадывала, какие-то головоломки и сейчас у меня просто не было сил на это.

- Лиз, подожди. – Окликнул меня сводящий с ума голос. Я остановилась не оборачиваясь.

- Ты что обиделась? – Спросил Глум, незаметно преодолев расстояние между нами.

- Нет, не хочешь говорить, я не собираюсь тебя неволить, – буркнула я.

- Ты здесь не причем. Извини, если я тебя огорчил, – он провел пальцами по моей руке. Дрожь пробежала по всему телу.

- Не о чем говорить. Возвращайся на урок, доделывать тест, – я, конечно, злилась на него, но это не повод, портить себе табель.

- Меня отпустили, я все сделал. Может, пойдем выпьем кофе? – Я удивилась, одно дело, когда я сделала тест за двадцать минут, у меня в голове с появлением новых способностей, можно сказать запоминающее устройство. Но как ему это удалось?

- Ты бы не успел, – вырвалось у меня.

- Но ты, же успела, – Глум улыбнулся, и сложив руки на груди, внимательно взглянул мне в глаза.

- Я -это другое дело, – быстро парировала я, только я не смогу ему объяснить, как это получается. Может когда-нибудь, но точно не сейчас.

- Я тоже. Ну что мы пойдем, Лизи? – Когда он произнес мое имя, я забыла обо всем на свете. Из его уст оно звучало словно шум волн, ласкающих слух.

- Только если пообещаешь, что твое настроение не отразится на мне, – сказала я и пошла в сторону кафетерия.

- Ты берешь с меня обещания?! А если я его не сдержу? – Не унимался он. Что это с ним делала биология?

- Я больше никогда не буду с тобой разговаривать, – ответила я, не веря в собственные слова.

- Ну если так, то обещаю, мое настроение не отразится на тебе, – Глум выхватил у меня рюкзак и повесив его себе на плечо, ускорил шаг.

- Отдай, я и сама могу нести его. Глум, слышишь меня, – эта ситуация меня забавляла и его по всей видимости тоже.

- В кафетерии и отдам. Вдруг ты изменишь планы, а у меня есть чем тебя шантажировать, – я усмехнулась и молча пошла за ним. Как же это приятно. Какое прекрасное это чувство очарования человеком.

- Что тебе взять? – Спросил Глум, когда мы сели за стол возле окна.

- Я с тобой, – вставая ответила я.

- А могу я поухаживать за тобой, или ты против? – Хитрая улыбка сверкнула в его глазах.

- Куплю сама, а если тебе так хочется поухаживать, донесешь поднос, – меня воспитали так, чтобы никому и ни в чем не быть обязанной, надо все делать самой.

- Ты такая категоричная?

- Какая есть.

Я смотрела в окно и жевала зеленое яблоко. Шел дождь, что было его причиной, оставалось только догадываться. Либо у Меган, что-то не получается и у нее плохое настроение, либо это на самом деле просто осадки. Невольно я вспомнила, тот день, когда Дилан вез меня домой из магазина Бобби. И то, как я увидела Глума, хотя может мне это показалось, но я в этом очень сомневаюсь. И это был не единичный случай, но не могло же воображение настолько быть живым.

- Мы же встречались?! – Внезапно оборвав молчание, сказала я. Я резко перевела взгляд на него.

- Мне кажется, ты ошибаешься, – на мгновение Глум растерялся, но собрался и ответил. Я видела это секундное колебание, неловкость.

- А мне так не кажется, – я пристально смотрела в его светлые тепло-холодные глаза.

- Лизи, тебе, наверное, показалось, – не отступая, отвечал он.

- Есть единственное, что я не могу терпеть в людях. Настолько сильно, что зубы сводит. У тебя такое бывает?- не дожидаясь ответа я продолжила, отвернувшись к окну,- . Ненавижу, когда люди врут. А ты как к этому относишься?

- Плохо, – он опустил глаза. Я снова следила за дождем, сбегаящим по стеклам. На меня нахлынули воспоминания о моей нормальной жизни, когда меня не посещали ужасающие видения, когда я не видела себя чужими глазами. И от этого мне стало так хорошо. Все-таки быть обычным человеком очень здорово, по крайней мере, уж точно меньше головной боли.

- Лиз, давай я подвезу тебя сегодня, – спросил Глум. Я совершенно растерялась. Откуда он знал, что я не с Ник. Вопросительный взгляд пробежал по его лицу. Он лишь пожал плечами. Непонимание запульсировало во мне, но я кивнула головой. Еще несколько минут проведенных вместе с ним, радовали меня. Хотя, наверное, вечером меня будут одолевать вопросы, ну и пусть! Это будет вечером.

- А как зовут твоего брата и сестру?

- Эмерик и Левия.

- Впервые слышу такие имена, насколько они странные, настолько и красивые. Но ты, же вроде сказал, что у тебя две сестры? – Глум отвел взгляд в сторону.

- Верно, Кора, так её зовут, – со странной горестью произнес он.

- Она живет с вами?
- Нет, она живет вместе с дядей и другими братьями и сестрами. Когда-то давно вся наша семья жила на острове Фиджи, а теперь перебрались на Гуам, – Его тон сквозил холодом.
- А почему вы постоянно переезжаете? – Думаю этот вопрос, для меня можно назвать чуть ли не самым важным.
- Родители считают это занимательным. У нас вообще-то дом в Форест-сити, это в Арканзасе. Спокойное место.
- Там есть натуральная копия водной мельницы, построенной для съемок фильма «Унесенные ветром» в 1933 году. – Я прочла об этом в одном из журналов, где статья была посвящена штату Арканзас.
- Ты права она находится в северной части Литл-Рока. Лиз, а где сегодня Дилан? – Этот вопрос меня удивил, он прозвучал несколько неожиданно.
- Не знаю, какие-то дела. Наверное, очень важные, раз пришлось пропустить школу, – опуская глаза, проговорила я.
- Мне казалось, вы не просто друзья, – я резко перевела взгляд с дождя, на Глума, сердце понеслось с бешеной скоростью.
- С чего ты это вдруг решил? – С вызовом вырвалось у меня. Это напоминало игру в мяч. Вопросы были броском мяча и каждый последующий всё резче и сильнее.
- Сам не знаю, вы неразлучны, – кривоватая улыбка пробежала по его губам.
- Удивительно, как судить об это берется человек, который чуть больше суток назад переступил впервые порог этой школы. Если бы это было так, я бы не сидела сейчас здесь. Так что ты глубоко ошибаешься, – у меня перехватывало

дыхание, слова, что кроме него мне никто не нужен, чуть не сорвались с губ. В его взгляде мелькнула не знакомая мне боль и от этой реакции уголки моих губ, предательски поползли вниз. Неужели его это не радует. Да что с ним происходит, то он подпускает к себе, то сам этому противоречит. Сейчас мне так же грустно, как этому дождю за окном. Хочется выйти под него, чтобы холодные капли сбегали по лицу и унесли с собой все мои тревоги. Чтобы мысли перестали преследовать, чтобы думать лишь о том моменте, в котором я нахожусь.

- Что? – Не сдержалась я, когда Глум перевел тоскливый взгляд со стола на меня.

- Он тебе совсем не нравится? – Тихо произнес он. Меня трясло от злости.

- Я не намерена с тобой говорить об этом, – резко ответила я.

- Эй, не злись, я просто спросил. Вдруг он против того, что я тебя подвезу, некрасиво получится, – сказал он, заглядывая мне в глаза.

- Не против, – буркнула я, не отводя глаз от окна.

- Снова я испортил тебе настроение, – проговорил он, стуча пальцами по столу.

- Все в порядке, – чуть заметно переведя на него взгляд, ответила я. Моя злость постепенно отступала. Рука Глума лежит на столе, как хочется ее коснуться и переплести пальцы. Почему же даже в моменты, когда он рядом, моя грусть не унимается, а предательски выходит наружу. Вновь наступившая тишина, давила на ушные перепонки. На ленче мы сидели вместе с Райаном и Сью. Одри задержалась на биологии и когда увидела, что мы все вместе сидим, с недовольным выражением лица прошла мимо и села с Кроупом и его друзьями. Сью не сводила глаз со своих овощей, которые она не ела, а перемещала вилок с места на место. Глум внимательно наблюдал за Сью, а

мы с Райаном вели немой диалог взглядами. По всей видимости, ему нравилось общество Глума, потому что довольная улыбка не сходила с его лица. Меня радовало, что Райан перестал вести со мной разговоры о своих предчувствиях, касательно Глума. Это внушало мне некую надежду

- Лиз, ты с нами домой? – Спросил Райан. Ну наконец-то, хоть кто-то заговорил.

- Вообще-то, меня Глум подвезет, – проговорила я чуть слышно. Кто его знает, может он вообще уже передумал.

- Тогда ясно, – Райан взглянул на Глума, затем на меня улыбнулся и покачал головой. Чтобы это могло значить? Надо будет обязательно, потом спросить у Райана. А может и ничего это значило. Может это паранойя.

Когда занятия закончились, я пошла к главному корпусом, геометрия не совпадала по расписанию с Глумом, у него была алгебра, и мы должны были там встретиться. Одри не захотела со мной сидеть, весь урок, сверля меня взглядом. Я не понимала, что же такое я совершила, что стала в самом конце списка ее друзей. Вернее, это было очевидно, но демонстрировала своё отношение она слишком откровенно- метая испепеляющие взгляды.

- Как геометрия? – Спросил Глум, когда я подошла к нему.

- В полном порядке, а как твоя алгебра?

- Не жалуется. Пойдем? – Он снова стянул у меня с плеча рюкзак и двинулся вперед.

- Глум, у меня руки есть, я сама в силах нести свой рюкзак. Ты что все время будешь его носить?

- Неплохая идея, – он обернулся на меня и светлые глаза потеплели.

Мы остановились возле черной машины. Глум открыл мне пассажирскую дверь. Я от изумления раскрыла рот.

- Нравится? – Улыбаясь, спросил Глум. Я лишь кивнула головой. Так вот о какой машине спорили парни в коридоре.

- Садись, а то вымокнешь под дождем, – я я, послушавшись, нырнула в салон. Глум помог мне пристегнуться, но как только выехали с парковки, он притормозил.

- Не хочешь прокатиться? – Его глаза сверкнули, как холодный драгоценный камень. От его взгляда я забыла все слова и неуверенно кивнула головой.

- Вот и хорошо. Доедем до аэропорта, как раз познакомишься с моими братом и сестрой, – И он дал на газ. Его манера вести машину показалась мне несколько странной, он вел ее, как бы играючи, не поднимая глаз на светофоры, не смотря в зеркала, но при этом мы каким-то образом останавливались на красный свет, обгоняли другие машины и сбрасывали скорость, там, где это было положено. Чем ближе мы подъезжали к аэропорту, тем больше я ощущала дрожь в пальцах. Чтобы могло значить его желание познакомить меня с частью своей семьи? А вдруг я не понравлюсь им? Аэропорт. Холодок пробежал по спине.

- Думаю, они уже прилетели, – сказал Глум, открывая мне дверцу. Дождь прекратился и чуть заметные лучи солнца пробивались сквозь низкие и тяжелые тучи.

- А они знают, что ты приедешь? – Неуверенно спросила я.

- Это сюрприз. Пойдем, а то на такси ускользнут, – он улыбнулся и пошел к входу. Я замешкалась, но опомнившись, пошла за Глумом. Как я не старалась догнать его не удавалось.

- Мы так точно их пропустим, – сказал Глум, подойдя ко мне. Расплываясь в улыбке, он взял меня за руку и потянул за собой. Его ладонь такая большая, такая теплая. Мне показалась, что я пошла еще медленнее, от его прикосновения ноги словно подкосились, и все тело как будто ударило разрядом тока.

- Подождем их здесь, - сказал он, останавливаясь возле табло.

- А мы их увидим? – Спросила я, слегка сжимая его руку.

- Конечно. Не слишком я тебя утомил? – Спросил он и провел ладонью по моей щеке. Боже, что он со мной делает! Я словно сама не своя. Как я не пыталась прочесть что-то в его глазах, у меня не получалось. Они какие-то противоречивые: холодные и теплые, пустые и глубокие, чужие и любимые. Глум, не отпуская, держал мою руку. Сердце бешено колотилось, мне казалось, что, то как оно бьется видно даже через кофту.

- Привет! Как же я рада тебя видеть, – Темноволосая девушка, стройная, немного выше меня, повисла на шее Глума.

- Лия, рассчитывай силу, ты так его задушишь, – смеясь, сказал парень, совершенно не похожий на Глума, темно-русые волосы, светло-голубые глаза, широкая улыбка, обрамляющая ровные зубы.

- О, извини, - она сделала шаг назад.

- Привет, – еле слышно сказала я, выходя из-за спины Глума.

- Привет, я- Левия, – она подскочила ко мне и пожала руку, – А этот здоровяк, – она показала на парня, – наш брат Эмерик. – Он пробежался по мне взглядом и посмотрел на Глума.

- Лиз, – Прощешила я, и опустила глаз.

- Неужели?! – Холодным тоном заявил Эмерик.

- Что-то не так? – Посмотрев ему в глаза, спросила я.

- Напротив, все так. Рад познакомиться, – его большая рука, сжала мою ладошку, – Какая ты миниатюрная, – добавил он, крутя мою тоненькую руку.

- Рик, перестань, разве не видишь, ты смущаешь ее, – Левия, дернула брата за рукав толстовки.

- А что такого? Можно сказать комплимент сделал, – буркнул он и пошел к выходу. Левия отправилась за ним. Я посмотрела им в след, было такое чувство, что еще пару шагов, и она вспорхнет. Наверное, если они будут ходить в старом доме с прогнившем полом, половицы даже не скрипнут, такими легкими, даже можно сказать невесомыми, были их шаги.

- Все в порядке? – Наклонив голову, спросил Глум. Я кивнула, и мы отправились к выходу.

- А они разве не с нами поедут? – Спросила я, когда увидела, что ребята укладывают багаж в такси.

- С нами, просто для их вещей, нужен отдельный транспорт, – Он улыбнулся, а я повернулась и замерла, действительно, их багаж заполнил всю машину. Даже я, когда переезжала к бабушке обошлась двумя чемоданами, и это притом, что в них были и диски, и книги, и даже плюшевый медведь, мой любимый и старый медведь.

- Как я посмотрю, ты не останавливаешься, – Подойдя к машине, спросил Рик.
- У каждого есть свои слабости, – Похлопав рукой по капоту машины, ответил Глум.
- А мне очень даже нравится. Такая маленькая, – Лия, подошла и встала около меня.
- Не сомневаюсь. Тебя дома ждет подарок, – Глум покрутил ключи на пальце.
- ААА!!! Ты серьезно!!! Этот переезд радует меня все больше, – Задорно, затопав ножками, сказала Лия.
- Лиз, сядешь со мной? – Спросила она пробираясь на заднее сидение. Мне до безумия не хотелось отпускать руку Глума, но я была не прочь поболтать с ней. Я заглянула в его глаза, он одобрительно кивнул и я села к Левию.
- Что нового? – Спросил Рик, когда мы неслись по не просохшей от дождя дороге.
- Кора навевалась, – Я поймала взгляд Глума в зеркале заднего вида, а в голосе слышались нотки злости.
- Чего она хотела? – подавшись вперед, спросила Лия.
- Дома поговорим, -как-то резко ответил Глум, вдавив педаль газа в пол. Лицо Левию исказилось, но я не понимала от чего. Она словно ушла далеко в свои мысли, и то, что там было, по-моему, ее совсем не радовало.
- Братец, а почему ты не говорил, что у тебя появился друг, да еще и такой очаровательный, – нарушая воцарившуюся тишину, отойдя от своих мыслей, спросила девушка, взглянув на меня.

- Лучше один раз увидеть, – проговорил он, и, обернувшись, подмигнул. У меня снова перехватило дыхание, сердце понеслось бешеным галопом и, наверное, я напоминала, красный помидор.

Глум сбавил скорость.

- Куда дальше? – Спросил он.

- На втором повороте налево, потом вправо и через три дома мой, – вроде не ошиблась.

- Не составишь мне компанию завтра, по магазинам прогуляемся? У меня тут совсем нет подруг, я совершенно никого не знаю, ну конечно кроме этих двоих, - Лия махнула головой на братьев, – Они мальчишки, что с них возьмешь.

- Левия, перестань давить на жалость, – хохотнув, сказал Рик.

- Я говорю как есть, – обиженно взглянув на брата, сказала она. У нее так забавно получалось обижаться, и без того пухлые губки надувались, брови изгибались в тонкую дугу и холодные глаза сверкали. Холодные глаза ... как и у Глума.

- Я не против, – выпрямляя спину, сказала я. От того, что я сидела в одном положении спина затекла. На самом деле мне казалось, что я вообще ни разу даже пальцем не пошевелила.

- Вот и отлично, тогда договорились.

- Кажется, здесь? – Притормаживая возле бабушкиного дома, сказал Глум.

- Точно.

- Подожди, я помогу тебе, – он отодвинул сидение и подал мне руку.

- Лиз, до завтра, – протараторила Лия, когда я вылезала из машины.

- Хорошо. Пока, Лия, пока, Эмерик.

- Пока-пока, – ответил мне Рик, кивнув головой.

- Спасибо, что согласилась съездить со мной, – сказал Глум, вглядываясь в мои глаза.

- Всегда, пожалуйста, я хорошо провела время, – слова сами собой соскользнули с языка.

- Я рад. До завтра, Лиз, – он провел пальцем по моей ладошке, зажатой в его руке, улыбнулся и открыв дверцу, подмигнул. Сегодня точно не удастся заснуть. Меня просто переполняют эмоции. Я была не просто счастлива, а бесконечно счастлива. Вот-вот взорвусь сотней тысяч ярких конфетти. Не успела я засунуть ключ в замочную скважину, как дверь открылась.

- Элизабет, потрудись объяснить, где это ты была? – Черт. Я же не предупредила бабушку. Врать, что была с Диланом бесполезно, она уже, наверное, позвонила Стронгирам и Эшли ей сказала, что Дилана не было в школе. Про Ник говорить, тоже не стоит, это вообще не подходит, она наша соседка, так что правда выплывет раньше, чем я дойду до своей комнаты. Что сказать?

- С одноклассником гуляла, бабушка, извини меня, я совершенно забыла о времени, – лучше, правда.

- С каким одноклассником? – Бабушкин гнев, сменило любопытство.

- Глум Биэринг, – чуть слышно ответила я.

- Что-то я не слышала такую фамилию, – она задумалась.

- А ты и не могла слышать, они только переехали, – радостно дополнила я.

- А кто, они?

- У него еще брат и сестра, очень веселая.

- Ну ладно, но впредь предупреждай, если куда-нибудь собираешься Лиз, - взгляд подобрел, и я испытала чувство.

- Обязательно. Ты у меня самая лучшая, – обняв бабушку, сказала я.

- Ну-ну. Обед на столе.

- Уже бегу.

После ужина, я пробежалась по ИЭУ. И только заметила, что на тумбочке лежит конверт и из него торчит краешек фотографии.

- Ба, мама прислала фотографии? – Крикнула я.

- Да, я совсем забыла сказать.

Я открыла конверт и не узнала наш задний дворик. Видно мама не смогла определиться, потому что по правую сторону она высадила цветущие кустарники, а по левую туи. Просмотрев фотографии, я проверила электронную почту, мама уже спрашивала, как мне фотографии, быстро написала ей ответ и добавила, что, похоже, жизнь налаживается, что мне уже начинает нравиться новая школа, и, конечно же, не обошла вниманием своих новых друзей.

Что ж, день был наполнен событиями. Я все больше убеждалась в том, что Глум, тот самый человек, которого я ждала, о ком мечтала, читая романы. У меня уже было мое личное одиночество, и теперь ему на смену пришло мое личное счастье, оно приобрело человеческий облик, и зовут его Глум. Я посмотрела на свою ладонь и почувствовала прикосновения его руки. Можно сказать, что я просто обожаю новую школу, потому, что именно в ней, я встретила того, кого ждала свои семнадцать лет. Какое же это безумное чувство. Рядом с ним даже самый пасмурный день радует. Мне кажется, что

смогла бы провести целую вечность, смотря ему в глаза. «Вечность.» – Повторило мне мое сознание, и я тут же вспомнила тех, других, обратную сторону нас, которые забирая чувства и способности у подобных мне, делают шаг к вечности, к бессмертию. Мурашки побежали по коже. Я представила, что обладаю правом на бессмертие, а Глум нет, и испарина выступила на лбу. Не нужна мне никакая вечность без него. Мне без него ничего не нужно. Завибрировал телефон, я вздрогнула. На дисплее высвечивались пять неприятых звонков от Дилана и смс с незнакомого мне номера. Естественно, я решила сперва прочитать смс:

« Рад, что провел сегодняшний день с тобой. Глум»

Я перечитала сообщение множество раз, не веря в то, что мне это не кажется. Снова зазвонил телефон, и от испуга я выронила его. Дилан! Ну, конечно же, я же так и не перезвонила.

- Привет Дилан, – сказала я, нажав клавишу ответа.

- Лиз, я звоню уже не в первый раз. С тобой все в порядке? – Какой-то он взволнованный.

- Да, я просто не слышала. Как ты? Решил дела?

- Все нормально. Мы с Бобби приедем к пятнице, тут возникли некоторые трудности.

- А где ты?

- В пределах соединенных штатов, Лиз.

- Ну, понятно. Очередной ответ-загадка. Но главное, что всё в порядке. – Не хочет говорить, пусть не говорит.

- Ну что, до завтра, я тебе позвоню.

- Хорошо, пока.

- Береги себя, Лиз, будь осторожна.- Что со мной может случиться?! Все что могло, уже случилось, я вижу то, чего не должна. Я спрыгнула с кровати и села на подоконник, возвращаясь к своим мыслям, а точнее к своим чувствам, напоминающих журчание ручейка, ласкающего слух, радугу, радующую глаз. Скорее бы утро, скорее бы в школу! Что же я буду делать в выходные? Я не выдержу два дня без него, просто не выдержу!

Вспышка. «Моя комната. Какая-то пронизывающая боль разрывает сердце. Соленые губы, признак слез. Я сижу на полу, в углу возле окна. Слезы градинками сбегает по лицу, рукава кофты мокрые, видно это продолжается уже какое-то время. Хочется закричать, чтобы выпустить эту боль наружу, чтобы она вышла и перестала разрывать своими маленькими коготками меня изнутри. Но нельзя. Нельзя, чтобы бабушка видела меня такой, это только моя боль, не к чему показывать ее другим. Что это? Ежедневник, дневник? Обложка была связана атласным розовым бантом. Я покрутила его в руках и швырнула на пол. Дыханье перехватило, и слезы хлынули из глаз пуще прежнего». Вспышка.

Вот всегда так, не может хорошее долго продолжаться, невозможно бесконечно радоваться и испытывать счастье. Что-то всегда сменяет его и это что-то всегда с привкусом разбитых мечт. Я хватала ртом воздух, пытаюсь отдышаться. Закрыв лицо руками, я пыталась избавиться от ощущения боли. Почему не может быть просто хорошо? К чему эти пустые видения, пугающие своей реальностью?! Забравшись под одеяло, я укрылась с головой, пытаюсь

спрятаться от того, что увидела. Кое-как справившись с болью, перенесенной из видения, я провалилась в небытие.

Лучше бы я не засыпала. Я вновь видела, тех четверых из вчерашнего сна, только они были не одни, всего человек пятнадцать-двадцать. Я смотрю на них со стороны, прислонившись к холодной стене. По венам бегают страх, нет, не страх, леденящий ужас. Пробегаюсь глазами по залу, пытаюсь отыскать Глума, но его нигде нет.

- Где он? – Прохрипела я, голос грозил превратиться в визг.

- Ты что полагаешь, что он предпочтет нас тебе? – Громко сказал один из тех четверых. Я молчала, борясь с собственным страхом. Набравшись мужества, я шагнула вперед, затем снова и снова, пока не оказалась подле них. Как только, я остановилась, любопытные глаза стали разглядывать меня, усмехаться.

- Да кто ты такая! – Воскликнул парень, которого я видела вчера. Он взглянул на меня, словно сейчас он переломает мне кости. Резким порывом я подлетела к потолку и через мгновение ударилась о стену и упала на пол, очень ломило руку в области запястья. Отвратительный хохот, раскатом грома пронесся по комнате. Опираясь одной рукой на стену, я пыталась подняться. Слезы хлынули из глаз. Шаг, еще шаг, я опустила глаза, увидела, что колено кровоточит. Глубоко вздохнув, я снова шагнула вперед. Смех стих. Взгляды не отрывались от меня.

- Да она точно ненормальная, – сказал кто-то из стоящих посреди зала.

- Где он? – Голосом полным уверенности, спросила я.

- Можешь забыть о нем. Ты его точно не увидишь. Читай по губам ни-ког-да. – Издевательски заявил какой-то парень. Я вскочила с кровати и распахнув одеяло, начала рассматривать ногу, убедившись, что с ней все в порядке, принялась крутить рукой, то же вроде нормально. Взглянув на часы, поняла,

что ложиться спать уже нет смысла, будильник прозвонит через двадцать минут. «Кошмар, это просто кошмар». – Повторяла себе я. Умывшись холодной водой, я более или менее пришла в себя. «Новый день, снова в школу, я увижу Глума и пойму, что все в порядке.» – Убеждать себя оказалось куда сложнее, чем казалось. Позавтракав, я подошла к зеркалу и улыбнулась своему отражению, конечно же, оно мне тоже улыбнулось. Наверное, я просто медленно, но верно схожу с ума. Решив, подождать Ник на улице, я накинула плащ и направилась к двери.

- Ба, после школы, съезжу с девчонками в магазин. Не переживай.

- Хорошо, Лиз, только не задерживайся до поздна.

- Угу, – крикнула, уже закрывая дверь

Можно представить мое удивление, когда я открыла парадную дверь, на дороге стояла машина Глума. Ну и видок у меня, наверное, был, когда я ее увидела.

- Привет, мы решили за тобой заехать, – радостно воскликнула Лия.

- Доброе утро, Лиз. Ради этого, она даже не поехала на новой машине, – сказал Глум, расплываясь в довольной улыбке.

- Привет ребята, – удивленным голосом сказала я.

- Садись, поехали, – Левия замахала мне рукой.

- Эм, ну, я... мне надо сказать Ник, просто неудобно получить, – на одном дыхании сказала я.

- Ник все понимает, – веселый голос Ник, раздался у меня за спиной. Я даже не слышала, как открылась парадная дверь.

- Лиз, в самом деле, все в порядке. На ленче увидимся, – она толкнула меня в плечо.

- Лиз, не познакомишь со своей подругой? – Спросил Глум.

- Ник, это Глум и его сестра Левия. Левия, Глум, это Ник, – сказала я, Ник ловко спрыгнула со ступенек и подошла к ним, оставив меня позади. Она протянула руку сначала Лии, та улыбнувшись, пожала ее, а затем Глуму, посмотрев на него, она резко одернула руку и посмотрела на меня, улыбка сошла с губ.

- Приятно познакомиться, – сказала она и, попятившись назад, отошла.

Глум расстроено опустил глаза, а Лия, скрестив руки на груди, водила ногой по траве. Я понимала что, что-то не так, но что именно? Ник бегала испуганными глазами по траве, Лия, не сводила глаз со своих ног, Глум виновато смотрел на меня. Но почему виновато?

- Что происходит? – Сорвалось с моих губ. Все молчали, передавая право ответить друг другу. Глум посмотрел на Ник, словно подталкивая ее к ответу.

- Ничего, – еле слышно произнесла она, не поднимая на меня глаз.

-Ребята, вы серьезно? Зачем ты меня обманываешь, я же вижу, – пробегая по всем, троим взглядом, сказала я.

- Лиз, в самом деле, все в порядке, я просто неважно себя чувствую, – виновато посмотрев на меня, ответила Ник. Злость от непонимания снова пульсировало по моим венам.

- Ну раз у всех всё в порядке, тогда поехали, – сказала я, отрывая всех от мыслей, в которые они погрузились по неизвестной мне причине.

- Угу, – Левия кивнула головой, и я пошла к машине.

- Лиз, - схватив меня за руку, сказала Ник. Я обернулась, она бросила короткий взгляд на Глума, тот смотрел на Ник, не отводя глаз.

- Ник, что?

- Да нет, ничего. На ленче увидимся, – она опустила руку, не сводя глаз с Глума. Напряженная тишина воцарила в салоне машины. Все мои попытки разгадать, что случилось, оставались четными, ничего не приходило в голову. Я нервно кусала ноготь и смотрела в окно.

- Ну что после школы, по магазинам? – Спросила Лия.

- Угу. А мне никто не объяснит, что только что произошло? Вот правда, только честно, по факту?– Не выдержав, спросила я.

- Ты о чем Лиз? – Глум провеет рукой по моему плечу. Мурашки забегали по телу. « Стоп!» – сказала я себе, он просто пытается меня отвлечь. Я открыла окно, и свежий утренний воздух привел мысли в порядок.

- Вы понимаете, о чем я. Прекратите делать вид, что ничего не произошло, когда, что-то произошло.

- Просто Глум не очень понравился Ник, вот и все. Такое бывает,это совершенно нормально, правда же? – Я знала немного больше о Ник, точнее о ее, так называемых талантах, она что-то увидела в глазах Глума, и, по-моему, чем именно это было не понимала только я.

- Глум, помнишь, я вчера говорила, что не люблю, когда врут, - он кивнул головой, – Тогда расскажи, что произошло на самом деле? – Он задумался и забарабанил пальцами по рулю.

- Да или нет? – Не унималась я. Лия решила не вмешиваться, предоставив право выбора, брату.

- Я думаю, Левия права, – не отрывая взгляд от дороги, сказал он.

- Хорошо. Пожалуйста,- « Хочешь врать, ври, только я сдержу обещание и не буду с тобой разговаривать». - Подумала я. Рано или поздно ему это надоест, и он расскажет, в чем же дело. Рано или поздно всем кому-то однозначно надоест водить меня вокруг пальца. Остаток пути до школы, мы все молчали. Я вела мысленный разговор с собой, в котором главным вопросом был: «Когда же прекратятся все эти тайны и загадки, не заканчивающиеся с момента моего переезда.» Как только машина остановилась, я вышла.

- Еще увидимся, Лия, – сказала я, не оборачиваясь, уверенно направившись на литературу.

- Лиз, – окликнул меня Глум, но я не обернулась и даже не остановилась.

- Зачем так быстро? – Спросил он, догнав меня. Я делала вид, что ничего не слышу.

- Лизи, ну что произошло? – Он резко остановил меня и развернул к себе, я на него не смотрела, внимательно изучая стены у него за спиной.

- Лиз, я так не могу, ну скажи хоть слово, – я упорно продолжала его не слышать.

- Почему бы тебе не спросить у Ник, – проговорил он, держа меня за плечи. «Догадался же». – Подумала я, гордясь своей настойчивостью.

- Лизи, ну это не просто объяснить...

- Стоит хотя бы попробовать, ты об этом не думал? Я и не жду, что будет просто. Ничего не происходит просто с момента моего переезда и я только и

делаю, что пытаюсь понять то, чего мой мозг не может понять, – не дав ему договорить, заявила я, оборвав, тем самым, все пути к отступлению.

- Давай только не в школе, – грустно опустив глаза, сказал он.

- А где?

- После занятий.

- Это уже твоё второе обещание, Глум.

- Обещаю. А ты пообещай, больше никогда так не делать? – Вглядываясь мне в глаза, попросил он.

- Как?

- Делать вид, что для тебя меня не существует, – сказал он и прижал меня к груди. Голова закружилась, все поплыло перед глазами, но я не дала себе растаять и всего только лишь кивнула.

- Тогда пойдем на литературу, – он ловко взял мою ладошку, и мы отправились в класс. Странно получается, мои видения и сны, были страшнее моей реальности. Раньше все было наоборот.

Литература пролетела незаметно, я получила отлично за тест. Кто бы сомневался. Глум переписывал его, из-за пропуска, прошлого занятия. Он быстро справился с заданиями, что не могло меня не удивить. Миссис Кемп снова нездоровилось, и она отпустила нас минут на десять пораньше. Меня терзали сомнения, беспокойство Глума передавалось мне. И вся обстановка в целом казалась наэлектризованной. Я с нетерпением ждала окончания занятий, в надежде, что наш разговор расставит все по своим местам и поможет понять или хотя бы попытаться понять, что за снежный ком продолжает скатываться вокруг меня. Меня пугал этот разговор, с появлением

Глума в моей жизни, настоящего и реального, мне все время казалось, что произойдет что-то, что разрушит эту иллюзию.

- В кафетерий? – Спросил Глум, уже по привычке, стягивая рюкзак у меня с плеча. Я попыталась воспрепятствовать, но он заглянул мне в глаза и молча, кивнул головой. Разве возможно устоять перед этим взглядом, обезоруживающим и лишаящим дара речи.

- А куда мы направимся после школы? – Я не могла дожидаться, и поэтому своими разговорами подгоняла время.

- А куда бы ты хотела? – В его голосе сквозило грустью. Мурашки пробежались по всему телу.

- Даже не знаю, – почти шепотом сказала я, вглядываясь в его лицо.

- Тогда увидишь, – минорные ноты продолжали звучать в каждом слове.

Я прижалась головой к его плечу и зажмурила глаза, в надежде, что когда я их открою, его грусть испариться, но, увы, даже улыбка на его губах, не перекрывала неведомой мне печали в его светлых глазах. В кафетерии уже сидела Ник и Мэтт, наверное, их тоже отпустили, пораньше. Со стороны Ник казалась очень встревоженной, и что-то объясняла Мэтту, выводя пальцем, незримые рисунки на поверхности стола.

- Привет, ребята, – сказала я, когда мы подошли достаточно близко. Ник вздрогнула и, не обращая на меня никакого внимания, посмотрела на Глума, тот в свою очередь кивнул головой. Лицо Мэтта исказило от злости и он, придвинув стул ближе к Ники, обнял ее. Мне казалось, что я одна не понимаю, что происходит, они вели себя так, словно меня не существует.

- Что будешь, Лизи, – спросил Глум, не отводя глаз от Мэтта.

- Я с тобой, как раз выберу что-нибудь.

- Позволь мне? Останься с ребятами, – сказал он и отодвинул стул, чтобы я могла сесть. Я молча опустилась на него, непонимающая и взволнованная.

- Ник, что происходит? Только не делай вид, что все в порядке, – спросила я.

- Позволь мне попытаться понять, прошу тебя! - Каждое слово давалось с трудом, словно я задавала вопрос, ожидая услышать в ответ, страшную правду.

- А что твой приятель тебя не посвятил? – Спросил Мэтт, сразу же получив от Ники, удар кулаком по колену.

- Лизи, я думаю лучше, если тебе обо всем расскажет он сам, это его жизнь, и я не имею права просто влезать в нее, хотя в этом случае, было бы лучше все выложить, но я почему-то так не могу, – она зло посмотрела на Мэтта.

- Ник, но мы, же подруги, – жалобно протянула я.

- Верно Лиз, и как подруга, хочу тебе посоветовать, как можно скорее разобраться во всем. Лизи, сказки бывают и с плохим концом, – Ник опустила глаза, а я не могла перевести дыхание, не веря в то, что моя сказка, может закончиться, да еще и не с лучшим финалом. Глум подошел и поставил передо мной тарелку с овощами и содовую, я залпом осушила стакан. Я смотрела вдаль, словно сквозь все предметы. Нельзя откладывать наш с Глумом разговор, просто нельзя, я не выдержу еще час. Мы должны поговорить, должны поговорить немедленно, чтобы там ни было, я должна знать правду.

- Нам пора! – Воскликнула я, прерывая затянувшееся молчание. Все с удивлением взглянули на меня. Мои мысли были где-то далеко, подбирая нужные слова. Я вскочила со стула и схватила рюкзак, не удержав его, и он с

грохотом упал на пол. Глум поднял его и встал возле меня. Ник смотрела на меня с переполненным сожалением взглядом.

Я молча пошла в сторону выхода, жадно глотая воздух, которого мне катастрофически не хватало. Сама не знаю что со мной, но я была готова вот-вот разрыдаться, меня пугало странное поведение ребят, подозрительная печаль Глума и мое внутреннее беспокойство.

- А как же биология? – Спросил он возле двери.

- Уверена не будет проблем, тест, я написала, сегодняшний материал дома поучу, – самое главное чтобы он не передумал, рассказать мне все как есть.

- Лиз, - окрикнула меня Лия, я обернулась, - ну что наш поход по магазинам в силе? – Черт! Я совсем забыла! Я виновато подняла глаза.

- О! – Воскликнула она и посмотрела на брата, – не буду мешать вам ребята, созвонимся, Лизи, – она сделала глубокий вздох, словно чтобы успокоиться, и пошла к столику.

- Левея, ты не... - Начала, было, я, но Глум положил мне руку на плечо и покачал головой.

- Все в порядке, Лиз, – и мы пошли на стоянку.

Дорога казалась мне нескончаемой, мне не хватало силы воли, начать разговор и я дала себе время до того, как мы остановимся. С лица Глума не сходила тревога, и как мне казалось, она передалась и мне. Мы остановились, возле той самой кофейни, в которой мы были с Ник. Приглушенный свет и полупустое помещение вновь вернули меня к тому дню, когда мне казалось, что темная тень переулка забрала мою душу, оставив мне взамен, зверька по имени боль. Я болезненно поморщилась. Перевела взгляд на юношу, который похитил все мои мысли и наши взгляды встретились. Нет, это не было

случайно, он вёл со мной немой разговор, могу поклясться, что так оно и было! Но у меня не было сил разгадывать ребусы, мне нужна была правда.

- Я скоро, – сказал Глум.

Теперь находясь в атмосфере напоминающей мне о моей не столь далекой боли, я понимала, что разговор не будет радужным. Ком подходил к горлу и мысли разбегались. Я нервно барабанила пальцами по столу, сгорая от нетерпения, что же принесет мне сегодняшний день.

- Думаю, тебе нужно поесть, - сказал Глум, пододвигая мне салат.

- Ты серьезно? Я не голодна, – пытаюсь сглотнуть ком, ответила я.

- Фруктовый чай? – Я кивнула головой. Он поставил поднос с небольшим чайничком, из которого шел приятный запах манго, мелисы и чего-то очень сладкого.

- Даже не знаю с чего начать, – грустно улыбнувшись, сказал Глум.

- С самого начала, – нервно процедила я.

- Ты права, мы встречались, – Я знала это, но услышав эти слова именно от него, меня ошпарило, как кипятком. Он глубоко вздохнул, а я поняла, что разговор предстоит трудный. Я молча кивнула.

- Встречались, чаще, чем ты думаешь, Лиз. Я виноват перед тобой и не стану отрицать своей вины. Я не заслуживаю того, что ты мне поверила. Я не тот, кто нужен тебе. Лиз, я пойму, если ты не захочешь больше видеть меня, – Снедаемый чувством вины, Глум поднял на меня взгляд.

- Перестань нести всякую чушь. Откуда ты знаешь, кто мне нужен, как ты можешь так говорить! И да, я до сих пор ничего не понимаю! – Голос грозил сорваться.

- Это правда, Лиз. Позволь мне договорить, – я кивнула головой.

- Мы не только переехали, мы здесь уже около двух месяцев и с момента твоего переезда, я наблюдал за тобой, за твоими привычками, твоим поведением. В тот вечер, когда ты меня увидела сквозь витрину магазина, я знал, что ты будешь меня искать. Я знал к чему это приведет. Это всё начиналось, как игра в кошки-мышки. – Сердце бешено заколотилось, его слова казались какой-то иллюзией.

- Но... но зачем, – еле слышно спросила я.

- Дослушай, и ты сама все поймешь. Все шло как задумано, до того момента, когда ты пошла за мной в тот переулок. Я и представить не мог, что делаю тебе так больно, что ты способна так ко мне относиться, вернее, что кто-то может испытывать такие чувства ко мне. Когда я услышал твои слезы, сердце болезненно сжалось. А я уж думал, что подобное мне чуждо. Раньше, все получалось проще, легче, я не испытывал чувства вины, просто наслаждался своим могуществом. Но ты перевернула все с ног на голову, просто обезоружила меня, дала то, что никто не мог мне дать, твое появление в моей жизни, если эту постоянную гонку вообще можно назвать жизнью, заставило мое сердце биться, я смог ощутить тепло в груди. Но это все не правильно, так не должно быть, мне нельзя приближаться к тебе. Я испорчу тебе всю жизнь. Я-зло, причиняющее боль, я неподвластен времени, но время подвластно мне. Я порчу все к чему прикасаюсь, словно кислота, разъедаю без остатка. Я могу свести с ума любую, заполнив все мысли, лишить сна. Эта игра, в которой победителем всегда оказываюсь я, а проигравший волочет свое существование на грани жизни и смерти. Но ты проникла в мой холодный разум, своим появлением разрушив привычный уклад. Я не могу не думать о тебе, но мне нельзя, просто нельзя, – голос звучал глухо и напряженно.

- Но почему? – Меня пугало что вот-вот и он исчезнет.

- Лизи, ты, что ничего не понимаешь? – Я помотала головой. Смысл сказанных им слов проедал мой рассудок, я понимала к чему он ведет, но он должен был проговорить это вслух. Только тогда, только услышав это от него- я поверю. И именно тогда моя жизнь разобьется на мелкие осколки. Я понимала это и меня била дрожь. Сейчас, как никогда мне хотелось вернуться домой.

Понимаете, в этот момент я поняла точный момент, когда закончилось моё детство. Оно закончилось достаточно поздно, с моим первым шагом по трапу самолета, который должен был унести меня прочь от привычной мне жизни.

- Неужели твои друзья ничего тебе не рассказывали?? – Со странной горечью процедил он. Холодок побежал по коже, я вздрогнула. Правда оказалась хуже, чем я предполагала, но при этом она меня не отвернула от Глума. Мысли начали путаться, голова кружилась, его слова застревали в моем сознании и колотили в голове молоточками. Я просто не могла поверить в то, что он все знал обо мне, что он следил за мной, ради своего умысла. Чашка дрожала в моей руке, грозясь вылить содержимое.

- Ну и что?! – Заявила я, воспроизводя в голове все сказанное Глумом.

- Как ну и что, Лиз! Ты что самоубийца? – В его глазах сверкнуло тревожащее душу недовольство.

-Нет, – мне совершенно не важно, что со мной может случиться, потому что я просто погибну, если рядом не будет Глума, маленький зверек по имени боль, истерзает меня изнутри, оставив, лишь внешнюю оболочку.

- Лиз, я переехал в этот город из-за тебя, ты мой последний шаг к бессмертию, – услышав это, я громко сглотнула ком, стоящий в горле. Опустошив чашку чая, я почувствовала, как огонь разливается по всему телу, чай обжог язык, но это меня волновало меньше всего. Дрожь бегала по всему телу. Но я не

боялась Глума, я боялась того, что он исчезнет. Никогда не могла подумать, что мой инстинкт самосохранения так плохо развит.

- Лиз, ты скажешь что-нибудь? – Воскликнул он.

- Когда? – Пролепетала я.

- Что когда? – В глазах Глума отражалось непонимание.

- Когда надо сделать последний шаг, – почти беззвучно произнесла я, я знала, что происходит с теми, кто осмеливался послушаться Им-пробус, и эта мысль приводила меня в ужас. Я вообще мало что понимала, все происходило в дымке, в тумане. Я не слышала своих слов, я не чувствовала жар чашки.

- Лиз, у тебя с головой что-то не в порядке! – Воскликнул он, официантка строго посмотрела на нас. – Если бы я этого хотел, то давно уже сделал. Но, ... но я не могу. Лиз, это необъяснимо, – Я провела пальцами по его ладони, лежащей на столе, он одернул руку, – Так не должно быть, рано или поздно, все плохо закончиться. Я оттягивал этот разговор, давая себе время побыть с тобой, это так эгоистично, по отношению к тебе, так неправильно.

- Мне мало этих нескольких дней, понимаешь? Я хочу, чтобы ты был всегда рядом, – жалобно простонала я. Он молчал и терзал меня полным горечи взглядом.

- Противоположности сходятся, - я попыталась выдавить улыбку, получилось не очень, – Мне совершенно неважно кто ты, я просто хочу, чтобы ты был рядом... всегда. Время нас рассудит, – мне с трудом удавалось сдерживать слезы.

- Вчера прилетала моя сестра Кора, они знают про тебя и про то, что я оступился и не смог исполнить, то, что должен. И если не я,... то... Нам лучше не встречаться, Лиз. Это все одна сплошная ошибка.

- Ошибка говоришь! А что делать мне? Об этом ты не подумал? Каково будет мне, когда ты уйдешь, именно тогда, когда я только нашла тебя! Да мне плевать, что будет, я не боюсь не твоей сестры, ни кого бы то ни было.

Последние два месяца я постоянно сталкиваюсь с какими-то невообразимыми подробностями. Словно по станицам книг гуляю. И ты думаешь, что, что-то способно отвернуть меня от тебя?! Если так, то ты глубоко ошибаешься!

Только одно может встать между нами, если я тебе не нужна. Если это все обман, если все это игра, – последние слова дались с огромным трудом, мне было страшно об этом подумать, а уж тем более произносить вслух. Ведь пока мысли живут в твоей голове они просто там живут, но стоит проговорить из в слух, как это становится правдой.

- Лиз, в этом все и дело, что ты мне нужна, я не могу без тебя. Но я не могу подвергать тебя такой опасности, я не имею на это право.

- Позволь мне решать, Глум. Это моя жизнь, – я отвернулась к окну, чтобы он не заметил блеск слез, накатывающих на глаза. В кармане завибрировал телефон. Это была Ник.

- Да, – осипшим голосом сказала я.

- Лиз, ты как? С тобой все в порядке? Ты где? – Взволнованным голосом спрашивала она.

- Ник, все нормально.

- За тобой приехать? Он обидел тебя? Ты вообще знаешь кто он?

- Не надо за мной приезжать, я все знаю, Ник, это ничего не меняет. Дома буду, наберу, извини мне пора, – я сбросила, не дожидаясь ответа.

- Твои друзья переживают за тебя! Они понимают, что так не должно быть, это противостоит.

- Это их дело, у меня другое мнение, и если они настоящие друзья, то примут мой выбор, – Я никак не могла успокоиться, ярость так и кипела во мне.

- А как же Дилан? – Спросил он, и у меня очень больно кольнуло сердце. Чувство вины, снова дало о себе знать. Вот он уж точно тот, кого не стоит обижать, так это Дилана, он был рядом, переступая через собственные страдания, он мой друг, но не более того. Каково же ему будет?

- Он поймет, – произнесла я, сама не веря в свои слова.

- Лизи, по-моему, Дилан очень подходит тебе, я ему доверяю, – сказал Глум, каждое слово словно застревало у него в горле.

- Ха! – Нервный смех сорвался с моих губ. – Ты ему доверяешь! Я что вещь, которую можно передать кому-то. Что за чушь ты говоришь! Подходит мне!? Это кто, ты решил??? Позволь мне самой принимать решения. Ребята, вы перебрасываете меня, как мяч. Обращаетесь словно с ребенком. Хоть кто-нибудь подумал каково мне? – Злость распирала меня. Глум молчал, уголки его губ слегка приподнялись, и в глазах сверкнул какой-то огонек.

- И что ты молчишь??? – Бросила я ему.

- Забавная ты все-таки, особенно когда злишься, – Глум провел кончиками пальцев по запястью.

- Не вижу ничего забавного. Нормальная реакция, ты сам слышал, какие глупости ты говорил. Я только представила, меня в дрожь бросило. – Я содрогнулась, вспомнив его слова, о том, что мы не можем быть вместе.

- Так, тебя все-таки это пугает? – Спросил он, одергивая руку.

- Вообще-то да, не понимаю, как такое могло прийти в голову, чтобы оставить меня одну.

- Так от этого? Лиз, но ты даже не представляешь насколько все это опасно. Геронтий не позволит мне вот так просто, не выполнить то, что я должен, слишком много времени он на меня потратил, чтобы просто отпустить.

- Геронтий? Кто это? – Не успевала я справиться с одной новостью, как тут же появлялась другая.

- Он что-то вроде учителя, помогает таким как я найти бессмертие.

- А что ему-то от этого?

- В его наличии всемогущая армия, которая по одному его требованию готова на все. Он совершенно ни в чем не нуждается, но «имеющий все желает большего».

- А причем здесь твоя сестра? Вторая сестра?

- Кора, у него уже несколько лет. Она его приближенная, из-за того, что обладает нескончаемой потоком энергии. Все готовы слушать ее. Геронтий встретил ее, как раз в тот момент, когда она была потеряна. Вирилад не наш отец, и Кора всегда была против него, постоянно ругалась с мамой. В это нет ее вины, она же не представляла, каково это, быть мамой двух детей, так отличающихся от других. Толи Кору прельстило могущество, толи так она захотела отомстить матери, я не знаю, на эту тему она не говорит, но верно то, что она так и осталась у Геронтия. Он узнал обо мне, у меня с самого детства начали проявляться способности, к пятнадцати годам я вполне мог контролировать все, чем обладал. И мне оставалось совсем немного... до того... как встретил тебя и весь мир перевернулся.

- А Левия и Эмерик? – Спросила я, заведомо зная ответ.

- Левия родная дочь Вирилида, а Эмерик его приемный сын. Они участвовали в битвах и одержав в них победы, приобрели бессмертие, вот только это скорее не награда, а злой рог, но у них не было выбора.

- Ты самый младший?

- Да, хотя так и не скажешь.

- А твоя мама, ну она как я, ну, в смысле смертная?

- Нет, тут все не так просто Лизи. У Амабель родители не были бессмертны, но были очень сильны, когда отец Амабель погиб в одном из сражений, ее мать попросила ее, помочь ей с ним встретиться, естественно мама долго не соглашалась, но когда она поняла насколько моей бабушке тяжело, она согласилась. Конечно, никто ни о чем не догадался, все выглядело, как сердечный приступ. Но Амабель с тех пор так и не может себя простить. И ее бессмертие стало для нее наказанием. Вот так.

- Но как? Разве забирая способности у человека, обрекаешь его на смерть? – Мне с трудом давались эти слова. Каждое слово было наполнено ужасом.

- Вообще-то да, но когда стали находить слишком много людей, лишенных каких бы то ни было чувств, стало казаться странным, и поэтому было принято решение, что так гуманнее, хотя я не вижу в этом совсем никакой гуманности. – Я смотрела на Глума с раскрытым ртом.

- Могу я задать тебе вопрос? – Спросила я, кусая губы.

- Конечно, сколько угодно, Лизи. Если честно, я вообще тебе поражаюсь, ты так спокойно держишься, меня не покидает мысль, что ты все-таки сумасшедшая.

- Возможно, но я не об этом. Пообещай мне, чтобы не случилось, ты никогда меня не оставишь, – слезы снова предательски заблестели в глазах.

- Это слишком опасно, но ты моя тихая гавань, – Глум улыбнулся, и тяжесть на душе куда-то испарилась.

- То есть получается, ты все знаешь и обо мне и о ребятах? – В более спокойном тоне продолжила я.

- Да.

- И ты намеренно не допускал, чтобы Райан мог как-то почувствовать тебя?

- И это верно.

- А тогда, в ресторане, ты был там? – Почти шепотом спросила я.

- Был, – Глум виновато опустил глаза, - Меня разрывало надвое. Дилан очень подходит тебе, он заботлив, искренен и, в конце концов, он не причинит тебе вреда. – Я попыталась возразить, но Глум продолжил. – Но мне было не по себе от того, что ты можешь быть с ним. Мне причиняло это боль.

- Я знаю, – не отрывая глаз с чашки, сказала я, – Я видела тебя тогда, точнее я чувствовала твои чувства, и слышала твои мысли. Но как ты нашел меня? Как новоиспеченный кекс? – После моих слов Глум рассмеялся.

– Что? – Не понимая, спросила я.

- А причем здесь кекс? Нет, я ничего не имею против такого вкусного сравнения, но все, же причем здесь это? – Я готова была провалиться сквозь землю.

- Но как тогда?

- В самом деле, после приобретения способностей, появляется тепло, и сладковатый привкус, не улавливаемый обычным людям. Но дело не в этом, за некоторое время до и какое-то время после, появляется свечение, и его видно с любой точки земли, вот так я и нашел тебя.

- Дааа, – Только и сумела проговорить я. Теперь я знала всю правду, и не то чтобы она меня пугала, меня пугало то, что с Глумом может что-то произойти. Эти нелепые сны, странные видения, все это настораживало и не отпускало меня.

Я знала, что ночью об отдыхе можно забыть, мое сознание будет выдавать мне различные ужасные картинки. Но это будет ночью, а сейчас рядом со мной мой возлюбленный и он никуда не исчезнет. Я вглядывалась в его светлые глаза, теперь-то понимая, почему они такие противоречивые тепло-холодные, но и об этом я запретила себе думать, не веря в то, что он мог причинить кому-то зло. Хотя так оно и было.

- Лизи, ну что, может домой, тебе необходимо отдохнуть? – Спросил Глум. Я не стала перечить, день оказался напряженным и нужно дать улечься всему, что сегодня произошло. Он обнял, меня за плечи, и я, прижавшись к нему, почувствовала, как меня накрывает волна спокойствия. Дорога домой не заняла много времени, или мне так показалось. Глум нашел какую-то волну на приемнике, на которой играла спокойная, тихая музыка.

- Левия не простит мне, что сегодня я тебя вот так украл, – посмеиваясь, сказал Глум.

- Здесь нет твоей вины, я сама согласилась на похищение. Уверена Лия, все поймет, – ответила я.

- Я заеду за тобой завтра? – Спросил он, притормаживая возле дома бабушки. Я кивнула головой. Повисла пауза.

- Пожалуй, я пойду, – теребя ручку у двери, сказала я.

- Лиз, подожди, – Глум взял меня за запястье.

Он склонился над моим лицом, провел рукой по моей щеке и поцеловал. Его мягкие губы, прикоснулись к моим. Он так нежно дотрагивался до меня, как будто боялся, что поранит. Сердце затрепетало. Но поцелуй оказался коротким, Глум отстранился и провел пальцем по губам. Сердце билось так, словно выпрыгнет в любую минуту. Я вышла из машины опьяненная его поцелуем. Словно я сплю и мне снится чудесный сон. Ноги подкашивались от счастья. На какое-то мгновение меня покинули ужасные мысли и не понятные ночные кошмары. Когда я пришла бабушка ждала меня к столу.

- Милая, не это ли твой друг? – Спросила бабушка.

- Да, это Глум, – Ответила я ей, чувствуя, как заливаюсь краской.

- А что же ты не пригласила его?

- Он торопился, – никак не могла ожидать такого интереса со стороны бабушки, по всей видимости, у меня на лбу была бегущая строка: « Я безумно влюблена».

На этом наш разговор о Глуме, был завершен, после ужина я пошла к себе и, упав на кровать, вспоминала сегодняшний день. А его поцелуй горел на моих губах.

Я позволила себе надежду, что это мой шанс на счастье, пусть всё так запутано, пусть всё так не просто, но я имею право быть счастливой! В дверь позвонили, я даже не шелохнулась, потому что никого не ждала. Дверь в комнату распахнулась, на пороге стояла Ник, с широко распахнутыми глазами.

- Ты обещала позвонить! – Воскликнула она.

- О, извини, я просто забыла.

- Просто забыла?! Лиз, неужели не понятно, что он не пара тебе! Ты его сила, как ты этого не поймешь! Он искусный обольститель, и все ради того, чтобы завладеть твоей жизнью и твоим даром, – глаза Ник, метали молнии.

- Знаешь что, я сама разберусь, кто мне пара, а кто нет. Он не тронет меня, никогда не тронет, – ее поведение определенно не нравилось мне.

- Тебе пора повзрослеть, Лиз! Он не способен думать о других, так же как и его сестренка! Про нее он, наверное, не рассказывал тебе?!

- Я знаю все, Ник, и меня это не пугает. Я хочу быть с ним всю свою жизнь.

- С ним ее точно не станет, Лиз, – брызжа слюной, выпалила Ник, - Ты ослеплена им, Лиз, ты помогаешь ему в осуществлении его коварного плана. Так нельзя ты должна сопротивляться.

- Сопротивляться себе? – Спокойным тоном, спросила я.

- И себе тоже, это не любовь, это всё обман!

- «Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением» (песнь песней 8:7). Я не боюсь этого, Ник. Не вижу смысла продолжать этот разговор, ты все равно не понимаешь меня, – я села на край кровати, устремившись взглядом в окно.

- Лизи, это безрассудно, глупо, бессмысленно. Из этого ничего не получится, – Ник села возле меня.

- Как бы там оно ни было, я никогда не откажусь от него, будь он хоть самым последним негодяем. Я люблю его, и ничто не разрушит этой любви Ник, ничто и никто, – я глубоко вздохнула, – Почему бы, тебе, как моей подруге, просто не принять мой выбор и порадоваться за меня?

- Радуются, когда видят будущее, а ни когда будущее это конец, Лиз. Извини, я не могу, просто не могу смотреть, как ты губишь свою жизнь, – Ник встала и пошла к двери.

- Ник, подожди, ты не права.

- Лизи, права я или нет судить тебе, если видения тебе еще не показали, что тебя ждет, то это произойдет в ближайшее время, и тогда ты поймешь, что я пытаюсь до тебя донести. Извини, мне пора, – она ушла, а мои радужные мысли сменила грусть. Каким бы безрассудным не казалось мое решение быть с Глумом, я его не считала таковым. Я верила ему, я верила своему сердцу, и все остальное было просто не важно. Ни что не могло быть страшнее, как одна только мысль, потерять его. Глум для меня это глоток живительной влаги в пустыне, воздух, моя вселенная, мое сердце, и если он исчезнет, сердце тоже перестанет биться.

Глава пятнадцатая

Прошло уже два месяца, как я узнала всю правду о Глуме и не могу сказать, что моя жизнь после этого совершенно не изменилась. Скорее наоборот. Выяснилось еще кое что о Глуме, даже не о нем самом, а о таких как он, особенностью Им-пробус, является то, что чем ближе они к заветному бессмертию, тем дальше от человеческих качеств, то есть, находясь рядом с представителями Глатуса, такими как я и мои друзья, их переполняет желание сделать последний рывок к своему бессмертию и могуществу. Это тот случай, когда инстинкты выходят на первый план. Поэтому, Ник и Мэтт, не могли смириться с моим выбором, считая, что я сама подписываю себе смертный приговор. Мы почти перестали общаться, если не считать коротких и скудных «привет» и «пока» в школе. Мне очень не хватает Ник и ее звонкого, заливистого смеха. Но я ничего не могу поделать, вернее могу, вычеркнуть

Глума из своей жизни, но на этот шаг, я никогда не пойду, даже если от этого решения будет зависеть вся моя жизнь. Сью, более деликатно намекала мне на то, что наши отношения с Глумом ошибка, но не перестает со мной общаться и избегать меня, может она понимала меня, может, ей меня жалко, но в те моменты, когда я была со своим возлюбленным, она избегала встреч. Что ж не могу ее за это судить, она и так очень многое делает для меня, хотя бы то, что не отвернулась. Райан, как мне кажется, искренне рад за меня, не смотря на то, что я пересекла запретную грань, и начала встречаться с Глумом, каждый день, подвергая себя опасности, хотя я так не считаю, что мне может угрожать, рядом с моим возлюбленным! Райан не избегал Глума, по большей части из-за Леви, на которую он смотрел с таким трепетом, что даже у меня дыхание перехватывало. Кстати о Леви, мы очень сдружились, но я никак не могла привыкнуть к бесконечным походам по магазинам, нескончаемым разговорам и ее энергии, которая так и била из нее ключом. Она истинный шопоголик, любительница дизайнерской одежды, ювелирных украшений и разных мелочей, мы с ней часто заходили в магазинчик Бобби, кстати, он, зная, что Лия бессмертна и по идеи, является врагом для таких как мы, был к ней благосклонен. Очень часто я представляла себе, как бы было хорошо, если бы Ник не злилась и мы могли дружить все вместе. Ник и Лия однозначно нашли бы общий язык. Они даже чем-то похожи. Как мне казалось, Бобби далек от всех этих предрассудков. В отличие от его внука Дилана. Когда-то Дилан был моим другом, и я могла допустить мысль, что когда-нибудь мы сможем быть вместе, между нами всегда вставал Глум, который жил в моем сердце, еще до нашего знакомства. Дилан не отходил от меня во время моей болезни, был моей опорой, понимающим другом. Но все это прекратилось, после того, как он вернулся из поездки с Бобби, и узнал, что я провожу все свое свободное время с Глумом и его родными. Как выяснилось потом, они летали на остров Гуам, где Бобби встречался с Геронтием, тем самым

бессмертным, который брал под свое крыло, самых выдающихся обладателей дара, и помогал им стать всемогущими. Одной из его приближенных, как раз и была сестра Глума - Кора. Бобби поехал к нему, как только почувствовал, что Глум прислан за мной, точнее за моей жизнью, чтобы обрести бессмертие. Импробус, так называют тех, кто являлся нашей обратной стороной, жаждали того, что Глум, вернется победителем и примкнет к свите Геронтия, но этого не случилось, он остался со мной, пускай даже смертный. Бобби и Геронтий заключили соглашение, что они меня не тронут и оставят в покое Глума. За это я буду ему благодарна, до конца своей жизни. Благодарность благодарностью, но меня не покидают сомнения, что невозможно договориться с тем, кто считает себя великим. Не может всё быть настолько легко и просто. В этом таится какой-то подвох. И сам Бобби постоянно находился в напряжении, по его слова Геронтий не оставит все так, и обязательно что-то предпримет, но что именно оставалось загадкой. Бобби считал себя ответственным за всех нас, можно сказать он был нашим старейшиной. С Диланом мы почти не общаемся, я стараюсь не переступить через ту грань, которую он прочертил между нами, я и так причинила ему слишком много боли, чтобы сейчас давать своему эгоизму выйти на первый план. Мне очень не хватает его, наших разговоров, времени, которое мы проводили вместе. Но не всё в этом мире идет по тому плану, который ты рисуешь себе в голове. И порой самым правильным решением становится отпустить человека.. С момента моего пеезда в Алабаму моя жизнь в корне изменилась. Словно взяли ластик и стёрли прежнюю меня. Говоря честно, это очень сложно жить в постоянном неведении и не понимании. Ночь может пройти спокойно, а может терзать меня видениями и ужасными картинками, которые потом долго не выходят из головы. Но именно сейчас я поняла то чувство, которое так красочно описывается в книгах! Мне стало понятно почему люди совершают безумные поступки ради любви и жертвуют всем! В

школе все уже привыкли к тому, что мы с Глумом неразлучны и это уже никого не удивляет. Я стараюсь блокировать свои видения, чтобы не знать будущего, каким бы оно ни было. Но сны неподвластны мне и кошмары периодически вклиниваются в мою реальность. Чтобы кто не говорил, о том, что Глум, рано или поздно не выдержит и заберет мою жизнь, на это я отвечаю лишь одно, противоположности сходятся. Я верю ему, и знаю, что он сможет побороть свой инстинкт, и не тронет меня. Я его последний шаг к бессмертию, но мне приятнее думать, что я его первый шаг к новой жизни, жизни, в которой нет места бесконечной гонки за могуществом.

Жизнь постоянно подбрасывает сюрпризы. Ирония заключается в том, что мой дар нельзя назвать подарком. Он добавлял риска всей моей жизни, но именно благодаря ему, я встретила Глума и всё получилось так, как получилось. Но если бы не это, то тогда я бы не узнала своих друзей, или узнала, но у них постоянно были бы секреты от меня, и тогда не было бы рядом Глума. Он был бы охотником за способностями, до тех пор, пока не заполучил бессмертие. Конечно, рано или поздно, я уверена, что он бы одумался, потому что он не жесток по натуре, но как бы там ни было, мы не были бы вместе, в конце концов, раз часть Глатуса ему не пара, то обычная девушка и подавно бы просто напугалась и не выдержала, или рано или поздно умерла. Что, так или иначе, ожидает меня, я раньше Глума состарюсь и раньше него покину этот мир, ведь он не раз отбирал дар, и тем самым замедлял ход своего сердца, ход самого времени, и значит, продлевал свою жизнь. Как бы то ни было, но я стараюсь гнать от себя эти мысли, одно радует, что я точно никогда не переживу его. Я не увижу, как смерть забирает его у меня. Глум мой островок счастья, та часть моего сердца, которая никогда не заполнялась теплом, наконец, переполнилась от любви к нему.

Каждая ночь пугала меня своим приближением, потому что во сне мне все никак не удавалось сбежать от страшных снов. Эта ночь так же своим приближением грозила перерасти во что-то злое, весь вечер меня не покидало чувство испуга, которое покалывало в области ребер, и с чем это было связано, мне было совершенно не понятно. Порой я думала, что в жизни никогда не бывает все так хорошо, и поэтому хоть не в реальности, но во снах он показывает мне эти ужасные картинки, переполненные испугом и безвыходностью. Всё менялось, раньше мои сны напоминали яркие фильмы, а теперь больше напоминали ужасы, триллеры.

- Лиз, тебя к телефону, – крикнула бабушка.

- Я слушаю, – задумчиво всматриваясь в окно, сказала я.

- Может, прогуляемся? – Ласковым голосом промурлыкал Глум.

- Но ведь уже поздно? – Неуверенно проговорила я. Бабушка не одобряла поздних прогулок, и как она считала, что я должна усердно заниматься. Хотя часто ее удивляло, моя способность, практически не занимаясь, получать отлично, и мне приходилось намеренно засиживаться за книгами, и делать вид, что до поздней ночи, я учу то, что было задано.

-и Мы совсем ненадолго. Буду считать, что согласна. Левия зайдет через пару минут, – сказал он.

-Левия?

- Да, она наше алиби. Не стоит заставлять бабушку волноваться, – сказал Глум и засмеялся.

Не то чтобы бабушка была против того, что я встречаюсь с Глумом, но она считала, что воспитанные девушки, должны оставлять в себе какую-то загадку, и зачастую делать вид, что у них очень важные дела и они попросту

не могут выкроить и минутки своего драгоценного времени. И так же бабушка не одобряла серьезные отношения между девушкой и юношей в таком совсем юном возрасте. Считая это лишь ветреными порывами. Она никогда не задавала мне вопрос, насколько мы близки с Глумом, но часто делала намеки, что с этим никогда нельзя спешить. Я и сама к подобным вещам относилась очень серьезно, и как выяснилось, что Глум еще серьезнее, из-за того, что он не хотел торопить события и считал меня своей наградой, которая одним своим присутствием делает его жизнь прекрасней. Поэтому эта часть наших отношений была закрыта. Хотя порой порывы страсти и нежности волной накрывали меня, но какой-то частью себя я понимала, что стоит подождать.

- Хорошо, но мне надо у бабушки спросить.

- Ты еще не собрана? – Протараторила, вошедшая в комнату Лия.

- Привет, но когда ты...- Я не успела договорить, как она уже протягивала мне джинсовую юбку и кофту.

- Мы скоро, - сказала я Глуму и закрыла телефон. Быстро собравшись, я заплела косу, и мы вышли к бабушке.

- Девочки, только не поздно.

- Хорошо, ба, – я поцеловала ее, и мы вышли на улицу. Не просто было со света, вглядываться в сумерки. Я услышала, как хлопнула парадная дверь и обернулась. На крыльце стояла Ник, неловко опуская глаза.

- Привет, - еле слышно поприветствовала она.

- Привет, Ники, рада тебя видеть, – сказала я. Мне так хотелось обнять ее, но ее холодность выстроила между нами стену изо льда.

- Как дела? – Ненавижу такие моменты, когда возникают такие паузы в разговорах между близкими людьми. Дружба сменяется формальностью.

- Спасибо хорошо. А ты как? – Она так же не поднимала на меня глаза, и голос выдавал ее.

- Все хорошо. Может...- Мой порыв оборвал Мэтт, подъехавший и библикающий Ник.

- Мне пора, - сказала Ники и пошла к машине. Я обернулась и помахала Мэтту рукой, на что получила еле заметный кивок головой. Мне очень не хватало Ник, я скучала по ней. Но она не имела права ставить передо мной выбор, это не справедливо.

- А куда мы едим, - спросила я Глума, когда Левия вышла после поворота.

- В парк.

- А зачем на ночь глядя?

- У меня есть что-то для тебя, – ответил Глум, проведя своей рукой по моей ладони. Не сказать, что настроение пропало, но тоска по моим прежним друзьям, раздувалась, как воздушный шар. Винить в этом некого, я сама приняла решение, в котором сделала выбор в сторону Глума, но порой мне становилось обидно от того, что мои друзья не принимали мой выбор и ставили ультиматум, в котором для меня было лишь одно правильное решение.

- А по какому поводу? – Чувствуя себя, неловко спросила я.

- Обязательно должен быть повод? – С удивлением спросил Глум. Я просто пожала плечами, и попыталась взять себя в руки, чтобы Глум не чувствовал себя виноватым, видя как тяжело я переживаю из-за того, что не общаюсь с ребятами. Мы шли по парку и тени деревьев казались мне зловещими, словно они таили в себе какую-то страшную тайну. Необъяснимая тревога бегала мурашками по спине. Мы пришли на мое любимое место возле пруда, когда

неожиданно Глум прижал меня к себе, бегая взглядом по деревьям находящимся поодаль от нас.

- Что-то случилось? – Испугано спросила я.

- Нет, – коротко ответил он и полез в карман.

- Это тебе, храни его, и знай, что он поможет тебе, если что-то случится, – он вложил в мою ладонь что-то холодное и сомкнул мои пальцы.

- Что это? – Воскликнула я, когда увидела ключ, – Зачем это? От чего он?

- Ты знаешь о том, что не мы выбираем вещи, а вещи нас? – Продолжая оглядываться, спросил Глум, я лишь помотала головой. – Так вот этот ключ от твоей шкатулки. – Я с ошарашенным взглядом смотрела на него.

- Но откуда он у тебя?

- Это долгая история, и она не так важна, важно то, что скрыто внутри этой шкатулки.

- И что же? – Не сводя глаз с этого ключа, спросила я.

- Там находится амулет, который защитит тебя, по крайней мере, на какое-то время.

- Защитит от чего... или от кого? – Окончание фразы само слетело с губ.

- От меня и подобных мне, - обняв меня, шепнул мне на ухо Глум.

Вспышка. «Я вижу нас со стороны кустов». Вспышка.

- Мы не одни,- прошептала я, озираясь по сторонам. Напряженный взгляд Глума превратился в свирепый. Лицо его изменилось, глаза стали стеклянно-холодными, он схватил меня за руку и завел ее назад, словно пряча меня за спину.

Вспышка. «Я снова вижу нас, но уже с другой стороны.» Вспышка.

- Они повсюду. Глум, мне страшно.

Холод прошел по всему телу.

Вспышка. «Я снова вижу нас, позади нас светятся чьи-то глаза». Вспышка.

Голова кружилась от таких коротких и частых видений. Никогда прежде такого не происходило. В висках стучало, и ноги сами подкашивались, вот-вот и я упаду в обморок. Невольно я сомкнула глаза и лишь почувствовала, как Глум подхватил меня на руки, и только ветер гудел в ушах, когда я открыла глаза, он уже пристегивал меня ремнем безопасности. Глаза его так и были холодны, а на лице выступило каменное выражение.

- Что происходит? – еле проговорила я.

- Они здесь. Они хотели, что бы ты их почувствовала. Они сами спровоцировали твои видения. Таким образом, запугивая тебя, – вдавив в пол педаль, ответил Глум.

- Кто они? – Испугано шепнула я, пытаюсь сглотнуть ком, стоявший в горле. Я знала ответ, но он был мне не по душе. Возле магазинчика Бобби, Глум притормозил, около него стояла Левия и Рик. Глум вышел, и не успела я обернуться, как он открыл мне дверцу.

- Да что происходит?! – Воскликнула я.

- Кора здесь, – взяв меня за руку, ответила Лия.

- Но ведь Бобби... Они же.... Зачем? – В глазах застыли слезы. Лия, ни слова не ответив, посмотрела на меня, и я все поняла, они пришли за мной. Ноги стали ватные и онемевшие руки не поддавались моим попыткам, спрятать их в карман, чтобы скрыть дрожь. Дверь магазина распахнулась, и на улицу вышел

Бобби. Он сразу подошел ко мне и провел рукой по волосам, дрожь отошла в сторону, и мне захотелось спать.

- Что нам делать? – С нескрываемой тревогой спросил Глум. Бобби молча, огляделся по сторонам.

- Думаю ее сегодня лучше не оставлять одну. Она могла бы остаться у нас, но как не прискорбно это говорить, мы не сможем в случае чего защитить ее, – Бобби задумчиво почесал затылок.

- Она может остаться у нас! – Воскликнула Лия.

- Ты права, это лучший вариант, у вас дома она будет в безопасности, Кора не нападет на своих, – признавая смысл сказанного Левию, сказал Бобби.

- Она вообще ни на кого не нападет! – Воскликнул Рик, зло посмотрел на Глума. Он лишь в свою очередь закусил нижнюю губу и глубоко вздохнув, посмотрел на меня. Все обсуждали что делать, не спросив даже, что я думаю по этому поводу.

- Но что я скажу бабушке? – Прерывая их обсуждения, споила я.

- Мы сейчас заедем, и я скажу, что решила устроить девичник, и поэтому хочу украсть тебя на эту ночь. И тем более, завтра не надо в школу, – Левия придумала на ходу план. Я снова погрузилась в свои мысли, пытаюсь справиться с нарастающим волнением. Моё чутье невозможно было обмануть, именно поэтому весь сегодняшний день меня переполняла тревога!

Вспышка. «Лес, холодный лес, я смотрю по сторонам, но это вовсе не я, так как вижу все детали, а при такой темноте, моим глазам не подвластна такая особенность. Этот кто-то ждет, ждет встречи, ждет, что кто-то придет.»

Вспышка.

Это видение словно высосало из меня последние силы, и я пошатнулась, Глум ловко подхватил меня и прижал к себе. Все переглянулись, но у меня не было сил, чтобы пытаться разобраться в том, что они хотели этим сказать. Резкий скрежет тормозов, заставил мое сердце биться, выскакивая из груди.

- Лиз, ты как??? – Выскакивая из машины, прокричал Дилан. Как же я рада была его видеть, словно один из кристалликов льда оттаял. Он обхватил мою руку и потянул к себе, Глум еще крепче сомкнул меня в объятьях.

- Отпусти, я должен убедиться, что с ней все в порядке, – прикрикнул Дилан на Глума.

- С ней все в порядке и ей сейчас ничего не угрожает, – спокойно ответил Глум.

- Сейчас? Ты имеешь в виду данную минуту? Если бы тебя не было, ей точно ничего бы не угрожало, но пока ты здесь, с ней в любой момент может произойти беда, – не унимался Дилан.

- Дилан перестань, это не так, – еле слышно сказала я, размыкая руки Глума, обвивающие мою талию.

- Лиз, Лиз, как ты? – Дилан обхватил мое лицо руками, убирая волосы, налипшие на влажные ресницы.

- Все нормально, правда. Я рада тебя видеть, – сказала я. Слезы снова накатывались на глаз. Дилан, обнял меня, и мне стало тепло и спокойно. Мне было стыдно это признавать, но мне без Дилана мне было хуже, чем без остальных ребят, и его объятья, вернули меня в, то время, когда мы с ним были очень дружны.

- Что вы решили? – Спросил Дилан.

- Сегодня Лиз останется у нас, – виновато произнесла Лия.

- Отличный план! Вы серьезно решили, что задрив ей мозги, мы все начнем дружно плясать под вашу дудку? Нет уж, этому не бывать! – Воскликнул Дилан, – Чтобы он смог довести до конца, то ради чего здесь появился, я не позволю! А может вообще вы это все спланировали! – Дилан кричал, брызжа слюной.

- Нет, Дилан, не говори так, пожалуйста, – простонала я, отходя на пару шагов.

- Почему нет, Лиз, ты же видишь, что началось. Если бы не он, все было бы по-другому, – Дилан кинул злой взгляд на Глума. А я поняла, что он имел в виду, если бы не Глум, мы бы с Диланом были вместе, мне бы не угрожала опасность и все были бы счастливы. Ну почему же никто не задумывается о том, что мое счастье это быть с Глумом.

- Не надо Дилан, прошу тебя, – проскулила я.

- Девочке нужен отдых, а не ваши споры, – грозным тоном скомандовал Бобби, – Лия, поезжайте к Мили, и сразу же к вам. И еще прихвати шкатулку. Лия кивнула головой и направилась к машине. Я стояла как вкопанная.

- А вы? – Пытаясь восстановить дыхание, спросила я.

- Я скоро приду, – Шепнул Глум, поцеловав меня в лоб.

- А что вы собираетесь делать? – Не унималась я. Мое разыгравшееся воображение рисовала самые ужасные картины, которые только можно представить. Что они вчетвером отправятся на поиски Кору, и к чему это все приведет, и во всем буду виновата я.

- Я скоро буду и все тебе расскажу, сейчас не о чем волноваться, – пытаюсь меня успокоить, сказал Глум.

- А если... - Только и смогла сказать я, как слезы скатились с глаз.

- Никаких если, Лиз. Все будет хорошо. Ну уж старому Бобби, ты можешь поверить, я уже давно не такой молодой как эти юнцы и не умею врать, – Расплываясь в улыбке, сказал Бобби и потрепал меня за щеку. Уголки моих губ нервно скользнули вверх и словно застыли в этом положении. Я пошла к машине, касаясь указательным пальцем ладони Дилана, он смотрел на меня своими зеленым глазами, не скрывая досады. Когда мой палец выскользнул из его руки, он прижал меня к себе, как любимую игрушку, зарывшись лицом в волосы. Не сумев противостоять порыву, я прижалась к нему на какое-то мгновение и отстранилась. Возможно, такого момента больше не представится, и завтра Дилан вновь будет смотреть на меня с обидой, не произнося ни слова. Его зеленые глаза бегали по моему лицу, с полным сожаления взглядом, но я ничего не могла на это ему ответить. Дорогой мой друг, человек который был готов на все ради меня, а я снова уходила с Глумом.

Припарковавшись возле бабушкиного дома, я не спешила выходить. Тревога переполняла меня, и это не могло остаться незамеченным. Сделав пару глотков свежего воздуха, я открыла дверцу.

- А как же бабушка, она же заподозрит, что-то неладное? – Виновато спросила я.

- Не переживай, это я беру на себя, – обняв меня за плечи, сказала Лия.

Я вглядывалась в темные силуэты, которые пролетали за окном, когда мы ехали с Лией к ним домой. Бабушка ничего не заподозрила, Левия пустила в ход всё свое обаяние, а я лишь стояла и неуверенно улыбалась. Сил не было вообще, мне хотелось поскорее заснуть. Новый день раставит все по местам. Днём тени перестают наводить ужас и таить в себе страшные тайны, которым ни одно столетие. Мысли продолжали бесноваться у меня в голове. Меня пугало, что Глум, Бобби, Дилан и Рик, сейчас где-то в гуще этой ночи, ищут

кого-то, и бог знает, что может произойти. Меня просто поражало спокойствие Леви, на ее лице не было ни грамма тревоги. Она не говорила без умолка, не хохотала, правда я практически не слушала ее, молча кивая головой. Мы резко притормозили возле дома, который я никогда не видела, так как вообще не приходилось посещать эту часть города. Парадная дверь освещалась фонарями светло желтого цвета, это было единственное, что я смогла разобратить, очень резало глаза от застывших в них слёз. Мое первое знакомство со старшими членами семьи Глума, как я считала, должно было произойти несколько иначе, нежели, как сейчас. Мы вошли в дом, в глаза бросилась лестница, которая вела наверх, она была очень широкая и перила, словно сделаны несколько столетий назад. По всему дому расплылся запах чего-то вкусного, и от этого запаха, желудок заурчал. Чувство голода меня совершенно не волновало и так получилось, что я и вовсе забыла о том, что ужасно проголодалась. Но ком стоящий в горле перебивал мой аппетит.

- Лизи, как мы рада, наконец-то познакомиться с тобой! – Произнесла светловолосая женщина.

- Добрый вечер, – чуть слышно произнесла я, пытаюсь придать своему голосу более бодрое звучание.

- Что же ты застыла возле двери, проходи, – она стянула с меня куртку и обняла. Я не ожидала такой реакции, но признаться честно, очень обрадовалась ей. Мне было необходимо тепло. Тепло другого человека. Объятия придают некоторое чувство безопасности.

- Благодарю миссис, Биэринг.

- Если тебе не трудно, давай просто обойдем формальности, и ты будешь называть меня Амабель? – Она посмотрела на меня холодными глазами, в глубине которых, словно горел огонь, я просто не могла оторваться от ее

взгляда. Никогда, ничего подобного не видела, Глаза светло-голубого, даже, пожалуй, холодно-голубого цвета, но если пристально в них смотреть, то в них словно отражается огонь.

- Лиз, перекусишь? – Крикнула мне Лия с кухни, и это отвлекло меня от взгляда Амабель, которая, не отводя глаз, улыбалась, внимательно следя за моей реакцией.

- Пожалуй, воды. В горле просто пересохло, – ответила я, неловко отводя глаза.

- Все в порядке Лизи, не переживай, – очень тихо сказала женщина. Я очень скучала по маме и сейчас мне не хватало её больше чем прежде.

Мы сели за мраморный стол, серо-бежевого цвета. И принялись пить чай. Все молчали, и мне казалась, что мое присутствие нагнетало обстановку, от чего мне становилось не по себе. Все эти люди собравшиеся здесь, отправившиеся в лес делали всё это ради меня. В такие моменты испытываешь смущение, что доставляешь всем одни только хлопоты.

Вдруг до меня донесся смешок Лия.

- Что? – Удивленно спросила я.

- Лиз, ты того и гляди, заснешь на столе, – расплываясь в улыбке, ответила она. И в самом деле, это было почти так, все тело словно ватное, веки тяжелые и опускаются на глаза.

- Но я не буду спать, я должна их дождаться, а вдруг что-то случится, а я сплю. Это все из-за меня, – дрожь снова побежала по всему телу.

- Все будет хорошо, Лизи, ничего не случится, ты зря переживаешь и попусту тратишь нервы. Если бы что-то произошло, мы бы давно знали об этом. И знаешь, давно пора с этим покончить, сколько же ещё можно геронтию

забирать наших детей. Мы были трусами, боясь сказать ему слово поперек. Всегда всё списывалось на нашу природу. Мы сами обманывали себя, что нельзя иначе, потому что мы такими рождены. Но это всего лишь были отговорки, которые нашептывал наш страх, – Амабель гладила меня по волосам, и я не заметила, как она заплела мне косу, и перевязала лентой. Глаза так и слипались, и волна спокойствия пробежала по всему телу.

Что-то холодное обвило запястье, я взглянула и заметила змею, с двумя прозрачными камнями вместо глаз.

- Что это? – Спросила я, переводя взгляд на Левию, которая, защелкнула ее на моей руке.

- Это то, что защитит тебя, правда пока это совершенно не к чему, но Глум настоял, – ответила она, вложив мне в руку ключ. Ключ от моей шкатулки.

- Он не подходит,-прошептала она.

- Тогда откуда? – Спросила я, взглянув на браслет.

- Порой лучше держать при себе то, что защитит близкого человека от тебя самого. Ты же понимаешь о чем я.

- Но как?

– Камни защищают тебя от воздействия Им-Пробуса. Но только пока они прозрачны. Настанет момент, когда они вберут в себя слишком много темный силы и просто просто не смогут вместить в себя ещё больше, тогда глаза поменяют цвет.

- А что значит, пока?

- Тебе не о чем беспокоиться, Лизи, но это значит, что их сила не бесконечна.

– Сказала Амабель, взяв мою руку и взглянув на два поблескивающих камешка.

– А теперь тебе нужно отдохнуть.

- Нет, я не устала, я не хочу спать, – Не унималась я, но моя усталость, просто погружала меня в сон. Или же в сон меня погружала Амабель, не отходящая от меня ни на шаг.

- Пойдем, я провожу тебя в комнату, – потянув меня за руку, прошептала Левия, я кое-как отозвалась на ее движение. Лестница казалась мне бесконечной. Я мало что видела перед собой, все словно расплывалось. Я переоделась в пижаму, и только коснувшись головой подушки, как провалилась в сон. Не помню ничего, ни как выглядела комната, не где именно она находится, а только запах свежего постельного белья и теплое одеяло, это все что мне запомнилось. Мне снилось море и теплый песок, жаркое солнце и шепот волн, и никаких кошмаров. Я открыла глаза от того, что меня кто-то укрывал одеялом. Это был Глум. Я только собиралась спросить, как все прошло, где они были, но он приложил прохладный палец к моим губам.

- Лизи, давай я все расскажу утром, а сейчас тебе просто необходимо выспаться, – он подвернул одеяло.

- Как и тебе. – Чуть ли не засыпая, пробормотала я. Он лег поверх одеяла, и мне стало очень спокойно, значит, в лесу все прошло хорошо, хотя бы на какое-то время этот кошмар закончился. Мне вовсе не хотелось думать, что возможно затишье перед бурей. Имеют же люди право на счастье! Неужели в этой Вселенной все должно быть устроено настолько сложно, чтобы каждый раз, испытывая счастье, оглядываться по сторонам.

Я положила голову на его плечо и крепко обняла за шею. Слабость не прошла, и мои объятия оказались не настолько крепкими. Глум придерживал меня одной рукой, а другой, убрав с лица, выбившиеся пряди волос, гладил меня по щеке. Каждое его прикосновение вызывало во мне бурю эмоций, приятная нега расплывалась по всему телу. Я провела рукой по его подбородку и приблизилась, настолько на сколько это было возможно, водя холодным носом по его щеке. Он поцеловал меня, его мягкие губы скользили по моей шее, и волна желания током пробежала по моему телу.

Мне не верилось, что всю ночь, вернее то, что осталось от ночи, мы проведем вместе. Я приложила руку к его сердцу, и он глубоко вздохнул, но я не обратила на это никакого внимания. Его сердце билось так медленно и тихо, что можно было подумать, что оно не бьется вовсе.

Яркое солнце било по глазам, я отвернулась и спрятала лицо в одеяло. И тут я почувствовала, что в постели я совершенно одна. Мысли пронеслись тайфуном, страшные мысли. Я подхватила халат, лежавший на краю кровати, и выскочила в коридор, но никого не было слышно. Незаметно преодолев расстояние к лестнице, я чуть было не упала, но чудом удержалась на ногах, а иначе через несколько секунд, я бы лежала внизу с кучей переломов. Пытаясь держать равновесие, я спускалась по ступенькам, несмотря под ноги. Слышался какой-то гул, но голосов было не различить. Я влетела в кухню, словно при пожаре, и почувствовала себя неловко, когда пять пар глаза смотрели на меня с неподдельным удивлением.

- Лизи, что случилось? – Воскликнула Левия. Я почувствовала, как краска растекается по моему лицу и просто на просто, мне захотелось провалиться сквозь землю. Глум смотрел на меня ласковым взглядом, глаза Рика бежали по мне, и было заметно, что он из последних сил сдерживает улыбку, Амабель,

крутила локон своих волос между пальцев, а Вирилад, чуть не поперхнулся кофе, когда я так бесцеремонно появилась в кухне. «Прекрасно» подумала я, и попыталась забрать волосы из выбившейся косички.

- Лиз, так что случилось, где-то пожар? – Успокоившимся тоном переспросила Левия. Я помотала головой, еле сдерживая порыв, убежать отсюда.

- Думаю, ты не откажешься от оладьев с клиновым сиропом? – Мило улыбаясь, спросила Амабель. Мой желудок тот час же отреагировал на упоминание о еде и громко заурчал. Я кивнула и повернулась к двери, чтобы пойти умыться и хоть как-то привести себя в божеский вид.

- А ты не пожелаешь мне доброго утра? – Шепотом спросил Глум, в мгновение ока оказавшийся у меня за спиной.

- Доброе утро, – еле выговорила я, и сделал шаг, чтобы выйти с кухни. Он обхватил меня за талию, и не дал этого сделать. Словно родитель, держащий своего ребенка, который только делает первые шаги. Я не поворачивалась, молча смотря в окно, огромной гостиной. Глум, не выпуская меня из рук, шагнул вперед, чуть приподнимая меня.

- Как спалось? – Снова шепнул он, по шее забегали мурашки, и во всем теле появилась нега.

- Прекрати, – прошептала я, пытаюсь разомкнуть его руки, на моем животе. Я привыкла к тому, что подобным образом, он смущал меня наедине, но при всех я чувствовала себе неловко.

- Тебе еще нужно объяснить мне, что было вчера вечером?

- Когда именно? – Лукаво улыбнувшись, спросил он.

- До того, когда ты вернулся домой. Перестань переводить тему и делать вид словно ничего не произошло, – непреклонно ответила я. Глум вздохнул и покачал головой.

- Я думала, что ты меня оставил, – чуть слышно сказала я, не сводя глаз с пола.

- Как это пришло тебе в голову? С чего вдруг? – Он попытался заглянуть мне в лицо, но я отводила глаза.

- Не знаю, проснулась, а тебя нет. Вот и подумала. Ты же мне вчера ничего не сказал.

- Да и рассказывать нечего, – пытаюсь симитировать равнодушие, громко заявил он. С кухни раздался кашель, и я точно поняла, что это не просто кто-то поперхнулся.

- Говорю же, ничего не произошло, ничего заслуживающего внимания, – повторил он, но явно уже не мне.

- Потрудишься мне все рассказать. Все! Слышишь! – Воскликнула я, делая шаг назад.

- Говорю же, все в порядке, не за что даже переживать, – ответил Глум, делая шаг, чтобы преодолеть расстояние между нами. Он поцеловал меня в макушку и прижал к себе.

- Есть. Я хочу знать все! Я имею на это полное право! Мне ужасно надоело знать все какими-то урывками, словно ничего не происходит, и все мастерски делают вид, что всё в порядке,- отстраняясь, сказала я и пошла к лестнице, чтобы умыться.

Горячий душ, было именно то, что мне нужно. Вчерашние картинки мелькали перед глазами и слабость, давала о себе знать, дрожью в ногах,

холод на кончиках пальцев. Главное, что Глум рядом, главное, что не случилось не поправимое, и я могу обнять его и сказать, как он мне дорог. Мне давно пора было привыкнуть к своим видениям и ко всякой чертовщине, которая творилась вокруг меня, но каждый раз я пугалась, и этот испуг давал постоянно о себе знать. Протерев зеркало, я отскочила от него, чуть не поскользнувшись на кафельном полу. Сердце заколотилось и хотелось разрыдаться. «Не может быть» медленно проговорила я себе, делая шаг к зеркалу, но, не решаясь в него взглянуть. Я стояла с закрытыми глазами, собирая все остатки своей решимости. Но вместо того, мое сознание выдавало, то, что меня до смерти испугало. Я увидела себя, мертвецки бледную, с открытыми, «стеклянными» глазами, совсем как та девушка, которую я видела в своем видении в школе. Совсем, как та жертва Им-Пробуса, лишенная жизни, стоящая на грани смерти. Зрелище не из приятных. Украдкой я посмотрела на отражение и с облегчением выдохнула, увидев там себя, с распаренными красными щеками и широко распахнутыми глазами. Именно об этом я и говорила, моя впечатлительность, не сбавляла своих оборотов. Я вышла в комнату, и сняв, с волос полотенце, села на край кровати. Раздался стук в дверь.

- Лиз, я зайду? – Спросил мягкий голос Амабель.

- Да, конечно, – она прошла ко мне и присела рядом.

- Как ты? Хорошо спала?

- Да, спасибо. Извините, если доставила хлопот. Я все время доставляю всем хлопоты. Поверьте, мне совершенно не доставляет удовольствия этот снежный ком проблем, который становится всё больше и больше.– На последней фразе, голос перешел в шепот.

- Ни капельки, - обняв меня за плечи, сказала Амабель, - Мы очень рады тебе, и нам приятно, что ты к нам относишься подобным образом, – она гладила меня по руке.

- А как иначе? Как ещё мне надо к вам относиться? – От удивления я раскрыла рот.

- Но ты, же знаешь все о нас, и не осуждаешь, не боишься, не отвернулась от моего сына и дала нам надежду. Помогла перебороть свой страх.

- Я не вижу причин бояться вас. Это всё так сложно, всё так запутано и порой мне кажется, что на самом деле ответ лежит на поверхности и всё очень просто, и дело только в привычке всё усложнять, – нервно протараторила я.

- Ты смелая девочка. Я рада, что Глум встретил тебя, для меня его счастье самое главное, – Амабель глубоко вздохнула и отвела в сторону глаза. Я не знала, что сказать, сидела, просто молча, растерянная и немая.

- Кора никогда бы не навредила ему, – тихо сказала она.

- Кора?

- Вчера это она была в парке. Это она провоцировала твои видения, – вчерашние воспоминания забежали по спине мурашками, – И она не хотела напугать тебя. Ты права, всё слишком сложно.

- Я не испугалась, - мужаясь, заявила я, – А зачем она приходила? – С легким испугом произнесла я.

- Ей нужно было предупредить нас всех.

-Предупредить о чем? – Я громко сглотнула.

- Геронтий, не собирается сдерживать обещание, данное Бобби.

- А что он собирается делать в таком случае?! – Дверь резко распахнулась, и вошел Глум.

- Мама, перестань пугать Лизи, сама знаешь это только слова, – утвердительно сказал он. Амабель лишь покачала головой и жестом подозвала Глума к себе, он подошел и присел рядом.

- Бояться совершенно нечего, просто я хотела бы сказать, что теперь в нашей семье появился еще один член семьи и мы непомерно рады, что Лизи приняла все нас.

- А я в свою очередь благодарна, что вы приняли меня. – Нервно улыбаясь, сказала я. Амабель поцеловала меня в голову и удалилась.

Глум склонил голову и попытался меня поцеловать, я отстранилась, зная, что, таким образом, он лишь откладывает разговор.

- Так почему Геронтий не собирается соблюдать договор? – Как можно настойчивее, спросила я.

- Он считает, что никаких договоров и быть не может, – виновато сказал Глум, водя пальцем по моему колену.

- И что теперь? Что теперь будет с нами? Что будет с тобой?

- Ничего. Если что-то будет, мы заранее это узнаем. У нас будет возможность подготовиться, укрыться, пусть ненадолго, но это даст нам время, – ответил Глум, усмехнувшись, но меня это совершенно не радовало, мы, же не сможем скрываться всю жизнь.

- Тебе нечего бояться, я не дам тебя в обиду, тем более у тебя есть это, – и он провел рукой по браслету в форме змеи, сомкнутую кольцом вокруг моего запястья.

- Ты расскажешь мне, если что-то будешь знать? - Молящим голосом простонала я.

- Конечно, – Ответил Глум и поцеловал меня в шею.

Я долг думала обо всем случившемся и пыталась усмирить свой страх, пора было привыкать к тому, что такие ситуации отныне и навсегда часть моей жизни, не мной это все предрешено и остается лишь смириться. Но в одном я уверена, что я пойду на все, чтобы защитить Глума, от цепких лап Геронтия, и чтобы там, ни было. Эта мысль, словно закаляла меня и придавала некую силу.

Глава шестнадцатая

Приближался День Благодарения, на который должны были прилететь мама и папа. Сказать, что я ждала встречи с ними, значит не сказать ничего. Мне очень не хватало мамы в эти переломные моменты моей жизни! И пусть я ничего не могла ей рассказать, но мне было бы достаточно просто обнять её. Бабушка уже за неделю начала готовиться к этому празднику и предоставила мне возможность пригласить всех моих друзей. День Благодарения - семейный праздник, все спешат к домашнему очагу, где встречаются поколения, забываются обиды и вспоминается лучшее, что случилось за год. Мне кажется, все любят День Благодарения с его умиротворенным духом. И я решила, что это отличный повод, представить Глума своей семье и пригласить ребят, чтобы они убедились, что он не представляет для меня никакой опасности, в общем, я хочу, чтобы День Благодарения, объединил нас всех, и мы забыли прошлые обиды.

Каждое утро радовало меня, не смотря на преследующие кошмары. Вот и сегодня я проснулась, в хорошем настроении, зная, что скоро увижу Глума, разве этого недостаточно, чтобы быть счастливой!

- Лизи, ты определилась, кого пригласишь на День Благодарения? Родители прилетают уже завтра.

- Бабушка, я к вечеру скажу все точно.

- За тобой сегодня приедет Глум?

- Ба, ты задаешь мне этот вопрос на протяжении уже двух месяцев, можно было привыкнуть, – я улыбнулась.

- Ну, ты же не приглашаешь его зайти, вот я и спрашиваю.

- Подожди совсем немного, скоро я представлю его вам, так сказать официально.

Я быстро съела свой завтрак и, одевшись, выбежала на улицу. Когда я выходила из парадной двери, услышала, как хлопнула дверь Ник. «Как раз то, что нужно» – подумала я. Глум еще не подъехал, и у меня было время поговорить с Ники.

- Привет, – сказала она.

- Доброе утро. Как дела? – Как же я была рада видеть её.

- Нормально, ты как? – Она отводила взгляд, стараясь не смотреть ей в глаза.

- Знаешь, неплохо. Я тут подумала,... может ты, Мэтт и Дебби составили бы нам компанию в День Благодарения? Бабушка и мама наготовят всяких вкусностей. Ну, если конечно у тебя есть желание, – Не ожидала я, что это будет так тяжело сказать. Поэтому выпалила всё на одном дыхании словно

заученный текст. Хотя если честно, я столько раз прокручивала этот диалог в голове, что он и был заучен.

- Лизи, я даже не знаю,- замялась Ник,- Я подумаю, – она натянула ворот свитера на нос.

- Хорошо, это очень хорошо. Ну то есть, хорошо, что ты хотя бы подумаешь над этим, - улыбка пробежала по губам. Как раз подъехал Глум и я, помахав рукой Ник, села в машину.

- Доброе утро, Лизи, – он поцеловал меня в кончик носа, и я тут же забыла о ноябрьском холоде.

- И тебе привет, – настроение как-то поменялось. Дело в надежде. Я надеялась, что стоит мне сделать шаг на встречу моей подруге, как она примет мой жест и снова всё станет, как и было прежде. Но этого не произошла, а мне так хотелось верить, что в такой праздник топор войны будет закопан.

- Эй, что-то случилось?

- Пригласила Ник на День Благодарения, но, по всей видимости, они не придут. А я-то думала... - Я глубоко вздохнула и посмотрела в окно.

- Лиз, тебе не кажется, что тем, что мы вместе, мы нарушает природу вещей? Он сказал это таким голосом, словно сам так считал.

- Ты слышишь, что ты говоришь? Не смей, слышишь, никогда не смей так говорить. Мне без разницы, что мы нарушаем, я не смогу без тебя. Я просто не выживу, – ком подошел к горлу и слезы застилали глаза. Таких мыслей я не допускала, мне было страшно подумать об этом. Глум остановил машину и, сжав руль, положил на него голову.

- Лиз, пожалуйста, не плач, – тихо произнес он. Я не ответила, продолжая смотреть в окно,- Я никуда не уйду.

- Пожалуйста, просто поехали, а то опоздаем, – буркнула я и вытерев слезы рукавом, приоткрыла окно, чтобы свежий ветер, встряхнул мои мысли и помог успокоиться. Я прекрасно понимаю, что со стороны моё поведение выглядит истеричным. Но я не выдерживала этих эмоций и бесконечных перемен, новых открытий и прочих вещей, которые находились за гранью реальности. Я просто не могла справиться со всем в одночасье. События слишком часто менялись, истины обрастали новыми подробностями, в то время как весь мир вокруг продолжал вращаться в том же направлении, что и до моего переезда.

- Завтра приезжают родители, – сказала я, когда мы остановились.

- Хорошо, – коротко ответил Глум.

- Я не говорила, но ты же понимаешь, что я очень хотела бы видеть тебя?. Ты же придешь? – Сомнения закрадывались в моей голове. Глум молчал.

- Почему ты не отвечаешь? – Удивленно спросила я.

- Извини, задумался. Да, конечно же я приду. Нам пора, – он по привычке подхватил мой рюкзак, взял меня за руку и мы пошли в класс.

Между нами стала неясная мне тишина. Весь урок я тщательно записывала материал, пытаюсь хоть как-то отвлечься от сомнений, поселившихся в голове. После урока я пошла к кабинету геометрии, где шли занятия у Леви. Глум, сославшись на жажду, ушел в кафетерий. Увидев меня, она радостно кинулась мне на шею.

- Лизи, что-то ты сегодня какая-то уставшая.

- Сама не знаю. Ты придешь на день Благодарения?

- Конечно же, думала ты никогда этого не спросишь,- она засмеялась. Мне казалось, что это совершенно естественно и не требует отдельного разговора, но видимо я ошиблась, - Ты же позвала ребят? Это было бы правильно, всё-таки такой день.

- Я виделась только с Ник, сомневаюсь, что они придут. Это недопонимание слишком затянулось, так не должно быть, – тяжело вздохнув, я посмотрела на потолок.

- Всё обязательно наладиться, вот увидишь. Глум очень переживает, что из-за него ваши отношения с ребятами перестали быть прежними. Он винит себя, за это.

- Знаю, сегодня я уже успела это заметить.

- Как? – Изумленно спросила Лия.

- Сказав, что-то вроде того, что мы идет вразрез всему, – вспомнив этот разговор, я поёжилась. Это означало лишь одно, что эта мысль живёт в его сознании, а следовательно она нагнетала его чувство вины. И тут я была совершенно бессильна, что меня очень расстраивало.

- Но если подумать, Лиз, так оно и есть. Нет, ваш случай, конечно же, исключение, но его можно понять. Это всё настолько сложно. Брата можно понять и тебя понять тоже можно, но всё же...- Она осеклась.

- Лия, да вы что сговорились все! – Завопила я, снедаемая страхом и злостью. – У меня постоянно ощущение, что я навязываю себя, стараясь переубедить всех и каждого! Это разве справедливо?

- Я знаю это, просто не всегда легко бороться с этим инстинктом, который заложен в нем. Заложен в таких, как мы, Лиз. Это ты тоже должна понять.

- Я всем что-то должна. Должна понимать, почему добрая часть моих друзей избегает меня, должна понимать, что моя жизнь в руках случая, хотя она уже давно принадлежит Глуму, должна понимать, что тот, кого я люблю больше жизни, боится причинить мне вред, хотя он не способен на это, я знаю это. Но никто не понимает, как тяжело мне. Когда страх, что он исчезнет, преследует меня, когда я вижу странную четверку в своих снах, и каждый раз просыпаюсь в холодном поту, когда порой видения настолько ужасны, что мне не хватает воздуха. Слишком много всего навалилось и я должна всё это понять! – Моя тревога просилась наружу, обретая очертания в сказанных мною словах.

- Лизи, извини, я не то хотела сказать. Просто сложно всем и у каждого разные сложности. – Она погладила меня по голове.

- И ты меня извини, я не хотела обвинять тебя. Пойдем, тебе же в первый корпус? – После того, как я высказалась, мне стало несколько легче, но все, же неясная тревога, словно дергала за струнки моей души.

- Может прийти помочь, Лизи?

- Да нет, думаю, справимся, завтра приезжают родители, кое-как достали билеты. Ну, если что, я обязательно тебя вызову в подмогу.

- Замечательно, что твоя семья будет рядом.

- Ты просто не можешь не нравиться, – я подмигнула ей, – А где будут ваши родители, Глум говорил, они не любят этот день?

- Раньше, мы весело отмечали день Благодарения, но потом Кора уехала именно в этот день, и естественно этот праздник перестал быть таким семейным и домашним, – Лия опустила глаза.

- Печально. Вообще очень печально то, что родители должны отпускать своих детей, отдавать их заведомо зная, что это не правильно, – пробубнила я.

-Я же говорила у всех сложности и у всех они разные и каждый учится с ними жить. Мне пора, сама знаешь, мисс Милт не любит когда опаздывают. Я пошла на биологию, шаркая ногами по влажной листве. Когда я зашла в класс, Глума еще не было. Волнение пробежало по всему телу. Приготовив учебник, ожидала начала урока. Как вдруг в дверях показалось довольное лицо Эмерика, он махнул мне рукой, и я направилась к двери.

- Привет, Лиз. – С довольным лицом сказал он.

- Привет, решил прогулять?

- Неа, просто миссис Вирп, зачиталась каким-то романом и пока еще не опомнилась, что у нее урок. – Я все время забывала, что Рик, обладает всеми способностями, в отличие от меня, – А сестра моя-Лия сейчас думает о Дне Благодарения, надеюсь я тоже в списке приглашенных? – Самодовольно улыбаясь, спросил он.

- Конечно, как же иначе, – Я улыбнулась.

- Вот и здорово. А то я уже забыл, как это. Сама понимаешь, после ухода Кору, День благодарения, стерли, как праздник, – Рик, глубоко вздохнул.

- Как птица Феникс в этом году он возродиться из пепла! – Сказала я, и ударила его в плечо. Поняв, какую нелепость я сморозила я покачала головой в знак того, что понимаю, как смешно это прозвучало.

- Угу. Мне пора, миссис Вирп, опомнилась и идёт в класс, – не успела я и глазом моргнуть, как Эмерик скрылся из виду. Глума, так и не было. Миссис Кемп зашла в класс, с какими-то плакатами, но это меня не волновало, я не сводила глаз с двери, в ожидании Глума. Меня удивляло, что он не сказал мне

ни слова. И сейчас я была уверена, что содовая – была предлогом, чтобы куда-то уйти. Такие стихийные исчезновения не могли меня не пугать. На перемене мы были я встретила Левию, но не успела я и рта открыть, как она ушла, списывая всё на урок. В голову ничего не шло, и я не могла понять, что же случилось. Внезапно, дверь распахнулась, слишком резко. Вошел Глум. Он был серьезен, но тщательно старался делать вид, словно ничего не случилось.

- Где был? – Шепнула я.

- В кафетерии.

- Что-то случилось? – Сердце сжалось.

- С чего ты взяла, все в порядке. Не забивай голову, Лиз. Ты уж очень мнительная, – как-то резко ответил Глум, не смотря мне в глаза. Я взяла его за подбородок и повернула к себе. Холодный взгляд, вызвал дрожь. Мои опасения подтвердились, что-то произошло, но что?! Я отпрянула от него, голову сдавило, словно в тески.

- Лиз, что с тобой? – Глум сжал мою руку.

- Это со мной что?! – С удивлением спросила я.

Вспышка. «я ничего не вижу только сплошная темень. Такая плотная, что кажется давит своей непроглядностью». Вспышка.

- Да, ты какая-то напряженная, – я отвернулась от Глума, – Эй, Лиз, что ты, в самом деле?

- Мне тяжело разгадывать твои тайны. Я отчетливо вижу, что, что-то не так, но ты упорно стараешься доказать обратное. Когда вы все перестанете опекать меня? Когда наконец поймёте, что только правда приносит успокоение, – выдернув руку, отодвинула стул к краю стола. Глум ловко подхватил его и придвинул обратно. И обняв меня за плечи, сказал:

- Все так, когда ты со мной. И пока ты не сбежала от меня с каким-нибудь знойным красавцем по имени Хавьер, я хочу проводить с тобой всё свое время, – его голос потеплел, но взгляд так и остался холодным. Может я и в самом деле, просто накручиваю себе всякую ерунду? Это превращалось в паранойю. Порой мне становилось тесно с самой собой, мои мысли роями пчел атаковали меня и «жалили» слишком больно. Дверь в класс снова распахнулась, и вошел Дилан. Глум тут же убрал руку. Нельзя сказать, что они питали друг к другу симпатию, скорее наоборот, но Глум не был настроен к нему враждебно, понимая, сколько Дилан сделал для меня и как был дорог мне. Очень странно устроена наша жизнь, когда один человек счастлив, другой страдает и то совершенно не справедливо. Человеческие отношения представляли собой сложные микросхемы, построенные на притяжении противоположностей. Занятие подходило к концу, и я набиралась мужества, чтобы пригласить Дилана на ужин в честь Дня Благодарения.

- Лиз, и что ты стоишь? – Спросил Глум, когда Дилан, собирал книги со стола.

- Лучше после занятий, он уже уходит, не хочу его отвлекать, – неуверенно пробормотала я, оттягивая время.

- А мне кажется лучше сейчас, – и он подтолкнул меня ко второму ряду, за которым сидел Дилан, когда-то с ним сидела я, а теперь Одри, ее очень радовало, что мы с Диланом не дружим, как прежде.

- Дилан, – чуть слышно произнесла я, чувствуя, как заливаюсь краской.

- Лиз? – Когда он так называл, чувство вины удваивалось, и я считала себя подлой предательницей, не оправдавшей его надежд.

- Я подумала,... вернее мне бы хотелось,... в общем, мы с бабушкой хотели бы, чтобы ты и твоя семья пришли к нам на День Благодарения, – сказала я, потупив взгляд.

- Спасибо за приглашения, думаю, мы придем, – а это оказалось куда проще, чем мне казалось. Я даже растерялась, не ожидая согласия, подбирая в голове доводы.

- Правда? То есть, я очень рада, Дилан, – я бегала глазами по кабинету, чтобы только не столкнуться с ним взглядом, - Как у тебя дела? – Ничего глупее я не могла спросить, но это лучше. Чем обсуждать погоду.

- Спасибо за приглашение. Всё в полном порядке. Мне кажется, тебя ждут. Дилан кивнул головой в сторону двери. Где меня ждал Глум. Затем он коснулся моей руки и добавил, - До встречи на Дне Благодарения. – Я смутилась.

- Я... мы будем вас ждать, – чувство неловкости возрастало.

Ноги мне казались ватными, столько времени я потратила в пустую, прогоняя в голове разговор с Диланом, чтобы вернуть хоть какую-то часть нашей дружбы, но что требовалось, так это просто прогнать свою гордость.

- Ну, видишь, а ты переживала, – сказал Глум, как только я вышла из кабинета.

- Уф, - выдохнула я.

- Пойдем, надо найти Райана и Сью, – Глум потянул меня за руку.

- Здесь проблем не будет, Сью согласится, а Райан и подавно, сам знаешь, он просто равнодушен к Левию, – самое трудное было уже позади. И я надеялась, что сам дух этого праздника объединит нас.

Я оказалась права Сью и Райан согласились, сказав, что придут немного попозже. Мои опасения растворялись.

Как и обычно после школы Глум подвез меня домой. Легко коснувшись моих губ, он сжал мою руку и провел пальцами по запястью. Мурашки побежали по коже. Мне кажется, что я всегда буду так реагировать на его прикосновения.

С легким сердцем я легла спать, в надежде, что кошмары дадут мне передохнуть и оставят эту ночь не тронутой. Словно уловив мое пожелание, ночь пролетела спокойно и безмятежно, я спала, как младенец и впервые за долгое время, мне удалось выспаться.

Сегодня я не иду в школу, приезжают родители и мне, можно сказать, бабушка дала поблажку. Хотя никаких проблем с предметами у меня не возникало, и при желании, если бы я чуть поусерднее занималась, то выбилась бы в отличницы, но я предпочла не выделяться. Необыкновенное чувство легкости было во всем теле. Вот что значит выспаться, а не противоборствовать неуправляемым и агрессивным людям из моих снов. Сейчас восемь, родители прилетают в десять, пару часов в запасе. Я соскочила с кровати и выбежала в кухню. «вот это аромат». – Подумала я, вкусный запах пиццы наполнил всю квартиру. Бабушка не меньше меня ждала приезда родителей.

- Лиз, что-то ты рано, – проговорила она, протирая тарелки.

- Выспалась, – бодро воскликнула я, - Если надо что-нибудь попробовать, я в твоём распоряжении.

- Садись завтракать, дегустатор, – усмехаясь, сказала бабушка.

- Я, пожалуй, подожду родителей. Если что, я у себя.

Заправив постель, я аккуратно развесила вещи и поставила все книги по местам. Пропылесосив комнату, стерла пыль и со спокойной душой пошла в душ. Каждый раз в моменты такого спокойствия, мне хотелось надеяться, что

всё налаживается. Вообще, теперь мне во многое хотелось верить, даже больше, чем в детстве, когда я ждала чудес. Кто мог знать, что они ждут меня за порогом бабушкиного дома. Кто вообще мог знать, что устои и привычный уклад сменят свои траектории и жизнь перестанет быть такой, как прежде. Признаюсь, я несколько волнуюсь, как пройдут выходные, все близкие мне люди соберутся в бабушкином доме, доме маминого детства. Я быстро просушила волосы и надела спортивный костюм. Глум обещал позвонить после школы, это утро было бы просто чудесным, если бы сейчас он был со мной, но так не бывает, чтобы всё и сразу, это я уже успела усвоить. Услышав шум колес, я подбежала к окну.

- Ба, они приехали, - с этим радостным воплем я выбежала в гостиную.

- Лизи, ты так весь дом на уши поднимешь, – улыбаясь, сказала бабушка.

- Ну и пусть, – я распахнула входную дверь, ожидая, когда же войдут родители. Когда они вошли, сердце сжалось, и я бросилась к ним на шею.

- Лизи, милая моя девочка! – Проговорила мама.

- Она с самого утра, так и пышет энергией, – бабушка потрепала меня по голове, – ты бы дала им присесть с дороги. Раньше вот так мы прилетали к бабушке на летних каникулах. Она открывала дверь, еще до того, как мы поднимались на крыльцо. Мы проходили и бабушка долго не выпускала меня из своих объятий. Теперь я была по другую сторону, я не была уже в этом доме гостьей, это был дом, где я жила и это было странное чувство.

Я отошла в сторону, переполняемая радостью. Мы сели за стол и долго разговаривали. В прежней школе мои оценки были высокими, но сейчас балл почти всегда отличным и это в самом начале семестра, когда можно было списать неуспеваемость на стресс от переезда, мои показатели наоборот шли в гору. Приятно наблюдать этот огонёк гордости в глазах родителей. Хотя

чувство вины меня несколько выбивало из колеи. Это была не заслуга усердных занятий, это были «мои особенности».

- Лизи, мы с мамой привезли тебе кое-какие вещи, – и папа протянул мне три больших пакета.

- Кое-какие? – Распахнув от изумления глаза, переспросила я.

- Не хочешь примерить? Лизи, совсем недавно ты уезжала из дома и казалась мне маленькой девочкой, а сейчас передо мной сидит красивая девушка, как же я скучала, доченька, – сказала мама.

- Мне кажется ты преувеличиваешь про красоту. Я всё такая же!
Ринопластику не делала и сыроедение не практикую,- улыбнулась я.

-Спасибо большое, мне так, скоро никаких шкафов не хватит, – я покачала головой, – Дамы и господин, попрошу не расходиться, – Сказала я, приподняв пакеты.

Первой, я достала коричневую коробку, открыв ее, я просто лишилась дара речи. В ней лежало небесно-голубое платье из шифона, кокетка обрамлена атласной лентой, я не верила своим глазам, словно мои мечты перешли в реальность. В другой коробке были белые сандалии, напоминающие греческие, они сверкали от маленьких камешек. Я примерила платье и закружилась по комнате, не хватало только моего принца-Глума.

- Лиз, тебе очень идет, – сказала мама, смотря на меня через слегка приоткрытую дверь.

- А вы не перепутали? У меня день рождения в апреле, – заливаясь смехом, сказала я.

- Мама увидела его и не смогла устоять. Когда ты уехала... непривычно это что ли, – проговорил папа. Красноречием он никогда особо не выделялся.

- Милая, когда только ты успела повзрослеть, – в глазах мамы сверкнули слезы.

- Сама удивляюсь, – я начала изображать балетные па, точно так же, как в детстве, когда устраивала для родителей концерты. Выглядело смешно, но именно этого я и хотела, чтобы как-то развеять обстановку. Распущенные волосы скользили по моим плечам. Канун Дня Благодарения предвещал прекрасный праздник.

- Ну, рассказывай, что нового? – Сказала мама, усаживаясь подле меня на диване в гостиной.

- Ничего, все по-прежнему, – пожав плечами, ответила я.

- Ох, сомневаюсь. Лизи, ты просто светишься, на это должна быть причина. – Мама лукаво улыбалась.

- Ну, может и есть, – румянец побежал по щекам.

- И как его зовут?

- Глум. Он завтра придет, и я вас познакомлю.

- Замечательно, сгораю от нетерпения. Наверное, он отличный парень, раз моя дочка сияет от счастья, – мама провела рукой по волосам.

- Он самый лучший, – добавила я.

- Ну, кто бы сомневался, что ты скажешь что-то иное. Милая, пойдем, обсудим, чем завтра встретим гостей.

Мы сошлись на непременных индейке и тыквенном пироге, клюквенно - апельсиновом соусе, а на закуску сырные маффины. Мама напечет пышек, и мы решили, что подадим их с начинкой из ломтиков копченого лосося и мягким сыром. На гарнир суккоташ, то есть фасоль с кукурузой и беконом. И

неприменно украсим стол сухими листья и гроздья винограда, свисающие с блюда. Миссис Терн пообещала привезти бабушке букеты золотых, оранжевых и красно-коричневых хризантем, а я дополню их веточками с ягодами. Настроение поднималось с каждой минутой. Словно мы готовились к Рождеству. Раздался звонок в дверь, я не спеша открыла ее и несколько удивилась, на пороге стоял Глум.

- Привет, – я радостно кинулась к нему на шею.

- Привет, Лизи, не против, что я без приглашения? – Спросил он, несколько отстраняясь от меня, бросая взгляд в гостиную.

- Все в кухне, - прошептала я, и прижалась к нему, - я тебя всегда жду, считай, что у тебя пожизненное приглашение.

- Лиз, ты не познакомишь меня со своей семьей? – Глум провел кончиком пальца по носу.

- О, конечно, пойдем, – волнение зашкаливало, и кровь буквально бурлила в венах. Я еще никогда не знакомила родителей со своим молодым человеком, а если быть точной, то у меня никогда не было молодого человека, но я об этом ничуть не жалею, потому что теперь у меня есть Глум. Иногда стоит ждать, чтобы дождаться своего человека.

- Добрый вечер, – мягко произнес он. Все обернулись. Я стояла, молча, и кусала губы, ожидая реакции.

- Должно быть Глум? – Поинтересовалась бабушка, расплываясь в улыбке.

- Глум Биэринг. Рад с вами познакомиться, Лиз всегда лестно отзывается о своей семье. Это вам, – Он протянул пластиковую коробку с тортом.

- О, не стоило, Глум. Это так мило с твоей стороны, – сказала мама.

- Никаких хлопот, миссис Форисер, мистер Форисер. – я поражаюсь его спокойствию, меня же наоборот всю трясло, – Благодарю за приглашение на обед.

- Что ты, Глум, мы рады познакомиться с тобой, – папа пожал ему руку. Я видела как он, не поведя бровью сжал руку Глума, слишком крепко, как мне показалось. Я прикусила губу.

- Ну что, может чаю? – Спросила мама, не переставая улыбаться.

- С удовольствием, – ответил Глум.

- Лизи, милая, а ты что скажешь? – Я стояла как вкопанная, вцепившись в руку Глума.

- Угу, – кивнула я.

- Как относишься к спорту? – Не скрывая интереса, спросил папа.

- Не плохо, но я больше болельщик, нежели спортсмен, – по-моему, обаяние Глума распространилось на всю мою семью.

- Вот и отлично, не составишь компанию, там как раз идет футбольный матч? Папа махнул головой в сторону телевизора.

- Почему бы и нет, – ответил Глум и взглянул на меня, – Лизи, позволишь? – Он пошевелил рукой, которую я сжимала со всей силы, сама того не ведая.

- Конечно, – пролепетала я, опустив глаза.

«Надо успокоиться, первая встреча прошла лучше, чем я рассчитывала». – Подумала я и сделала глубокий вздох. Мама и бабушка засуетились на кухне, я молча села на стул и уставилась в окно, за которым сгущались сумерки.

- Лизи, а ты не говорила, что он такой, – шепнула мама, бросая взгляд в сторону гостиной. Я пожала плечами.

- Мне казалось, что в наше время нет таких молодых людей, у него прекрасное воспитание, – На одном вздохе сказала бабушка.

- У вас всё серьезно? – Мама улыбнулась.

- Ну мама. – Простонала я, закрывая лицо руками.

- Что мама, Лизи, ну я же должна знать, мне это важно, – не отрывая от меня взгляд, сказала она.

- Мы будем жить долго и счастливо и умрем в один день, – улыбаясь, шепнула я. Конечно, мама хотела знать не это, но больше не задала мне, ни одного вопроса, способного вогнать меня в краску. Мама всегда считала меня благоразумной девочкой и задала этот вопрос, скорее всего, просто ради того, чтобы его задать

- Все готово, можно пить чай, – сказала бабушка.

Мы сели в нашей небольшой кухоньке, пришлось принести скрипучий стул из моей комнаты, потому что в кухне их было всего четыре. Я глотнула огненный чай, и снова обожгла язык. Глум заметил и улыбнулся. Разве что-то может быть прекрасней его улыбки. Нервная дрожь, перестала покалывать кончики пальцев, и снова чувство абсолютной радости забило в сердце. Домашняя обстановка умиротворяла своей теплой атмосферой.

Вспышка. «Я вижу Глума на нашей кухне. Вроде парень не плохой, разбирается в футболе. Он не похож на всех этих подростков с бурлящими гормонами. – Ооо, папины мысли. – Но если он только обидит мою девочку, я ему покажу, я задам ему такую взбучку, что мало не покажется. Интересно, он настолько нравится Лизи? Точно да, она смотрит на него такими

влюбленными глазами. Когда только она успела вырасти для таких амурных дел!». Вспышка.

Я не сдержалась и хихикнула, что тут же привлекло всеобщее внимание, пришлось притвориться, что поперхнулась тортом. Глум заглянул мне в глаза и уголки его губ слегка приподнялись. Он прочитал мое видение.

- Какие планы на колледж? – Стараясь казаться грозным, спросил папа. Я снова еле сдержалась, чтобы не улыбнуться, папа и грозность, совершенно не совместимые вещи.

- Пока не определился между Мохавч Вели колледжем, Грин Ривером, Дартмутским колледжем и Южным колледжем Флориды, – без запинки сказал Глум.

- Молодец, далеко идущие план, – с казал папа, одобряющее кивнув головой.

- Вы очень гостеприимны, но мне пора, – Глум выдвинул стул, чтобы встать из-за стола. А мне так не хотелось, чтобы он уходил.

- Рады познакомиться, молодец, что зашел, – Папа сжал руку Глуму и снова смехок сорвался с моих губ. Если бы Глум сжал руку в полную силу, то и камень превратился бы в пыль. Продолжая играть роль обычного человека, он несколько раз сжал и разжал руку, создавая впечатление, что рукопожатие было очень крепким.

- Вы воспитали замечательную дочь, – проворковал он, у меня чуть ноги не подкосились.

- Спасибо. Твои родители, должно быть, гордятся таким сыном как ты, – Сказала мама.

- Благодарю. Доброй ночи, – и он шагнул за порог, я накинула плащ и проскользнула за ним.

Я одернула его за руку и встав на носочки, жадно впиалась ему в губы. Весь вечер я только и мечтала о том, чтобы прикоснуться к нему. Глум ответил на мой поцелуй, но быстро отстранился.

- Лиз, тебе пора. Сегодня северный ветер, ты простудишься, – Я грустно опустила голову и шагнула к парадной двери.

- До завтра, Лизи, моя милая Лизи, – шепнул он и провел тыльной стороной ладони по моей щеке.

- Если ты будешь продолжать в том же духе, у меня не хватит сил отпустить тебя, – заливаясь румянцем, еле слышно сказала я.

- Тогда я поехал, – он поцеловал меня в щеку и сев в машину, в считанные секунды исчез из поля зрения. Я зашла домой и прислонилась спиной к двери. «Да я самый счастливый человек» - мелькнуло у меня в голове. И улыбка пробежалась по губам. Три удивленных пары глаз пристально следили за моей мимикой.

- Всем спокойной ночи, – сказала я и пошла к себе. Мрачные кошмары не пугали меня, моя прекрасная реальность перекрывала все, и я, укрывшись одеялом, заснула.

Глава семнадцатая

Раннее утро заглядывало в окно, когда я открыла глаза. По звукам за дверью было понятно, что все уже встали, и я быстро заправив кровать, вышла в кухню, в которой полным ходом шло приготовление к сегодняшнему обеду. Вкусный запах запеченной тыквы для пирога, пощекотал нос.

- Милая, доброе утро, приготовишь клюквенный соус? – Спросила мама, срезая зернышки с кукурузы, для гарнира.

- Доброе, – весело ответила я, принимаясь за дело, в предвкушении праздничного обеда.

Бабушка и ее приятельницы помогали в организации благотворительных обедов, чтобы накормить и как-то порадовать тех, кому не повезло в жизни. Поэтому после церкви, она отправилась в здание совета, где устраивались обеды. Родители никак не могли понять, почему в церкви не было Глума и его семьи, я попросту отмалчивалась. Что такое вера? Должна ли она быть публичной? Каждый выбирает для себя свою веру и свой способ проявления её. Гум и его семья верили во Вселенную и её законы. А что такое Вселенная? Это энергия в её самом чистом виде, энергия которую мы сами заряжаем либо позитивно, либо негативно. Да и вообще, в сложившихся обстоятельствах, Глум говорил, что остается верить лишь в себя самого. Ну а что я могла сказать родителям? Что они получили бессмертие, завладев чужими жизнями, и неважно из каких побуждений это было сделано, так или иначе это было самым страшным из всех грехов. Что касается меня: у меня этому всему были оправдания, и, не смотря на злодеяния, совершенные Глумом, для меня он был ангелом, спустившимся с небес, который осветил мою жизнь, своим появлением. До отъезда Кори семья Биэрингов праздновали этот день, потому у каждого есть слова благодарности. А что касается Дня Благодарения, это праздник доброты. Словно в этот день все жизненные трудности и проблемы брали таймаут, и на смену людскому эгоизму, злости, неуправляемой агрессии, приходило человеколюбие, доброта и отзывчивость, о которых многие забывают, в череде серых будней. Мне так и не удалось узнать у Ники, придут ли они к нам, потому что после церкви прямоком отправились домой, где ожидало приготовление индейки. Но я искренне верила в то, что наша с ней дружба перевесит ее категорическое отношение к Глуму. Забыв про все обиды, я даже пригласила Меган, но она с родителями и братом улетела во Флориду к бабушке.

Когда бабушка вернулась, мы уже приготовили индейку, и осталось лишь накрыть на стол. Поставив стол в центре гостиной, я принялась расставлять хризантемы, украшая их веточками с ягодами. В дверь постучали, и папа пошел открывать. Я так увлеклась цветами, что вовсе не обратила внимания на того, кто пришел.

- С Днем Благодарения, Лизи, – произнес любимый голос. Я обернулась и увидела Глума.

- С Днем Благодарения, – воскликнула я и подлетела к нему, обернувшись, не наблюдают ли за нами, поднялась на носочки, притянув его голову к себе, поцеловала, – Обещаю, тебе понравится, пусть этот день будет официальным началом твоей новой жизни, – мне искренне хотелось, чтобы этот праздник возродился для Гумма и его семьи из пепла.

- Спасибо, ангел мой. Возьми, – он протянул мне прямоугольный предмет, завернутый в подарочную бумагу.

- Мы так не договаривались, у меня нет тебе подарка, – смущенно опуская глаза, сказала я.

- Для меня подарок, то, что ты у меня есть, с этим ничто не сравнится, – Холодный взгляд пробежал по моему лицу. Я собралась развернуть подарок, но Глум остановил меня.

- Открой после выходных, пускай это будет напоминанием, – его теплая ладонь скользнула по моей щеке.

- Напоминанием о чем? – Неуверенно произнесла я.

- Обо мне и об этом дне, – Он поцеловал меня в лоб и прошел в кухню. По восторженным голосам, было понятно, что все рады его приходу.

А я стояла посреди гостиной, сжимая в руке подарок, снедаемая необъяснимым волнением. Интересно о чем это он? Он мое живое напоминание о себе. Обязательно спрошу у Леви, она мне расскажет, если что-то не так. Всё же так хорошо! Не может быть иначе!

- Лизи посмотри только, какой торт испекла мама Глума, – бабушка держала на подносе торт Виктория.

- Это так мило с ее стороны, – растеряно, продолжая сжимать в руках свёрток, сказала я. Мой взгляд обошел всех собравшихся в кухне, задержавшись на Глуме, который о чем-то разговаривал с папой. Этот момент показался мне таким реальным, словно мне удалось замедлить время и прожить его прямо здесь и прямо сейчас.

- Схожу переоденусь,- самой себе сказала я и вышла в свою комнату.

Я прижала к груди прямоугольный предмет, в яркой упаковке и пошла к себе. Пообещав, что у меня непременно хватит терпения, чтобы открыть его в конце выходных, спрятала в ящик прикроватной тумбочки. Голубое платье висело на стуле, я ловко надела его и, завязав ленточку на кокетке, надела сандалии, сверкающие холодными камушками и этот блеск напомнил мне холодные глаза Глума. Распущенные волосы скатывались по оголенным плечам. Я смотрела на себя в зеркало, словно на другого человека. Платье оттеняло глаза, так что они казались голубыми и где то глубоко в них, отражалась грусть. Откуда она всё время приходит и почему всегда не хочет уходить? Иногда я уже начинала думать, что это надуманное чувство тревоги, которое мешало мне получать удовольствие от этого мира и того, что в нем есть. Но чаще происходило всё наоборот, моя тревога оправдывалась. И что мне оставалось? Я начинала обманывать себя, запикивая нервозность поглубже в грудную клетку. Приоткрыв дверь, я шагнула в комнату. Все взглянули на меня, и я почувствовала, как зардели щеки. Мама тут же

перевела взгляд, на Глума внимательно следя за его реакцией. Он не сводил с меня глаз, глаза оттаивали, пока не сверкнули еще не знакомым мне светом, как будто один и лучей солнца отразился в них.

- Лизи, ты превосходно выглядишь, – сказал он и, подойдя ко мне, поцеловал в макушку. Надо было видеть реакцию папы, улыбка нервно дернулась, и он с деловитым видом прошел на кухню.

- Мы не заметили, когда ты стала взрослой. Вот когда у тебя появятся дети, ты поймешь, о чем я, – улыбаясь, проговорила мама, пожав плечами. Все было готово к приходу гостей, папа с Глумом смотрели телевизор, а я с бабушкой и мамой были в кухне. Я услышала звук подъезжающей машины и выглянула в окно. Маленькая аккуратная серебристая машинка припарковалась возле бабушкиного дома.

- Лия приехала, – подскакивая со стула, радостно воскликнула я.

- Иди, встречай гостей, Лизи, – сказала мама, развязывая передник. Я пронеслась по гостиной и распахнула входную дверь.

- С днем благодарения, Лиз, – сказала Левия, обнимая. Ее куртка успела нахолодиться, пока она шла от машины до дома, и по моей спине пробежал мурашки.

- Глум довез торт, а то может, не удержался и съел по дороге? – Расплываясь в довольной улыбке, сказал Эмерик, – С днем благодарения, куколка, – я очень засмущалась.

- И тебя. Проходите ребята, я познакомлю вас со своей семьей. В гостиной были мама, папа, бабушка и Глум. Он тоже был моей семьей, человек которого я любила всем своим сердцем. И мои слова звучали очень уверенно, потому что так оно и было, Глум уже был моей семьей.

- А они так и не в курсе насчет тебя? – Шепнула мне на ухо Лия. Я помотала головой и прислонила указательный палец к губам.

- Не переживай, нам не привыкать притворяться нормальными, – протягивая мне куртку, сказал Рик.

- А вы и есть нормальные. У каждого свои странности, – пожав плечами, сказала я.

- Со странностями говоришь, – переспросил он, – Как точно ты подметила, – Он усмехнулся.

- Хочу вас познакомить, это Левия и Эмерик, – сказала я.

- Рады с вами познакомиться ребята, проходите, почувствуйте себя как дома, – Радужно встречая гостей, сказала мама.

- Спасибо большое, – Рик улыбнулся во все свои тридцать два зуба. Мама положила голову папе на плечо и мне казалось, что мои друзья нравятся им, ведь никогда прежде мне не доводилось приглашать к себе гостей. Дома у меня была одна единственная подруга, но её и представлять не нужно было, мы ходили вместе в начальную школу, ходили вместе на танцы. В кино и вообще кроме неё у меня не было друзей. Сегодняшний день был для меня очень важен. Мне очень хотелось показать маме и папе свою жизнь после переезда.

- Если что-то надо помочь, я с радостью, – Левия сделала шаг вперед.

- О, спасибо Лия, все уже готово, – бабушка уже была с ней знакома. Левия была частой гостью в нашем доме.

- Лиз, могу я тебя украсть на несколько минут, – спросила Лия.

- Конечно, пойдем ко мне в комнату.

- Закрой глаза, - прошептала она. Я выполнила ее просьбу. Как что-то холодное коснулось моей груди, и я вздрогнула.

- Да ты оказывается трусиха, – заливаясь громким смехом, сказала Лия. Я приложила руку, к тому месту, где чувствовался холодок.

-Что это? – Спросила я.

- Маленький сюрприз, – радостно ответила она. На моей шее была подвеска в виде слезинки из серо-голубого камня.

- Вы с братом ничего не путаете? До рождества ещё три недели, – смущаясь, спросила я.

- Да вроде нет, День благодарения же, верно? – По театральному спросила Лия.

- Угу, – пробормотала я.

- Ну вот. Ты же не позволяешь дарить тебе подарки, а праздник чем не повод. Признаюсь честно, я «видела» что ты будешь в этом платье и просто не смогла удержаться, чтобы это не купить.

- Спасибо, но это правда, лишние, – мне казалось, что внимание от Дня Благодарения переключалось на меня. Очередной звонок в дверь, я пошла открывать. «Это самый лучший День благодарения!» – Подумала я, когда распахнула дверь.

- С праздником, Лизи, – Сказала расплывающаяся в улыбке Ник, сердце сжалось, мне так захотелось обнять свою подруга, как прежде. Она все же пришла, значит не все потеряно.

- И вас, – проговорила я и, не сдерживавшись прижала ее к себе.

- Я так рада, что вы пришли! – Сердце выскакивало, – А где Мэтт?

- Обещал подойти немного позже, в мастерской какие-то дела.

- Пойдем же скорее ко всем. Спасибо, что ты пришла. Они не причинят мне вреда. Ники, ты сама в этом убедишься, – я потянула ее в комнату.

На долю секунды все замялись и возникла очень короткая пауза в разговоре. Ник пробежала взглядом по членам семьи Глума, остановившись на нем и едва заметно, кивнула ему головой. Дебби о чем-то увлеченно беседовала с мамой, мужской состав собравшихся, смотрел телевизор, а я, Лия и Ник болтали в моей комнате. Не сказать, что девочкам это легко давалось, но они старались не цеплять друг друга. А мне в свою очередь просто не верилось, что Ник пришла. Общим в этих девушках была любовь к моде, на этом и держалась их беседа. Как оказалось им нравились одни и те же дизайнеры. Удивительно, это могло выясниться и раньше, если бы Ник не была столь категорична. Но все приходит именно тогда, когда это необходимо.

- Лизи, и все-таки, голубой, это твой цвет, – сказала Ник.

- Я с тобой согласна. Лиз, он очень хорошо оттеняет твои глаза, – дополнила Лия и Ники в знак одобрения, кивнула головой.

Когда все собрались мы сели за большой стол. Ник и Дебби принесли пудинг с бананом и имбирем. Дилан, Бобби, Эшли и Крек банановые лодочки, Мэтт ванильные кексы с черникой, по особому рецепту своей мамы, а Сью и Райан мои любимые Брауниз, не понимаю, как кто-то может не любить эти шоколадное лакомство. Это День Благодарения объединил нас всех. Глум сдерживал улыбку, каждый раз, когда смотрел на меня. Мне очень тяжело поддавались мои эмоции, радость ликовала во мне и я словно маленький ребенок чуть было не подпрыгивала на стуле.

- Ты такая забавная,- шепнул мне на ухо Глум. От его дыхания по всему телу пробежали мурашки. Но сейчас не время, чтобы терять голову. Легкая и семейная обстановка воцарилась в нашем доме, а в моей душе радость вытеснила все необоснованные переживания. За одним столом сидела моя любимая семья, мои друзья и тот, кто являлся смыслом моей жизни, центр моей вселенной.

В нашей семье была заведена традиция, после праздничного обеда мы все по очереди говорили, за что мы благодарны в этом году, и этот праздник не был исключением.

- Думаю, у каждого за этот год произошло много хорошего, предлагаю, поблагодарить судьбу за то, что она было к нам благосклонна, – довольно объявил папа, и все тут же поддержали его предложение.

- Вот и замечательно, тогда я и начну. Я благодарен за то: что со мной моя семья и что у моей дочки такие замечательные друзья, – он обнял маму и она продолжила.

- Я благодарна за то: что все мы сидим за этим столом, мы дружны, здоровы и счастливы, – Дебби поддерживающее кивнула головой. Все прониклись духом праздника. И благодарность была такой трогательной и искренней, что у большей части женского пола, сидящих за столом в глазах сверкали слезы. Райан благодарил за то, что в этом году не было воин. Сью за то, что все здоровы, Ники за то, что все складывается как нельзя лучше, Мэтт, за то, что с ним Ники, после его слов все трогательно вздохнули и Ник обнял его, спрятав свои слезы от окружающих. Бабушка благодарила за сочувствие в людях, Лия за то, что у всех есть надежда. Конечно же, собравшиеся за столом не совсем понимали, о чем она, но я прекрасно знала, что же имеет в

виду Лия. Рик благодарил за переезд, привнесший в их жизнь столько хорошего, и когда дошло до Глума, воцарилась тишина.

- Я благодарен, что жизнь подарила мне второй шанс. У каждого должно быть что-то, что удерживает его от перехода его на темную сторону, – И сжал мою ладошку. Сомневаюсь, что кто-то смог бы спокойно сидеть, услышав это в свой адрес. Я расплылась в довольной улыбке и поцеловала его в щеку. Мама глубоко вздохнула и я видела насколько приятны эти слова для нее. Любой родитель тает, когда в адрес его дитя звучат подобные слова.

- А я благодарна за то: что у меня замечательная семья, что мои друзья меня понимают и что... что в моей жизни есть Глум. За то, что интуитивно мы выбираем дорогу, которая с первого взгляда кажется тернистой. Как писал Экзюпери: «Зорко одно лишь сердце, самого главного глазами не увидишь» – После моих слов, он поцеловал мои волосы, тут же подбежала Ник и крепко сжала меня в своих объятьях, взяв с нас пример, все начали обниматься и заключать крепкие рукопожатия. Непременно этот День Благодарения запомнится всем надолго.

Гости начали расходиться, на завтра уже был запланирован поход по магазинам, только девочки, и по-моему это радовало всех, кроме меня. Папа пригласил Глума посмотреть футбольный матч, Эмерик не сдержался и тоже изъявил желание присоединиться. Все прошло лучше, чем я думала.

Глава девятнадцатая

Весь день мы бродили по магазинам в поисках подарков на Рождество. Мама нашла единомышленников, в том плане, что мне идут юбки и платья и когда я отказывалась, что-то мерить, Ник и Лия определяли на глаз подойдет мне или нет. Таким образом, мой гардероб пополнился новыми вещами, если объединить это с теми обновками, которые привезли родители, то

сомневаюсь, что мой шкаф способен все это вместить. Я увидела маленький брелоки сердечком из какого-то метала и просто не устояла, чтобы его не купить. Домой я приехал абсолютно без сил, кинула покупки на кровать и пошла в гостиную, где папа, Рик и Глум смотрели матч. По довольному лицу папы было понятно, что он рад тому, что ему есть с кем посмотреть и обсудить спорт, со мной и с мамой это не очень-то получалось. Сев на подлокотник дивана я положила голову Глуму на плечо и чуть не заснула. Мне кажется, что они, оставшись дома провели время лучше, чем я, посещая магазины. Спрятав руку в карман, я нащупала там что-то, когда я это вынула, то узнала брелок. Протянув руку к Глума, я взяла его ладонь и, вложив брелок сжала пальцы, он взглянул на меня, прочитав в глазах что я это, благодарно улыбнулся.

Пришло время Глуму и Рику ехать домой. Мне совершенно не хотелось, чтобы он уходил, и я скорчила недовольную гримасу.

- До завтра Лизи. – Проговорил он и быстро ушел. Как-то очень быстро, слишком быстро.

Голова закружилась, но я не потеряла сознание и не было видений. Просто что-то было не так. Больше у меня не получалось обмануть себя. Словно прорвав сдерживающую плотину, тревога накрыла меня огромной волной. Я буквально не находила себе места.

У родителей были куплены билеты на субботу, и мой возлюбленный предложил подвезти их до аэропорта. На обратном пути он молчал и вглядывался в темные деревья, по обеим сторонам дороги. Не трудно было догадаться, что он напряжен. Его взгляд метался с дороги на тени отброшенные деревьями. Он снова быстро уехал домой, отказавшись зайти.

Выходные выдались насыщенные событиями, и мне никак не удавалось выспаться. Как только голова коснулась подушки, я провалилась в небытие. Не понятные сны посещали меня в эту ночь. Непроглядная темнота, шуршание листьев за окном и нет никакого действия, лишь какое-то странное, потерянное чувство, словно, что-то забрали, что-то, что было очень дорогим. Такая пустота в груди, словно черная дыра образовалась. Дрожь в руках и онемевшие кончики пальцев, явно не являются чувством холода, это что-то другое. Это был кошмар. И страшнее всего было то, что я боялась не понятно чего. Я не знала, не видела своего врага в лицо. Это был сгусток энергии, который что-то забрал у меня изнутри. Меня опустошили. Образно выражаясь в грудной клетке, зияла дыра. Я не могла нащупать её руками, прижимая ледяные ладони к груди, но точно, знала, что это чёрная дыра сжирала меня изнутри.

Утро началось с телефонного звонка, это была Лия.

- Привет Лиз, не разбудила? – Спросила она.
- Левия, что случилось? – Воскликнула я, находясь еще под впечатлением сна.
- Ничего, а разве что-то должно произойти? Я просто хотела спросить у тебя конспект по биологии, мне нужно переписать пропущенные темы, – удивилась Лия.
- Я у тебя хотела спросить? Мне кажется, что с Глумом, что-то происходит. Я долго списывала это предчувствие на свою мнительность, но это не так, – расстроено проговорила я.
- Хочешь, я приеду?
- Нет... Да, приезжай. Глум сейчас дома?

- Нет, он с утра уходит на пробежку. До встречи, – и я услышала гудки в трубке. Лия не заставила себя долго ждать. Я даже не успела позавтракать, как раздался звонок в дверь.

- Хочешь что-нибудь? Я не схожу с ума, просто мне кажется, нет, не кажется, он в самом деле, что-то скрывает. И это связано с Им-Пробусом, он стал слишком осторожен, внимателен. Он постоянно напряжен, – безостановочно говорила я, дожевывая тос, вкус которого я даже не чувствовала.

- Я не голодна. Вчера вечером они о чем-то говорили с Вилардом, но мне и в голову не пришло, что это могло быть, что-то важное или настолько серьезное, как говоришь сейчас ты.

- Когда ты уезжала, он еще не вернулся? – Спросила я.

- Нет, – от ее взгляд меня передернуло.

- Не знаю... я не знаю, как это объяснить... Лия! Разве ты не способна прочесть его мысли? Ты же можешь! Пожалуйста, скажи мне, что он ничего не задумал?

- Увы, он может блокировать мои попытки прочитать его мысли и не только мои, знаешь, словно накрывает себя невидимым куполом. Но мне он тоже кажется каким-то загадочным последние пару дней, – после слов Лии, мной овладел страх. Одно дело, что это казалось мне одной, можно было выдать за паранойю, но другое, это и её беспокойство.

Раздался телефонный звонок, на дисплее высветилось Глум, и Левия спешно засобиравшись домой.

- Лиз, я лучше пойду, а то мне от него влетит, что накручиваю тебе всякую ерунду. Биологию. Дашь? – Сказала она и взяв у меня тетрадь скрылась за дверь.

Я нервно кусала губы, смотря на часы, каждую минуту. И как только услышала звук подъезжающей машины выбежала на крыльцо.

- Ты же замерзнешь, – сказал Глум, обнимая меня за талию. От его поцелуя, даже самое холодное утро, казалось знойной жарой.

Мы провели весь день вместе и если бы не холодный взгляд, я бы решила, что все в порядке. Я задавала один и тот же вопрос, и каждый раз получала один и тот же ответ, ничего не выдавало его, кроме глаз. Глум собрался домой, раньше, чем обычно, сославшись на то, что намечается ремонт в комнате Леви, но это сюрприз и не следует ей об этом рассказывать. И тут я почувствовала острую необходимость запомнить его. Глупо, я понимаю насколько глупо это звучит. Но мне было необходимо закрыть глаза и прочувствовать его прикосновения ко мне. Прикоснуться ладонью к его щеке, вглядывалась в бездонные глаза, словно вымаливая ответа. Но он ничего не говорил. Глум легко поцеловал меня и сделал шаг к двери, но потом будто передумал и остановился. Какое-то всепоглощающее чувство одиночества сжало меня в своих тисках. Мне стало очень холодно, закололо в области ребер, холодок пробежал по спине. Такое чувство как будто от меня оторвали часть, без которой я не могу существовать, не могу жить. Словно вырвали сердце. Это отвратительное, ужасающее чувство из сна вернулось. Мне показалось, он почувствовал тоже, он прижал меня к себе, так крепко, будто боялся, что я вырвусь из его объятий и убегу. Но разве такое возможно? Этого никогда не случится, он же часть меня, моя жизнь, весь мой смысл. Никогда еще Глум не целовал меня так чувственно, словно мы никогда больше не увидимся. Его пальцы скользнули по моим губам, и Глум снова меня поцеловал, но уже не так страстно.

- Я люблю тебя, – прошептал он и сердце сжалось, – я буду тебя любить всегда, ты единственное, что мне действительно дорого. Ты мой смысл, ради которого я живу. Помни это, чтобы не случилось, помни это.

- Я люблю тебя, Глум, – лишь успела произнести я и он скрылся, захлопнув дверь с обратной стороны.

Утро было мрачнее, чем обычно, за окном шел снег с дождем. Я мерила шагами комнату в ожидании, когда же Глум приедет за мной. Терпения не хватило, и я вышла на улицу. Голова закружилась, и все поплыло перед глазами, сердце билось так, словно сейчас пробьет грудную клетку и выскочит из груди. Я все поняла, когда из-за поворота появилась серебристая машина Лии. Я всё поняла. Всё встало на свои места. Мне было больно, ужасно больно. Он ушел и оставил меня. Из маленького зверька, моя тоска превратилась в огромного монстра, который жадно съедал меня изнутри. Тропа моей жизни представляет для меня тупик, хотя моя жизнь ушла вместе с ним, оставив мне сосуществование со своей болью. Полная бессмыслица и отрешенность от жизни. Жизнь в вакууме из-за непреодолимого желания не принимать ничьего участия. Одиночество, жестокое обречение любви на муки, пустое существование, ведомое воспоминаниями. Одиночество - черный путник, накрывший своим плащом. Взгляд ни на чем не останавливается, слух никого не слышит. И просто нет сил. Никто не говорил, что это так больно!!! В один день все перевернулось, и прежняя жизнь осталась позади. Надо учиться жить заново, жить без него, но разве это возможно. Чистая, радужная страница, запачкана грязными пятнами боли. Боль не физическая, а душевная, огромная и необъятная, жестокая и всюду шныряющая. Ни к чему нет интереса, перед всем опускаются руки. Желание закричать, чтобы зеркальный шар разбился, оставив пустоту и тишину, полное отчуждение и отрешенность. Каждое воспоминание вызывает взрыв эмоций, но, увы, уже не сладостных, а

горьких и давящих. Все напоминает о нем, во всем чувствуется его присутствие, но не его участие. К чему вся эта боль в сердце, вровень лишь ножу, всаженному в него и медленно прокручивающемуся, вынуть -будет конец, оставить – адская боль, и ничего нет. Нет выхода, есть только избранная мною самой участь – ждать. Молиться непонятному идолу, изолируя возможности выбросить весь окружающий мир из своей жизни. Из-за того что мое личное солнце перестало светить, он ушел и оставил боль. Вот она грань существования, в роли крошечного человечка в огромном мире. Есть прошлое, есть будущее, непонятное и далекое, а сейчас нет ничего, ровным счетом ничего, кроме огромного желания быть с ним, бороться за свою любовь, да только как?! Грань – черная пропасть, полное бессилие и боль, сродни лишь с любовью, запрятанной навсегда в сокровенные уголки души, которая каждый день потихоньку умирает...

Когда я немного очнулась от своей испепеляющей боли, мы неслись на машине Левии, я сидела позади, спереди Ник и Лия, а позади нас сопровождал Мэтт. Как я оказалась в машине, я совершенно не помню, по видимости моя боль перекрыла все. В зеркало заднего вида на меня смотрела Левия, ее взгляд был полон горечи, никогда бы не подумала, что пустые глаза, могут отражать подобное.

- Лиз, ты как? – Спросила она, тщательно скрывая досаду.

- Как я? – Повторила я чуть слышно, задавая этот вопрос самой себе, и поняла, что лучше этого не делать. Пепел моей души вновь вспыхнул, меня захватили эмоции и слезы хлынули из глаз.

Меня ничего не волновало, лишь одно желание переполняло меня: спрятаться ото всех и ничего не видеть и не слышать. Машина остановилась возле большого дома. Я сидела, обняв руками колени, мне казалось, что это мне поможет не рассыпаться на сотни мелких осколков. На крыльце стояла

Амабель, с каким-то конвертом в руках. Я хотела выйти, но тело отказывалось отвечать моему желанию, просто не было сил.

- Лизи, пойдем, – чуть ли не шепотом, проговорила Ник. Собрав оставшуюся волю в кулак, я вышла из машины, я себя ощущала так, словно на моих ногах надеты кандалы.

- Амабель, ей нужно успокоиться, – тихо проговорила Лия.

- Конечно, проходите в дом.– ответила она.

Гостиная оказалась больше, чем я запомнила её в прошлый раз, я лишь чувствовала кожаный диван под собой. Наступила тишина, я чувствовала, на себе сочувствующие взгляды, но мне это было неважно. Подняв ноги к груди, я уткнулась лицом в колени, пытаюсь хоть на какое-то мгновение притупить боль, терзающую мою душу. Я и не заметила, как комната опустела. Тишина, которая так внезапно обрушилась, резала слух. Сама не знаю что лучше, когда кто-то рядом или пустота. Сейчас я вообще ничего не знаю, как дальше жить, как пересилить эту боль. Словно я разучилась дышать и что делать не знаю. От мыслей меня отвлекла теплая рука, скользнувшая по моему плечу. Мэтт, молча, стоял позади дивана, по всей видимости, таким образом, он хотел показать свое сочувствие ко мне. Но ничто не могло отвлечь меня от боли сверлящей мою грудь.

Мой взгляд так и скользил по паркетному полу, рассекая его пространство, так же как когда-то своими шагами рассекал Глум. Передо мной возникали картинки воспоминаний, того вечера, когда я я ночевала в этом доме вместе с ним. Как я не пыталась сдерживать слезы, мне это совершенно не удавалось, боль завладела мной целиком и полностью, и у меня не было сил ей сопротивляться.

- Лизи, – окликнула меня Амабель, – Как бы мне не было тяжело это тебе говорить, но отбрось все мысли, отравиться на поиски моего сына, – после этих слов лицо Амабель исказила боль, словно она приняла горькое лекарство. На несколько минут снова наступила тишина. Но собравшись, она продолжила:

- Он делает это ради тебя, ради нас, и, наверное, мы просто должны принять его решение. Так будет правильно. Мы часто позволяем себе верить во что-то, просто отдаться этой мечте, раствориться в ней. В эти моменты создается иллюзия, что всё оказалось так просто. Однако, за всё приходится платить и почти всегда цена слишком высока. Останься он здесь, всё закончилось бы трагично, уж это я могу сказать тебе с полной уверенностью. Когда ты появилась в его жизни, в нём что-то изменилось. Я увидела своего прежнего мальчика, того, кого я держала на руках, того, кого кормила прижав к груди. Он вернулся благодаря тебе. Но наш мир слишком опасен, Лизи. Ты сама это понимаешь, за это короткое время слишком со многим тебе пришлось столкнуться. Мой муж сказал, что на днях Глум рассказал ему всё. Я была разгневана, что он не рассказал мне, что скрыл от меня всё. Но Вилард сказал, что он не имел права рассказывать, потому что решение Глума,

это решение мужчины, готового и несущего ответственность за своих близких. Геронтий присылал своих людей, чтобы переубедить моего сына. Они угрожали ему забрать тебя с собой, и тогда бы у него не осталось и шанса спасти тебя. Девочка моя, мне так жаль. Как же мне жаль...– Амабель неслышно прошла на кухню и принесла мне горячий чай. Его аромат щекотал ноздри, но желание пить его не возникало, внутри меня была черная дыра, которая не могла ничем заполниться. Трясущимися руками, я взяла чашку, но онемевшие пальцы не подчинялись мне и она задрожала. Левия перехватила ее

и поставила на журнальный столик. Снова внимательные взгляды, следили за мной, с четырех сторон.

- Вы сами верите в то, что только что сказали? – Вытирая глаза, спросила я у Амабель. Растерянная женщина подняла на меня расстроенный взгляд.

- Разве вы, принимаете его выбор, вы одобряете? – Не унималась я, в моем голосе звучал некий призыв к действиям. Так бывает, когда боли слишком много она переходит в злость, – Неужели вы, в самом деле, считаете, что он этого хотел? – Меня прервал звук открывающейся двери. Когда я обернулась, в дверях стоял Дилан, с каменным выражением лица. Все это радовало его меньше всего, но его холодность показалась мне излишней, он лишь слегка приобнял меня одной рукой, твердой, словно у каменного исполина. Я подняла на него заплаканные глаза, но взгляд его не говорил ничего. Он же этого хотел! Он же ждал, когда Глум оступится. Именно это и было нужно Дилану, подтверждение его слов, что Глум причинит мне боль.

- Неужели вы просто смиритесь с тем, что он ушел к Ним? – Нервный смех соскочил с моих губ. Никто не ответил на мой вопрос. Я повернулась к двери, как вдруг Дилан потянул меня за руку.

- Ты должна была предполагать это, неужели ты поверила в то, что он откажется от всего и останется здесь, проживать коротенькую человеческую жизнь? – В его тоне звучала не свойственная ему надменность. Сказанное им, обезоружило меня, он нанес удар прямо в сердце, которого и так уже не было.

- Да как ты смеешь? Ты заходишь сюда, весь самодовольный и говоришь эти слова, зная, что и без них мне тяжело? Чего ты добиваешься? Чего добиваетесь вы все? Одна понимаю, чем всё закончится?

- Всё уже закончилось. Что не так, Лиз? В чем дело? – Не унимался он, – Не нравится, правда? От неё всегда больно,- я понимала, что он имеет в виду, но

сейчас мне было на это плевать. Важно было лишь то, что Глум был у Геронтия.

- Дилан, остынь! – Прикрикнул на него Мэтт, но Дилан, словно не слыша его, продолжал:

- Лиз, ты сама этого хотела, ты сама пошла на это, что ж ты теперь слезы льешь? Скажи спасибо, что хоть жива осталась. Я был уверен, что у твоего друга не хватит силы справиться с собой и ты предстанешь перед нами бездушной марионеткой, – я всё больше вжималась в спинку дивана от этой грубости.

- Сказал, хватит! Да что с тобой! – Воскликнул Мэтт, подлетев к Дилану в мгновение ока. Он подхватил Дилана за плечо, – Тебе надо голову проветрить, ты сам не понимаешь, что несешь.- Дилан одернул руку, его взгляд был пропитан ненавистью. Он быстро проскользнул в дверь, хлопнув ей напоследок.

- Прошу нас извинить, – сказал Мэтт и тоже вышел из дома.

Я продолжала сидеть, прижимая к груди колени. Я ненавидела всех и каждого. Слезы высохли. Дилан словно переключил рычаг в другое положение. В голове крутилась лишь одна мысль, что не бывает безвыходных положений.

- Лиз, брат оставил это, – Лия протянула мне конверт. Бумага цвета чайной розы шуршала в руках. Мне никак не удавалось справиться с дрожью и прочитать, что там написано.

« Девочка моя, я жалею лишь об одном, что мне приходится уходить, не сказав тебе ни слова. Знала бы ты, как больно было мне принять это решение, но мне нет оправданий. Нет оправдания моему желанию быть с

тобой наперекор самой природе, нет оправдания тому, что я сломал твою жизнь. Если бы я остался, навлек бы на тебя Геронтия, а этого нельзя допустить. Этот мир итак прогнал, чтобы еще этот мерзкий тип получал то, что ему не принадлежит. Наступит день, когда всё это останется позади с легким налетом грусти. Но жизнь не стоит на месте и я уверен, что тебя ждёт длинная и счастливая жизнь. А сейчас, я очень надеюсь, что ты возненавидишь меня так же, как я ненавижу себя и сотрешь из своей памяти всё то, что связано со мной. Мои близкие защитят тебя, Лизи. Защитят и от меня в том числе, ибо в моих венах течёт кровь бездушного существа, отбирающего жизни».

Прочитав записку, ком злости подошел к горлу, и я бросила ее на пол. Больше на меня никто не смотрел. «Лучше для меня» – что за глупость. Как же это... я всё пыталась подобрать нужное слово. Почему люди решали, что лучше без меня? Кто давал им право играть с моими чувствами. Словно бездушная кукла, которую перебрасывали из рук в руки.

- А где Эмерик? – Осипшим голосом, спросила я, заподозрив, что он ушел вместе с ним.

- Неужели он...

- Он с Вилардом решили проверить округу. Не остался ли кто-то из людей Геронтия.

Амабель обняла меня, и по моему телу расплылась слабость.

- Приляг, отдохни, Лизи, – сказала она. Я собиралась ей возразить, но сил и в самом деле не было, словно я не спала целую вечность. От мысли о вечности по телу побежали мурашки, ведь теперь жизнь без Глума мне будет казаться нескончаемой пустынной вечностью, в которой я буду сосуществовать со своей болью.

Проснулась я от того, что входная дверь открыта. Что-то екнуло у меня в груди, и я резко поднялась с дивана, но это был Эмерик и Вилард. По их глазам было понятно, что они ничего не нашли. И не удивительно, ведь Глум планировал свой уход и просто не допустил бы просчета.

- Мне пора домой, – осипшим голосом произнесла я. Из кухни показались Амабель, Лея и Ник.

- Ты уверена? – Несколько растерянно спросила Левия.

- Бабушка будет переживать, я не хочу этого. Достаточно играть с чувствами людей!

- Увидев тебя, ее тревоги будут еще больше.

- Скажу, устала на занятиях, подхватила кишечный грипп, сдавала кросс на физкультуре, да что угодно придумаю, – я сделала несколько шагов к двери. Подошел Эмерик и обнял меня. Ник молча, вела машину, пока я смотрела в окно, за которым сгущались сумерки.

Дома я сказала, что сдавала нормативы по прошлому году по физкультуре.

Я села на кровать, и меня одолело непреодолимое желание пролистать фотоальбом, словно убедиться в том, что жизнь моя не всегда была такой, какой она являлась сейчас. И тут я наткнулась на подарок Глума, сделанный на День благодарения. Нервная дрожь захватила меня, это было то, что напоминало мне о нем, то, к чему он прикасался, то, что предназначалось лишь мне одной. Недолго думая, я разорвала оберточную бумагу и увидела тетрадь, очень напоминающую чей-то дневник. Обложка из бордового бархата, была перевязана кожаным шнурком. Развязав шнурок, я открыла первую страницу.

Глава девятнадцатая

Давайте верить в то, что сила — на стороне правды; и пусть эта вера поможет нам исполнить наш долг так, как мы его понимаем.

Линкольн А

На первой странице были странные рисунки, на которых изображались люди, похожие на сумасшедших. Я сразу догадалась что означают они, это все те, кто попался на пути Глума и пал его жертвой, но даже это не вызвало у меня испуга и никак не поменяло отношение к нему. Я начала читать и совершенно не верила, что мой Глум и хозяин дневника один и тот же человек.

«Правила:

1.Цель-только лишь объект.

2. Люди слишком слабы, чтобы быть достойными нас.

3.ИМ-ПРОБУС превыше всего.

4. Нарушивший законы нашей касты, наказывается публичной смертью.

5. «Прокладывай себе дорогу силой» Ю.Цезарь

6. Чувствуют лишь слабые, сильные же в это время побеждают.

Дневник номер 9.»- Выходит, я девятая_«жертва» Глума. Верно ли я трактовала номер?

«Всё началось, как и всегда татуировка то становилась ярче, то почти пропадала. Мне хотелось содрать ей, настолько жгло всё плечо. Геронтий привёл меня в библиотеку и разложил передо мной карту. Изображение

завибрировало и так же как и всегда камень двигался, как заводной, пока не остановился на это захудалом городишке. Последний раз я летал в Париж. Город оказался прекрасен! Какое же восхитительное вино я тогда попробовал, но это было полгода назад, а теперь мне предстояло лететь в Алабаму. Алабама – даже само название звучит убого.

Утром этот переросток из второго корпуса задел меня плечом в коридоре. Драки запрещены, но никто не отменял бои и в обед мы встретились в амбаре. Никто не смеет вести себя так и он получил по заслугам, как раз будет время восстановить сломанную челюсть и вправить плечо. Будет весьма забавно, если когда я приеду, он потребует реванш. Полагаю он полный идиот и не понимает, что то, что сейчас он видит в зеркале не худшее, что с ним может случиться. Геронтий был не доволен, у меня рассечение на брови, в таком виде не эстетично овладевать даром, считает Геронтий! Чертов он эстет! Пришлось выслушивать от него очередные нравоучение. Ещё и Альба зашла сразу после этого.»- Эта Альба мне сразу не понравилась, я почувствовала, как ревность прожигает меня. Но я продолжила читать, если он оставил мне это дневник, значит, понимал, что я узнаю обо всём. Значит Глум этого хотел. Мне было жутко представлять этот их бой, я не верила, что Глум из таких парней, которые привыкли махать кулаками дай только повод, но сейчас всё выходило совершенно иначе.

«Порой становится слишком скучно от того, что всё идёт по одному и тому же сценарию. Она вошла без стука, ненавижу эту её черту! Сегодня я не хотел её прикосновений и вообще, после разговора с Геронтием был не в настроение. Словно у себя дома она села в моё кресло и продемонстрировала бретельку кружевного белья». – Я захлопнула дневник. Как только ему в голову могло прийти, дать мне этот дневник! Не сейчас и без того больно, но с каждой строчкой становилось просто невыносимо. В голове мелькали картинки на

которых Глум прикасался к другой девушке, был с ней... Это было выше моих сил. Я сидела и вглядывалась в ночное небо пытаюсь найти ответы, но ответы были только у Глума.

«Сейчас мне это совершенно не интересно и она заметила это. Длинный ноготь скользнул по брови и и кожу обожгло, она коснулась рассечения. Ей известно, что не стоит трогать меня тогда, когда ей это заблагорассудится. Я оттолкнул её. Но она снова оказалась около меня, скользя своими ногтями по плечу, где очертания татуировки были так неровны. После чего потянулась ко мне, чтобы поцеловать, но я схватил её за плечи. Эту девченки невозможно провести, Альба вывернулась из моих рук и впилась своими губами в мои. Я почувствовал вкус крови, она укусила меня. После чего совершенно спокойно, словно ничего и не было, поправила платье и вышла за дверь. Всегда игры, каждый раз она выворачивала всё так, словно не она везде таскается за мной, а я желаю быть с ней. Бывает утро, в которое я не переворачиваюсь в надежде, что другая половина кровати пуста. Порой мне нравится просыпаться с ней. Но она должна понимать, что либо мы играем по моим правилам, либо этой игре не бывать!» - Они с этой девушкой близки и возможно уже сейчас она «своими ногтями» водит ему по телу... Возможно именно сейчас он с ней... Как я была глупа, если считала, что единственная в его жизни. Как же мне хотелось в это верить, что я в это поверила. От одного описания поведения, эта Альба показалась мне сногшибательной красоткой, которая всегда носит красное кружевное бельё и ходит на высоченных шпильках. А кто я на её фоне? Кто я на фоне Глума. Как же я могла так заблуждаться. Как же больно, как же мне больно.

«В самолете нет джина. Больше никогда не полечу на самолёте этой авиакомпании. Нужно было брать личный самолет Геронтия, как ни как это памятный полёт и стоило взять от него всё! Обратный путь я буду совершать

совершенно другим! Больше не придется гнаться и выискивать кого-то, больше не придётся слушать бред Геронтия. Я буду я, своей законченной и полноценной версией! Весь этот мир будет у моих ног и можно начинать играть по крупном, делая то, что хочется именно мне! Я буду брать всё, на что только упадет мой взгляд! Я буду брать и не думать, что этот фанатик скажет делать! Люди ненавидят одиночество. Их страшит остаться одному, не завися от кого-то. Страшит думать своей головой, жить в своё удовольствие. Они как пауки прядут паутины, пуская всё новый и новый лучи то к одному, то к другому, только бы не оставаться одному. Почему никому не приходило в голову, что быть одному – это истинное наслаждение! Ты волен быть кем захочешь, брать, что захочешь, делать, что захочешь! Ты ни к кому не привязан. Чувствовать-значит быть побежденным! Самолет начинает снижаться. Ну, здравствуй моя последняя Цель, тебя я запомню надолго.» - Я попыталась представить себе все эти написанные слова произносимые Глумом, его голосом. Но мне никак не удавалось, я никогда не слышала подобного, это была не его манера... Или это его истинное лицо? Тогда почему же он не взял то, зачем пришел? Ведь я всего лишь «Цель»! Я даже не человек, я... Я- Цель номер девять.

10 июля.

Сегодня я приехал в этот городишко. Всё как всегда один и тот же план, который работает как часы. Всё слишком уныло, слишком низко и слишком обычно. Когда-то этот мир был прекрасен, но люди своим самомнением довели его до грани исчезновения. Люди слишком глупы и мелочны, чтобы владеть тем. Что им не принадлежит. Совсем скоро мой заключительный шаг будет сделан, совсем скоро бессмертие примет меня в свои объятия и у меня будет все, о чем я мог только мечтать. Недавно Геронтий сказал мне: Семья,

это те, кто повышает твой уровень жизни, те с кем тебя объединяют общие цели. Именно так многие тысячелетие воспитывал нас Им-Пробус. Но на какую-то долю секунды, лишь на короткое мгновение я вспомнил Амабель, но, по словам Геронтия: не принимающий правил, их нарушают. А нарушить правила, значит быть изгнанным».

По спине пробежал холодок. Я не могла узнать в ом, кто вёл этот дневник Глума. Это было похоже на злую шутку. Словно я выдумала себе всё то, что было. Словно мыльный пузырь, переливающийся на солнце только что лопнул. Как? Я не понимала как такое возможно, что эти строки писал Глум. Я перевернула страницу и продолжила читать.

«13 июля

Наконец я добрался до Цели, ее зовут Элизабет, Элизабет Форисер. Такая же как и все с виду. Только подумать, она еще даже не представляет, что ее ждет, какие перемены грянут в ее жизни. Смешно. А что ещё меня поражает больше всего, это её чувства. Она скучает по семье, боится перемен и трясется из-за своих оценок. Какие мелкие проблемы, из которых раздувается слишком многое. Геронтий прав, чувства замедляют и отупляют. Чувства управляют людьми, они делают их ещё более ничтожными. В каждой пищевой цепочке тот или иной представитель был создан лишь как пища для вышестоящего в цепи. Так и строился наш мир, созданный из одних сплошных ступеней. Что такое жалость? Это слабость! А слабые не достойны своего вида.

P.S. Утром я проснулся и кажется, что ночью мне снился сон. Сны не характерны для нашего вида, но мне казалось, что видел или вспомнил время, когда мы с Корой были детьми, когда мы играли на заднем дворе нашего дома

во Флориде и за нами бегала большая собака породы золотистый ретвивер. У нас была собака? Этот сон приснился мне, после того, как я «почувствовал» эмоции Цели. Чтобы это могло значить?

15 июля

Начало положено. Сегодня я позволил ей увидеть себя. И как всегда это происходит, она понадеялась меня найти. Значит всё идёт, как надо. Одно меня интересовало всегда, но Геронтий настоятельно рекомендовал не задумываться над тем, что не достойно внимания. А интересовало меня следующее, могли Цели сопротивляться своим эмоциями? Было ли это настоящим для них или лишь подчинение нашей воли. Подавление их сознания в пользу многовекового ритуала овладения их даром? Эта мысль стала снова появляться в моей голове. Как и воспоминания моего детства. Мне казалось, что это слишком малое значение имело для меня и поэтому эти воспоминания детства никогда не являлись мне, тем более с той частотой с которой это происходит сейчас. После переезда на Гуам, после всего, что для меня сделал Геронтий, он стал моей семьёй, а моя так называемая истинная семья перестали существовать для меня. Так происходит почти у всех, чье родители не присоединяются к Геронтию. Они где-то существуют, но хотят они того или нет, их дети с самого рождения принадлежат Им-Пробусу. Геронтий говорил, что уничтожать своих, слишком грязная работа, а напротив считаю, что не подчинение приводит к революции. Зачем нужна смута если этого можно избежать, стирая с лица земли предателей. Только Кора, только она меня понимала. Мы были так с ней похожи. Завершение её татуировки прошло год назад, после этого она стала настоящим войном! Скоро таким же стану и я!

16 июля.

Я наблюдаю за ней. Изучаю. Смотрю, как она читает, листая страницы, придерживая их за правый верхний угол, как помогает пожилой даме, которая является её родственницей. Зачем я это делаю? Вчера мне почти не удалось заснуть, в голову лезли мысли о прошлом, хотя я и старался думать о своем возвращении на остров и о том, как татуировка приобретет законченные ровные очертания. Может всё обостряется перед завершением обращения? Может так и должно быть, просто никто не рассказывает, так как это чувства, а чувства это проявление слабости? Когда есть план нельзя отступать ни на шаг! Нужно всегда добиваться своего ведь любая цель оправдывает средства! Это только лишь момент, его нужно пережить. Наверное, именно на последнем обращении всем приходится задумываться о смысле проделанного, о том, что ты отдал, чтобы получить. Кора после обращения три дня не выходила из своей комнаты, а когда вышла, была слишком худа и вымотана. Скажи мне кто об этом, я бы не поверил, но я видел это своими глазами.

17 июля.

Я почти перестал спать. Порой мне кажется, что моя голова лопнет от информации, бесконечных картинок из прошлого и даже самых мелких деталей касающихся Элизабет. Нет, Цель не имеет имени, она всего лишь только Цель. Уже две недели я буквально хожу за ней, не знаю, чем это может мне пригодиться, что мне это дает, кроме того, как я узнаю её. Но чем больше ты узнаешь свою Цель, тем больше вероятность того, что закрадутся сомнения. А сомнения, это чувство, а чувствовать, значит проявить слабость. Эта мысль буквально сводит меня с ума, потому что сверлит мой мозг. Мысль о слабости приходит каждый раз, как перед глазами встают всё новые картинки из прошлого. Откуда они? Почему от них становится, как-то тепло.

Под утро я вспомнил свадьбу мамы, когда мы с Корой бежали впереди и рассыпали лепестки роз. Мне тогда было семь...или восемь... я не помнил этого, но стоило только вспомнить, как тут же перед глазами появилась Левия и Рик, и всё словно пазл стало занимать свои места. Где прежде были эти моменты? Почему они не возникали раньше? До переезда на остров у меня тоже была жизнь, но я не помнил её, как такое возможно?

Её волосы пахнут грейпфрутом и ванилью. Вчера я шел за Целью и этот запах шлейфом шел за ней. Мне нравится грейпфрут, его противоречивый вкус, оставляющий горьковатое послевкусие от которого щиплет губы. А мама пекла булочки с корицей и ванилью... Вот снова, откуда появились эти мысли. Я не должен нарушать последовательность, ещё одна встреча и пора будет забрать то, зачем я сюда пришел. Всё слишком затянулась. Геронтий звонил днём, спрашивал, как всё продвигается. Альба пишет бесконечные сообщения, но этим она только приводит меня в бешенство! Нельзя затягивать, пора возвращаться! Это моя последняя Цель и всё должно пройти гладко.

18июля.

А что если в этот раз ничего не сработает? Я не спал трое суток, меня спасает только кофе и свежий воздух. Её друзья почувствовали меня. Я слишком затянул. Вчера мне стало жалко пожилую женщину, которая живет с Элизабет. Что с ней будет, когда она увидит свою внучку? Этого нельзя делать в доме, пусть сначала до неё дойдет информация, а уже потом она увидит всё своими глазами. Эта чёртова бессонница, я иду против правил. Я вспоминаю своё детство и эти воспоминания сводят меня с ума.

19 июля

Вчера я подрался в парке. Это было какое-то помутнее, я чуть было не убил того парня, но звук полицейской мигалки привёл меня в чувства. Я не могу

где-то засветиться. Я должен оставаться чист. Я не имею права пятнать свой вид глупы, необдуманным поступками. Чего я ждал, когда ударил парню в нос? Чего я ждал, когда бил ногой по ребрам, чувствуя, как они ломаются? Чего я вообще ждал, передо мной был обычный человек, который был не способен отразить ни одного моего удара, он слишком слаб для этого, слишком беспомощен!

20июля

Я пью виски. Вчера я пил джин, но он не помог. Я продолжаю вспоминать, а ещё я всё время наблюдаю за Элизабет. Я стал её тенью, не упуская её из вида ни на минуту. Пора, время пришло. Телефон всё время звонит, но я не отвечаю на звонки. Я лишь пишу сообщения Геронтию, что её друзья в курсе. Что оказывается именно в этом городишке живёт это старый морской волк Бобби. Геронтий сказал, что знал это и хотел проверить меня. Что значит проверить? Я сломанный миксер? Какого черта он собирался проверить меня? Мама не хотела, чтобы я улетаю, она прятала нас. Но Геронтий нас нашёл. Я вспомнил. И тогда Кора тоже ушла, ушла со мной, чтобы позаботиться обо мне. Чего так боялась мама? Почему она скрывала нас?

У неё серо-голубые глаза. Я не должен этого знать, мне не помогает виски.

21 июля

Утром прилетела Кора со своими отмороженными друзьями. Сказала, что я паршиво выгляжу. Вылила всё мое спиртное и заставила привести себя в порядок. Мы сидели и пили кофе, когда я спросил её про воспоминания? Она побледнела и одним глотком осушила кружку, тут же налила ещё кофе и лишь молча покачала головой. Это был не тот ответ, который я ожидал услышать.

Это был ни тот ответ, который она была готова дать мне. Спустя час Кора вбежала в комнату, когда я сидел в кресле и смотрел в окно. Заствила собраться и мы поехали к торговому центру.

Для чего она не стала объяснять. Её дружков мне каждые десять секунд хотелось придушить. Они вели себя, как несносные малые дети, которые получают всё по первому требованию, делают всё что им заблагорассудится и не получают наказания. Геронтий про таких говорил, что они необходимы, чтобы в экстренных ситуациях не жертвовать теми, кем жертвовать не хотелось бы. Возле торгового центра была какая-то акция протеста, я не вникал, я лишь жалел, что Кора вылила весь виски. Тут я её почувствовал. На её счёт я уж точно не ошибусь. Это была Элизабет. Потом всё превратилось в какую-то кашу из событий. Инстинкты брали верх, потом что-то тормозило меня и всё это происходило с такой бешеной скоростью, что мне казалось меня раздавит, как в чёрной дыре. Я очнулся лишь в переулке, где услышал, как она плачет. Вскрабкавшись на балкон второго этажа, через деревянную оббивку я видел её. Стены дома были слишком холодными, её слёзы были очень горячими и солёными. В горле пересохло. Мне захотелось спуститься к ней. Что это? Спуститься? Зачем? Она моя Цель номер девять, мой пропуск к бессмертию. Но я, как трус сидел на этом балконе, смотрел на неё и не мог заставить своё тело подняться. В голове появлялись картинки: мама, пляж, Левия, синее покрывало, школьный ранец, зеленая детская футболка, велосипед, разбитый локоть, мама, Кора, печенье с кунжутом, соленые капли морских волн, песок под ногами, Элизабет. Всё это с бешеной скоростью крутилось в голове. Я сидел на бетонном полу и сжимал уши руками, только бы это поскорее прекратилось. Словно все воспоминания с момента создания этого мира рухнули на меня. А она плакала. И я чувствовал, что ей больно и мне было в тот момент больно. Не знаю почему, но мне было жутко больно».

По моим щекам стекали слёзы я чувствовала, как горячими ручейками они спускались к подбородку. Я снова переживала тот день, я чувствовала своей спиной холодную стену, я чувствовала его. Разве такое возможно? Что происходило с Глумом в тот момент? Спрятав ноги под одеяло я снова взяла дневник. Часы показывали четыре часа утра.

22июля

Мы ничего не обсуждали вчера. Кора отправила своих дружков прогуляться по Нью-Йорку, оплатив их перелет. Мы просто молчали. Мне было стыдно, я не понимал почему мне стыдно, но оно было так. Она не сказала ни слова, вообще. Только сидела со мной на полу в то время, как я пытался разобраться в своей голове. Я знал, она делает это вместе со мной, она тоже в этот момент была в моей голове. Но никак не пыталась переубедить меня или назвать меня слабаком. Она просто была рядом. Поэтому люди так бояться одиночества? им есть что вспомнить? Они помнят запахи, вкусы, моменты, время суток, голоса? Как вообще возможно это помнить, это же разрывает на куски!

23 июля.

Кора разбудила меня утром. У неё был стеклянный, непреклонный, холодный взгляд. Словно вчера со мной был другой человек. Она расскажет об этом Геронтию? Кора лишь сказала, что не намерена сидеть в этом убогом городе и ей пора возвращаться. Как и мне пора подумать о завершении своих дел. Это не может продолжаться вечно. Сказала это и хлопнув дверью, ушла.

Дни смешались, я не знаю какое сегодня число, какой день. Я переехал в другую гостиницу, купил другой телефон и снова забил холодильник виски. Такое бывает? Мне нравился вкус виски. А теперь я пью его, чтобы заглушить мысли. Поэтому люди боятся одиночества?

Я допустил промах. Первое: я не воспользовался машиной. Я снова следил за ней.

Второе: я позволил снова увидеть меня.

Третье: Она была не одна.

Мне кажется, я попал в западню. Я просто не смогу этого сделать...

Это странно, чувствовать то, что в тебе умерло...чувствовать сердце...»

Я захлопнула дневник, прижала его к себе и свернувшись калачиком, легла, не сводя глаз от окна за которым бегали тени деревьев. Именно сейчас мне безумно хотелось, быть частью этого Им-пробуса, я готова была стать кем или чем угодно, только бы быть с ним... или же не существовать вовсе...

Дальше читать, было слишком больно...Он ушел, а я осталась. У каждой истории настает финал, каждая любовная история имеет свой срок годности. Моя превратилась в горький ком в горле, не успела я даже вкуса распробовать. Людей ломают люди. Именно люди превращают нас в прах еще при жизни. И выбирай сам, оставаться пылью или, как феникс возродиться. Поразительно, как в одночасье меняется человек. Как в одночасье детство навсегда закрывает свои двери. Детство исчезает, как только ты понимаешь, что значит терять... И это уже совершенно разные истории об одних и тех же людях...